

**Автономная некоммерческая организация
«ТАМБОВСКОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО»**

**ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ВОЕННОЙ ПОРЫ В
ДНЕВНИКАХ И ПИСЬМАХ ЕЕ СОВРЕМЕННИКОВ**

Сборник документов

*Тамбов
2020*

УДК 94(470) "1941/1945" + 94(470.326)

ББК 63.3(2)622 + 63.3(2Рос-4Там)

ДЗ8

*Работа выполнена при поддержке Фонда президентских грантов,
проект № 19-1-014350.*

Рецензент:

Ильин А. Ю., доктор исторических наук, профессор, директор ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Первый Тамбовский филиал».

Составители:

Дьячков В. Л., к. ист. н., доцент, член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Пронина Л. А., д. философ. н., профессор, директор АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Денисов С. Н., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Дорошина М. М., к. ист. н., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Муравьева И. И., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Потанина Н. Л., д. филолог. н., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Житин Р. М., к. ист. н., член АНО «Тамбовское библиотечное общество»;

Патрина Л. Н., член Правления АНО «Тамбовское библиотечное общество».

Научный редактор В. Л. Дьячков

ДЗ8 Детство и юность военной поры в дневниках и письмах ее современников : сборник документов / сост. : В. Л. Дьячков, Л. А. Пронина, С. Н. Денисов, М. М. Дорошина, И. И. Муравьева, Н. Л. Потанина, Р. М. Житин, Л. Н. Патрина ; науч. ред. В. Л. Дьячков ; Тамб. библ. общ. – Тамбов : Издательство Першина Р. В., 2020. – 232 с. : ил.

Издание отражает дневниковые записи и письма детей – участников Великой Отечественной войны из Тамбовской области. Адресовано историкам, краеведам, сотрудникам библиотечных и архивных учреждений, учащейся молодежи.

©АНО «ТБО», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА.....	5
ИЗ ДОВОЕННОГО ДНЕВНИКА В. П. БАРАНОВА	10
ИЗ ДОВОЕННЫХ ДНЕВНИКОВ Н. Ф. ПЕРЕГУД	15
ИЗ ДНЕВНИКА Н. Ф. ПЕРЕГУД 1941 ГОДА	38
ИЗ ДНЕВНИКОВ В. П. БАРАНОВА 22 ИЮНЯ 1941 – 1 СЕНТЯБРЯ 1942 ГОДА.....	61
ИЗ ДНЕВНИКА В. А. ХЕРСОНСКОГО 25 ИЮНЯ 1941 – 21 МАРТА 1943 ГОДА.....	79
ПИСЬМО И. Ф. ВЕРЕЩАГИНА РОДНЫМ	150
ПИСЬМА ЖЕНЫ И ДЕТЕЙ И. Ф. ВЕРЕЩАГИНУ НА ФРОНТ	151
ПИСЬМА П. Т. БОКАТАНОВА ЖЕНЕ М. А. БОКАТАНОВОЙ И ДЕТАМ	155
ПИСЬМО НА ФРОНТ Е. Ф. РЕЗВАНЦЕВОЙ ОТЦУ Ф. В. РЕЗВАНЦЕВУ	164
ПИСЬМО НА ФРОНТ Е. Ф. РЕЗВАНЦЕВОЙ БРАТУ В. А. СУСЛИНУ	165
ПИСЬМО Е. С. ПАРШИНОЙ ОТЦУ С. М. ПАРШИНУ НА ФРОНТ	166
ПИСЬМО С. А. КРИВУШИНОЙ БРАТУ Ю. А. КРИВУШИНУ НА ФРОНТ.....	167
ПИСЬМО ВИКТОРА ФРОЛОВА БРАТУ А. П. ФРОЛОВУ НА ФРОНТ	168
ПИСЬМО ЗАМПОЛИТА 288-Й ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИОННОЙ ДИВИЗИИ ПОДПОЛКОВНИКА Н. Г. КОРНИЛОВА ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ТАМБОВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) И. А. ВОЛКОВУ	170

ПИСЬМО ЗАВЕДУЮЩЕГО ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ ТАМБОВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) В. В. ХОРЬКОВА ЗАМПОЛИТУ 288-Й ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИОННОЙ ДИВИЗИИ ПОДПОЛКОВНИКУ Н. Г. КОРНИЛОВУ	172
ПИСЬМО ДОЧЕРИ МАРИИ В. З. ПРОЦЕНКО	173
ПИСЬМО А. И. ЧЕРНЫШЕВОЙ В. П. ДЕМИНУ НА ФРОНТ	174
ИЗ ДНЕВНИКА А. И. ЧЕРНЫШЕВОЙ	176
ИЗ ДНЕВНИКОВ Н. Ф. ПЕРЕГУД	182
ПИСЬМО УЧАЩИХСЯ 6-Й ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ГРУППЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЧИЛИЩА № 1 г. КАЛУГИ Н. И. БОРЕЕВУ	185
ПИСЬМО ПЛЕМЯННИЦЫ КЛАВЫ Н. И. БОРЕЕВУ	186
ОТВЕТ Н. И. БОРЕЕВА ПЛЕМЯННИЦЕ КЛАВЕ	187
ПИСЬМА Ф. Х. ТИХОМИРОВА ДОЧЕРИ АНТОНИНЕ	188
ИЗ ДНЕВНИКА Л. С. МИНЧЕНКО	191
ИЗ ДНЕВНИКА А. И. ЧЕРНЫШЕВОЙ	204
ИЗ ПИСЕМ И ОТКРЫТОК А. А. ФИЛИППОВА ЖЕНЕ И ДЕТЯМ.....	212
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ И ДНЕВНИКОВ Н. А. ФИЛИППОВОЙ (РАДЧИЧ)	223
ПИСЬМО ЮРИЯ ДЕНИСОВА ОТЦУ	226
ФОТОМАТЕРИАЛЫ.....	229

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА¹

Знание о Великой Отечественной войне дано нам в исторических источниках. И они, в отличие от отражения событий даже начала XX века, предстают перед исследователями и любопытствующими во всей их полноте и модернистском разнообразии – от оружия и гражданских вещей до аудио и видеосвидетельств, записанных самыми современными способами.

Предлагаемое издание пытается заглянуть в космос Великой Отечественной войны через сравнительно небольшое источниковое, социальное и географическое «окошко». Мы пробуем увидеть и понять огромный формирующий синергизм той войны через дневники и письма тамбовских детей и подростков, что уже обеспечивает немалые методологические сложности постижения общего через особенное с постановкой связки предварительных вопросов, на которые публикатор обязан ответить «на берегу».

Во-первых, почему вновь сборник документов? Выскажу сформированное опытом собственной работы и наблюдением за другими убеждение – в нынешние времена деградации знания и образования, позорного падения профессионализма и расцвета убогой политизированности оценок доля интерпретаций, трактовок истории (тем более, недавней и обильно обеспеченной источниками всех видов) должна быть максимально сжата в пользу профессиональных публикаций документов, с одной стороны, и в пользу исследований, основанных на длинных непрерывных рядах репрезентативной комплексной социографической информации – с другой.

Документы личного происхождения занимают особое место в спектре письменных (текстовых) источников, с письмами и дневниками как их отдельной, в свою очередь, частью. Они являются самыми непосредственными, чистыми и интимными «голосами оттуда» и, несомненно, лучшими средствами погружения в уходящее во все более темную глубину великое формирующее прошлое. То, что писали тогда для себя, для родных и близких, сегодня обращено к нам; они – незримые, но живые – говорят с нами и из довоенных беспечных лет, и из страшного первого года войны, и из выстраданного победного сорок пятого...

Конечно, «по-хорошему», детско-юношеские дневники и письма правильно публиковать в качестве интегральной части всего

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ по проекту № 18-18-00187 «Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в XX – начале XXI в.».

документального комплекса источников по социальной истории войны – так, как мы это сделали в «триптихе» 2007–2010 гг.². По меньшей мере, дневники и письма тамбовских детей и подростков военной поры следует публиковать «в комплекте» с их же послевоенными «взрослыми» воспоминаниями, коих у нас множество и в гораздо более широкой – вплоть до мемуаристов 1937–1938 гг. рождения – возрастной линейке.

Бесценность дневников и писем – в несомненной точности описания времени и места происходившего, в исторической полноте зафиксированной «мелочи». Правда, все дневники и в какой-то мере письма имеют одно количественно-качественное ограничение, о котором нельзя забывать. Их нынешним читателям и исследователям. Этим способом фиксации окружающей среды, происходивших событий и себя в протекавшей действительности могли воспользоваться лишь те дети и подростки, у которых для него было достаточно образования, времени и желания. Редкость и потому ценность дневников и писем детей и подростков Великой Отечественной войны усугублена и тем, что дневники, несмотря на повальное увлечение ими в юношеской городской среде, в большинстве своем были «из стыдливости и стеснительности» уничтожены их же повзрослевшими авторами, а письма своим отцам на фронт почти не сохранились по безжалостным обстоятельствам военной повседневности.

В воспоминаниях спираль времени «сплющена» с выпадением многих важных деталей, мемуарист может что-то напутать, подзабыть и даже недопонять в прошлом в силу образования, кругозора и возраста тогда и сегодня. Память чрезвычайно подвержена всяческой – от материально-бытовой до политической и информационной – «цензуре» последующих лет и эпох личной и общественной жизни. И, тем не менее, мемуары хороши и незаменимы тем, что представляют очищенный и сгущенный образ и выстраданную индивидуальную оценку вспоминаемого времени всех (кроме младенцев) детско-юношеских когорт военной поры.

Убежден, что такое комплексное издание дневников, писем, воспоминаний детей войны с включением в него и необходимых документов по «детской» тематике от властных структур, и сотен уникальных фотографий из государственных и личных собраний появится в ближайшее время в электронном виде.

² Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. документов. Т. 1–2. – Тамбов 2007–2008; Тамбовцы на фронтах Второй мировой войны, 1939–1945 гг. : сб. документов. – Тамбов, 2010.

Во-вторых, насколько Тамбовщина вправе представить всех детей войны? Мой ответ – вполне. Тамбовская область как регион советского ближнего тыла испытала весь объем военных лишений: максимальный призыв в Красную Армию с максимальной долей погибших с соответственным максимумом разрушенных семей и сиротства, максимально тяжелый оборонный труд, включая детский и подростковый, и предельно рухнувшие быт и здоровье, огромный приток беженцев и эвакуированных с десятками тысяч детей из временно оставленных областей, полтора года ежедневных вражеских бомбежек, сотни тысяч раненых и больных красноармейцев, прошедших через тамбовские госпитали, изъятие десятков тысяч юношей и девушек далеко за пределы обескровленной Тамбовщины, мобилизации таявших сил на непрерывные почины, займы и сборы...

В-третьих, почему дети? В формальную часть ответа включим указание на то, что до войны дети и подростки составляли около трети населения области, а к весне 1945 г. из-за армейских и иных (в том числе безвозвратных) изъятий детско-юношеская доля выросла до половины, вынужденно оказавшись главной категорией тамбовского населения. Несомненными поводом и причиной предлагаемого издания оказывается и счастливое сохранение и попадание в наши руки пяти уникальных по информативному классу дневников 14–17-тилетних тамбовцев со столь же уникальными и в то же время типичными военными судьбами, десятки писем их ровесников и сотни писем родителей своим детям, а также сотни фотодокументов как самостоятельных, так и иллюстрирующих источников. А если поглубже – дети, в отличие от тех, кто встретил и прошел войну зрелыми, сформировавшимися людьми, были самой растущей и менявшейся частью общества не только и не столько физически, но, главное, умственно, эмоционально, нравственно и психологически. 12-тилетний пятиклассник «образца 1941 года» встретил Победу рабочим оборонного завода, а его 15-тилетний довоенный друг и брат в декабре 1944 г. ложится, спасая товарищей, на вражеский пулемет, став Героем и оставшись навсегда 18-тилетним. В данном случае, огромная война как чрезвычайный ускоритель взросления обнажает всегда непростую методологическую проблему историчности многослойного понятия «детство», маркирующее совокупность первых периодов жизни, когда с молодым растущим организмом внешний мир, начиная с родительской семьи, обходится как с ребенком или подростком. И если с начальной возрастной точкой военного детства более или менее ясно – родился до окончания войны, – то определение его верхней планки распадается в подвижной сложности отдельных, но

массовых социальных категорий. Школьник в 41-м – солдат в 42-м – 43-м – 44-м – 45-м; его одноклассница – замужество в 45-м и рождение ребенка в 46-м; третьеклассник в начале войны – брошенная школа, сиротство и полный работник в колхозе и дома; счастливое довоенное отрочество – глупое стихотворение – арест и приговор по «58-й», но наряду с этим – «нормальное», полное и сытое детство в семье «забронированного» начальника или в теплой эвакуации. И представьте, как трагически пополняются и расширяются эти парадигмы военного детства в очень разных оккупированных областях!

По структуре наш печатный сборник документов личного происхождения по тамбовскому военному детству вполне традиционен. Мы публикуем 59 документов, включая разного объема фрагменты шести дневников тамбовцев (трое юношей и три девушки) 1924-1927 гг. рождения, письма детей 1927–1936 гг. рождения своим военным родственникам, а также наиболее яркие письма военнослужащих, адресованные своим детям. Все документы снабжены обширными научными комментариями. Подавляющее большинство дневников и писем (более 90 % объема текста) публикуется впервые.

В полном виде дневники тамбовских школьников военной поры охватывают без пропусков, продолжая друг друга, период с 1940 г. по 1946 г. За год-полтора до войны записи своих ежедневных впечатлений и мнений начали Валентин Баранов, Владимир Херсонский и Нина Перегуд. Первые двое прекратили их в сентябре 1942 г. и в марте 1943 г. в связи поступлением в военные училища, т.к. тогда ведение дневников военнослужащими было строжайше запрещено. А дневник Н. Перегуд прервал ее арест 4 ноября 1941 г. и осуждение «за контрреволюционную агитацию и пропаганду», но с ослаблением режима заключения она смогла его возобновить весной 1943 г. и вести до конца 1944 г. После освобождения Н. Перегуд в воспоминаниях восстановила события, прервавшие ее дневник. С осени 1942 г. и по 1946 г. «эстафету» отражения тамбовской жизни в дневниках приняла Аня Чернышева, а от января – марта 1944 г. сохранились записи Леонида Минченко. Наконец, у нас есть крохотный, но важный «кусочек» из дневника Жени Филипповой, описавшей столь типичный тогда переезд ее осиротевшей семьи на Сахалин в конце мая 1948 г.

«Родовые» приметы дневников не делают их энциклопедией тыловой военной повседневности. Вне зоны внимания их авторов неизменно будут целые пласты того, что было тогда обыденным, естественным и привычным: нет описаний жилищ и их окрестностей, одежды, питания, способов отопления, освещения, передвижения и остальной хозяйственно-бытовой инфраструктуры, нет специальных рассказов о своих семьях, о школьных коллективах и т.д. Все это концентрированно и ярко выступит в воспоминаниях.

Но зато в дневниках (и в письмах, если они сохранились в долгой непрерывной последовательности) есть самое ценное – живое и подробное движение сформировавшей нас истории с непосредственной реакцией современников на ее ключевые события и персонажей. А что говорить о великом множестве запечатленных замечательных, «вкусных» примет времени! Чего только стоят описание В. Херсонским партсобраний в психбольнице, рассказ Н. Перегуд о посылке городских школьников на помощь колхозу летом 1941 г., «разбор» В. Барановым прочитанной книги, сценки из госпитальной жизни в дневниках А. Чернышевой, учебные и спортивные соревновательные «страсти» в дневнике Л. Минченко! А сколько настоящего трагизма раскрывают короткие записи о подступавшем голоде и перенесенных болезнях, о множившихся смертях товарищей и самых близких родных, о неожиданной подлости ближних, разрушившей твою семью и саму жизнь...

Эта видимая часть «айсберга» содержания дневников и писем тамбовских школьников продолжена едва ли не важнейшим откровением о юных военной поры, данным нам сегодняшним для приближения к ответу на главный вопрос тогда и сейчас – почему они-мы выстояли и победили в борьбе с небывалым по мощи и жестокости врагом, не оставлявшем нам права на жизнь? «Иди и смотри» – так у Иоанна Богослова. Читайте и думайте, взгляните в тогдашних наших юных и сравните – так можно сказать нынешней молодежи. Прикоснитесь сердцем и умом к жизни ровесников, отстоящим от вас на 80 лет вглубь времени, узнайте, какими были их родительские семьи, чему и как они учились, оцените то, что они читали и смотрели, чему отдавали свободное время, какие нравственные требования предъявляли к себе и к окружающим, взгляните в их лица. А если вы сегодня проходите мимо или даже учитесь в тех же школах, что и они, то обратите внимание на мемориальные доски на их стенах. Может быть, имена и цифры на памятных плитах, названия улиц, экспозиции музеев о чем-то сегодня и всегда жизненно важном напомнят и вам?

В. Л. Дьячков

ИЗ ДОВОЕННОГО ДНЕВНИКА В. П. БАРАНОВА

29 ноября 1940 г.

Я живу в городе. Жизнь веселая. Сегодня Борис, Митька Керендясев и я ходили смотреть кинокартину «Моя любовь»³. Вечерами читаю книгу «Ваши крылья» Ассена Джорданова⁴. Время бежит незаметно.

19

41 год

31 января

Сегодня прошел медицинскую комиссию. Я получил свидетельство кандидата в авиационное училище. Отец и мать об этом не знают. Вряд ли можно рассчитывать на то, что родители мои дадут свое согласие.

1 февраля

Отец и мать против моей поездки. Вышло так, как и предполагал. Я подчинился. Без родительского согласия не поеду. Из нашего класса в авиационную школу едут три ученика. Им предстоит еще одна медицинская комиссия в городе Ельце. Среди трех мой друг Василий Потапов⁵. Я пожелал ему успеха.

2 февраля

Сегодня утром был старт участников лыжного комсомольского кросса. Все прошлые дни я тщательно готовился к предстоящему кроссу. Сегодня бегал на три километра. Пришел третьим. До половины пути шел первым и только на второй половине почувствовал, что до финиша с такой скоростью не дотяну. Я оглянулся назад: пятнадцать лыжников почти правильным треугольником двигались за мной. Следующую минуту я шел с Володькой Голубчиковым⁶, учеником 9 класса «В». Лыжня бежала извилистой лентой среди молодых сосен. Володька не отставал. Неожиданно перед нами остановился мужчина с необыкновенно узким

³ «Моя любовь», сов. кинофильм (1940), лирич. комедия.

⁴ Книга американского автора о развитии авиации и основах летного дела. В переводе с английского опубликована в СССР в 1937.

⁵ Возм. Потапов Василий Кириллович или Потапов Василий Филиппович. Род. в с. Нижнеспасское Тамб. у. в 1923. Из крестьян. Участники ВОВ.

⁶ Голубчиков Владимир Иванович (1924–1944). Родился в с. Рассказово, лейтенант. Погиб в бою 23 сентября 1944. Похоронен: Украина, Винницкая обл., г. Тульчин.

лицом. Щелкнул затвор фотоаппарата. «Фотографирует!» – смеясь, крикнул Володька, стараясь перегнать меня. Лыжи мои скользили плохо. Я остановился, чтобы выяснить причину плохого скольжения. Оказалось, на скользкую поверхность прилип снег. Быстро очистив лыжи, я бросился догонять передних лыжников. Только около финиша мне удалось обогнать нескольких комсомольцев. После такой неудачи я понял, что значит хорошая тренировка и преждевременная подготовка.

9 февраля

Хочу научиться писать. Пишу первую статейку в газету «Вперед!»⁷. Оказывается, это не так легко, как многие из наших учеников думают.

17 марта

Сегодня получил странное по своему содержанию письмо, адресованное на школу.

«Не зная Вас, была спокойна,
Всегда резва и весела.
Узнавши Вас, стала невольно
Всегда задумчива, грустна».

Под письмом стоит только одна буква Д. Сейчас время 11 часов ночи, а я сижу в раздумье над письмом. За окном шумит ветер. Крутит метель. Кто же писал письмо? Знаком ли я с ней или только через определенный промежуток времени мы познакомимся? Для меня это – тайна.

19 марта

Сегодня утром занимался гимнастикой. Теперь заниматься гимнастикой буду каждый день. Вот что я прочитал в одной книге о гимнастике: «Только ежедневная, систематическая тренировка своих мускулов и одновременно нервов дает нашему командиру возможность выполнить любые задачи, – писал Г. И. Котовский⁸, –

⁷ Районная газета Рассказовского р-на, ныне – «Трудовая новь». Издавалась с 6 сентября 1930.

⁸ Котовский Григорий Иванович (1881–1925), революционер и сов. военачальник. С апр. 1921 во главе Отд. кав. бр-ды участвовал в ликвидации «антоновщины» в Тамб. губ. За операцию по разгрому отряда Матюхина награжден почетным золотым револьвером. Награжден 3 орд. Кр. Знамени. Убит подчиненным. Именем К. назван пригородный поселок под Тамбовом и с. Кобылинка Рассказовского р-на.

гимнастика, закалив волю и мускулы, помогла перенести мне тюрьмы и каторгу!»

«...Только железная воля и решение быть на свободе, жажда борьбы, ежедневная тренировка в виде гимнастики спасли меня от гибели», – записывает потом Котовский.

Поневоле заражают его слова, и каждый прочитавший это подумает о себе, своей лени, равнодушном отношении к гимнастике.

С 6 апреля начнутся массовые соревнования по гимнастике. К этим соревнованиям я обязательно буду готовиться.

21 марта

Решил сделать пробег на лыжах. После уроков надеваю лыжи. Мороз. В воздухе висит густой туман. Сразу же, как выехал из города, теряю все из виду. Еду по дороге. Проходит больше часа, но признаков, указывающих на приближение к Спасскому, не нахожу. Останавливаюсь. Напрягаю зрение, но напрасно – я ничего не вижу. Снова продолжаю путь. От моего тела исходит легкий пар. Мой свитер защищает меня от легкого ветерка, который начал рассеивать туман. Я раздумываю. Куда попал я? Неужели сбился с пути? Снова останавливаюсь и прислушиваюсь. Где-то далеко лает собака. С новыми силами бросаюсь вперед. Мягко скрипит снег. Через несколько минут я подъезжаю к конторе МТС. Наконец и Спасское! Теперь я еду без всякой ориентировки. Проходит еще несколько минут. Впереди меня видны кусты, а сквозь них виден бледный огонек. Я подъезжаю к освещенному окну какого-то дома. Сквозь морозные узоры вижу сидящую у окна женщину. Я стучу об окно лыжной палкой. Она испуганно отскакивает. Я спрашиваю название улицы – она молчит. После кратких вопросов я узнаю, что улица – поселок Родник⁹.

Изрядно измотавшись, я только через несколько минут подъехал к своему дому. Стрелки стенных часов перешли полночь, когда я улегся спать.

28 марта

11 часов ночи. Кончил читать книгу М. Расковой «Записки штурмана»¹⁰. Книга читается быстро и увлекательно. Язык книги простой и понятный.

⁹ Основан в 1922. Население: 1926 – 126 чел., 1939 – 169 чел.

¹⁰ Раскова Марина Михайловна (1912–1943), советская летчица-штурман, майор, Герой Советского Союза (1938). Книга «Записки штурмана» вышла первым изданием в 1939.

5 апреля

Леня уехал в часть РККА. Теперь только письма будут связывать нас.

24 апреля

По шоссе города задребезжали колеса телег. Весна берет свои права. Приятно ощущать весеннюю прохладу, когда лучи солнца серебрят поверхность многочисленных луж!

Выйдешь на улицу или в поле, а над тобой веселой трелью заливается жаворонок. И как тут не радоваться! Все так хорошо вокруг! По небу плывут редкие облака. Изредка они закрывают собой солнце, и тогда по земле вдоль и поперек изрезанной ручьями волной пробегает легкая тень. Тают остатки серого снега, и многочисленные ручейки с веселым журчаньем сбегают вниз с полей, улиц и мостовых.

Когда я один, много думаю. Теперь я думаю об учебе и предстоящих испытаниях. Решил начать подготовку с завтрашнего дня. Учеба – пока главное, для чего я должен употребить свои силы.

5 мая

Рассказово. Сегодня в школе много новостей. В то время, когда я был в классе, вбежал Перевозов Борис и сунул мне газету со словами: «Каково?..». Я взял в руки газету и посмотрел на сфотографированных рабселькоров районной газеты «Вперед!» Оказывается, среди группы рабселькоров он узнал меня.

Потом меня вызвали к школьному телефону. Я был смущен. По телефону говорил уполномоченный комитета радиофикации и радиовещания при Тамбовском облисполкоме товарищ Тетушкин¹¹. Он просил меня, чтобы я привел ребят в радиоузел для получения значка «Активисту-радиолобителю» и удостоверений для сдавших нормы.

Сегодня же получил письмо от Лени Б. Пишет, что жизнь его не очень веселая. Он все еще вспоминает дни, проведенные вместе. Нескоро мы с тобой увидимся, друг Леня! Но пока сохрани хоть память о годах, проведенных вместе.

9 мая

Вчера получил значок «Активисту-радиолобителю».

¹¹ Вероятно, Тетушкин Георгий Матвеевич (1912–1942). Родился в с. Рассказово, мл. политрук. Погиб в бою в 1942.

5 июня

Прошло много времени. Ушло много воды, как некоторые выражаются. Что же произошло за последнее время? Какие перемены в жизни у меня? На эти вопросы я и хочу ответить.

У нас начались испытания. Времени свободного почти нет. На столе передо мной лежит физика. Кончу писать – начну подготовку. Остались считанные дни до конца испытаний. 15 июня сдаем зачеты по последнему предмету – немецкому языку.

Сегодня встретился с Вале́й Патошиной. Она не сдала зачета по физике – я не ожидал от нее этого. Она попросила у меня почитать книгу. Я дал ей «Семнадцатый год» Алексе́ева¹².

9 июня

Сегодня день моего рождения. Я готовлюсь к испытаниям по химии. Трудно усидеть в такие дни дома. На улице тепло. Сейчас, когда я пишу, густая толпа ребят и девчат валит у нас по палисаднику – провожают в армию Мишу Губана. Третий день читаю «Цусиму»¹³. Книга очень понравилась.

12 июня

Недавно ходил в Рассказовский радиоузел. Видел Ареву, которая ежедневно передает передачи для города. Сперва как-то не поверил, что именно она – Арева, а не кто-либо. Голос у нее тихий, но с каким-то музыкальным тоном. На вид – лет 20. Видел Г. Тетушкина. Он передал мне какой-то пакет. Я вышел на улицу, разорвал пакет и прочитал: «Пригласительный билет. Тов. Баранов! Рассказовский РК ВКП(б) и редакция «Последних известий» по радио приглашают Вас на совещание, которое состоится 20 июня с.г. в парткабинете РК ВКП(б) с вопросом об участии радиокорреспондента в работе местного радиовещания. Начало совещания в 7 часов вечера». Потом я зашел в райкомитет физкультуры и спорта. Меня приняли в члены физкультурного общества. Буду играть в волейбольной команде. [...]

ГАСПИТО. Личный фонд В.П. Баранова.

¹² Роман пролетарского писателя Михаила Александровича Алексе́ева (Брыздникова, род. 1895, чл. РСДРП(б) с 1914) «Девятьсот семнадцатый» (1927).

¹³ Роман (1932–1941) русского советского писателя А.С. Новикова-Прибоя (1877–1944).

[...]

19 ноября 1940 г.

Я узнала сегодня, что «Лида»¹⁵ все-таки поставила мне «отл.» в своей тетрадке. Сегодня я заметила, что Витька Стриж еще больше обычного пристаёт к Юле¹⁶. Я на перемене таинственно заявила:

– Юля! А что я знаю!

– Что? Говори, не отстану!

– Люба подтвердит: Стриж в тебя влюблен...

– У-у-у... – протянула Юля. – Я тоже кое-что знаю...

И мне пришлось узнать, что в начале 1-ой четверти Юлька с Любой написали на учебнике географии: «Peredug liebt Borisova»¹⁷. Мне даже обидно стало: подумать, чтобы мне нравился Борисов¹⁸ – рыжий, противный, неуклюжий Борисов. О... Это настоящее оскорбление.

¹⁴ Перегуд Нина Федоровна (23.12.1924–2006). Род. в Тамбове. Поэтесса, библиотекарь, художник областной детской библиотеки, засл. работник культуры РФ. Н. Ф. Перегуд училась в шк. № 21 г. Тамбова. 4 ноября 1941 г. была арестована вслед за отцом, т.к. при обыске в ее дневнике были обнаружены шуточные стихи со строчкой: «Чтобы школу разбомбили – нам учиться что-то лень!». Осуждена на 5 лет ИТЛ и 3 года поражения в правах. Наказание отбывала в Казахстане и Тамбове. В 1950-е гг. окончила ист.-филол. ф-т ТГПИ.

¹⁵ Быстрова Лидия Константиновна (1897, с. Вельможино Кирсановского у. – ?). Окончила Сердобскую частную гимназию, ТГПИ. Преподаватель математики в школах № 8, 11, 21 г. Тамбова. Награждена орд. Ленина, «Знак Почета», мед. «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», знаком «Отличник народного просвещения». Заслуженный учитель школы РСФСР (1951), с 1951 по 1954 – депутат Верховного Совета РСФСР третьего созыва по Тамб. избир. округу № 593.

¹⁶ Левшина Юлия Алексеевна (02.05.1925–25.12.2009). Дочь художника А. И. Левшина. В 1948 окончила филфак МГУ. Работала в ТГПИ. Жена Г. Е. Борисова. Жила в Тамбове на ул. Флотской (ныне Сергеева-Ценского). В 1996–2003 публиковала воспоминания о ее детстве и юности в Тамбове.

¹⁷ По-немецки с ошибками: «Перегуд любит Борисова».

¹⁸ Борисов Глеб Евгеньевич (1925 – после 2005). В РККА с 1943, лейт., ком-р танка Т-34. Тяжело ранен. Награжден орд. Отеч. войны 1 ст., Кр. Звезды. После войны – преподаватель ТГПИ-ТГУ. Брат – Лев Евгеньевич (1919, п. Турки Саратовской губ. – 09. 1941, пропал без вести), в 1941 г. студент ист.-фил. фак-та ТГПИ. Канд. в чл. ВКП(б). Доброволец РККА с июля 1941 г., рядовой. Отец репрессирован. Мать – Александра Ивановна. Семья Борисовых проживала на ул. Пионерской, 24.

Знаете что, граждане? Скажу вам по секрету: мне опять понравился Вовочка Потапов. Нет, вы бы посмотрели, что за парень стал! Такой милый профиль ни у кого не найдешь. И весь он такой хорошенький, и так он похож на девочку! Да и Вязовов – замечательный юноша.

[...]

24 ноября

Вы – ход – ной! Но это – 2-й выходной. Вчера я тоже не ходила в школу – стояли за сахаром – 5 кг получили! Сегодня утром – тоже. Тоня пришла из НКВД и объявила:

– У нас сегодня вечер эстрады. Я взяла 2 билета по 2 рубля. Пойдешь?

– Ну, а как же! А много их, билетов?

– Очень много. Ты хочешь Любу позвать?

– Да... Я сейчас сбегая к ней, и мы пойдем возьмем билет.

И я пошла к Любе. Здоровый морозный воздух! Так и жжет щеки! Даже жарко становится! Вот я уже повернула на Сталинградскую¹⁹. Прохожу мост, дом № 51 – Вовки Потапова и, наконец, № 26... Стучусь. Выходит Люба.

– А, Нина! Ну, получила сахару?

Она рассказывает мне о том, как прошла вчерашняя суббота в школе. Потом я сообщила ей о вечере эстрады. Она дает мне деньги и просит взять билет. Сама хочет придти попозже.

Прихожу в клуб. Смотрю в программу... «Братья Медведевы – икарийские игры²⁰», «Антошина – пение», «Балаев – танец с лентой», «Бушуева и Балаев – эксцентрический балет» и т.д. Я, конечно, на 7-м небе! Билет взят – рядом с нами. Очень удачно.

Приходит вечер. С ним вместе приходит и Люба. Свет выключен. Полумрак. Я рассказываю ей сказку Андерсена «О маленькой морской царевне»²¹... [...]

– Хорошая сказка! – сказала Люба.

– Замечательная! – согласилась я.

Вот уже скоро нам идти. Через полчаса – начало. Но, к несчастью, тетя Тоня говорит, что пальто снимать в театре. А Люба была в коротком домашнем платье. И давай она, раба божья, домой «шкандыбать»!

¹⁹ Ныне ул. Вадима Подбельского.

²⁰ Акробатический номер.

²¹ Более известна под названием «Русалочка» (1837 г.).

Я так и знала: она не пришла, опоздала... По ее билету пошел папа.

Как хорошо пела Антошина! Она спела «Не брани меня, родная»²² и арию Оксаны из оперы «Запорожец за Дунаем»²³. [...]

Пришли мы домой, встретили Нину Фокину. Сели играть в домино. Папа²⁴ с тетей Тоней остались в «козлах».

25 ноября.

Главным происшествием сегодня было: по алгебре контрольной мне поставили «хорошо». А во-вторых, нас отпустили с 4-х уроков – в школе нет света.

26 ноября

Я иду из школы. Еще светло. Сегодня вместо шести было 3 урока. Ура! Ура! Ура! Ура!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

30 ноября

Я уже давно ничего не писала. Да и что же писать? Приходил к нам в класс Санька Ульев²⁵, «студент», очень все ему обрадовались. Когда он сидел на уроке, меня вызвали по химии. Вызвали (т.е., вызвала наша «мучительница» Варвара). Поставила «отлично».

Завтра выходной. Но я уж не так ему бурно радуюсь, как тогда, когда был цирк... ТЮЗ – что ТЮЗ²⁶? Ну его совсем! Вон, может быть, Люба Малютина влюбилась в своего Павлика, так и хочет артисткой заделаться, с ним партии играть. Я бы играла роли тоже – комические, но с условием, если комиком будет ein Führende²⁷. Папа принес исправлять домой die Schreibmaschine (т.е., пишущую машинку). Я «тип, тип» печатаю. Напечатала свою «Песню сердца»²⁸, «Песню

²² Романс (1857 г.), муз. А. И. Дюбюка, слова А. И. Разоренова.

²³ Опера (1863 г.) С. С. Гулака-Артемевского. Первая украинская опера.

²⁴ Перегуд Федор Иванович (1893, Белоруссия – ?). Белорус, беспартийный. Мастер инструментального цеха ТВРЗ. Арестован 2 ноября 1941. 1 декабря 1941 приговорен Военным Трибуналом Ленинской железной дороги к расстрелу. Расстрел заменен 10 годами ИТЛ. Отбывал наказание в Казахстане. В 1943 переведен в ИТК-1 в Тамбове. Работал контролером ОТК на з-де «Комсомолец». Повторно осужден 12 ноября 1949 Особым Совещением при МГБ СССР на 10 лет ИТЛ.

²⁵ Ульев Александр Васильевич (1923, Тамбов – 12.12.1943, р-н с. Александровка Гатчинского р-на Ленинградской обл.). Чл. ВЛКСМ. Призван Тамбовским ГВК. Гв. ефрейтор, минер 7-го отд. гв. бат-на минеров. Убит 12 декабря 1943. Мать – Ульева Варвара Никитична. Адрес в Тамбове: ул. Советская, 112.

²⁶ Театр юного зрителя работал в Тамбове в 1938–1941 в клубе «Авангард» з-да «Комсомолец».

²⁷ Главный, лидер (нем.).

²⁸

Сережи»²⁹, Макара³⁰, «Челиту»³¹. Ничего, получается. Сегодня я сочинила песню «Кому не знаю».

²⁹ Из оперетты И. О. Дунаевского «Дороги к счастью» (1940).

³⁰ Песня «Спят курганы темные» из 1-й серии (1939) к/ф «Большая жизнь» реж. Л. Лукова.

³¹ Мексиканская песня в жанре уаланго (1882, комп. Кирина Мендоса-и-Кортес), с русской версией (муз. М. Феркельмана, сл. Н. Лабковского), очень популярной в исполнении К. И. Шульженко.

В школе время прошло очень весело. Немецкого не было – наша Зинаида Михайловна заболела... Отпустили нас с 4-х уроков. Выучила я по всем предметам. Сейчас сижу и пишу. Когда кончу, то пойду и лягу спать. И пусть мне приснится, как я нашего Ваську бью, и пусть приснится олимпиада.

4 декабря

Сижу на уроке химии. Варвара Ивановна «глаголет» про реактивы и фосфор. Я сегодня в школе написала:

– О, свет, погасни, умоляю!

И свет тут же погас...

Таня Лоскутова толкнула меня:

– Слушай!:

Ехала деревня мимо мужика,

Вдруг из-под собаки лают ворота,

Кнут схватил телегу, лупит мужика,

Лошадь переломилась, оглобля удрала,

Лошадь сказала: «Тпру!», мужик заржал...

Бочка соломы, охалка воды, окорок капусты, кочан ветчины.

Вчера со мной случилось приключение с приятным концом. Урок геометрии. Меня еще не спрашивали. Мы с Любой Малютиной решаем задачи. И ни одна не выходит! А что, если спросит?

– Перегуд!

Ой, бог ты мой! Что делать?

– Реши задачу №38 *7.

Я взяла задачник, прочитала задачу, сделала чертеж. Ну, ничего не понимаю! Я одним глазом смотрю на Лидию Константиновну, одним – на класс. Борисов и Дмитревский что-то подсказывают: «...треугольник... подобен... ЕД...». Но я боюсь вслушаться – а ну как Лида заметит!

Тоня Воропаева, доказывавшая теорему о биссектрисе внешнего угла треугольника, уже подходила к концу. Я от волнения ничего не могла сообразить. Я беспомощно взирала на класс. В голове проносилось: АС, АС... скоро ли звонок? Чтоб звонок! Не успею решить – ничего не поставит! И в глазах рябит АС.

Воропаева идет на место. Лидия Константиновна обращается ко мне:

– Ну, давай! Рассказывай задачу!

Весь страх ушел от меня куда-то вдаль... Я, не умея решать задачу, стала невозмутимо спокойна. Что будет, то не минует! Я прочитала условие задачи – что дано, что требуется определить... и

стоп... Кто-то шепнул о подобных треугольниках... Какие? АР...
И я говорю:

– Треугольник ABC подобен треугольнику (*нарисовано значками подобия и треуг. – В. Д.*).

– Запиши...

Я записала и продолжала:

– Из подобия следует, что сторона такая-то относится к такой-то и т.д.

Задача была решена. И тут же прозвенел звонок. Одни говорили, что «пос.»³² поставит, другие – что «хор.», а Левшина спорила, что «отл.»:

– Я так предчувствую, а предчувствие меня не обманывает... Вот, Нинка, честное слово, «отлично».

Я не верила, но смутная надежда не оставляла меня. На перемене, когда Лида вышла из класса, я спросила ее: Лидия Константиновна, что Вы мне поставили? Она что-то проговорила тихо. И мне послышалось, будто бы она сказала «отлично». Журнал Лидия Константиновна дала уборщице. Мы бросились к ней:

– Тетя, дайте журнал посмотреть!

– Нельзя, девочки! Иван Иванович не велел!

– Да нам только одним глазком, одну отметку!

Она дала нам журнал. И в нем в графе 3 декабря – Нина Перегуд – стояла отличная отметка.

5 декабря

С праздником вас! Сегодня День Конституции³³. Сидела дома, рисовала. В ТЮЗ не ходила. Ну их к черту!

7 декабря

Павел Дорошин³⁴ поместил в газ. «Тамбовская правда» свое стихотворение «Народный закон». А я вижу, что он порядком у Маяковского сдирает. Слово «взорлит» впервые придумал

³² Т.е. «посредственно», «тройку».

³³ Учрежден в честь принятия 5 декабря 1936 «сталинской» Конституции СССР. Отмечался в этот день до 1977.

³⁴ Дорошин Павел Алексеевич (1913, Тамбов – 1977, там же), поэт, журналист. После школы работал на заводе в Тамбове. Направлен на учебу в Литинститут им. А. М. Горького (не окончил). В октябре 1941 ушел на фронт, служил в инженерных войсках (сапер). После войны работал в «Тамбовской правде».

Маяковский³⁵. На пишущей машинке я напечатала анонимное письмо: «Уважаемый товарищ Дорошин! Читая Ваше стихотворение «Народный закон», я остался им очень недоволен. Кроме отсутствия рифм во многих местах, Вы употребляете много слов и выражений Маяковского. Выходит, что некий тамбовский поэт Павел Волошин, хочет стать великим поэтом, вторым Маяковским, ПОДРАЖАЕТ ему! Кража чужих слов и выражений не сделает из Вас великого поэта. Я надеюсь, в дальнейшем Вы будете писать стихи, в которых будут проблески СОБСТВЕННОГО ума и таланта. (Читатель)».

Вот разозлится, когда прочитает!

Сегодня утром я ходила в железнодорожную поликлинику³⁶ лечить зубы. Была сильная метель. Ветер дул мне навстречу с огромной силой. Я несколько раз падала, вставала и снова падала. Наконец, последний поворот. Показалась поликлиника.

Идя обратно, я очень устала. Одно единственное желание было у меня: добраться до дома. Ветер валил с ног... Мокрый снег слепил глаза; пальто, лицо и шапка стали мокрыми...

Едва добралась до дома. Зуб сильно разболелся. Получила первосортный флюс.

В школе боль была невыносимая. Меня спросили по литературе и географии. Получила «отлично». Вечером, дома, сидела я у печки с тетрадкой по истории. Пришла тетя Тоня. Я шутливо сказала:

– Тетя Тоня! Я сегодня получила 2 «отлично» с плюсом, т.е., с флюсом!

Мы пошли с тетей Тоней в НКВД на фильм «Бесприданница»³⁷. Ой, какая трагическая и хорошая картина! Но зубу от этого не легче.

³⁵ Автор дневника ошибается. Неологизм «взорлить» впервые употреблен в октябре 1912 г. Игорем Северянином во второй строфе, своего знаменитого стихотворения «Эпилог (Я, гений Игорь Северянин...)»:

От Баязета к Порт-Артуру
Черту упорную провел.
Я покорил литературу!
Взорлил, гремящий, на престол!

В. Маяковский достаточно иронично использовал данный неологизм в своем не менее знаменитом и более известном молодежи 1930-х гг. стихотворении 1920 года «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»: «...Пойдем, поэт, взорлим, воспоем...». Правда, в авторском исполнении и во многих печатных вариантах звучит также неологизм «взорим».

³⁶ Ул. Железнодорожная, 42.

³⁷ Экранизация (1936) одноименной пьесы А. Н. Островского. Реж. Я. Протазанов, А. Роу.

13 декабря

Люба сидит у меня и делает чертеж. Я сижу и гляжу на нее. Идиллия...

О, сегодня такая идиллия вышла! Дело в том, что писали мы на днях по геометрии контрольную работу. Я написала все верно. Радуюсь заранее, что мне поставили «отлично». Но не тут-то было! Пропустила: написала что треугольник ABC подобен, а чему подобен – не написала! Ну, это непростительная ошибка. Ведь я знала, что писать, в черновике было написано верно. Черт побери! Поше мой, какая ужас!

Скоро придут зимние каникулы. Еще полмесяца осталось. А еще раньше их – день моего рождения. Мне исполняется 23 декабря 16 лет. Юбилей! 15-го пойду с Любой смотреть в НКВД кино «Доктор Калюжный»³⁸.

15 декабря

Смотрели. Замечательный фильм. Но он меня не веселит. Геометрия беспокоит.

17 декабря

Боже мой! Вчера была контрольная по физике! Задачу напутала! Что делать?

Я хочу себе внушить, что Пивоваров советует мне сочинять стихи дальше. И я буду писать! Да, увы! И я буду иметь в четверти все «отлично» ради него, милого, 1000 раз милого Пивоварова.

Новостей в школе нет никаких. Да. Наш класс занял 5-е место по школе! Ура! Ура! Ура!!!!!!

18 декабря

Мама все утро дулась на меня. [...]

... За твои грубости – шиш под нос вместо елки!

– Ах, так! Ладно! За это я тебе не прощу и отплачу! Ступай на базар, уйди, уйди, видеть тебя не могу! – и я расплакалась. Боже, мне было так обидно! Ведь каждый год бывала елка... И я представила себе зал... Елка, чуть, наклоненная набок... Папа поправляет ее, я вешаю самодельную звездочку на ветви еще сырые и хорошо пахнущие смолой и лесом... А на это год – пусто... Нет, не может этого быть! Будет елка! Я добыюсь ее во что бы то ни стало. Только геометрия и физика... Ой-ли.

³⁸ Фильм (1939) по мотивам пьесы Ю. Германа «Сын народа». Реж. Э. Гарин, Х. Локшина.

20 декабря

День моего рождения будет 23-го. Я с нетерпением жду его. Мама отменила свое решение насчет елки – она будет. Но все же меня беспокоит физика. Сегодня мне сообщила Галя Свиридова, что у меня «хор», а у Любы М. – «пос». Я немного успокоилась. [...]

28 декабря

[...] Тут же стоял Вязовов³⁹.

7 января 1941 г.

[...] Понемногу собираются все мои гости. Приходит с работы папа, Гильберт⁴⁰, тетя Тоня. [...]

13 января

[...] В школе Гладилин⁴¹ насмешливо окликнул меня: [...] Вдруг Пантелеев⁴² шепчет: в 1648 г. [...]

8 февраля

У наших соседей разыгралась трагедия по всем правилам классицизма: единство времени действия и места (в одном доме) – 3 покойника сразу. Живут в этом доме две семьи: Филимоновы и Дубровины. У Филимоновых в семье главным тружеником был дедушка и мать Шурки – моего детского приятеля. Всегда и дедушка, и

³⁹ Вязовов Евгений Ильич (1925, Тамбов? – 26.09.1943, р-н дд. Бор, Болонов, Дрепино Псковской обл.). Призван Тамбовским ГВК летом 1943 г. Красноармеец, стрелок. Последнее место службы – штрафная рота 33-й сд 43-й армии. Убит 26 сентября 1943. Отец – Вязовов Илья Егорович. Проживал: Тамбов, пос. Московский, ул. Астраханская, 76.

⁴⁰ Гильберт Дмитрий Петрович (1912, Смоленск – ?). Немец, беспартийный. Мастер инструментального цеха ТВРЗ. Арестован одновременно с Ф. И. Перегудом 2 ноября 1941. Приговорен Военным трибуналом Ленинской железной дороги 1 декабря 1941 к 10 годам ИТЛ.

⁴¹ Гладилин Глеб Владимирович (1925, Тамбов – 23.10. 1943, Ржищевский р-н Киевской обл.). Призван Тамбовским ГВК 28 сентября 1943. Красноармеец 147-й сд, разведчик. Убит 23 октября 1943. Похоронен в 3 км юго-восточнее с. Колеснице (?) Ржищевского (ныне Кагарлыкского) р-на Киевской обл. Мать – Мария Михайловна. Проживал: ул. Оренбургская, 17.

⁴² Пантелеев Петр Александрович (1924, Тамбов – 30.9.1944, Польша). Чл. ВЛКСМ. Призван Тамбовским ГВК 20 августа 1942. Красноармеец, ком. отд. 359-й стрелковой Ярцевской див. Убит 30 сентября 1944. Похоронен 400 м восточнее д. Каменка Кросновского р-на Краковской обл. Адресат в Тамбове – брат Федор, проживавший на момент гибели Петра по ул. Куйбышева, 107. Также на войне погиб старший брат Пантелеев Алексей Александрович (1923, Тамбов – 28.12.1943, Ржищевский р-н Киевской обл.). Брат Федор проживал на момент гибели Алексея на ул. Сакко и Ванцетти (ныне Базарная), 133.

Домна Петровна возились на огороде летом. Дед то поливал грядки, то сажал, то полыл, то за водой ходил. Бывало, вечером мы с мамой тоже за водой ходили. Повстречаемся с дедом. Я скажу:

– Здравствуйте, бабушка!

А он прижмет руку к козырьку фуражки или просто ко лбу и ответит:

– Здравствуйте, барышня!

И такой дряхленький был старичок! Но хозяйственный. Шурку ругал здорово:

– Негодяй ты, подлец!

А в другой семье, Дубровиных, живет Таня, почти моя ровесница, с мамой. И вот эта мама Тани умирает, бабушка сегодня умер, и Домна Петровна – тоже, утром, в больнице⁴³. Привезли ее домой. Плач стоит ужасный. Таня плачет над умирающей матерью... Положили на стол Домну Петровну и оставили для деда место. Скоро привезут...

А Шурка в школе, ничего не знает... Вот каково ему будет! А еще вчера он радовался, что матери легче. Трагедия...

Но и у меня тоже трагедия. По алгебре получила «хор». Клянусь, что в следующий понедельник, когда будет контр-работа по алгебре, напишу на «отл»! Клянусь тем, что мне дороже всего: памятью об олимпиаде, о мае, о песне... С Левшиной мы еще поборемся! Свое первенство я ей не сдам! И в третьей четверти у меня будут отметки не хуже, чем во второй! Ухудшать нельзя, нужно улучшать и добиваться большего и лучшего! Таков мой принцип: «Сделал хорошо переделал на отлично!».

Меня выбрали вчера в делегаты на ученическую конференцию. Снова учком избирать будут.

– Мамочка! Молись за меня, чтобы в учком не выбрали. Теперь староста класса у нас стала Левшина. Борисов вчера отчитывался о своей работе:

⁴³ 1940-41 отличались резко повышенной смертностью городского населения Тамб. обл. Главными причинами смерти из 6501 смерти в городах в 1941 году были (в порядке убывания): болезни органов дыхания (1030), сердечно-сосудистые заболевания (1021), болезни органов пищеварения (983), туберкулезы (705), рак (296), производственные и производственные травмы и насильственные смерти (290), болезни и слабость новорожденных (260), дифтерия (220), дизентерия (216), корь (165), малярия (133).

– Я полгода был старостой в 8 «б». За это время я составил список дежурных. Он продержался целую четверть. Но потом его содрали.

По классу бежит смех. Улыбается и Варвара Ивановна.

– Я следил за чистотой класса... И еще я собирал деньги на учебники...

Мы хохочем. Очень уморительно Борисов рассказывал от том, как он был у Вячеслава Михайловича в кабинете:

– Он мне казал: «Как тебе не стыдно!» А я ответил: «Мне стыдно, Вячеслав Михайлович! Но я больше не буду!» – и Борисов показал, как у него подгибались ноги «от стыда».

– Он сказал: «Иди в класс!». А я ответил: «Я иду, Вячеслав Михайлович!..»

Сегодня у нас будет контрольная работа по геометрии: 2 задачи. Я дрожу. О том, решила я или нет, напишу вечером. Вечером же напишу и о конференции, которая будет после уроков.

И контрольная была, и конференция была. В учком не выбрали. Я безгранично рада. Но геометрия! Началась работа. Лидия Константиновна дала 2 задачи. Первую я начала удачно, но затем запуталась, бросила, оставила место. Вторую решила. Принялась за первую. Я дрожала от страха. Что-то будет? Неужели я «сдам темпы» по сравнению со второй четвертью? Нет, никогда!

– Люба! – шепчу я панически. – Как решила вторую задачу? Напиши!

Она тихонько подсунула мне промокашку с решением. Мне пришлось все стирать резинкой у себя: целые полстраницы! Наверно, за это она снизит отметки. Я дрожу и сейчас.

Уходя, Лида сказала:

– Не забудьте, товарищи: в первый день – контрольная по алгебре!

– Ладно.

9 февраля

Сегодня – похороны деда и матери Шурки Филимонова. Очень все печально. Мне жаль Шурку. Вечером смотрели с Любой и с Лидой кино «Каро»⁴⁴ в НКВД. Никогда еще я не видела такого красавца-мальчишку, как Каро. Картина замечательная.

Назавтра! По алгебре! Боже!

⁴⁴ Фильм 1937 г. по мотивам повести А. Гайдара «Школа». Реж. Арташес Ай-Артян.

15 февраля

Только что прибежала из очереди за сахаром. Уже получила килограмм. Сейчас опять пойду. В контр-работе напутала, не миновать получать «хор.» в четверти. В школу сегодня не пойду. Очень рада этому. Два выходных дня подряд.

Стояла я в очереди и увидела Саньку Ульева. Вспомнила учком, прошлый год, олимпиаду. В основном, дела ничего. По литературе и немецкому получила «отлично». Точка.

20 февраля

Сегодня в нашей школе начинается школьная олимпиада. Я участвовать не буду. По литературе мы проходили сейчас «Горе от ума» Грибоедова. Вчера у нас не было географии. Вместо нее был Вячеслав Михайлович, читал 1-е действие комедии. И когда он дошел до монолога Чацкого, когда он произнес: «Чуть свет уж на ногах, и я у Ваших ног...», я почувствовала, как у меня сильно и тревожно забилось сердце... Монолог Чацкого, который читал на олимпиаде Пивоваров, но который я не слышала, напомнил мне все мигом... «Чуть свет уж на ногах, и я у Ваших ног...» – эти дорогие слова напоминают мне его, с серыми прищуренными глазами...

В классе вызвали меня по геометрии. Я очень рада. Все ответила. Поставила «отлично».

22 февраля

О счастье! По алгебре контрольной я получила «отлично». Сегодня у нас в школе вечер. Вот уж прошла постановка. Выступает струнный оркестр нашей школы. На сцену выходит конферансье. Я знаю, что его фамилия Знобищев. Я знаю, что он хорошо поет.

– Выступает оркестр народных инструментов под управлением Бориса Шарاپова! Оркестр исполнит «Песню о Сталине»⁴⁵.

Знобищев стоял в «стойке смирно», сжав руки в кулаки. Он чуть привставал на носках, как Пивоваров! И голос у Знобищева звучный и резкий. Такой же голос был у «него».

– Сейчас Знобищев, т.е., я, споет «Ответ пограничника Катюше»!⁴⁶

Он пел замечательно. Но вот я слышу:

– Я исполню «Песню Макара» из к-ф «Большая жизнь».

⁴⁵ Муз. А. Александрова, сл. М. Инюшкина (1938).

⁴⁶ Песня на мотив «Катюши (муз. М. Блантера, сл. М. Исаковского, 1938 г.) начиналась строкой «Ветер дальний чуть колышет травы...».

Я толкнула Любу... Не знаю, что выражало мое лицо в эту минуту... И вот раздалась знакомые любимые звуки:

Спят курганы сонные,
Солнцем опаленные,
И туманы белые
Ходят чередой.

И я переносилась в зал «Авангарда» ... Вот он стоит в белой рубашке и черных брюках, с синим в полосочку галстуком. Этот знакомый поклон головы, эти глаза...

На работу славную,
На дела хорошие
Вышел в степь донецкую
Парень молодой.

Хорошо пел Знобищев... Что-то было в нем похожее на моего случайного далекого знакомого. И эта манера стоять, и голос, и комизм. Только глаза он не прищуривал...

Идя домой, я про себя говорила: «Нет, Пивоваров, я тебя никогда не увижу! О, вернуть бы хоть 1 день городской олимпиады!..».

И стоял, прищурившись,
Парень молодой.

23 февраля 1941 г.

Как быстро летят семидневки⁴⁷! Ведь так, пожалуй, весь год незаметно пройдет! Вот уж и выходной день. [...]

...Сейчас мне нужно идти в школу печатать газету. Я завтракаю и, одевшись потеплее, иду за машиной. (Гурек⁴⁸, редактор газеты, велел сходить за ней)... Снег хрустит под ногами... Вот мчится извозчик на быстрой лошади... Копыта звонко стучат по

⁴⁷ 26 июня 1940 Указом ВС СССР страна перешла на 8-мичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю, т.е. с выходным в воскресенье для учащихся и большинства работников. До этого была шестидневная рабочая неделя со скользящим выходным при 7-мичасовом рабочем дне. Таким образом, число рабочих часов в год увеличилось на 18% с 2128 до 2504, что при одновременном ужесточении трудового законодательства дало накануне войны значительный мобилизационный эффект.

⁴⁸ Гурек Ярослав Ярославович (1924 ?, Тамбов? – ?). Его отец, Гурек Ярослав Францевич (1886, Австро-Венгрия – ?). Чех. Военнопленный Первой мировой войны. В 1918–1929 чл. ВКП(б). Техник Тамбовского облпроекта. Осужден Тамбовским облсудом 27 августа 1941 на 10 лет лишения свободы.

притоптанному снегу. И в такт этому стуку я слышу звуки фортепиано оркестра, и сердце мое поет. [...]

Когда мы шли в школу, то навстречу нам попался Гурек. Он передал мне заметки и сказал, что придет скоро. Мы вошли в здание школы. В нижнем этаже у окна стоял Знобищев и Гладилин. [...]

Вечером ходили (с Любой Малютиной – В. Д.) в кино в НКВД. В клубе мы встретили Лиду Стрыгину. Мы сели все вместе в ожидании картины. Из рупора летели песни, вальсы, всякая ерунда... Наконец, знакомые звуки рояля и слова:

«В далекий край товарищ улетает...
Родные ветры вслед за ним летят...⁴⁹». [...]

28 февраля

Сижу дома. Больна. Только сейчас прочитала книгу Бражнина⁵⁰ «Мое поколение»! Замечательная книга. Стремление бороться против существующего строя – лозунг, девиз книги... [...]

У меня сильно болят зубы. Повязалась салфеткой и мучаюсь. Но боль выдавать не хочу. Как хорошо, что я не должна идти в школу. Вчера была контрольная по алгебре. Все решила верно. Но зато по геометрии получила «хор.». Моя соседка и Юля получили «пос.». На перемене мы шутливо предложили друг другу:

– Девчата! Пойдемте на чердак, повесимся!

– Идем! – заорали мы и убежали.

А сегодня, наверно, дежурный объявляет в рапорте:

– Отсутствует Перегуд.

Завтра тоже это самое объявит. А я буду сидеть и писать мою «Нору». Хорошая повесть получается.

Сегодня выступал Лемешев. Он пел песню «Баркетта». [...]

4 марта

До сего времени не ходила в школу. Сегодня лишь иду. Я уж соскучилась по нашему школьному чердаку и лестницам. Сегодня попрыгаю вдоволь.

Я видела сегодня прекрасный сон. Шла я в летнем платье по прекрасной аллее... Вокруг меня росли кусты белой сирени и

⁴⁹ Знаменитая песня Н. Богословского и Е. Долматовского «Любимый город» в исполнении Марка Бернеса из к/ф «Истребители» (1939, реж. Э. Пенцлин).

⁵⁰ Бражнин (Пейсин) Илья Яковлевич (1892-1982), советский писатель и журналист. Роман «Мое поколение» (1936) – первая часть дилогии о пред- и революционных годах в Архангельске и на Северном фронте. Вторая – роман «Друзья встречаются» (1940).

жасмина, я радостно рвала эти ароматные цветы. Потом видела, что я – именинница, а папа подарил мне коробку шоколада. Сны все были весенние и радостные. К чему это?

Скоро четверть окончится. Еще осталось 20 дней учиться. А мне так много исправлять! Даже страшно. Но не надо волноваться, а это – прежде всего [...]

6 марта

Учеба потекла по-прежнему. Как хорошо было в солнечный весенний день придти в светлый родной класс! Я так соскучилась по «нашим»! И они по мне. Как весело приветствовали они меня! Мое сердце ликовало!

Сегодня утром я прочитала две повести Ал. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина» и «Аэлита». Больше всего мне понравилась последняя [...]

Мне смешно над Пантелеевым в нашем классе. Бедняга думает, что мне нравится, и улыбается, и толкает, и смотрит, и сердца, пронзенные копьем, рисует. Похоже, что я ему понравилась. А мне невыносимо смешно над этим парнишкой. Неужели такой может понравиться мне? Почему я люблю сравнения? О, я рядом с ним ставлю того, о ком думаю ежечасно. Довольно резкий контраст! У Пивоварова глаза серые, прищуренные, а этот выкатит свои коричневые, как у нашего Пирата, глаза и ухмыляется. Даже смотреть противно: длинноносый, растрепанный, помешанный на слове «уважаемый». Ух, вредный! [...]

8 марта

Девчонки сияют! Ведь сегодня – бабий день⁵¹. (Простите, Женский день!). Первый урок – химическая Варвара (а это имя, как я знаю, произошло от слова «варвар»). Вызвала она Любу!!! Она исправила свое «пос.» на «отл.». И вдруг:

– Камерный способ получения серной кислоты! Перегуд.

Господи, да ведь я все забыла! Выхожу. Путаю, путаю. Пантелеев «старается» – пишет, подсказывает. Да ну их к черту! Ведь не знаю!

– Садись, – глаголет Варя и ставит мне «хор.» (а по правилу нужно «пос.» поставить). Ну, я еще исправлю!

Зато вечером была в НКВД с тетей Тоней. Видела художественную часть, ела пирожные. Пришли очень поздно. Да здоровствует т. Сталин – наш лучший друг и учитель! Да здоровствует бессмертная партия Ленина-Сталина! А пирожные очень вкусные.

⁵¹ Международный женский день стал нерабочим в нашей стране с 1966.

9 марта

Танька Лоскутова взяла мою тетрадь по физике и не пришла вчера в школу. По чем я учить буду? Я вас спрашиваю! Не знаете? Я тоже не знаю.

Пошла я к Любе. По дороге встретила ее маму.

– Люба у тети, – сообщила она. Я еще издали увидела Любу. Она вместе со мной пошла к Тане за тетрадь. Вышли на берег реки. Я с первого взгляда и не узнала нашей речки. Перед глазами лежала сплошная белая пелена вплоть до самого леса. По этой снежной глади черными точками двигались лыжники. Они направлялись к лесу. Как все пусто, бело, холодно! Я склонна к противопоставлениям... Я вижу в какой-то золотой рамке летнюю речку и лес...

Вот я стою на этом же самом месте... Но под ногами не скрипит снег – ногу ласкает пушистая бархатная травка... С возвышения пригорка гляжу я на далекий синеватый лес, на голубую веселую ленту реки... Радостно улыбается с неба июльское солнце. Ему хочется спрыгнуть с неба в прохладную речку. Я понимаю солнце, я сама прыгнула бы в воду... Но я ведь только что накупалась... В воде барахтаются ребятишки, они подняли невообразимый шум, они визжат, хлопают руками по воде, заливаются водой и смехом... А вон плывет лодка. Ребята уже плывут к ней... Издали слышны звуки моторки... Мимо меня промчался ЗиС-101⁵², сверкая голубизной, светлой, как небо... Мне некогда долго стоять здесь, ведь мы скоро поедem в лес. Я спешу домой. Как мил наш зеленый городок летом! У ларька стоит очередная очередь, но летом весело стоять в ней. «Наши» уже готовы. На столе стоят примусы, тарелки, кувшин, чашки, закуски. В дверях – Гильберт с папиросой в зубах. Он весело шутит:

– Нагружайте на меня, я донесу!

Заходим за тетей Клашей, Варварой Ивановной...

И вот наша быстрая лодка летит по водной глади. К мотору плывут ребята, лодки. Как веселы те, кому удалось покачаться на волнах! Солнце печет жарче... Как люблю я июльское солнце! Мимо нас летят деревья, камыши. Вот мы уже против санатория, где я стояла утром... Над водной гладью сверкнула серебряная чайка. Я подумала про себя: «Передай, птица-чайка, милomu привет!»⁵³. В глазах промелькнул легкий светлый образ юноши с приветливой улыбкой серых прищуренных глаз... Я, сидя в лодке, облокотясь на ее борт, улыбаюсь радостно и нежно... Я «его» еще увижу. Летят мимо лодки... Серебрится милая Цна...

⁵² 7-местный представительский лимузин, производился в 1936–1941. В личное пользование не продавался. Мог быть выигран в лотерею или служить наградой. В крупных городах использовался как такси на длинных маршрутах.

⁵³ Чуть измененная строчка из припева песни «Чайка» (муз. Ю. Милютинa, сл. В. Лебедева-Кумача) из к/ф «Моряки» (1938, реж. В. Браун).

"Летний вечер"

(неподруге на "Каткомы")

Вечер был и солнышко садилось,
Над рекой поплыла седая туман,
За рулем мотора мистер Шмидт
Как обычно, был он сильно пьян.

Правил он на водохрани в туман,
Видит мотора пытанье в траве,
Весь он был - прекрасная картина:
Презренный весь, с венцом на голове.

Дядя Федя тоже пьян немного,
Едет он на Шмидте верхом,
С ним скаклет он по лесной
Дорожке
И счет в канаву кубыриком

Мотор Шмидт лодкой правит ловко,
Он мерзает только об одном!
На чуме счет поллитровка
С превосходным мензурным винтом

Вот как Шмидт весно гоняет
Как он ходит водичу раскидать
Все вокруг от смеха пошарит,
Дядя Федя скачет подневать...

" Ой ты, песня, обманей ты лодку,
Ты лети за дальним солнцем вслед,
Расскажи ты про родную водичу,
Нью её с младенческих лет"

... Солнце село, месяц серебрился
Навом дельном подневе туман,
Мистер Шмидт к дню
Мдут его и водича, и стамен...

Но это было летом... Сейчас Цна лежит под снегом. Чайки улетели. Лодки свалены на пристани, засыпаны снегом... Вместо безоблачных дум о речке, о «нем», о лесе я думаю о завтрашнем дне, о физике, о химии, о геометрии... Грустно мне, но не поймет меня Люба... Она знает меня лишь как комика, но не как поэта... Хотя стихов я не пишу, но душа моя осталась той же, стихотворной и мечтательной...

Взяв тетрадь у Тани, мы пошли ко мне.

Лето вернется скоро, дружок! Оно уже идет, но еще далеко-далеко. Весна опередит лето, но тоже еще далеко. Мы хорошо вас встретим, дорогие! Скорее шлите нам лучи солнца, цветы и птиц... Мы ждем их...

10 марта [...]

В школу я не иду сегодня. Ужасно болят зубы. Мамаша злая, ругается. Пантелеев сегодня поскучает... Интересно, как будет ругать меня папа? Вечером напишу. Буду стойко встречать его ругань!

11 марта

В школе все по-старому. Хочу исправлять свое «хорошо» по физике. Завтра останусь после уроков. Сегодня было сочинение по литературе. Я писала про образ Чацкого.

Еще утром пошла я к Юле Левшиной. Наступает весна... Недаром голубая каемка вокруг числа в дневнике сменилась солнечной, весенней⁵⁴. С крыш стаял снег. Дни стали длиннее... Бывало, идешь с 4-х уроков – уже темно, а теперь после 5-ти – светло.

Дошла я до Советской. По рыхлому снегу на дороге промчались санки. Их несло двое красивых лошадей. В санях сидело два красноармейца, а управлял лошадьми третий... Мельком взглянула я на этого третьего – профиль как будто мне знаком: курносый нос, прищуренные глаза под черными, насмешливо поднятыми бровями, стройная фигурка... Боже мой! Ведь есть же подобные сходства! А если? Нет, нет – уверяю я себя. Но почему же сердце так забилося? Или оно узнало того, по кому тоскует? Ведь сердце девушки никогда не обманет...

Мне показалось, что земля уходит у меня из-под ног... Голова моя закружилась...

О, весна! Если ты принесла мне эту встречу, то спасибо тебе! [...]

⁵⁴ Начиная с записи 4 марта, лучевая раскраска вокруг числа сделана красными и желтыми карандашами.

13 марта

Знобищев уже стоит на сцене. Вот он уж начал петь песню «Утес»⁵⁵, но вдруг он забыл следующий куплет. Его лицо побледнело, он опустил голову... Я даже испугалась за него.

И вдруг слышу голос мамы: «Вставай, я уйду за керосином!» Какая проза! Ну ничего, все равно 15-го марта будет школьная олимпиада.

Какое горе у меня! Господи, боже мой... Еще осталось лишь 9 дней до конца четверти... А мне исправлять по химии, физике, русскому, истории, алгебре, геометрии, географии... Как подумаешь – дух захватит. Сегодня я намереваюсь исправить по истории, физике, химии, геометрии. Не знаю, удастся ли? Начинаю очередную весеннюю страничку. [...]

10 апреля (1941 г.) [...]

В школе всё по-старому. Гурек противно улыбается. Знобищев предлагает познакомить меня с редакторами «Молодого сталинца». Пантелеев улыбается... Всё однообразно, как Ветхий завет.

Скоро Пасха. Прошу маму испечь кулич. Она на это говорит:

– Да ведь ты не веруешь!

Но ведь кулич можно есть и вприкуску с верой, и без веры, благо он и так вкусен! [...]

Сажу в классе. Только что «исправила» «хор.» по истории на «хор.». Боже! Какая я несчастная! Ни одного «отлично»!

Наша Сима всех фурий вреднее,
Карты Сима не знает совсем,

⁵⁵Песня «Есть на Волге утес» («Утес Стеньки Разина»), муз. А. Рашевской на стихи А. Навроцкого (1870). До революции пользовалось огромной популярностью среди левой молодежи. Второй куплет (строфа) начинается со строки: «На вершине его не растет ничего».

В восьмом «Б», ненавидимом ею,
Сима двойки ляпает всем.
Если в классе – директор иль Вяча,
Сима, бедная, сильно дрожит,
Объясняет урок, чуть не плача,
И на Вячу с мольбою глядит.

16 апреля [...]

Сейчас я села просматривать черновик моих стихов. Мне стало очень смешно, когда я их прочла. Это – летние стихи, написанные после обл. олимпиады. Я напишу парочку.

Пародия на собственное стихотворение «На сцене» – «Закулисные артисты» или «Секретари Горкома».

Какое горе быть поэтом
Тамбовской области моей!
Нельзя здесь верить ни газетам,
Ни слову всех секретарей.
Уж «акробаты» выступают,
А я скучаю, но смотрю:
Не в меру ноги задирают,
Лишь знают стоечку свою.
Пыхтят и гнутся беспощадно –
Авось, жюри пропустит их!
А, думаете, мне приятно
Не говорить крылатый стих?
Но, впрочем, он лишился крыльев,
А оборвало их жюри...
О, как я город ненавижу,
И вас, ослы-секретари!
Нельзя винить жюри Горкома –
Закон не писан дуракам,
Труды мои им не знакомы,
«Долой!» – относится к стихам.
Вприсядку «Ванька» чуть попляшет –
В Москву, на Всесоюзный смотр!
Чуть чтец рукой своей помашет –
В Артек Горком его пошлет.
Я вам писать теперь не буду!
Стихи я вам не понесу!
Просите, ждите – только дудки!
Уж не увидите, ау!

Вы думаете, я не злобна?
Ошиблись, зло мне не забыть!
Я в прозе расскажу подробно,
Теперь я знаю, как мне быть!
Я все три дня была больная
От этой дьявольской жары,
Олимпиаду проклиная
И вас, дурацкое жюри!
Сидишь, сидишь, аж скучно станет:
Ну, пропустили номера!
Жюри же шумно одобряет:
«В Москву! Прекрасно! Тра-ра-ра!»
Цветут улыбки молодые –
Пропущены они, ура!
В Москве «артисты» дорогие
Свои покажут номера.
Вас все вожди в Москве встречают:
Скачи, кричи, пляши, лети!
Но ты, родной товарищ Сталин,
Им на прощанье засвисти!
Когда же после этой славы
Настанет Страшный Божий суд,
Секретари и ком., и завы –
Все в ад кромешный попадут!
И там, со мною повстречавшись,
Промолвят робкое: «Прости!»,
А я отвечу, засмеявшись:
«Нет, ты у черта погости!»
Стыду подвергну их и сраму
За беспонятие в стихах,
Такую ляпну эпиграмму,
Что враз рассыпятся все в прах!

И под этим стихом подпись:

Н. Перегуд
28 июня 1940 г.
16 час. вечера

[...]

17 апреля

Левшину переизбрали. Ругали ее ужасно как старосту. А она, в свою очередь, ругала Варвару Ивановну, прислала в школу свою маму, а та пошла в дирекцию и сказала, что В. И. разлагает наш класс. Кляузная дама! Да и Левшина тоже. Гурек пристаёт с газетой, Знобищев с «Молодым сталинцем», Калашников⁵⁶ – со странными взглядами. Да будьте вы все прокляты! [...]

23 апреля

Сегодня выступает наша школа на олимпиаде... Струнный оркестр будет в одинаковых костюмах⁵⁷. Я пойду посмотреть с Любой.

27 апреля

Были сегодня с Любой на реке Цне. Разлив мы не успели посмотреть⁵⁸. Нет на реке льда и снега, как было 9 марта. Река широкой серой лентой извивается в берегах, уже покрытых свежей травкой.

1 мая⁵⁹

Наконец-то настал великий советский день! Город весь расцвел флагами, транспарантами, портретами... Только одна беда: погода хмурая, дождливая. Солнца и в помине нет. На демонстрацию я не пошла. Дома рисовала. Нарисовала прелестную картину «Май»! Красавица девушка Май разбрасывает цветы сирени и яблонь на луга... На голове у нее сидит белая бабочка... Вообще, день прошел скучно. Люба не пришла. Тетя Тоня совсем уехала от нас. Печально. [...]

11 июня

Как хорошо дерешься ты на саблях! Как ловко сидишь ты в седле! Хотела бы я быть цветком, чтоб ты приколот меня к своей могучей груди и скакал в бой... Хотела б я быть солнцем, чтоб светить тебе, чтоб согревать тебя везде...

⁵⁶ Возм., его старший брат, Калашников Николай Васильевич (1919, д. Сиротинка Ивановского р-на Одесской обл. – 29.1. 1945, Вост. Пруссия). Беспартийный. Призван Тамбовским ГВК в 1940. Красноармеец, ком-р санитарного взвода батальона. Убит и похоронен у д. Румми 15 км юго-вост. г. Вартенбург, Вост. Пруссия. Отец – Калашников Василий Иванович. Адрес в Тамбове: Первомайская пл., 52, кв. 3.

⁵⁷ Т.е., пошитых специально для выступления.

⁵⁸ Дамба еще не была построена, поэтому до войны разлив занимал пространство от города до пригородного леса.

⁵⁹ Дата «1-е мая» помещено в виньетку с красными флагами.

19 июня

Между прочим, 15-го июня ходила с мамой и Любой в кино на «Музыкальную историю»⁶⁰. Снова промелькнул Петя Говорков. Идя из клуба, я спросила маму:

– Ну, понравился фильм?

– Хороший фильм. И Лемешев симпатичный такой...

– И простой, – добавляет Люба.

«Ага, теперь я начинаю разгадывать тебя, голубушка! – подумала я, – теперь я понимаю какие типы тебе по нраву! Скромные, простые, симпатичные, с телячьими добрыми глазами...».

Нет, правильно говорит Варя Олесова в рассказе Горького: «Я... я терпеть не могу мужчин маленьких, сладких, скромных. Мужчина должен быть высок, силен, он говорит громко, глаза у него большие, огненные, а чувства смелые, не знающие никаких препятствий. Пожелал и сделал – вот мужчина!»⁶¹.

Этими словами Варя выводит своего и моего идеала мужчины. Телячеглазый Лемешев! [...]»⁶².

Личный архив В. Л. Дьячкова.

⁶⁰ Музыкальная комедия 1940. В гл. ролях: Сергей Лемешев (таксист Петя Говорков), Зоя Федорова.

⁶¹ Абсолютно точная цитата из рассказа М. Горького «Варенька Олесова» (1898), что говорит о том, что Нина Перегуд просто переписала ее из книги.

⁶² Нет страниц с записями до 8 июля 1941. Возможно, записи с реакцией на первые дни войны были изъяты следователями УНКВД после ареста Н. Перегуд.

№ 3
ИЗ ДНЕВНИКА Н. Ф. ПЕРЕГУД 1941 ГОДА
[...]

8 июля⁶³

Долго собиралась я ехать в колхоз. Вот, наконец, нас посылают в Лысые Горы за несколько десятков километров от Тамбова⁶⁴. Простившись с мамой, взяв мою любимую тетрадку-дневник, я ушла на вокзал, перекинув через плечо мешок с одеждой, пищей и др. продуктами. Едем примерно на неделю. Это очень печально. К тому же в «Комсомольце»⁶⁵ уже демонстрируется фильм «Семья Оппенгейм»⁶⁶. Наверно, под выходной этот фильм пойдет в клубе УНКВД.

3 часа ждали мы на вокзале поезда. Наконец, пошли на посадку. Тесный пассажирский вагон. На перроне стоит наш Иван Иванович⁶⁷ и машет рукой. Вагоны толкнулись мягко с земли, и мы поплыли мимо зеленых садов, лесочков и лугов.

Наконец, после часа быстрой езды мы высадились на станции Селезни. От с. Селезни до с. Лысые Горы – 7 километров. Было уже поздно и темно, когда мы пешком добрались до Лысых Гор. Никаких гор – ни седых, ни лысых – не было. Нас неприятно поразила неуютность, теснота и грязь в школе⁶⁸. Все сильно устали. Но, несмотря на усталость, натаскали сено в класс, накрыли сено одеялами, простынями, положили подушки и легли. Но уснуть нам мешал смех

⁶³ Записи за 8–9 июля 1941 г. сделаны карандашом. Первые три строки записи за 10 июля сделаны карандашом, затем обведены чернильной ручкой с продолжением записей уже чернилами.

⁶⁴ Старое «служилое» село Лысые Горы расположено в 18 км к северо-западу от Тамбова на берегах реки Челновой. Основано по указу царя Алексея Михайловича донскими и запорожскими казаками в 1647 г. на «Тамбовском перелазе». В 1935–1959 гг. – обеспечивало название Лысогорскому р-на. По переписи 1939 г. в Лысых Горах проживало 3084 чел. (1331 муж. и 1753 жен., м/ж = 0,759). В годы ВОВ в с. Лысые Горы и с. Козьмодемьяновка на фронт были призваны 1576 чел., вернулись 519 чел. Население в 2010 г. – 1034 чел.

⁶⁵ К-т «Комсомолец» работал в здании Нарышкинской читальни (Тамб. обл. библиотека), затем в здании Лазаревской церкви (Советская, 122).

⁶⁶ Антифашистская драма, экранизация (1938) романа Лиона Фейхтвангера «Семья Опперман» о трагической судьбе еврейской семьи в Германии 1930-х гг. Примечательно, что показ этого и подобных антифашистских, антигитлеровских фильмов, снятых до лета 1939 г., был приостановлен после подписания СССР известных договоров с Германией в августе-сентябре 1939 г. и возобновлен после 22 июня 1941 г.

⁶⁷ Директор школы № 21 И. И. Василюхин.

⁶⁸ Основана в 1843 г. В годы войны в Лысогорской школе располагался эвакогоспиталь.

подруг. Нас предупредили, что разбудят завтра в 5 часов. Все были недовольны поездкой. Я и Люба хотели домой. Мы решили в выходной уйти домой. Наконец, все наши девчата уснули. Тихо. Тамбов далеко, далеко... Там папа, мама, «турка», цыплята. Там спокойно, там чудная речка, лес, утро... Там клуб УНКВД, знакомый и уютный. Там хорошо.

9 июля

Утро. Солнце проглядывает сквозь узкие окна класса. Я проснулась. Вспомнила, где я. Было лишь четыре часа утра. С Любой Т. и несколькими девчатами мы пошли на речку. Речка эта... В общем, на середине реки вода доходит до колен. Умылись, вымыли ноги. Сразу повеселели, посвежели. Деревня показалась тоже красивой, настоящей. Недалеко от школы высится церковь⁶⁹. Вдали зеленеют посевы. Мирная картина.

В классе – беспорядок. Сено перемешалось с бумагами, корками хлеба. Уже 7 часов утра. Некоторые девчата спят. Я купила молока, выпила с булкой. Люба лежит и скучает. Я пишу дневник. Скучно. Беспорядок. Девчата мало знакомы. Радио нет, газеты тоже. Стараюсь не думать о фильме «Богдан Хмельницкий». Ждем, когда нас отправят в колхоз⁷⁰. Хотим поработать до 19 июля. А потом – в НКВД!

11 часов утра.

Сидим перед правлением колхоза им. Куйбышева. Сидим голодные, как черти. А где-то для нас варят сливную кашу⁷¹. Недалеко течет речка. Правда, глубина ее – ниже колена, но зато вода прозрачная и свежая. Вокруг речки – тополя. Над верками порхают сиреневые стрекозы-бабочки. Поймать их трудно. Мы с Любой перешли вброд реку и поднялись на Лысые Горы. В нашем воображении они рисовались каменистыми великанами, но оказались лишь высокие холмы с выходами песчаников наружу. Трудно было подниматься вверх, нога по песку скользила вниз, песок сыпался из-под ног. Мы увидели интересные растения, похожие на молодой бамбук. Сорвали несколько штук, решили сохранить их для коллекции. «Вершина» Лысых Гор представляет собой плоский луг, покрытый

⁶⁹ Церковь Космы и Дамиана, построена в 1840 г.

⁷⁰ Первый колхоз «КИМ» (Коммунистический Интернационал Молодежи) образован в Лысых Горах в 1929 г. К началу войны на территории Лысогорского сельсовета действовали колхозы «Путь пахаря», «Имени Куйбышева», «Имени Фрунзе», «Имени Кирова», «Имени Сталина», «Красное Ставрополье».

⁷¹ Знаковое тамбовское блюдо. Каша из пшена, картофеля, лука, сала, зелени и специй.

попынью и кашкой. С этого луга мы увидели, как на ладони, всю деревню, луга и пашни. Солнце жгло немилосердно. На небе не было ни облачка. Сбежав с гор, мы снова сели на солнце и стали ждать каши. Снова я с тоской вспомнила о Тамбове. Десятки километров отделяли нас от него.

5 часов вечера

О, ужас! Часа 3 мы шли на поля. Отмахали 10 километров. Я себе исколола все ноги. Воду пьем колодезную, мутную. На обед дали ложку мутной, грязной похлебки и ложку пшенной каши, черной от грязи речной воды. Больше мы ничего не получили. Возмущенные, собираемся удрать из нашего «концентрационного лагеря».

10 июля

День прошел невесело. С 4-х часов утра вышли мы в поле на прополку овса... Не умываясь, дрогшие от утреннего холода, голодные стали мы дергать колючий осот, высокие желтые травы, повитель. А солнце поднималось все выше и выше, обжигая своим горячими лучами. Было уже 9 часов утра.

– Ребята! Идем к шалашу! Потребуем пищи! Мы все проголодались!

И мы пошли. Но колхоз еще не выслал продуктов и воды. Все были голодные, хотелось пить... Голова кружилась от усталости, от жары...

– Зачем вы приехали? Есть? Марш на поле работать! – гнал нас Павел Иванович Тихонов.

– Не пойдем! Давайте воды и еды!

– Черт знает что такое! Сейчас же идите в поле, приходите в 11 часов.

И мы шли... Вот уже 11 часов. Но воды и пищи нет. Возмущенный ропот несется от одного «добровольца» к другому. А уйти нельзя никак... 40 км отделяют нас от милого города.

Щемящая тоска охватила меня. Еще 10 дней такой жизни! Боже, зачем я поехала? Люба тоже тоскует.

Я иду пить в болото. Да вряд ли можно назвать болотом небольшие ямки, заполненные мутной водой. Никогда еще я не пила такой воды. Пауки и лягушки копошились в ней. В довершение всего я сильно разрезала руку об острый край разбитого стакана.

Когда мы вернулись в наш «лагерь», Павел Иванович, почувствовавший общее недовольство, агитировал ребят в тихой, но правдивой речи:

– Если колхоз не выполнит своих обещаний: не доставит воды и разнообразных продуктов, то вопрос другой... А сейчас бежать нельзя, надо подождать. Дезертиром быть – позор... – услышала я последние слова речи.

Накрывшись простыней, села я у шалаша и стала писать письмо домой. В письме я рассказывала всё, умоляла спасти меня:

«Милая бесценная мамочка, папочка, «турка» и Тамбов, здравствуйте!

Пишу это письмо на жаре, в поле. Не стану скрывать ничего: положение наше ужасное. Нужно прополоть 10 га овса. Мы все искололись колочками, обгорели, сожглись. Руки не отмываются, коричневые. Пища плохая: каша пополам с просом. Больше нет ничего. Вокруг нас – поле. Иван Иванович обманул нас, посылая и говоря о хороших условиях. У нас один лишь шалаш, но в нем помещаются десятиклассники. Спим на сене. Холодно. Пьем речную воду. Не умываемся – нет воды. Встаем в 4 ч. утра и тотчас же начинаем полоть до 9 часов. С 9 часов – завтрак, каша, а потом – в поле до 11-ти. С 11-ти до 3-х – отдых, а там снова в поле до 8 ч. вечера. Трудно. Хожу босиком, босоножки развалились. Все ноги в царапинах, грязные.

На вокзале купила вам ирисок на 3 рубля⁷². Съела лишь 2 штуки, хочу привезти вам, но боюсь, что они растают. Поправиться нельзя, а похудеем наверняка. Вечером тоже работаем. Когда устаем и садимся, нас угрозами гонят снова в поле. Все недовольны, хотят ночью уйти в Тамбов пешком. Но уйти нельзя, угрожают судом. Пробудем здесь дней 10-12. Раньше 20-го не ждите. Ах, если б вы знали, как я по вас соскучилась! Мамочка! Я никогда больше не буду тебе грубить, я готова на всё, лишь бы уйти отсюда и увидеть тебя и милого папочку. Пишу теперь и плачу. Зачем я поехала? Приеду – ты меня и не узнаешь: загорела, подурнела, заросла в грязи. Выручите меня кто-нибудь, мои милые, умоляю вас со слезами! Напишите мне, по крайней мере, ложное известие о том, что папу отправляют на фронт, чтобы меня отпустили его проводить. В письме расскажите о положении на фронте⁷³, о вашем здоровье, о хозяйстве. Я безумно обрадуюсь вашей

⁷² Т.е., около 0,5 кг. Летом 1941 г. государственная цена 1 кг подобных кондитерских изделий была около 5 руб. 70 коп.

⁷³ По данным ОБД «Мемориал» 8 июля 1941 г. на фронте погибли, как минимум, 56 солдат-уроженцев Тамбовской области, 9 июля – 45, 10 июля – 72, 11 июля – 42. Всего в июле 1941 г. погибли, как минимум, 3000 тамбовцев. Из них 12 были уроженцами сел Лысье Горы и Козьмодемьяновка, 150 – уроженцами г.Тамбов.

весточке. Мне очень тяжело, поверьте! Ночей не сплю, думаю о вас, о городе...».

Далее я рассказываю о том, что жалею время, себя, девчат.

Пишу письмо, забыв об окружающем. Я закрываю глаза и воображаю себя в Тамбове, в клубе УНКВД. Заводят пластинки... Я оглядываюсь на дверь. И входит «он», тот незнакомый парнишка в желтой майке... В глаз рябит желтая майка... Ах, это Павел Иванович проходит мимо, на нем тоже желтая майка... Привозят воду... Снова поле, работа, вечер...

Мы с Любой ложимся спать. Наше звено, во главе которого стоит Борисов, лучше всех. Мы довольны этим... Солнце превращается в багровый шар и прячется за горизонт. Всё стихает. Воздух свежеет, пахнет сеном, полем... Овес и просо чернеют, на небе появляются звезды... Я люблю вечер в поле. Закутавшись в одеяло, я воображаю, что сплю в сенях у себя дома...

...Открываю глаза. Солнце уже встало. Все еще спят. Холодно. Приподымаю голову: где же девчата из 2-го звена? Они лежат рядом с нами...

Итак, этой ночью ушло в Тамбов 20 человек «добровольцев».

11 июля

Наш «командёр» Маруся Бучнева⁷⁴ ушла в правление колхоза послать телеграмму об ушедших в Тамбовский горком. Мы, подавленные и сонные, пошли в поле. Брели нехотя. Стали полоть. Прошли 2 полосы, сели отдыхать. Поговорили о том, о сем, о нашей трудной жизни. Явился бригадир из колхоза, волею небес похожий на Богуна⁷⁵. Разорался, почему колючки плохо дергаем, почему сорняк на обочину не выбрасываем.

– А нам агроном велел траву тут же бросать, тогда она не помешает комбайну! – говорит Глеб Гладилин.

– А я велю выбрасывать! Иначе не приму вашу работу!

– Ну и не надо! – шепнули мы злобно и решили удрать.

После обеденного перерыва мы в поле созвали «совещание» нашего звена.

– Удере́м сегодня ночью. Никто не будет спать до 2-х часов ночи. Вечером сегодня уложите вещи, будьте спокойны, не выдавайте себя. Решено.

⁷⁴ Возможно, Бучнева Мария Никитовна, г. Тамбов, 1925 г.р. Репрессирована.

⁷⁵ Борис Безгин в роли Ивана Богуна в фильме «Богдан Хмельницкий» (1941 г.)

Уговорились бежать сегодня я, В. Стриж, Федотова, Мусатова, Туголукова, Л. Минченко⁷⁶ и некая Сонька⁷⁷.

Спускался вечер. После нашего решения работать никто не хотел. Напрасно я и Люба просидели, мы боялись, что безделье покажется подозрительным Павлу Ивановичу. Ребята сели играть в карты, а мы с Любой пошли пить и мыть ноги. Я радовалась: скоро увижу родной город и папу с мамой и «туркой». Я вгляделась в даль. Далеко-далеко белели столбы по краю большой дороги, которая вела в Тамбов.

Придя к шалашу, Люба выразила сомнение в побеге – кто-то сказал, что во вторник⁷⁸ все уедут.

– А если мы убежим сегодня ночью, то я буду волноваться.

– Люба, но...

– Я знаю свой характер, – перебивает Люба, – Не уговаривай...

Если завтра будет так же плохо, то убежим. А сейчас поедим кашицу и – спать.

Возмущенная низким поступком подруги, я все же осталась верной долгу дружбы и согласилась остаться. Ой, как ненавижу я Любку!

...Опять солнце скрылось за невидимой дорогой. Над шалашом поднялась луна...

12 июля

11 часов утра... Мы вернулись с поля. Павел Иванович сидит и смотрит на дорогу в поле, которая ведет к большой дороге. Мы с Любой тоже глядим на эту дорогу, по которой ночью ушли наши вчерашние заговорщики, а сегодня, 5 мин. назад ушел Г. Стриж и наш звеньевой Борисов.

Собрав вещи, завязав их, вынув простыню, мы тайком из-за шалаша поглядываем на Павла Ивановича... Он глядит то на дорогу, то на котел, в котором варится кашица...

На небе собираются тучки, и в душе собираются опасения, но бесшабашная удаль и смелость берут верх. Любка трусит выполнить мой рискованный и смелый план побега на глазах учителя. Ее заменяет некая Клаша. Она берет Любин чемодан, я – свой мешок. Мы накрываемся простыней, обнимаемся и... на глазах Павла Ивановича выходим на дорогу... В жару приятно пройти под простыней, как под

⁷⁶ Минченко Леонид Сергеевич (8.1.1927, г. Воронеж – 3.5.1996, г. Тамбов), сын врача и преподавательницы ТГПИ. Его биографию и отрывки из его дневника 1944 г. см. ниже.

⁷⁷ Димитриу Софья Константиновна (3.2.1927, г. Воронеж – 2007, г. Тамбов), из семьи университетских преподавателей. Будущая невеста и жена Л. С. Минченко.

⁷⁸ Т.е., через 3 дня, 15 июля 1941 г.

парусом... Люба идет следом... Незаметно мы уходим далеко. Люба нагоняет нас, Клаша уходит, и мы вдвоем продолжаем далекий путь. ...Страшно оглянуться. Но я\ пересиливаю страх. Наш лагерь далеко-далеко, люди белеют, как точки. Тогда мы снимаем простыню, хорошенько укладываем вещи и ... прощай, мой табор!

– Люба! Ты шла позади. Ну, как реагировал Павел Иванович на наш уход?

– Вначале он глядел на вас, но потом велел посмотреть, сварилась ли каша. Как хорошо, что мы удрали! Я ничуть не волнуюсь, ничуть!

Мы прошли мимо МТС. Впереди четко настановились телеграфные столбы. Мы вышли на Тамбовскую дорогу. Как хорошо чувствовать себя на свободе! «Любимый город другу улыбнется...».

– Какая высокая рожь стоит у дороги! – восклицает Люба.

И правда, рожь действительно хороша⁷⁹. Ветер колышет колосья, точно волны моря перекачиваются они...

– У меня одеяло отвязалось от чемодана. Давай остановимся!

– Люба, а теперь, небось, бригадир ругается! Как я зла на него! Если бы он не был похож на Богуна...

– На Богуна? А правда, немножко похож, – соглашается Люба.

Мы поднялись и быстро зашагали по дороге. Заморосил дождь. Мы зашли в высокую рожь. Когда дождь перестал, мы стали продолжать свой путь, далекий, нелегкий путь.

– Ой, давай отдохнем! – со слезами взмолилась Люба.

– Идем, идем! А так мы сроду не дойдем!

– Да не могу я больше!..

Эх, какая она малодушная, слабая! Всю дорогу она вызывала у меня отвращение, а не сожаление.

На горизонте собирались тучи. Загремел гром. Мы бросились бегом... Но было поздно: крупные капли упали на землю... Сильный ливень вымочил нас. Платье прилипло к телу.

А вслед за дождем снова засияло солнце и высушило нас. И мы все шли и шли... У каждой встречной женщины спрашивали, далеко ли до Тамбова. Далеко, далеко...

Я никогда не хотела так пить, как сейчас... Во рту не было слюны, губы растрескались, высохли. Но я ничего не говорила, не жаловалась и терпела, а Любка стонала и плакала:

– Ой, пойдём на то поле, попросим напиток! Ой, пить хочу!

⁷⁹ Урожай зерновых в 1941 г. составил на Тамбовщине 19 ц/га при средних 7 ц/га в те годы, что в сочетании с массовым изъятием колхозников в РККА создало большие проблемы в его уборке.

– Тьфу ты, господи! Да ведь город близко, потерпим!
За крутым склоном дороги зазеленел садами любимый город.
Было уже 5 часов вечера, когда я позвонила у двери своего дома... Потом я заглянула в щелку для писем и газет... По двору шла улыбающаяся мама...

21 июля

– Mamочка! Я иду в лес за ягодой! Давай посуду!
– Да сиди ты дома, куда ты пойдешь в такую погоду? Вот-вот дождь пойдет. Дорогу ты не знаешь, идешь одна... Не ходи.

– А я за бабами какими-нибудь увяжусь, идти надо по большой Тамбовской дороге. А если ягод не наберу – шишек принесу!

Я взяла корзину, положила в нее кастрюлю и пошла. Погода была пасмурной, невеселой. Лес шумел. Я вышла на большую дорогу. Долго надо было идти. По краям – лес, вдали – лес, позади – лес... Изредка по песчаной дороге проедет автомобиль или лошадь.

Я шла и думала о войне: враг, наглый и злобный, бомбит и сжигает наши мирные города, Москва и Киев разрушены⁸⁰... Чудные музеи, киностудии, театры... Сколькими годами, веками строились красавцы-дома, заводы, театры, школы! А сколько людей погибло! Эшелон с комсомольцами бомбят, многие убиты⁸¹. Жив ли Юра Калашников? Фашисты смеются над детьми: «Наверно, у вас не хватает бойцов, поэтому вы посылаете детей воевать!» Одежда, вещи детей сгорели. Дети вовсе не нужны на фронте. Их отправка – вредительство. Вернется ли Юра?..

...Деревья замолкли. А дорога все тянется, тянется. Вот идет какая-то тетя. Я подхожу к ней:

– Тетя, до ягоды далеко?

– Далеко, детка, 10 верст. Пойдешь по дороге к Ляде, дойдешь до железной дороги, свернешь влево, в лес. Да заблудишься, пожалуй!

– Нет!

– Ишь ты, смелая какая!

⁸⁰ Очередная очевидная гипербола молодого автора, претендующего на литературный дар. Первый немецкий налет на Москву начался 21 июля в 22.25, что говорит о том, что эти и другие записи в дневник летом 1941 г. делались через день-два после указанного числа записи.

⁸¹ Речь идет о сотнях тамбовских комсомольцев 16-18 лет, отправленных 8 июля 1941 г. на строительство укрепленных рубежей в Орловской области. Н. Перегуд в данном случае пересказывает впечатления тех, кто уже вернулся с этих работ в Тамбов. Основная часть данного трудового призыва тамбовских комсомольцев работала на УРах до сентября 1941 г.

И я опять шла, шла... Вспомнила недавний случай: утром, на днях пришла к нам некая Евгения Ивановна Петрова⁸², беженка из Смоленска, и принесла записку от папиного брата Иосифа, моего дяди. Дядя просит папу приютить у себя своих друзей, Евг. Ив. Петрову с матерью, сыном и дочерью. Мама не решилась дать ответ без согласия папы. «Вы придите завтра вечером», – сказала она. Но они не пришли. Один кочегар приютил их дома. Спустя 3 дня Евг. Ив. пришла к нам и очаровала всех нас веселостью, образованностью, сердечностью. Это была симпатичная блондинка лет 28-ми. Скромная, славная, энергичная, она влюбила в себя всех нас. Она восторгалась моими стихами, рисунками, успехами в школе. Понравился ей папа. «Такой славненький папашенька!» – говорила она. Когда она ушла, мы все пожалели, что не приютили ее у себя. Казалось, что мы уж давно знакомы с этой замечательной славной женщиной, простой и ласковой...

Я решила свернуть с дороги в лес. Так и сделала. Шла, шла... Вдруг что-то покраснело в траве. На тонком стебле качалась ягодка земляники. Осторожно сорвала я ее и бережно опустила в кастрюлю. Штук пять еще я нашла, а больше не попадалось. Заморосил дождь... Я пошла быстрее. Вскоре дождь перестал. Как далек мой путь! Но я не боюсь, еще длиннее путь из Лысых Гор в Тамбов.

Далеко я зашла, уже близко были слышны гудки паровозов, а ягоды не было... Вдруг я услышала вдали раскаты грома... Взглянув на небо, я вздрогнула: прямо над головой висела тяжелым свинцом огромная черная туча... По лесу пронесся ветер, прошумев в деревьях. Потом все стихло. Кругом лес... Высокие деревья... Зловещая душная тишина нарушается чириканьем какой-то беззаботной птички. Как я ей позавидовала! Она бы могла в полчаса долететь до Тамбова! И меня охватила невыразимая жуткая тоска по городу и страх перед грозой. Снова прогремел гром прямо над головой. Бессмысленно в моей голове пронеслось одно лишь слово: «Богун», как в прошлом голу имя «Боря». Кто он, ангел-хранитель мой? Не знаю, но я верю в него, как в бога. Богун – моя мечта, смелая и дерзкая.

Новый раскат грома. Снова пронесся ветер. Воздух потемнел. Деревья потемнели. Я решила идти назад. Пусть приду без ягоды, зато живая и, может быть, сухая. И быстрыми шагами пошла по зеленой тропинке назад. Я шла быстро, но пустота корзины меня смущала. Торопливо набрала я сухих веток в нее, перешла на дорогу и пустилась бегом... Первые капли дождя хлынули на землю, сверкнула молния,

⁸² Имя подчеркнуто следователем НКВД красным карандашом.

гром эхом отдался где-то позади и ливень страшный, сильный ливень, как из ведра плеснул на меня. Бежать было бесполезно. Я стала под высокое дерево. С носу капала вода, глаза не глядели из-за наплывшей воды, платье было мокро. Я стояла с сильно бьющимся сердцем и глядела на дорогу: прямые полосы дождя сверкали в воздухе, долетали до земли, разливались потоком, пенящимся и широким...

Дерево не защищало от ливня, и я пошла. Впервые попала я под такой душ...

Я подходила к городу, было очень скользко, я чуть было не упала... Я думала о песне Макара, незаметно создавая свой новый куплет:

Прошлый год пел песни ты,
Улыбаясь весело,
А теперь сражаешься
С песней боевой,
Жив ли ты, хороший мой,
Иль погиб в сражении
Стройный, замечательный
Парень молодой?

22 июля

Сегодня к нам приехала какая-то тетенька из Смоленска с дочерью, с просьбой приютить ее. Мы дали свое согласие, к тому же эта тетенька – родственница Евгении Ивановне Петровой. Но она нам не понравилась: злая, хитрая. Как сравнишь ее с Евгенией Ивановной? – ангел и демон. Как спохватились мы о том, что не пустили славных Петровых!

Тетеньку зовут тетей Шурой. Я отправилась с ней к Евгении Ивановне. После долгих усилий мы нашли Студенецкую улицу и дом №13, Евг. Ивановны не было дома, она с дочкой Томой ушла менять паспорт. Но дома была ее мать. Чуткая, славная старушка, рассудительная, толковая и умная. Сын Витя, мальчик 14-ти лет⁸³, тоже очень славный: умный, воспитанный, скромный. Вообще, я еще больше пожалела, что они не у нас. Разговаривая с Клавдией Васильевной (так звали бабушку), я мельком оглядела площадку лестницы, где они помещались: грязно, тесно, неудобно. Подумала: «А у нас им было бы лучше». В доме живет 15 семей, шутка ли! А у нас – особнячок, с огородом, зеленым двориком. У них – пустая скучная улица, а у нас – зелень.

⁸³ Н. Перегуд плохо определяет возраст – у 14-тилетнего мальчика 28-милетняя мать?

...Темнело. Мы с тетей Шурой ушли. Она должна была ехать в колхоз, где осталась ее дочь Зоя и вещи, но я настояла, чтобы зайти в милицию повидать Евг. Ивановну. И мы ее увидели: славную, маленькую, худенькую, такую простую и очаровательную. Я окончательно полюбила ее, как родную. Да и я ей очень понравилась, она тоже в восторге от меня. Я чуть не заревела с досады, что она с семьей живет в каком-то грязном громадном доме, а не на нашей милой зеленой улице, не в нашем маленьком домике.

Дома я и папа договорились: он пишет Евгении Ив. письмо, в котором просит ее перейти к нам, а тетю Шуру перевести на ее место. Далее папа излагает выгодные стороны этой замены – мотор, развлечения, излагает причины просьбы: любовь всех нас к Евгении Ивановне. Завтра пойду к ней с письмом и словами дополню просьбу... больше мою, чем нашу.

26 июля

Евгения Ивановна перешла с семьей к нам. Вчера, когда я пришла из рощи, куда ходила с Любой, они уже перевезли свои вещи. Хотя они и хорошие люди, но с ними я чувствую себя как-то стесненно. Мальчишка Витя – умный, но тюлень неразговорчивый, неповоротливый, некрасивый. Такие типы, наверно, нравятся Любе Т. (Туголуковой). Познакомлю ее. Сегодня мы пойдём с ней в кино «Модерн» на «Киноконцерт»⁸⁴.

В Тамбове – угрожающее положение, велют рыть бомбоубежища.

28 июля

Сижу на галерейке и думаю о вчерашнем выходном. Собрались мы ехать на моторе в лес. Время провели очень весело. Ездил и Люба. Миша Иванов чудесно поет, он очень симпатичен. Витя – сущий медведь, под стать Любе: плавает плохо, молчит, застенчив.

...Лес наш такой замечательный. Трудно вдуматься, что мы воюем. Неужели враг придет в Тамбов? Нет, этого не будет. Смоленский лес горит, т.е., сгорел дотла. А наш лес лучше смоленского. Неужели у врага не дрогнет рука и сердце, поджигая его? А враг близко, приближается к нам. В нашей стране и войске – сплошная измена.

⁸⁴ Советский фильм-концерт (1941) из отдельных музыкальных номеров в исполнении певцов и артистов балета М. Михайлова, С. Лемешева, Л. Руслановой, В. Чабукиани, Г. Улановой, Т. Оппенгейм, музыкантов Э. Гилельса, Я. Флиера. Сергей Лемешев исполнил в фильме балладу и песенку герцога из оперы «Риголетто» Дж. Верди.

29 июля

Лето, милое зеленое лето, уже подходит к концу... Война проклятая ускорила лето. Война сделала лето скучным, тревожным. Замечательные фильмы исчезли с экрана.

Вчера ходили с Любой в читальню. Взяли журнал «Советское киноискусство»... Тревожно перечитывала я страницы... Наконец, на меня глянули с листа чудные черные глаза Маринкина жениха из ф. «Богатая невеста»⁸⁵. Красивые черные брови и волосы, оригинальная линия рта, нос – знакомое смелое лицо... Колесом, сверкающим и цветным, промелькнули кинофильмы... Где Петя Говорков? Каро? Щорс? Богун??! Да, Богун! Арт. Безгин в «Богатой невесте» играет роль жениха Маринки, а в «Богдане Хмельницком» Богуна, черноусого красавца с ясными очами. Как я полюбила этого неизвестного артиста! Всюду перед глазами его прекрасное смуглое лицо с черными ясными очами.

А тут еще горе: вчера смотрели с Любой «Киноконцерт» еще раз, и герцог мне понравился еще больше. Чудный костюм, прекрасное лицо, голос...

8 августа

Сегодня я ухожу в Бокино. Собрав еще с утра кое-что из вещей, взяв с собой работу по вышиванию, я с корзиной иду по пыльной дороге мимо Тамб. пех. училища к зеленым лугам. Целый год не была я здесь! Помню, в прошлом году все мои думы были о предстоящей олимпиаде, об ein Fuhrende. Теперь я думаю о войне, о Евгении Ивановне, о Тамаре, о Михаиле Дмитриевиче. Вот уже я спустилась по тропинке на луг. Душистый запах сена, собранного в стога, донесся до меня. Вдали по косоугору рассыпались избышки, плетни... Здравствуй, Бокино!

9 августа

Проснулась я рано... Где я? Ах, да, в деревне... Прокричали, слышу, петухи, кудахчут куры... В комнату вошла тетя Нюра.

– С добрым утром, тетя Нюра! Сколько времени?

– Еще 7 часов. Спи, Ниночка...

– Нет, пора вставать. Пройду по деревне к реке. Давно там не была.

⁸⁵ «Богатая невеста» (1937), музыкальная комедия реж. И. Пырьева. В роли Маринки Лукаш – Марина Ладынина.

Умывшись, я иду к реке... Вот знакомый лужок, покрытый алыми цветами и ромашками...

Утреннее солнышко постепенно сушило росу на траве. Под тенью деревьев тек ручей... Медленно прошла я по лугу, сорвала несколько цветков, сплела венок... Потом бросила венки в светлую воду ручья...

Вечером я пошла к тете Любе обирать малину. Хорошо рвать крупную алую ягоду! Кусты малины высокие, обильные... Порой глянешь в сторону любимого города и вспомнишь про папу, про маму, Мишу, Тому...

12 августа

Как хорошо я провела эти дни в Бокино! Правда, вчера и сегодня была ненастная погода, но все же я иду сегодня вечером домой.

– Да поживи у нас еще, Ниночка! Аль соскучилась? А то бы как хорошо, пожила бы! – с улыбкой говорила милая радушная тетя Любаня.

– Ой, тетя Люба, как у вас хорошо! Я ничуть не соскучилась, наоборот! Но только я уж решила сегодня идти домой, да и вам я в тягость.

– Уж ты, Ниночка, всегда такое скажешь! Да посуди сама, все у нас есть, ничего не покупаем, молоко свое, малина своя – разве будешь ты нам в тягость? Мы, наоборот, рады!

– Нет, тетя Люба, спасибо за все, но уж я пойду! Если дождь будет – останусь.

И дождь пошел полосой, постепенно надвигающейся от леса. Я впервые видела такое явление.

Но к вечеру дождь перестал, и я, попрощавшись с гостеприимными хозяевами, привязав 2 корзины ремнем (в одной была четверть⁸⁶ молока – мне за труды, в другой – мои монетки и малина маме), зашагала по широкому лугу... Шла, шла, грязь была невозможная. Один раз ремень оборвался, и корзины упали на землю. Малина рассыпалась по грязи...

Кое-как дошла я до пехотного училища... Тут заморосил дождь. Я, еле-еле выбирая ноги из грязи, вышла на мостовую. Далеко еще до города... Я стараюсь думать о том, что уже соскучилась. Но я и не думала скучать. Воображала, как меня встретят дома, как обрадуется папа с мамой...

Вдруг мимо меня проехала грузовая военная машина... и остановилась. Шофер открыл дверцу кабины и пригласил меня

⁸⁶ Т.е., бутылка в 2,5 литра, четверть ведра – старая русская мера жидкости.

садиться. На платформе стоял молодой военный. Он тоже улыбался и приветливо кивал головой... Я села и с комфортом доехала до нашей улицы. По дороге я разговорилась с шофером. Оказалось, что он – украинец, из Киева, и послан в Тамбов на работу...

Радостно вылезла я из кабины, поблагодарила шофера и зашагала по своей улице...

Хорошо встретили меня дома. Пришел с работы Миша.

– А меня в ополчение записали! – объявил он.

– Поздравляю! – шутливо сказала я, – Как заахают снаряды, вы первым удирать будете!

Это задело самолюбие Миши.

– А Вы тоже не из храбрых, как бомба упадет – сразу в «щель» спрячешься!

– Нет! Я храбрее Вас!

– А из колхоза удрала! Хороша патриотка – дезертир!

Меня взорвало. Я как следует нагрубил Мише. Вышла Евг. Ив.

– Что это сегодня с Ниной? До колхоза – ничего, а пришла из колхоза – разнервничалась, с Мишей поругалась. Я положительно не понимаю ее.

Все удивленно пожимали плечами. Вышел папа:

– Ты не смей мне устраивать скандалов, слышишь!?

– Ладно, я снова уйду в деревню, если я тут всем мешаю.

И я ушла в спальню. Там я расплакалась... Потом услышала, как Евг. Ив. тихо сказала Мише:

– Какой Вы счастливый, Миша!

Тот громко сказал:

– Нет, какой я несчастный! И за что я таким несчастным «туркой» уродился!

Я подкралась к двери:

– Разве это несчастье? – с тихим смехом произнесла Евг. Ив. – Покоритель женских сердец!..

Все понятно стало мне. Возмущенье закипело в груди. Я вышла и гневно проговорила:

– Евг. Ив.! Я слышала, что Вы сейчас сказали! Это глупо, это ужасно глупо, Вы не смеете эту неправду говорить!

И, удерживая слезы, я ушла.

17 августа

Надеюсь, достаточно сказать, что ссора кончилась благополучно. Но все думают, что я влюблена в Мишу.

Новость, товарищи: Приехала тетя Сима в Тамбов. Сегодня мы едем в лес на моторе.

Чудно прошел день! Как хорошо плавать по сверкающим волнам жемчужной Цны! Лес так зелен, так прекрасен! И война не страшна ничуть! Мы уверены, что враг не будет бомбить Тамбов.

К вечеру на ялике подъезжает мама, Евг. Ив. и Миша. Евг. Ив. сообщает:

– А к вам племянник приехал, Федор Иванович!

– Кто? Женя?

– Да, он с приятелем, проездом.

Я удивилась – неужели у меня есть брат? Чудо! Я и не знала. Оказывалось, что ему 25 лет. С нетерпением рвалась я домой.

– Кто это?

Я открыла дверь: на пороге стоял молодой человек в железнодорожной форменной фуражке и юноша лет 19-ти, сероглазый, скромный. Я не знала, кто из них – мой брат. Оказалось, что мой брат – тот молодой человек в фуражке. Он долго говорил с папой о Смоленске⁸⁷, о войне, о дяде... Приятель его стоял все время в сторонке, смущенно улыбаясь. Это был широкоплечий здоровый юноша, сильный, загорелый, с белокурыми золотистыми волосами и серыми стальными глазами. На первый взгляд я поразились его сходством с Вовой Потаповым...

Брат мой, Женя, был среднего роста, с светло-серыми глазами навывкат, с горбатым носом, с заметным шрамом на щеке под глазом. Он мне не понравился. Ах, если б моим братом был другой, похожий на Вову...

18 августа

Утром я внимательно приглядывалась к обоим парням. Женя сыграл несколько песен на гитаре и спел. Он хорошо пел песню Макара.

Днем я пошла с ребятами и Томой в город. По дороге рассказала им о том, о сем, о колхозе и о Тамбове... Пришли на Цну. Женя взял лодку, и мы поплыли по реке... Не помню, о чем мы говорили. Только я все время не решалась назвать Женю на «вы» и на «ты». Спросила его совета. Он и его друг засмеялись:

– Конечно, на «ты» зови. Ведь я – твой брат.

⁸⁷ Смоленск был оставлен советскими войскам 28 июля 1941 г. в ходе Смоленского сражения (10 июля – 10 сентября 1941 г.)

19 августа

Сегодня ушли наши парни... Я с папой пошла их проводить на автобус. Приятеля Жени звали Ваней. И к нему как нельзя больше шло это простое русское имя. Ваня был простым, бесхитростным, славным. Он сразу очаровал всех... Жаль мне было расставаться с братом, но еще более жаль с Ваней. Пожали мы руки друг другу, и автобус увез друзей на вокзал.

Вечером я гладила белье на дворе. Тома сидела недалеко...

– Тома! А «наши» теперь уже далеко уехали!

И вдруг калитка открывается, и входят «наши»!

– Ах! – вырывается у меня.

– Не достали билетов!

Все вместе ходили в НКВД на кино «Любимая девушка»⁸⁸. А из кино друзья уже не вернулись к нам – пошли прямо на вокзал... И еще долго вспоминала я сероглазого Ванюшку, такого простого, милого. Все отдала бы я за то, чтоб он вернулся.

1 сентября

Снова школа. Прощай, отдых, прощай, золотое лето. Впрочем, лето сейчас в полном разгаре: жара, зелень. Ни одного желтого листка в роскошной кроне леса... Снова по литературе у нас преподает Вяча. Как хорошо! Вместо Симы – Кабыльницкий⁸⁹.

Когда кончились 4 урока, все мы весело побежали домой. ...Все казалось мне другим – дорогим, летним, любимым: и наша зеленая улица, и двор, и закат, багрянцем покрывший зеленую листву...

2 сентября

Сегодня с раннего утра отправилась я в лес... Позади остался любимый город... Я оглянулась – в мире нет красивее и милее нашего Тамбова... Родной, знакомый, он разливал какую-то приятную теплоту в сердце, хотелось петь от радости, что он – твой, этот любимый город и лес, что лето еще не прошло, что Юра приехал... Гм, странно, что я, не будучи влюбленной в Юру, думаю о нем и хочу, чтобы он взглянул на меня. Что это – девичье тщеславие? [...]

⁸⁸ Мелодрама реж. И. Пырьева (1940). В гл. роли – Марина Ладынина.

⁸⁹ Кабыльницкий Израиль Львович (1917, г. Тамбов – ?, г. Тамбов) – учитель истории. Участник Великой Отечественной войны. Тяжело ранен. Награжден орденом Отечественной войны I ст.

29 сентября 1941 г.

[...] Военного дела не было. Ушли домой с четырех уроков.

30 сентября

Сегодня моя уважаемая соседка явилась. [...]

2 октября 1941 г.

Мама моя начала работать в колхозе Покровско-Пригородного района. Вчера она с Евгенией Ивановной⁹⁰ копала картофель. Вырыв 20 ведер, мама насыпала себе 2 ведра в мешок (с 10-ти ведер берется одно за работу⁹¹). Евг. Ив. сверх 2-х украла еще 1 ведро.

Сегодня мама снова ушла еще с раннего утра. А Евг. Ив. ушла позднее, предварительно напудрившись и накрасившись. Не прошло и часа, как она явилась с 2-мя с половиной ведрами картошки.

– Евг. Ив.! Как рано! Копали?

– А я не копала! Буду я еще им копать! Взяла, насыпала да и пошла! Сказала бригадиру, что за вчерашнюю работу не получила. Он и велел насыпать мне 2 ведра. А я насыпала 2 ½ ведра...

Не стерпело мое сердце!

– Но ведь это не по-честному! Ведь Вы получили за вчерашнее! Нет, лучше заработать честным трудом, чем украсть. А Вы, Евгения Ивановна, еще уверяли, что в жизни никого не обманули. Выходит наоборот!

Евгения Ивановна покраснела от гнева, но не от стыда. Ибо такие опытные лгуны не умеют краснеть от стыда. У них нет совести ни на грош. Как противна стала мне Евг. Ив.! Как противна ее любовь к Мих. Дм.⁹²! Сплошной обман, ложь. Эта ложь всюду и везде, во всем. Гнусно, мерзко, пошло видеть насквозь эту женщину. Внутри ее я вижу гниль лжи, хитрости... Черви коварства копошатся в этой гнили... Б-р-р...

Вечером, придя из веселой школы, я увидела обычную картину: обнимки, целования, гадкие, пошлые улыбки... И это называется любовью! О, я не так тебя люблю, мой чернобровый Грицко! Совсем не так!

⁹⁰ Квартирантка в семье Перегуд.

⁹¹ Часть мер материальной заинтересованности работников для спасения урожая, введенных Н. А. Логиновым.

⁹² Иванов Михаил Дмитриевич – ученик и квартирант Федора Перегуда. Работал на ТВРЗ. В конце 1941 г. написал в УНКВД донос на Ф. Перегуда, по которому он и его дочь были арестованы и осуждены по ст. 58-10 УК РСФСР. Перешел на службу в НКГБ.

Собираясь ложиться спать, я увидела Евг. Ив., лежащую в зале, около нее – Михаил Дмитриевич. Они о чем-то говорили. М. Д. приторно улыбался. Лампа горела вовсю.

Дрожь передернула меня, дрожь гнева и омерзения. Я взяла портфель с кресла, нажала на кнопку выключателя...

Спустя несколько минут я увидела свет снова.

– Я прошу вас выключить свет. Неравно дежурные стукнут в окно⁹³! Ему незачем гореть!

Евг. Ив. вспыхнула.

– Я тебя не понимаю, Нина! Что это значит? Заделалась хозяйкой! Возмутительно просто! Нужно спросить, а то выключает сама вольно!

– Ну, уж это мое дело! В окно свет виден!

– Ну и что ж! Стукнут – тогда выключим.

– А за это штраф 100 рублей.

Я ушла, возмущенная. И слышала слова Евг. Ив.: «Просто хамка, нахалка какая-то!».

Затаив в сердце негодование, я вся ушла в уроки по тригонометрии.

4 октября

Снова мама собирается в колхоз. Снова я встаю в 6 ч. 30 мин., грею щи для Жени, иду за хлебом... Настроение самое подавленное. С отрадой думаю о школе, о том, как вчера я сочиняла стихи про учителей.

Встает Клавдия Васильевна⁹⁴. В зале грязища, делать ничего не хочется. Мама в колхоз не пошла.

– Ты бы в зале подмела! А то так, без дела сидишь!

– Как без дела! А география? Что это я, обязана, что ли, за всеми убирать? Не я одна сорю.

Сказала я эти слова громко и с явным намеком. Клавдия Васильевна «взъелась»... Из кухни стала она бросать мне упреки, мол, ей даю понять, что она мешает, мол, она может уйти, что она все время в кухне, что я сама их приглашала, с письмом ходила к ним.

Мама стала меня так ругать, что все светлое исчезло из глаз моих... Все покрылось туманом... Оглянешься кругом – все мелочно, противно... Томка, каждую ночь «творившая кое-что», ложь, старуха с безобразным носом, намазанная Евг. Ивановна, циничный Женька со своими еврейскими анекдотами и «зюх-зей талаган», мама с

⁹³ Контролеры светомаскировки.

⁹⁴ Квартирантка в доме Перегудов.

головными болями и щами, очередь, сплетни... И как светлое пятно мелькает наш Борисов, веселый Шмаров, Израиль Львович, Тая Лаврушина, светлая ночь над школой, Григорий Иванович⁹⁵, сбегающий по лестнице в зеленой пилотке на черных, как смоль, волосах... Вот где радость и свет, вот где отдыхаешь! [...]

Теперь займись теми стихами, которые сочинила.

Пишу поэму, стихи я стряпаю
Про Лиду Константинову косолапую,
Про Николашу с лысиной большою
И про собаку с черною спиною

[...]

И вот я в школе. Моей соседки опять нет уже второй день. Мне скучно без нее. Ко мне садится Тая Лаврушина. Мы начинаем говорить о войне, о том, о сем.

– Эх, Тая, что-то будет... Я слышала, что немец сбрасывал листовки над Москвой. На листовках изображен Сталин и рабочий. У Сталина разрезан живот, и в нем и консервы, и сыры, и вина, и пирожные... А у рабочего весь живот набит облигациями. Так оно и есть: рабочих питают лишь облигациями...

– А я слышала, – говорит Тая, – в Москве сбросил немец с самолета мешок сахаром. На мешке написано: «Раздавать без карточек».

– И я это же самое слышала! Значит, правда! Тая, а света и сегодня, наверно, не будет!

– Вот бы хорошо! – подпрыгивает Тая на парте.

– Нет! – горячо восклицаю я. – И так сколько уроков пропало. Ведь число часов сокращено вдвое!

На перемене я увидела Григория Ивановича, копающегося в ящике с пробками, патронами.

– Григорий Иванович! Свет будет? – крикнула я весело и, не дождавшись ответа, сбежала вниз по лестнице. «Он еще в школе, может быть, он и не уедет на фронт? Может быть...», – утешала я себя надеждой.

Опять нас отпустили с 2-х уроков. Мы с Юлей⁹⁶, сожалея об уроке литературы, пошли по улице. Впереди шла какая-то учительница с высоким юношей в сером пальто, в пилотке... «Неужели это Григорий Иванович?», – удивилась я. Мельком взглянула на профиль:

⁹⁵ Школьный учитель физкультуры.

⁹⁶ Левшина Юлия Алексеевна.

насмешливые губы, прямой вздернутый нос... Да, это он. Юля толкнула меня, когда мы уже обогнали эту пару.

– Нина! Никак наш физкультурник!

Я оглянулась. – Да...

Вечером Женя опять рассказывал анекдоты, загадки. Потом стали говорить о снах.

– А я видела вчера во сне Ваню... – Я лгала, я не хотела сказать о Григории Ивановиче. – Уже третий раз я его вижу...

– Хочешь, я объясню тебе – почему? Только ты не смущайся...

Я приготовилась к тому, что Женя скажет, будто бы Ваня мне нравится.

– Ты ему понравилась...

– Я?! Женя, ты лжешь!

– Нет, правда! Он мне в поезде сказал: «Славная у тебя сестренка! Если бы я остался в Тамбове, я бы за ней прищегольнул!» Так вот, он о тебе думает, а ты его видишь во сне. Так бывает.

Я почувствовала, что краска ударила мне в щеки, краска смущения и гордости.

8 октября

– Нашу школу заняли под госпиталь! – сообщила Тамара. – И вашу тоже...

– Что ты?!

– Да, привезли койки.

«...Вот оно, начинается... – подумала я. – Враг близко, это ясно. Все идут на фронт, боевой и трудовой... Милая, светлая школа, чудный класс, где нельзя пройти между рядами, где хорошо писать контрольные работы...».

Я узнала, что теперь нам учиться во вторую смену, в 12 ч. 15 мин. Сегодня не учиться... Последний урок физкультуры с Грицком в эту неделю, а может быть, и в этой жизни... Прощай, светлый маленький класс! Теперь мы учимся в грязном доме на площади⁹⁷... Тоска.

⁹⁷ Первомайская площадь. Постановлением Тамбовского облисполкома и бюро обкома ВКП(б) от 7 августа 1941 г. 21 класс шк. №21 размещались в 7-ми комнатах в здании ветеринарно-бактериологической лаборатории (ул. Тельмана, 27). 2 июля 1941 г. здание шк. №21 было выделено под ЭГ №1108 на 400 коек, специализированному для раненых-ампутантов и раненных в грудную клетку.

3 июля 1941 г. в докладной записке предгорисполкома первому секретарю обкома ВКП(б) говорилось: «...и тем более плохо выглядит школа №21 (директор т. Василюхин), где контрольный бак пароводяного отопления переполнен, и с 4-[го] этажа вода лилась на потолок и штукатурку, поэтому последняя отвалилась. Уборные содержались неудовлетворительно.

Наступил вечер, прекрасный, синий вечер... Я загрустила у окна. Еще не затемненные окна магазина напомнили мне далекие вечера перед праздниками... Вся Советская улица залита светом, всюду кипит жизнь, движение. В магазинах покупай, что хочешь: пирожные, пряники, любые конфеты, апельсины, виноград, изюм. Как было хорошо! Идешь из кино и видишь портреты вождей в световых рамках. А карнавалы! Сколько ракет взвивалось в темное вечернее небо, сколько факелов отражалось в зеркальной глади Цны... Хорошо! Чудно хорошо было тогда.

Не сиделось мне дома. Я пошла с Томой в школу. Было без 10-ти минут 6 часов вечера. В это время у нас начался бы 3-й урок. Вышел бы Григорий Иванович и задорно крикнул: «Встать! Здравствуйтесь! Садитесь...». Его черные косящие глаза оглядели бы нас внимательно, с улыбкой. Началась бы перекличка.

...У школы стояли военные машины, крытые брезентом. Весь двор полон военными.

...Прощальным взглядом окинула я милый чистенький домик, дворик, где мы маршировали и вертелись кррррругом!!! Григорий Иванович командовал: «Нале..... (мы ждали, ждали, ждали)...во!».

Прощай милая школа, прощай!

– Нина! – сказала Томка. – Ты сейчас так глянула на школу, как бабушка глянула на наш дом перед отъездом...

9 октября

Грустно сидели мы в новом классе, огромном, темном... Через класс проходили учителя... Среди них мы увидели седого старика в очках... Больно сжалось сердце:

– Люба! – принужденно весело проговорила я. – Это, наверно, новый учитель по физкультуре! Мы заставим его кувыркаться на турнике!

Несмотря на неоднократные предупреждения директоров на совещаниях в горно и приказ зав. горно, в котором объявлен строгий выговор т. Василиухину (школа №21), последние не проявили внимания к сохранности школьных помещений и, тем более, пищевых блоков и санузлов, а спецстройгруппа горкомхоза абсолютно не проверяла школы с точки зрения правильной сохранности их руководителями школ.».

16 сентября 1941 г. начальник эвакуопункта №92 докладывал в обком ВКП(б): «...В 21[-й] школе уже сейчас угрожающее положение. Начала обваливаться штукатурка, а вследствие этого выключаются палаты, и уменьшается количество коек. В этой же школе не оштукатурен задний фасад, и зимой будет промерзание стен».

...И уроки показались большими, противными. Я предчувствовала, что меня по чем-то спросят. На большой перемене я увидела Григория Ивановича... Он сидел невеселый, необычный, в пальто и пилотке. Косящие глаза блестели как-то особенно... О, сколько в них выражения, мысли!

...Я ему не сказала: «Здравствуйте!». Никто не обратил на него внимания. Одиноким, покинутым, он, приподняв брови, глянул на нас. Но мы, засмеявшись, отвернулись... Лишь сердце мое рвалось навстречу к нему, рвалось на части... Оно предчувствовало, что Гриша последний раз сидит здесь, что он уйдет навсегда на смерть, что его уже не будет завтра... Сердце бедное! Не ты ли любило Бориску Вяза (*Вязова – В. Д.*), Потапова, Пивоварова, наконец? Не ты ли еще недавно говорило, что лучше Юры нет в мире парня? Зачем же ты к другому рвешься? Зачем так болишь? Уйдет он, уйдет... Любый мой, Грицю мой... Как весело было месяц тому назад, на первом уроке физкультуры!

Зачем грустить? Пусть слезы кипят в сердце, пусть хочется плакать, кричать от горя – пой тиритомбу⁹⁸, пой веселее! Это не слезы – роса, это не горе – обман... Он уйдет и не вернется!

Выходя из школы, чуть было не попала под автомашину. Из нее выскочил военный. «Где зав. хозяйством школы?» – спросил он.

Я и Юля повели его к директору. Сами, что-то предчувствуя, остались в классе. Некоторое время спустя из учительской вышел военный в сопровождении директора.

– Но в какой срок? – спрашивал директор.

– Срочно освободить! К 6-ти часам вечера!

Мы с Юлей запрыгали...

– Алексей Федорович! Это школу освобождают?

– Нет, идите домой! Один кабинет нужно освободить. Не знаю, куда все девать? – и он предательски улыбнулся.

– Неправда, Алексей Федорович!

– Правда, идите! – и он опять улыбнулся.

Недоверчиво вышли мы из школы.

10 октября

⁹⁸ Неаполитанская лирическая песня «Тиритомба». В 1930-е годы в обработке В. Мельо и с текстом В. Епанешниковой была популярна в СССР в исполнении С. Я. Лемешева. Припев:

Тиритомба, тиритомба,
Тиритомба, песню пой,
Ты песню пой.

Проснувшись, я взглянула в окно... Белый снег, как цветы черемухи, сыпал на землю... Крыши домов и мосты побелели... Как хорошо! – подумала я. Если бы не было войны, учились бы мы в своей новой школе спокойно и весело. Никого не отправили бы на фронт, ни о ком бы я не грустила...

Будет ли сегодня контрольная по тригонометрии? Я все повторила, приготовилась.

Я люблю тебя,
Школа милая
Лишь в тебе одной
Отдыхаю я.
В школе весело,
Все смеемся мы
Как прекрасны вы,
Годы школьные.
Но пришла война,
Тучи грозные,
И ... с войною мы
Стали веселей.
Громче, громче мы,
Засмеялися,
И учеба стала
Не трудна нам...

Пойду сегодня в школу. А если она уже закрыта? Ведь недаром приезжал вчера «дяденька военный»? [...]

Личный архив В. Л. Дьячкова

№ 4
ИЗ ДНЕВНИКОВ В. П. БАРАНОВА
22 ИЮНЯ 1941 – 1 СЕНТЯБРЯ 1942 ГОДА

22 июня, 11 часов

Только сейчас был на митинге. Неожиданная весть ошеломила всех. В ночь с 21 июня на 22-е германские войска неожиданно напали на нашу страну. Со стороны германской авиации подверглись бомбардировке Севастополь, Житомир и ряд других городов. На митинге многие плакали.

28 июня

Идет мобилизация. Берут на фронт мужчин с 1905 года рождения по 1918 г. включительно. В селе повернулась жизнь как-то по-другому. Молодежи на селе осталось мало. Нам предстоит большая работа.

1 июля

Жарко. Нещадно палят лучи солнца. Почти все время проводим на речке. Загораем. Иногда на берегу собирается много ребят, и тогда идут бесконечные толки о войне, о прошлом, мечтаем о будущем и т.д.

Много комсомольцев сегодня едут на трудовой фронт. Наша молодая жизнь идет своим чередом. Вечером берем гармошку и бродим по улицам. Стало заметно скучней. Приходим – начинает светать.

Сегодня я сфотографировал Бориса. Я полюбил фотоаппарат.

Завтра с Колей Д. собираемся на велосипедах поехать в Арженку. Он хочет увидеть своего дядю, мобилизованного на фронт. Кстати, и мне нужно узнать о школе и товарищах.

14 июля

Сегодня был на собрании комсомольцев Рассказовского района. На собрании встретил ученицу своего класса Чернову Антонину. Она работает теперь на прядильной фабрике. Рассказала мне, что все комсомольцы нашего класса мобилизованы на трудовой фронт. С комсомольцами уехала пионервожатая школы Люба Медведева.

Доклад на собрании делал секретарь РК ВЛКСМ Зимин. После собрания объявили, чтобы все ребята явились к 11 часам вечера в здание РК ВЛКСМ.

В райком ходили вместе с Сергеем Барановым. С каждым комсомольцем отдельно беседовали Зимин и члены бюро райкома комсомола. Кажется, впервые я почувствовал отвращение и всю сущность настоящей войны. Набирали добровольцев на фронт. На

стенах плакаты: «Не быть врагу на нашей земле!», «Уничтожим немецких оккупантов, пробравшихся на нашу землю!». «Что ж, если от нас требует комсомол, мы готовы», – ответили сегодня комсомольцы.

8 августа

Можно не заметить, как бежит время, если бы не бросалась в глаза изменяющаяся с каждым днем окраска лета. Давно отцвели яблони. Их ветви теперь сгибаются под тяжестью созревающих плодов. На огородах появились первые огурцы.

Я смотрю на ребяташек, бегущих с соседнего огорода. Один из них меньше всех; он держит край рубашки в зубах и быстро улепетывает за своими товарищами. Мне видно, как они останавливаются за кустами и делят добытое. Все это заставляет подумать меня о прошлом. Пролетело детство – изменились взгляды на жизнь. По-прежнему уже не выглядит все вокруг. Что-то новое управляет мною. Я хорошо прожил детство. Но кто может сказать мне, что и юность моя будет хорошим воспоминанием в будущем? Никто не может остановить быстрый бег годов. Проходят они и уже не воротятся вновь.

Какие испытания ждут меня впереди? Немного узнал я за свою начинающую развертываться жизнь, больше предстоит мне узнать впереди. Новые, необъятные горизонты друг за другом открываться уже начали передо мной. Я еще ничего не вижу там впереди, но таинственные силуэты новых годов, на которые в минуты раздумья останавливается мой взгляд, сулят мне что-то страшное.

Шатается снова мир. Очередная война развертывается со страшной силой. Еще неостывший от крови «серп смерти пожинает жизни колосья». Зловещая тень смерти реет на большом пространстве земли. Бьют друг друга люди. Рано или поздно я попаду в пучину этой бойни, и, быть может, волна человеческих жертв захлестнет мою коротенькую жизнь. Темно впереди...

13 августа

Первый день работаю весовщиком комбайновой уборки. Я еще ближе знакомлюсь с колхозниками. Иногда около вороха пшеницы рассядутся мужики, и тогда начинаются бесконечные разговоры. Много я слышу за день. Слышу смех, вижу веселые и грустные лица, а иногда вижу красные от слез глаза. Плачет или жена убитого мужа, или мать пропавшего без вести сына⁹⁹. Глядя на них, защемит сердце, болью отзовется в сознании, и тогда крепись – не то заплачешь. Вот и

⁹⁹ В годы войны погибло более 10300 рассказовцев – ок.53% призыва.

сейчас, когда пишу я, слышу, как плачет мать, слезы катятся по ее лицу, обострившемуся за последнее время.

Возвращаюсь с работы поздно. Иногда брошу сноп на бестарку¹⁰⁰, лягу на спину и, глядя в звездное небо, долго-долго думаю. Мысли одна за другой под стук колес назойливо лезут в голову. Помню клуб, переполненный молодежью, когда Борис, Сергей и я организовали вечер самодеятельности. Борис играл на гитаре что-то грустное, тихое, и зрители с уважением смотрели на него. Все это прошло. Не встречаюсь я с Борисом, как было прежде. Только письма, получаемые мной от него, говорят мне, что он живет теперь новой жизнью.

«Война» – одно слово внушает мне что-то такое особенное, отвратительное. С каждым днем уносит она тысячи жертв. Будет ли ей конец когда-нибудь?..

25 августа

Меня разбудил громкий плач. «Что это?» – задаю я вопрос себе, еще как следует не соображая. Ах, да, сегодня провожают на фронт дядю. Как же это забыл я?.. Выбегаю на улицу. Холодный ветер и мелкий дождь дали почувствовать мне, что я стою раздевши. Быстро сбегал в дом, оделся, обулся. Глянул в окно: провожавшие подходили к нашему дому. Впереди всех шел дядя Андрей¹⁰¹. Я примкнул к провожавшим. Здесь были жены, дети, родные и знакомые мобилизованных. Прошли мост. Моросил дождь, грязь хлюпала под ногами. Долго шел я со своим дядей. О многом вспомнили мы. Я простился с ним в четырех километрах от Спасского и пошел на работу.

26 августа

Я стоял около весов, когда тракторист Федор Петрович Носков, остановившись неподалеку от нас, взволнованным голосом крикнул: «До свиданья, товарищи!». По его лицу было видно, что у него случилось что-то особенное. Он ниже сдвинул козырек пыльной фуражки и быстро зашагал по дороге.

– В чем дело, Федор Петров?

– Требуют!.. В райвоенкомат требуют! – махнул он нам рукой.

¹⁰⁰ Телега с кузовом в виде ящика для перевозки сыпучих грузов, например, зерна насыпью.

¹⁰¹ Баранов Андрей Михайлович (1902–1942). Родился в с. Верхнеспаское, рядовой. Пропал без вести в июле 1942.

– Всех поберут... Как только и управляться будем?.. – сокрушенно сказал кладовщик, – ить, подумать надо, сколько взято!..

Бабы молча насыпали зерно в ящик. Несколько минут мы молчали. Ко мне подошел комбайнер.

– Валентин, пойдем со мной. Может быть, у нас что получится.

Я пошел за ним к комбайну. Ноги то и дело заплетались в траве. Подошли к трактору.

– Ну, так вот и начнем сейчас. Заводи!

Мотор заработал. Я сел за руль. Тронулись. Дядя Илья громко кричал мне с комбайна:

– Вправо! Налево! Так держи!

Руль крутился в моих руках из стороны в сторону. Хедер комбайна уходил то в глубь пшеницы, то почти весь шел над жнивой.

Через час приехала курсантка-трактористка. Но прошло не более получаса, подошла новая беда: у мотора трактора отломился вентилятор. Комбайнер крепко выругался. Рабочий день кончился неудачей. Я вернулся в табор колхоза. Моя роль была сыграна.

1 сентября

Ровно год назад с этого дня мы начинали новый учебный год. Сколько веселого смеха услышишь, сколько новостей узнаешь, сколько товарищей увидишь в этот первый день нового учебного года.

В нашем селе закрыты все школы до октября месяца.

Неудержимо бежит время. С каждым днем я приближаюсь к тому дню, когда, как и мои старшие товарищи, пойду в армию.

Тревожно пишут газеты. На подступах к Ленинграду идут ожесточенные бои. Одесса под угрозой окружения. Немцы захватили Кривой Рог, Николаев, Гомель, Смоленск и другие города.

Рассказово наводнили военные. По городу на автомобилях разъезжают полковники, майоры и военные различных званий.

Сегодня был у тетки Лукерьи. Она плачет, когда я встречаюсь с ней. Мне очень жаль ее. От Лени уже три месяца нет писем.

7 сентября

Лунная ночь. Сегодня я назначен патрульным. Я стою на мосту и смотрю на матовую поверхность реки. Тихо. Лишь изредка слышу лай собаки да крик филина из соседнего сада. Я сел на край моста и задремал. Слышу: кто-то идет. Ко мне приближались несколько человек. Окрикнул: передние остановились. Один из них сказал: «Мы – комсомольцы. Идем домой с трудового фронта». Я пропустил их. Чтобы как-нибудь провести время, я тихо пою. Скучно. Где-то

недалеко, слышу, веселятся ребята. Я дошел до магазина. Остановился со сторожем. Поговорили. Около дома Белкиной увидел несколько промелькнувших теней. Из открытого окна выглянула Настя и пригласила зайти. Я поставил винтовку в сених и зашел в дом. Нина Красноперова, Зина, Маруся, Настя и Дуся над чем-то дружно хохотали. Через несколько минут я вышел с Дусей на улицу. Долго гуляли мы, пока крик петуха не заставил нас подумать о ее возвращении. Я проводил ее до дома, а сам пошел к мосту. Третий раз кричали петухи. Часа черед полтора уставший я ушел домой.

9 сентября

Обеденный перерыв. Холодный ветерок создает неприятное ощущение. Я лежу на краю силосной ямы. Внизу передо мной бочки с горючим. Это база. Здесь наливают горючее в тракторы, работающие на колхозном поле. Я поудобней растянулся на свежей соломе. Где-то высоко в небе летал самолет. Легкие облака плывут по небу. Самолет плавал в облаках. Он то нырял, всплывал, купался, то с ревом сверлил воздух над самым табором. Затем рванулся вверх и снова нырнул в облака. Через несколько секунд он штопором падал вниз, пока рука летчика не выровняла и не направила его по прямой, параллельной земле. Самолет шел на посадку. Наблюдения за самолетом вызывают во мне мечты. Много раз я думал об одном и том же – не выйдет ли из меня летчик? Ни война, ни страх перед смертью – ничто не может остановить меня перед желанием стать летчиком.

Мне кажется, я добьюсь осуществления своей мечты. Я буду когда-нибудь летать.

24 сентября

Первый осенний мороз. За рекой почернели от мороза листья помидоров и огурцов. Слышно, как звенит коса, ударяясь о стебли проса. Поле и огороды теряют зеленый цвет. Блестящий лемех плуга режет жниву. Гуд трактора мешается с ревом летающего в небе истребителя. По-новому встречается этот год осень.

Рано утром ходил в колхоз. В поле уже шли скирдовальщики. Бабы о чем-то громко спорили. В таборе колхоза оседлал лошадь и поехал в райком комсомола. Секретаря не было. Решил поехать в школу. На Советской улице я остановился около одной витрины, которая густо была окружена публикой. Наверху витрины надпись: «Окна ТАСС». Один рисунок изображал Гитлера, Риббентропа и Геббельса. Под рисунком надпись:

Кличет Гитлер Риббентропа,
Кличет Геббельса к себе:
«Я хочу, чтоб вся Европа
Помогала нам в борьбе!»¹⁰².

Слышались остроты и замечания по адресу Гитлера. Какой-то рабочий в промасленной спецовке язвительно заметил: «Ишь, гад, чего захотел!» А другой, помоложе, обращаясь к товарищу, сказал: «Он своим подчиненным того гляди зубы повырвет!»

Я поехал дальше. Не доезжая до Комсомольской улицы, встретил девятиклассника Щукина. Поговорили о школе, товарищах, преподавателях и т.д. От него я узнал, что Колька Конюхов¹⁰³ учится в Тамбовском аэроклубе, а Сашка Емельянов, закадычный друг, учится на летчика-истребителя.

Солнце катилось к горизонту, когда я прибыл в Спасское.

1 октября

Резкий осенний ветер свистит в телефонных проводах. Далеко вдаль уносятся желтые листья с деревьев. Как огромные льдины, плывут пепельного цвета облака по небу. Грязь. Холодно...

У здания сельского Совета собрались несколько мужиков. Они только что вернулись с колхозных полей. Немного подалее стояли ребята и очень сдержанно разговаривали.

Я вошел в одну из комнат сельского Совета. Она забита людьми. Густой табачный дым окутал потолок. Кто-то открыл окно, но на него тотчас прикрикнули. За столом сидел начальник ВУС¹⁰⁴ при сельсовете тов. Виноградов. Я услышал его слова: «Товарищи, все вы знаете, зачем мы собрались сюда. Наверно, вы читали постановление об обязательном военном обучении лиц мужского пола в возрасте от шестнадцати до пятидесяти лет, поэтому объяснять много не следует. Сегодня мы начнем обучение со строевой подготовки. А сейчас все выходите на улицу...».

У двери толкотня. Поднимается шум. Вместе со всеми я выхожу на улицу. Нас выстраивают. Подается команда и неуклюжий строй двигается с места. Молодежь посмеивается над старшими: «Дядь Евдоким, гляди, у тебя сзади хлястик-то болтается ровно конский хвост! Прoberут тебя командиры за твою неряшливость в строю!»

¹⁰² Первая строфа из стихотворения С. Я. Маршака «Вся Европа». Впервые напечатано в газ. «Известия» 27 июля 1941.

¹⁰³ Конюхов Николай Павлович (1923–1944). Родился в с. Рассказово, сержант. Пропал без вести 16 ноября 1944. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 7. Тамбов, 1995. С. 260).

¹⁰⁴ Военно-учетный стол.

Пожилой Евдоким хмыкает что-то себе под нос и продолжает идти в ногу со своим соседом с такими же, как и у него, мохнатыми бровями и отросшей щетиной на лице. В строю то и дело слышится легкий хохоток. Мы подходим к начальной школе № 2. Навстречу идут опоздавшие.

Один из них с усмешкой на толстых губах подходит к командиру: «Товарищ начальник, разрешите или нет стать в строй?» Сзади слышится ругань. Это примыкают опоздавшие. В селе зажигаются огни. Мы маршируем. Часа через два нас отпускают домой.

Я подходил уже к дому, когда колхозный конюх Петр Иванович догнал меня. Мы разговорились о колхозной жизни.

– А где живет этот... Как его, черта! Ну, тот маленький, что сегодня работал у нас в колхозе?

– А, – вспомнил я. – Еврей, что ли?

– Ну, да...

– Не знаю. Где-то на нашей улице. А что?

– А все-таки, правда, евреи – шкурники. Почему это мы обучаемся, а он не пришел? Говорят, что их никогда не увидишь на фронте. Боятся смерти сильно, что ли?

Я промолчал. Вспомнил первую встречу с Хаэтом. Во время обеденного перерыва я пошел с ним домой. Плохо говоря по-русски, он старался рассказать о себе. Из его слов я понял, что он болен. Два раза бежал он от немцев. Раньше жил он в одном из польских местечек близ границы. 1 сентября 1939 года вспыхнула война между Германией и Польшей. Ему пришлось оставить лавку богатого хозяина и бежать в Белоруссию. Почти два года он жил в Белоруссии, но когда завязалась война между СССР и Германией, снова бежал от немцев. Я слушал его, и мне становилось жалко этого маленького оборванного человека. Боль и обида звучали в его словах. Я остановил Петра Ивановича около своего дома и сказал: «Глупости, не верь никому. Евреи такие же люди, как и мы». Я рассказал ему о Хаэте.

2 октября

Около ста человека заполнили два противоположных класса начальной школы № 2. Ярко горят две настольные лампы. Нам читают «Дисциплинарный устав». Рядом со мной сидит Арнольд Лимберг¹⁰⁵. Мы только что познакомились. В перерыв я вышел с ним в школьный сад. Постепенно мы разговорились о войне, об учебе и т.д. Арнольд

¹⁰⁵ Лимберг Арнольд Оскарович, род. 19.12.1922 в г. Борисов. Участник ВОВ с 23.06.1942. Чл. ВКП(б). Лейт., крм. взвода 120-мм минометов, 289-я сд. Награжден орд. Кр. Звезды. После войны жил в Витебской обл. (Беларусь).

учился в Белоруссии. Отец его, пожилой эстонец, был преподавателем русского языка и литературы в одной из русских школ. Арнольду 19 лет. Он может водить автомобиль и мотоцикл. Когда немецкие оккупанты подходили к г. Минску, Арнольд сам вывез на автомобиле свою семью. Он сокрушенно качает головой, жалуясь на то, что с началом войны их семья стала плохо жить. В Белоруссии Арнольду удалось кончить 10 классов средней школы и получить аттестат об окончании. Теперь он ожидает призыва в армию.

Мы весело болтали под высокой березой, пока взводный командир не крикнул нам. Мы прошли школьный коридор и вошли в класс. Переключка уже началась. Ровно в восемь часов нас отпустили домой. На улице было темно. Моросил дождь. Дорогой Арнольд продолжал рассказывать мне о своей прошлой жизни. Около сельсовета мы остановились. Постояли. Мимо нас, громко разговаривая, шли допризывники. Арнольд подал мне руку и скрылся в темноте.

3 октября

Стрелки домашних часов показывали без пятнадцати минут три часа, когда я пошел из дома в Рассказово. Я решил сходить к секретарю комитета первичной организации школы № 4. Четыре месяца я не был в школе и теперь, приближаясь с каждым шагом к ее стенам, чувствовал какое-то легкое волнение. Я вошел в дверь, которая точно так же скрипнула, как и четыре месяца назад, когда вместе с товарищами приходил на занятия. Я поднялся по лестнице, которая тогда была почти всегда грязной от ног учащихся, а теперь почему-то чистой. В коридоре пусто. На стенах ни одной газеты. Мои шаги гулко раздавались по коридору. Я остановился: меня поразила необычайная тишина. Ни из одного класса до меня не доносился спокойный или крикливый голос преподавателя. Только откуда-то был слышен женский смех. Я открыл дверь школьной канцелярии, как и всегда: «Можно?»

– Пожалуйста!

– Здравствуйте!

И тотчас же голос незнакомой женщины отвечает:

– Здравствуй!

На стенах все те же физические и административные карты. Даже большой глобус рядом с маленьким стоят на прежнем месте. Среди сидящих за столом только один знакомый – географ Алексей Александрович Неплюев. Я подхожу к нему и спрашиваю секретаря первичной организации. Он отвечает с тем же грубоватым тоном:

«Школа сейчас не работает, Баранов. Ждем гостей... (Тот же кашель). И секретаря нет пока. Поищи кого-нибудь из членов комитета. Узнай у ребят...»

Я вышел на улицу. У ворот фабрики рядом с витриной стахановцев висел плакат: «Учись распознавать самолеты противника!» Внизу плаката рисунки немецких самолетов Ю-88, He-111 и др. Я шел и думал. Мне становилась понятной новая обстановка в школе: тишина в коридоре, классах, чистая лестница. На Комсомольской улице стояли несколько подвод с хлебом: закрыли шлагбаум. Я дождался, когда пройдет паровоз. Из репродуктора, установленного около радиоузла, донеслось: «Внимание, граждане, восемнадцать часов по московскому времени...». Я заспешил. На Советской улице зажглись огни. Около кинотеатра остановился у витрины с последними известиями. Рослый красноармеец читал вслух сообщение Информбюро своему товарищу, который переминаясь с ноги на ногу, внимательно слушал его.

В кинотеатре демонстрировался киносборник № 3 «Победа за нами!»¹⁰⁶. Я купил билет на второй сеанс. В фойе стояли три лейтенанта и оживленно разговаривали с девушками. Все они, смеясь, смотрели в сторону стройной девушки и лейтенанта, которые ловко лавировали между танцующими. Минут через пятнадцать раздался звонок. Я прошел в зрительный зал и с трудом нашел номер моего сидения. Погас свет, и на экране появилось поле боя. Несколько красноармейцев идут на сложные дела. Они совершают подвиг, который долго останется жить в памяти зрителей.

...Летят фашистские самолеты. Внизу маленькие белые домики. Это город. Но вот на месте домиков образуются черные пятна. Сброшенные бомбы делают свое дело. Город горит. На мостовых и тротуарах лежат убитые при бомбардировке. Низко стелется густой черный дым. С одной стороны входят немецкие солдаты...

Сзади меня кто-то глухо вскрикнул. Я оглянулся. Две женщины широко открытыми глазами смотрели на экран. Кончился фильм, который оставил много впечатлений у зрителей. Все выходят на улицу. Многие возбуждены. Светло. Круглая луна висит над городом. Низко над городом пронесся истребитель. Я зашел в парикмахерскую. Два рабочих, дожидаясь своей очереди, играли в шашки. По радио передавали какой-то концерт. Подстригшись, я вышел на улицу. Было холодно. Незаметно я дошел до Спасского. Где-то играла балалайка. Домой идти не хотелось. Я пошел к Ивановым. Мы долго играли на

¹⁰⁶ «Боевой киносборник №3», выпущен на экраны 22 августа 1941. Состоял из двух фильмов: «Мужество» и «Антоша Рыбкин».

гитаре. Время было около часа ночи, когда я пожелал им крепкого сна и пошел домой.

10 октября

Сегодня утром мой отец получил повестку. Почти двое суток льет дождь. Мое настроение ни к черту. Пока я бегал за подводой в колхоз, пальто и фуражка на мне насквозь промокли. Дома собирали необходимые вещи для поездки отца в часть. Мать и сестренка плачут.

Поздно к вечеру все было готово, и мы тронулись в Рассказово. Беспреданно лил дождь. Чтобы не было холодно, я то и дело прыгивал с телеги и бежал рядом по скользкой дороге. В райвоенкомат прибыли ночью. За столом сидел дежурный – молодой паренек в военной шинели – и громко кричал в телефонную трубку. Пока отец разговаривал с каким-то начальником, я грелся около голландки. Было неохота выходить на улицу, когда отец позвал меня. На улице было темно. Грязь хлюпала под ногами лошадей. Мы проехали мост и минут через пятнадцать подъехали к дому наших знакомых. Косой луч света, падающий из окна, освещал палисадник. Мы вошли в кухню, из которой были видны большие настенные часы в соседней освещенной комнате. Хозяйка долго хлопотала вокруг нас, пока на столе не появился ужин. Я устроился спать на диванчике у окна. Всю ночь я не мог уснуть. Мерно тикали часы. В окно дул ветер, и разбитое стекло неприятно дребезжало. Я думал о том, что, быть может, с отцом вижусь в последний раз, и эта мысль не давала мне покоя. Только к утру я согрелся и уснул, но, услышав голос отца, быстро встал. Мы наскоро закусили и пошли в райвоенкомат. Город просыпался: слышались сирены автомашин, где-то пел петух, грохоча по рельсам, прошла дрезина. В райвоенкомате уже толпились мобилизованные, когда мы пришли. Я сел рядом с матерью и изредка посматривал на нее: она плакала. Отец подозвал меня к себе и сказал, что мне пора ехать домой. Мы вышли во двор. Что-то больно отозвалось в моей душе, когда отец вытащил из кармана часы – те самые, с которыми он ходил на работу – и отдал их мне. Я простился с ним и пошел домой. Я не заплакал, но на душе было тяжело. На повороте дороги я обернулся: отец прощально помахал мне рукой.

16 октября

Я читаю газету. Советское Информбюро сообщает: «В течение 14 октября наши войска вели бои с противником на всем фронте и особенно ожесточенные на Вяземском, Брянском и Калининском направлениях. После ожесточенных боев наши войска оставили город

Мариуполь. В ночь с 14 на 15 октября положение на Западном направлении фронта ухудшилось».

Я перевертываю газету и читаю о потерях английской авиации. Далее шло об уборке колхозного урожая, движении двухсотников и т.д.

Многие не верят в помощь Англии Советскому Союзу. В самом деле: если между Англией и СССР заключен договор о взаимопомощи, то почему же в таком случае Британия не перебросит часть своей армии на помощь Советскому Союзу? Не сделает ли подлости Советскому Союзу его союзница Англия? Ведь были же обмануты ею Франция, Финляндия и Норвегия. Кто же после этого будет уверен в незыблемости Британского соглашения с СССР¹⁰⁷?

31 октября

У комбайна шла горячая работа. Люди сутились около машины. В воздухе носилась пыль, густо оседая на одежду. Выступали первые звезды на небе, когда я поехал с обозом к правлению колхоза. Прошло не менее часа, пока мы доехали до колхозных сараев. В дверях правления меня остановил председатель колхоза. Он дал мне какой-то пакет и сказал: «Тебе, как комсомольцу, сельсовет поручает доставить этот пакет в райком партии». Я быстро оседлал лошадь и выехал на дорогу в Рассказово. Не прошло и получаса – я доехал до города. Около кинотеатра я остановился. Откуда-то неслись звуки радиолы. Привязав лошадь, я вбежал по ступенькам в здание РК ВКП(б). Вытащил пакет. На нем стояло: «Секретно. Лично тов. Турлаеву». Отдав пакет, я вышел. Назад ехал не спеша. По грязному шоссе дребезжали колеса телег, цокали копыта лошадей и с шумом проезжали автомобили. Становилось светлей: из-за горизонта выплывала луна. Кричали петухи, когда я вернулся в Спасское.

30 ноября

Скучно. Полное одиночество. Чтобы рассеять свои невеселые думы, читаю «Паровой дом»¹⁰⁸. Но и здесь все напоминает мне войну. В Индии против английских угнетателей вспыхивает восстание сипаев. Мятежные отряды одерживают ряд побед над королевской армией. Но вскоре восстание было подавлено, после чего началась жестокая расправа с восставшими. «В общем итоге к началу 1859 года число

¹⁰⁷ Советско-британское соглашение 12 июля 1941 о совместных действиях в войне против Германии.

¹⁰⁸ Роман фр. писателя Жюль Верна (1828–1905) о путешествиях нескольких европейцев по Индии.

погибших офицеров и солдат из туземцев превышало 120 тысяч, а число индусов, поплатившихся жизнью за участие – часто недоказанное – в этом восстании, простиралось до 200 тысяч. Таковы результаты страшных репрессий, против которых Гладстон¹⁰⁹ энергично и не без основания протестовал в английском парламенте».

Я уже не читаю дальше, а думаю над тем, сколько же жизней унесли вот такие восстания, мятежи и войны со времени рождения первого человека на земном шаре. Должно быть, много! И все эти боины происходят от того, что одни люди имеют захватнические цели, осуществления которых не хотят другие. Будет ли когда-нибудь жизнь без эксплуатации человека человеком, корни которой надо искать в начале жизни первобытных людей? Ведь тогда бы прекратились войны и все эти страшные репрессии, о которых писал Жюль Верн, и счастливая жизнь потекла бы на всей площади земного шара, так обильно политой человеческой кровью...

2 декабря

В Спасское прибыли красноармейцы. Вчера, когда я сидел у окна и читал книгу, к нам в дом вошел военный со знаками отличия лейтенанта и попросил разрешения дать комнату для командира батальона. Он приставил к стене автомат, снял варежки, шапку и сел на поставленный мною стул. Мы быстро познакомились. Его фамилия – Теодорович...

8 декабря

Был с бойцами в лесу. Дорогой Соловьев рассказывал мне о том, как он был в окружении врага. Из леса вернулись в 10 часов вечера.

27 декабря

Из села ушли все красноармейцы. Я простился со своим другом Истоминым.

1942 год

4 марта

Полчаса тому назад я проводил комсомольское собрание. Слушали отчет комитета о работе комсомольской организации. Собрание голосовало за удовлетворительную оценку комсомольской работе. Сегодня в колхоз приезжал Лепишко¹¹⁰. На собрании он долго

¹⁰⁹ Гладстон, Уильям Юарт (1809–1898), английский гос. деятель и писатель. Четырежды становился премьер-министром.

¹¹⁰ Лепишко Яков Иванович (1895–?). Родился в г. Россошь Воронежской губернии (ныне Воронежской области) в семье крестьян. Окончил 2 класса начальной школы.

говорил о беспорядках в колхозе, о лишении колхозного имущества, о пьянке правления и т.д. Кончив дальнейшую речь, он попрощался с колхозниками и уехал обратно в город. Члены правления остались безнаказанными. Колхозники возмущаются: «Поговорил и уехал!» О безобразии членов правления колхоза я говорил и в райкоме ВЛКСМ, и в политотделе, и прокурору, но везде мне отвечали: «Подожди, мы до них доберемся». Трудно одним комсомольцам восстановить порядок в колхозе. Подходит время подготовки к севу, а в колхозе еще не закончена молотба и неизвестно, когда она закончится. Председатель пьянствует и не попадает на глаза колхозникам. Наши комсомольцы здорово мешают разгильдяям и пьяницам. Редко бывают собрания без выступлений комсомольцев. Сейчас комсомольская организация имеет шестнадцать комсомольцев.

23 марта

Мое выступление против Полякова не прошло даром. На моем заявлении, в котором я просил сельсовет принять меня на работу заведующего клубом, он написал: «В просьбе отказать как не оправдавшему себя на общественной работе». Я молчу при встрече с ним. Обидно.

27 марта

Сегодня в политотделе услышал приятную новость: снимают с работы главного бюрократа – Полякова. Резонова даже сказала: «Мое пожелание ему – отправиться на фронт». Надоел!..

26 апреля

В колхоз прибыл Евдокимов – работник районного отделения НКВД. За мной приходил нарочный. От него я узнал, что Евдокимов приехал для проведения внутриколхозного семенного займа. Я встретился с ним в здании колхозного правления. Лицо рябоватое. Хитер. Стриженный. Фуражку надвигает глубоко на лоб. Обход колхозников – владельцев домов – начали с девяти часов утра.

Работал чернорабочим, грузчиком, кочегаром, председателем Россосанского районного сельсовета, заведующим Кирсановским элеватором. С 1938 г. на партийной работе: первый секретарь Кирсановского, Знаменского райкомов ВКП(б). Депутат Верховного Совета РСФСР 1-го созыва (1938–1947). В 1941 г. окончил сельскохозяйственную среднюю школу г. Кирсанова. В июле 1941 г. – июне 1942 г. – первый секретарь Рассказовского райкома ВКП(б). Затем работал заместителем уполномоченного Управления промышленной кооперации при СНК РСФСР по Тамбовской области. В феврале 1943 г. выбыл в Воронежскую область. (ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 4. Д. 8547).

Некоторых обыскивали. Только вечером закусили в одном доме, а затем продолжали обход. В правление колхоза вернулись в 10 часов вечера. Нас ждали Тюкавин – секретарь РК ВКП(б)¹¹¹, Иванова – уполномоченный райкома партии, Мокров – председатель сельского Совета и несколько незнакомых для меня личностей. Мы доложили о ходе нашей работы. Прошло еще полчаса и все разошлись в разные стороны, чтобы назавтра собраться в этом правлении.

Я шел и думал о своей работе за прошедший день. Мне не понравилось обращение Евдокимова с некоторыми колхозниками. Несколько раз я порывался его остановить. Один раз мне это удалось. Он ничего мне не сказал. Когда мы вышли, он, как бы продолжая прерванный разговор, заметил: «Если мы будем обращаться с людьми мягко, то в поле на следующий год может вырасти бурьян. Никто не даст семян колхозу, если мы не возьмем их сами».

4 мая

Гроза. Льет дождь. Только сейчас надел сухое белье. Прочитал ноту народного комиссара иностранных дел товарища Молотова о зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах. Жутко.

5 мая

В поле обычно я выезжаю в 5 или 4 часа утра. Мне нравится работа объездчика колхозного поля. Эту работу я получил 10 апреля. Утренний ветерок всегда вызывает у меня хорошее настроение. Верховая езда несколько не утомляет меня за день. Часто я

¹¹¹ Тюкавин Феодосий Прокопьевич (1897, с. Поздышево Сольвычегодского у. Вологодской губ. – ?). Из крестьян. В 1908 окончил церковно-приходскую школу. В 1916–1917 служил в царской армии. В 1917–1918 работал в своем хоз-ве. Член ВКП(б) с 1918. В 1918 добровольно вступил в РККА. Служил пом. делопроизводителя, военкома. По окончании в 1924 Военно-политической школы им. Ф. Энгельса в Ленинграде работал райвоенкомом, пом. уездного военкома (Вологодская губ.). После окончания курсов при Ленинградской высшей военно-пед. школе в 1929–1932 преподавал предметы социально-экономического цикла в Военно-технической школе ВВС им. К.Е. Ворошилова в Ленинграде. В 1932–1934 обучался в Военно-политической академии им. В. И. Ленина в Ленинграде. В 1932–1938 помполит полка, нач. армейского дома, отдела пропаганды, агитации и печати политуправления Дальневосточного ВО. В июне 1938 арестован органами НКВД, находился под стражей до декабря 1939. Затем работал преподавателем Мичуринского плодоовощного ин-та. В апреле 1941 – январе 1942 зав. отделом пропаганды и агитации Мичуринского ГК ВКП(б). В 1942–1943 второй секретарь Рассказовского РК ВКП(б). В октябре 1943 – марте 1949 первый секретарь Глазковского РК ВКП(б). Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 4. Д. 15998).

останавливаюсь около одного излюбленного места у высокого берега реки и смотрю на начинающие зеленеть луга, стада коров, болота, заключенные в рамки зеленой травы, и стаи диких уток над ними. Чертовски красиво бывает, когда первые лучи солнца осветят поверхности многочисленных луж на противоположном берегу. Я долго смотрю на этот клочок природы, так мастерски умеющий отгонять дурное настроение. Иногда я беру с собой рассказы Гюи де Мопассана¹¹² и в свободную минуту ухожу куда-нибудь в скирды и там с удовольствием читаю. Веселое настроение не покидает меня и тогда, когда у меня кончается рабочий день, и я возвращаюсь к своему дому.

Но сегодня день закончился у меня тем, что я расстроенный и злой уехал домой. Причиной этому послужила нечаянная встреча с человеком – жертвой голода.

Часа в четыре вечера я ехал дорогой мимо аэродрома. С одной стороны дороги лежали авиабомбы, по другую – копны колхозной ржи. Я уже сворачивал на другую дорогу, как вдруг заметил человека, одиноко стоявшего около снопов. Он стоял ко мне спиной и, очевидно, не замечал меня. Я подъехал к нему. Это был мальчик лет четырнадцати. Брови у него испуганно поползли вверх, губы как-то скривились. Он сделал робкий шаг назад и вдруг непонятно залопотал. Я задал ему несколько вопросов, но он не ответил. Я понял, что передо мной стоит глухонемой. Он учился в школе глухонемых, так как я с трудом разобрал, что у него нет отца, живет он один и есть ему совершенно нечего. В руке он держал только что отрезанные колосья. Я хотел сказать ему, чтобы он шел с поля, но, увидев в глазах его слезы, я ничего не сказал. Всю дорогу я мучительно вспоминал эту встречу.

25 мая

Получил повестку о предстоящей медицинской комиссии.

26 мая

Был в райвоенкомате. Медицинская комиссия признала меня годным к службе в военно-воздушном флоте. Очевидно, меня пошлют учиться в школу парашютистов. Мне это не очень нравится.

В районном агитпункте играла гармошка, плясали и пели допризывники. Около двух десятков стриженных парней, рассевшись вокруг стола, читали газеты и журналы. Я взял одну из газет и прочитал об эвакуации последних войск Красной Армии из города

¹¹² Ги де Мопассан (1850–1893), французский писатель.

Керчи. Новость не из приятных. На Харьковском направлении идут ожесточенные бои. На других участках фронта за последние дни существенного ничего не произошло.

В одном конце залы я заметил накрытый скатертью рояль. К нему легкой походкой подошел гражданин в штатском. Он замечательно исполнил песенку из кинофильма «Истребители»¹¹³.

Затем снова играла гармошка и плясал допризывник высокого роста, тонкий и стройный. Я разговаривал с Черновой и Давыдовой. В 2 часа ходили в «Дубняк»¹¹⁴ сдавать нормы на значки. Бегали, прыгали и бросали гранаты.

Фотографировался на частной квартире. Вечером смотрели картину «Богдан Хмельницкий»¹¹⁵.

28 мая

Проверяю все протоколы общих комсомольских собраний. Немало мною с комсомольцами сделано дел. Жаль расставаться с такими хорошими ребятами.

13 июня

Отец прислал письмо с фронта. Он пишет: «Добрый день, дорогое семейство! Пишу вам письмо совершенно из другой обстановки – с боевого рубежа. Каждый день над нами летают немецкие самолеты, но им не удается сбросить бомбы – огонь зенитных орудий и наши истребители обращают их в бегство. Из моих друзей со мной никого нет, кроме Шеболдина, бывшего комвзвода. Жизнь настала боевая. Пишите чаще письма. Целую и смотрю на ваши фотокарточки. До свидания. Ваш отец П. М. Баранов».

14 июня

Два дня тому назад в поле за селом разбился военный самолет. Экипаж выбросился с парашютами. Вчера вечером обломки самолета перевезли в Рассказово.

18 июня

¹¹³ Сов. худ. фильм (1939), реж. Э. Пенцлин, композитор Н. Богословский, автор текстов песен Е. Долматовский (Гл. песня «Любимый город»). В гл. ролях М. Бернес, Б. Андреев, П. Алейников, Е. Голынчик. Лидер проката 1940.

¹¹⁴ Сквер и микрорайон в г. Рассказово.

¹¹⁵ Сов. худ. фильм (март 1941), реж. И. Савченко, в гл. роли Н. Мордвинов.

Знакомлюсь с Дусей Лисичкиной¹¹⁶. Девушка понравилась мне своей смелостью в разговоре. Я ее никогда не видел днем. Говорят, что она имеет красивые черты лица. Сегодня вечером вместе с ней ездил на военной машине в клуб. Шофер оказался отчаянным парнем. Кузов машины качался из стороны в сторону, и Дуся, сидевшая рядом со мной, весело хохотала. В клубе мне не удалось ее увидеть. Вчера она попросила у меня третью часть «Закономерности»¹¹⁷. Я дал ей.

28 июня

Немецкие самолеты бомбили Тамбов. Из Спасского было видно, как рвались в воздухе снаряды зениток, лучи прожекторов высоко уходили вверх. Были видны ракеты.

8 июля

Были слышны взрывы фугасных авиабомб. Очевидно, бомбили Тамбов. В Рассказово была тревога.

10 июля

Наши войска оставили Старый Оскол. Ожесточенные бои идут западнее Воронежа.

28 июля

Вчера был у Дуси. Я люблю ее безумно. Стараюсь погасить хоть немного свои страстные порывы и чувства, которые губительно действуют на организм, но это плохо дается мне. Товарищи заметили, что я здорово похудел. Нет минуты, чтобы я не вспомнил о ней. Она везде со мной.

В тот день ночью я приходил с ней к своему дому. Она смотрела на палисадник, на крышу дома, залитую лунным светом, и улыбалась той самой улыбкой, которая мне так понравилась на первой встрече.

¹¹⁶ Баранова (Лисичкина) Евдокия Михайловна (18.03.1926, с. Журбинская Буда Костюковического р-на Могилевской обл. Белорусской ССР – ?). В начале войны семья эвакуировалась в Тамб. обл. В годы войны совмещала учебу в СШ и работу на Рассказовской птицефабрике. Награждена мед. «За доблестный труд в годы Вел. Отеч. войны 1941–1945 гг.». С 1944 супруга В. П. Баранова. В 1945 окончила Кирсановское пед. училище. Работала учителем нач. классов Котовской 7-милетней школы Рассказовского р-на, Карай-Салтыковской СШ Инжавинского р-на, Красивской СШ Красивского р-на, Красновободненской школы-интерната Тамб. р-на.

¹¹⁷ «Закономерность», роман сов. писателя Н. Е. Вирты (1906–1976), опубликован в 1937 в журнале «Знамя».

В тот же вечер я купался в реке, а она сидела на берегу и смотрела на побеспокоенную поверхность ее. Потом мы ходили в сад. Раза три прошли по аллее. Простились рано утром.

Вчера видел ее отца. Он уже два дня живет в Спасском. Я чуть не возненавидел его: кто-то сказал, что он возьмет ее. Дуся успокоила меня.

Часто мы говорим о Владимире Маяковском. Оказывается, старший брат Дуси очень любит стихи Маяковского. Смеясь, я сказал: «В таком случае, если увидишь своего брата, передавай привет от влюбленного в Маяковского влюбленному в него же!» Она улыбнулась.

Порой я дохожу до состояния, когда не хочется уходить от нее. Не раз я приходил домой с восходом солнца. Днем на работе после бессонной ночи невольно перед глазами всплывал ее образ. Она настоящий друг мне.

21 августа

У меня радость: с фронта пришел отец.

1 сентября

Зачислен курсантом Тамбовского пулеметного училища. [...]

№ 5
ИЗ ДНЕВНИКА В. А. ХЕРСОНСКОГО¹¹⁸
25 ИЮНЯ 1941 – 21 МАРТА 1943 ГОДА
[...]

5 июля 1941 г., суббота

[...] Все дни протекали довольно однообразно. В ту пятницу поступила на работу Чумичева (старшая)¹¹⁹. Через несколько дней взяли (*в армию, на фронт – В. Д.*) Госью как медсестру, а потом и физкультурника. Мы остались втроем, но потом 2-го не явилась и Сима (Чумичева). В этот день утром я был у Вадима (*Кирина¹²⁰ – В. Д.*), и он сказал, что около 2000 комсомольцев нашего города посылают куда-то (говорят, в Минск¹²¹). Оказывается, ее тоже взяли, но 3-го вечером она явилась: ее отпустили, и 5-го, то есть сегодня, она обещала приступить к работе. Взяли также Андрея и Софу. 3-го, когда я рано утром шел к Вадиму, встретил Софу, которая шла в горсад, где был сбор комсомольцев. Их раза четыре собирали, прежде чем отправили куда надо. Вернее всего, их дальше какого-нибудь колхоза не отправят... [...]

Тот же день. Вечер. Сегодня встретил РудНика, который приказал к 5-ти явиться в школу несмотря ни на что. Когда пришел, оказалось, что дома были какие-то ребята, которым так же велели придти к 5-ти в школу. До половины пятого слушали лекцию по ПВХО, а потом я побежал в школу. Там было много народу из нашего класса. Софа не уехала, так как я ее сегодня встретил на улице. СерАнт¹²² уговорили не посылать меня в колхоз, она обещала пока оставить. [...]

¹¹⁸ Херсонский Владимир Алексеевич (30.07.1924, с. Алексеевка Нижнеломовского р-на Пензенской обл. – 04.1981, Тамбов). Их семьи служащих. В 1925 с семьей переехал в Тамбов. В 1942 закончил 10 классов шк. №6. Обучался в музучилище игре на фортепьяно. Жил на ул. им. Катина и Кузнецова (ныне Студенецкая набережная), д. 6. В сент. 1942 призван в РККА, учился в ТАТУ и в ЛАТУЗА. С февраля 1944 на фронтах ВОВ. Служил в Советской Армии до 1956 г. С февр. 1956 работал в прокуратуре Тамбовской обл. и в отделе юстиции Тамбовского облисполкома. Его дневник хранится в музее ТГМПИ им. С. В. Рахманинова.

¹¹⁹ В летние каникулы 1941 г. В. Херсонский подрабатывал «культурником» в Тамб. обл. психиатрической больнице, где работала его мать.

¹²⁰ Кирин Вадим Алексеевич, одноклассник и друг В. А. Херсонского. Род. в 1924. Кандидат юридических наук, книголюб, автор экслибрисов.

¹²¹ Немцы заняли Минск 28 июня 1941 г.

¹²² Вагнер Рудольф Николаевич – учитель химии шк. №6, немец; Фетисова Серафима Антоновна – учитель истории шк. № 6.

Понедельник, 7 июля

Встал поздно и решил пойти к Софе – провести время и узнать, что было вчера. Застал Софу за приготовлением картошки, а потом она нянчила своего племянника – сына средней сестры (Жени). Пока я был у Софы, она почти все время нянчилась с Лерой. Говорили о всяких глупостях: о том, что ей полезно нянчить детей и т.п. [...]

Вторник, 8 июля

[...] (*Опущен рассказ о приготовлениях и начале лодочной прогулки с девушками по Цне – В. Д.*).

...Поехали в Эльдорадо. Гребли по очереди. Ехали по Узкому проливу, и недалеко от конца Узкого пролива (в Эльдорадо) остановились купаться. Искупались хорошо. По внешним признакам Софа и Нина (а главное, Софа) превратились в «маленьких женщин». Купаться было очень приятно, особенно от того, с кем я купался.

Искупавшись, решили проехать немного дальше к мосту. Доехали до сторожки у бывшего парома и вернулись назад. Возле охотничьего павильона стояли толпа людей и группа лодок (Они стояли и тогда, когда мы купались, но тогда мы не обратили на них внимание). Оказывается, утонул какой-то тип. Возле него, вернее, вокруг него ходила и охала жена, недалеко сидел ребенок (лет 6-7). Утопшего откачивали, однако, он был весь синий, кровь шла горлом, и его, не откачав, увезли на моторке в город. [...]

12 июля 1941 г., суббота

Вчера днем в двенадцатом часу пошел к Софе. Она была дома. Я довольно долго сидел с ней, а частично и с ее сестрой, которая возилась здесь же с ребенком. Заводили патефон, разговаривали на «цензурные темы». Софа помогала нянчить ребенка, т.е. брала его у сестры, когда та злилась и начинала его бить. Пришла в голову мысль, что такая молодая мать, как Софина сестра, не сможет правильно воспитать ребенка, потому что ее самое еще надо воспитывать, и вслед за этой пришла другая мысль, что если Софа будет следовать примеру сестер, то ей нужно будет, по крайней мере, будущим летом выскочить замуж и заняться умножением рода человеческого. Я же к этому в такой короткий срок абсолютно не готов. А отсюда не совсем приятный для меня вывод, что я Софе не пара. Впрочем, там будет видно, что и как. [...]

6 августа 1941 г.

Сейчас исполняют прекраснейшую вещь. [...] Сейчас, в связи с войной по радио в большом беспорядке передают и хорошую музыку, и (*так в тексте – В. Д.*).

К 10-ти пошел в школу. С часок проторчал там. Когда шел в школу, то у б. 1-й шк.¹²³ стал догонять Софу с кем-то. Перешел на другую сторону, но в это время Софа побежала и села на автобус. Встретил Юрку¹²⁴ и пошел в музучилище. Я верно догадался, что Софа поехала в

школу: она была там. Анна Ивановна рассказывала старинные сказки про налеты, бомбы, бомбоубежища и т.п. Скучно! (И грустно). Из школы некоторое время шли с Валея Бел(оцветовым) и Мусей Том. Разговаривали на обыденные темы. Зашел к Вадиду – тот «надраивает ванну». Пришлось ему помочь: я лил сверху воду, а он содой мыл внизу. Их москвичи получили письмо с фронта. На штампе – «Кунья» (Возле Великих Лук¹²⁵). Потом пошли в

магазины. В Универмаге ничего интересного (кроме фотобумаги, кот. Вадик купил) нет. [...]

(Опущены записи о покупке книг, о работе в психбольнице, характеристики служащих и пациентов больницы, рассказ об отдыхе с друзьями на дачах в Тулиновке – В. Д.).

15 августа 1941 г., пятница

[...] Лежим на самой вершине «бугорка» и поэтому нам открывается вид на Тулиновку, вернее, на зады Любиной, Матрениной,

¹²³ «Бывшей», т.к. все школьные здания в Тамбове, начиная с центральных, были с июля 1941 заняты госпиталями. Школьные занятия с уроками в 2 и 3 смены были перемещены в плохо приспособленные здания. Так, школа В. Херсонского (№ 6) «переехала» в здание облпотребсоюза на углу улиц Коммунальная и Красная, разделив помещения с «железнодорожной» шк. № 51.

¹²⁴ Белоцветов Юрий Всеволодович (14.10.1925, Тамбов – не ранее 1985, Брянск). Сын выдающегося тамбовского художника В. Г. Белоцветова (1894–1975). В РККА с февраля 1943. Чл. ВЛКСМ с 1943. Окончил ТАТУ в июле 1944. Участник советско-японской войны. Мл. техник-лейт. 472-го отд. самоходного арт. дивизиона. Награжден орд. Отеч. войны 2 ст., мед. «За отвагу». После войны получил высшее инженерное образование, канд. техн. наук, работал зав. кафедрой в Калужском филиале МВТУ, доцентом в Николаевском кораблестроительном ин-те, в Брянском ин-те тяжелого машиностроения.

¹²⁵ Тогдашний областной центр Великие Луки был окончательно оставлен сов. войсками 24 августа 1941 г. (освобожден 17 января 1943 г.). С 20–21 июля 1941 г. линия фронта проходила близ города.

Над(ежды) Ив(ановны) и других дач. До чего знакомая картина! Всё так же, как и всегда: где-то кричат петухи, из какой-то трубы валит дым, по опушке изредка проходят бабы (иногда с ребятами, иногда с ведрами), на какой-то сосне постукивает дятел. Как это всё знакомо. Изредка, когда на мгновение забудешься, кажется, что мы не в этом году, а в прошлом, что сейчас можно будет пойти домой, т.е. в Матренину дачу, где можно будет подраться с Ором и Поташей... Однако, подраться с Ором и Поташей нельзя так же, как нельзя пойти в Матренину дачу так же, как нельзя остаться в Тулиновке на последние пятнадцать летних дней... И почему нельзя? Только потому, что где-то, неизвестно где, существует некто Гитлер, которому не нравится социализм, который по сему случаю напал на СССР. И из-за этого самого Гитлера я не имею права провести последний год, вернее, последнее лето в Тулиновке. Как я ненавижу этого Гитлера! Впрочем, его и без меня много ругают.

Вадим мерно похрапывает, часы потикивают, а я так же, изредка осматриваясь кругом, пишу в дневник. Собственно в Тулиновке многое изменилось: по лежневке реже проезжают машины, меньше ходит людей, совсем нет дачников, а из-за этого на «бугорке» высокая, хотя и редкая, трава, в Милешином болоте, которое расположено в лощине за «бугорком» необычайно много воды. Столько воды я в нем еще ни разу не видел.

Мы только сейчас пообедали – довольно сытно, несмотря на то, что суп был слишком жидок. [...]

Вадик говорил, что надо сидеть дома, потому что sein Vater (его отец (нем.) – В. Д.) не знал, что мы собираемся идти в пятницу и не достал колбасы. Кроме того, у нас вообще было очень мало продовольствия. Поспорив, мы решили сходить в «Бакалею» и пошукать там насчет консервов. Так и сделали. [...] В «Бакалее» купили 2 коробки крабов и 1 гороха со смальцем. [...]

(Опущены записи о днях отдыха в Тулиновке, о встречах с дочерью директора з-да «Ревтруд» Н. П. Басилова (1901–1962) Рэмой Басиловой (род. 01.01.1927), в которую В. Херсонский был влюблен, о школьных буднях начавшегося учебного года – В. Д.).

20 сентября 1941 г., суббота

Вчера и позавчера обещал Моне Креппель придти к нему, чтобы вместе готовить уроки, но всё никак не мог решиться. Сегодня я к нему пошел. Было довольно холодно. В перчатках было бы приятнее, да я их не нашел. Моня живет в гостинице. Обстановки почти никакой, живет несколько человек, но это не важно. Учили уроки. Когда пришла его

мама, то я собрался уходить. Мамаша у него довольно симпатичная. Ей всего 35 лет, Моне – 17, а папаше – 50! Вот такие мамы мне нравятся (не потому, что вышла замуж за мужчину, который на 15 лет старше нее, а потому, что мать и сын оба молодые, у них больше общих интересов). Жаль, что очень стар отец. Он у него работает администратором в Киевском театре (в том, который сейчас гастролит в Тамбове)¹²⁶.

[...]

8 сентября 1941 г., воскресенье
Сейчас пришел с воскресника.

Были в своем госпитале, складывали в штабеля кирпичи, сваленные в большую кучу, и из этой же кучи стаскивали мусор и высыпали в болото, которое было расположено среди двора. На дворе стоят четыре покалеченных автобуса с фронта. Я их (еще больше) видел не так давно возле гаража автогужтреста. Сперва работа не клеилась, но потом мы при помощи цепочки быстро стали передавать кирпичи к месту их складки. Вскоре я перешел в цепочку, где работала Софа: я поднимал и давал ей кирпичи, а

дальше их перебрасывали из рук в руки и складывали в штабель. Поднимать кирпичи – это очень утомительная работа, особенно больно в том месте, где пульс. [...] Работали довольно дружно и весело. Кончили минут 20 двенадцатого. [...] Отдохнув, я пошел к Вадиму. По дороге видел какого-то пьяного вояка, которого в сопровождении патруля тащили трое красноармейцев. Пьяный выбивался у них из рук и все время падал на мостовую. Впечатление от этой встречи не очень-то приятное. [...]

Вечер 10 часов 10 минут. Сейчас пришел от Рэмы и Слоты¹²⁷, вернее, дело было так. После чая я пошел к Басиловым. Разделся,

¹²⁶ Киевский драм. театр им. Ивана Франко не гастролитовал, а был эвакуирован в Тамбов летом 1941 г.

¹²⁷ Слота («Слава Октябрю и труду!») – племянница Н. П. Басилова, директора «Ревтруда». Семья Басиловых жила в отдельном доме на углу улиц Интернациональной и Пролетарской (на этом месте сейчас находится здание судов).

прошел в спальню, где была только Слота. Посидел с ней. Она рассказала, как обстоит дело. В театр они сегодня ходили, но билетов в кино и в театр на завтра не купили. Потом Слота пошла в столовую, где долго разговаривала с Mutter (*матерью (нем.) – В. Д.*) насчет кино. Мамаша ее одну не пускала, а Ирина Васильевна (*жена Н. П. Басилова, мать Рэмы – В. Д.*) настаивала на том, чтобы отпустить, т.к. «Слота – девочка большая» (18 лет) и «ей пора привыкать» тем более, что «она пойдет с Володей, и он ее проводит». Тала (*Наталья Васильевна – мать Слоты, сестра Ирины Васильевны Басиловой – В. Д.*) все же ее одну не отпустила. Вскоре из 2-й двери (куда она ведет – не знаю) вышла Рэма. Она вскоре вошла с сообщением, что сегодня в кино идет Рая (одна из сестер Ир. Вас.). С Раей девушек отпустили, и вскоре мы пошли в кино. По дороге спорили – кем лучше быть – военным или штатским? [...]

9 октября 1941 г., четверг

В школу пришел поздно, т.к. ходили сегодня сниматься. Снимались втроем: Вадим, Андрей и я. В фотографии все время смеялись, чем очень смущали какую-то девушку, которая снималась перед нами. Сегодня по радио объявили, что наши войска оставили Орел. Настроение препаршивое. [...] Из фотографии пошел в школу. Сегодня РудНик объявил о том, что с завтрашнего дня занятия начинаются с 12 ч. 10 м. [...] Многие школы освобождают, освобождают здание редакции «Т. П.»¹²⁸. Говорят, что будет штаб Орловского военного округа. По всей вероятности, нас скоро тоже попрут. [...]

Настроение подавленное. Как-никак, а фронт всё приближается к Тамбову, и скоро, наверное, начнут эвакуировать.

11 октября 1941 г., суббота

[...]

Вчера занимались с 12 ч. 10 м. Утром рано шел дождь, потом – снег, потом – опять дождь и вечером – снег. [...] За эту ночь выпал снег и довольно много (приблизительно по щиколотку). Утром был мороз, а сейчас (10 часов) тает. Утром очень красивые были синие тени от деревьев на белом снегу. Сегодня по радио и в газете объявили о том, что движение по городу не разрешается с 24 до 5 часов, вводится обязательное затемнение, театры работают до 23 часов и т.д., и т.п. Тамбов почти на военном положении. Какая-то полная апатия: не

¹²⁸ Редакция газеты «Тамбовская правда» располагалась тогда на ул. Советской, 118, напротив горсада.

хочется ни играть, ни учиться. Впрочем, иногда очень хочется играть, потому что сейчас неизвестно придется ли играть через неделю или две.

Химия (2-й урок). Сейчас раздался какой-то очень громкий взрыв. Все заговорили насчет бомбардировки, но А. И. спросила, что мы будем делать во время бомбардировки, если пугаемся плохой работы мотора в автомобиле. Я все же не очень ей верю. Сейчас сидим с Борей у окна – у открытого окна – на дворе солнце и снег, однако вскоре я предложил Боре «прекратить вымораживание».

Дома. После 3-го урока, на третьей перемене загудели гудки, и нас вместо четвертого урока повели в бомбоубежище. Мы сначала стояли на дворе, а потом решили посмотреть на бомбоубежище, но оттуда нас уже не выпустили, и нам пришлось сидеть там до конца тревоги. Впрочем, там было не очень скучно. Народу было мало. Я все время был с Юркой Белоцветовым или с Сафоновым. В убежище была и Рэма. Юрка Белов во время тревоги побежал домой, что сделали и много другие. После прекращения тревоги мы пошли с Юркой домой. Я зашел к нему, и т.к. мы хотели посмотреть (многие говорили в школе, что на Ленинградской улице разорвалась бомба) и проверить этот слух. Пообедал вместе с ним. Потом пришел Юрка Белов, и мы втроем пошли смотреть. У Белоцветова в передней сложены узлы, и родители пребывают в высшей степени взволнованности. Юрка Белов сообщил новый адрес происхождения – Лермонтовская, 48. До Лермонтовской дошли по Базарной и, свернув налево, увидели кучу народа на обеих сторонах дороги. Когда дошли, то увидели, что (*слово неразборчиво* – В. Д.) против дома Сергея Спирина бомбой разрушен дом. Один дом (№48) здорово покалечен, а остальные немного меньше. Стекла выбиты почти во всех окружающих домах. Прошли во двор и в сад. Там 5 воронок от бомб. Воронки были небольшие – глубиной сантиметров в 50-70 и ширины метра 2-2,5. Так что бомбы были килограммов в 10-15. Народу пришлось поглазеть довольно много: к этим бомбам началась какое-то паломничество тамбовских жителей. Говорят, что есть жертвы¹²⁹, но что на самом деле – я не знаю. Оттуда я пошел один домой... [...]

¹²⁹ 3 января 1942 в информации зав. Тамб. облздравотделом о пострадавших от налетов немецкой авиации на Тамбов в октябре-ноябре 1941 говорилось: «...На г. Тамбов было три налета вражеских самолетов, во время которых убито 25 человек и ранено 57 человек.

Первый налет был 11 октября, во время которого разрушен жилой дом и убито трое детей.

Второй налет на Ахлябиновскую рощу, находящуюся около г. Тамбова, был 24 ноября, во время которого было убито 2 взрослых (мужчина и женщина) и разрушена часть зданий.

Третий налет, отличавшийся особенным зверством, был 25 ноября, во время которого было убито 20 человек (из них взрослых – 17 и детей – 3), раненых, оставшихся в живых, – 57 человек.

От действия авиабомб разрушено несколько зданий (особенно сильно пострадало здание городского театра) и до десятка жилых домов. Здания лечебно-профилактических учреждений не пострадали. Из медицинского персонала пострадавших не было.

В числе убитых авиабомбами 11 октября были две девочки Ширшовой 12 л. и 16 л. и один мальчик 11 лет. Причем у 12-летней девочки осколками авиабомбы был разорван живот с выпадением внутренностей. У 16-летней девочки и у мальчика раздроблены головы с выпадением мозга.

Убитые во время налета 24 ноября были: Баженова 50 л. – раздробление черепа с повреждением и выпадением мозга и Решетов 30 л. – повреждение с выпадением внутренних органов грудной полости.

В числе убитых во время третьего налета 25 ноября были следующие лица:

– На территории Тамбовского автотехникума убито 7 красноармейцев-шоферов: у Теплякова, Галкина, Селезнева и Кирюхина обнаружены общие нарушения целостности грудной клетки с повреждением органов грудной полости; у Богачева нарушена целостность грудной клетки с повреждением органов грудной клетки и большая рваная рана головы; у Севцова нарушена целостность головы и груди с повреждением внутренних органов; у Сидукова имеется разрыв живота с выпадением внутренних органов, разрыв мягких частей спины и перелом левой руки.

– От авиабомб, попавших в помещение облпроекта, погибли следующие лица: инженер Исаев – повреждение груди и смятие всех внутренних органов; гр. Иванова – нарушение целостности черепа с повреждением мозга и сдавление тела при обвале здания; гр. Фролов – нарушение целостности головы с повреждением мозга; гр. Клеймина – размятие тела с нарушением целостности костей таза и нижних конечностей.

– Трупы, поднятые на улицах города: Мацнев – нарушение целостности живота, выпадение кишок и печени, многочисленные рваные раны на теле с переломами костей; девочка Тришина 10 лет – разрыв живота с выпадением кишок и печени и нарушение целостности грудной клетки с повреждением органов грудной полости; мальчик Сидоренко 11 л. – нарушение целостности головы с повреждением мозга; Лябин 16 л. – нарушение целостности левой боковой стороны туловища с выпадением внутренностей и повреждением правого глаза; Мешкова 65 л. – нарушение целостности шеи и груди с повреждением органов грудной полости; Прыткова 67 л. – разрыв туловища с выпадением внутренних органов и отрыв правой руки; Малютина 46 л. – нарушение целостности головы с повреждением мозга, нарушение целостности нижней части туловища с повреждением костей таза и мягких частей поясницы; неизвестный в военной форме – нарушение целостности груди и повреждение органов грудной полости.

– Труп помощника нач. ж.д. Лещева, доставленный в Тамбов с ближайшей жел.-дор. станции, – повреждение груди из огнестрельного оружия (пулемет).

Особенно большие телесные повреждения обнаружены у шести лиц, у которых имелись разрывы туловища с выпадением внутренних органов. В числе погибших от зверств фашистов – трое детей. Раненых, оставшихся в живых, – 57 человек.

...Пошел к Вадиму. [...] Долго сидели у Вадима и скучали пока его обе тетки (Надя и Нина) зашивали и писали адреса на чемоданах, потому что они завтра собираются ехать в Соликамск. [...]

12 октября 1941 г., воскресенье

Mutter кто-то сказал, что возле спиртзавода также бросили бомбу, однако вскоре было получено опровержение данного сообщения...

(Опущено описание отъезда теток Вадима Кирина, визита к Басиловым и разговора о первой бомбардировке Тамбова, посещения театра 13 октября – В.Д.).

16 октября 1941 г., четверг

Сегодня нас вызвали в райком ВЛКСМ. Долго сидели там в общем отделе, а потом пришла Ястребова¹³⁰ (секретарь) и стала вызывать к себе в кабинет по одному всех комсомольцев. Там у каждого она спрашивала, как он посмотрит на то, что его могут отнять от школы и поставить работать на ж. д. узле связистом. Я, как и все передо мной, сказал, что, если это нужно комсомолу, я это готов сделать. Только один Федоров сказал, что он с радостью пошел бы в военное училище, а сюда он не хочет. Ястребова его послала в РК партии. Помариновав нас, Ястребова послала в райком партии, где нас разбили на группы и поручили идти переписывать трудоспособное население для работ на трудфронте. Я попал к какой-то деве, весьма противной на внешность. Занес книги к Вадиму и догнал ее. Нам досталась ул. М. Горького от Сакко и Ванцетти до конца и Маратовская ул. Грязь на этих улицах ужасающая. На ногах килограмма по 2-3 грязи. В одном месте есть зеленая полянка, на

Ранения нанесены как мелкими осколками бомб, так и осколками стекол оконных рам.

Все раненые были направлены в лечебные учреждения, где им была оказана соответствующая медицинская помощь. Лица с тяжелыми повреждениями были госпитализированы.

Трупы убитых авиабомбами были направлены в прозекторское отделение Тамбовской горбольницы, где было произведено исследование их с составлением актов...». (ГАТО. Ф. Р-3959. Оп 2-с. Д. 21. Л. 36-37 об.)

¹³⁰ Ястребова Анна Александровна (1918, с. Песчанка Моршанского у. – ?). Из крестьян. Окончила НСШ, Моршанский библиотечный техникум. В 1938-1941 методист, зав. методкабинетом, зам. дир. Тамбовской обл. библиотеки, одновременно обучалась в Московском гос. библиотечном ин-те. Член ВКП(б) с 1941. В 1941–1942 секретарь Ленинского РК ВЛКСМ. В 1942–1943 дир. Тамбовской обл. библиотеки. В 1943–1945 инструктор отдела пропаганды и агитации Тамбовского ОК ВКП(б). В октябре 1945 выехала по месту жительства мужа. (ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 4. Д. 18457)

вид очень приличная, а на самом деле это топь, и мы в нее чуть не попали. Подробно писать не стоит – неинтересно, да и скучно. Переписывали часов до 4-х, а потом я сидел дома.

18 октября 1941 г., суббота

Вчера большую часть дня переписывал по ул. М. Горького. Встречалось много знакомых: Евдокимов, Андреев, Буянова. У Тольки Евдокимова довольно приличная сестра. Я у них довольно долго задержался. В одном из домов встретила какая-то очень симпатичная девушка. Впрочем, это ерунда. Вечером ходили с Вадимом и Андреем в «Модерн» на «Танкер Дербент»¹³¹. Мне не очень понравилось. Есть хорошие, смешные места, но, в общем, ничего замечательного. Мне почему-то казалось, что должно быть гораздо лучше. Сегодня, наконец, кончил перепись, т.е., сдал списки. Нельзя сказать, чтобы я к этому предприятию отнесся честно и никого не пропустил. [...]

20 октября 1941 г., понедельник

Сегодня решил, вернее, дал себе клятву пойти в партизаны. Конечно, не сейчас, а тогда, когда фронт подойдет к Тамбову. Я думаю, что этого долго ждать не придется. Этот вопрос я основательно продумал и буду думать еще. Во-первых, безвыходность положения – эвакуироваться некуда и не с кем (Впрочем, если бы Басиловы куда-нибудь уезжали на машине и пригласили меня с собой, то я, не раздумывая, уехал бы, только бы быть с Рэмой). Добровольным порядком из города уехать почти невозможно, а у нас нет никаких связей, да и денег не слишком много. Кроме того, ехать некуда – нет знакомых на востоке (Впрочем, Шура прислала из Воронежа письмо, в котором пишет, что ее шефа переводят в Красноярск и что он усиленно зовет ее с собой, т.е., что их институт эвакуируют в Красноярск, и она едет туда.). но я не люблю всех этих «временноэвакуированных», мне кажется, что все они трусы, а поэтому я считаю, что эвакуироваться – это малодушие. Я еще не эвакуировался и поэтому не знаю, какими чувствами при этом руководствоваться. Во-вторых, я думаю, что я уже не такая безделушка, какой кажусь на первый взгляд, и сумею пригодиться. Стрелять я умею – не снайпер, конечно, но винтовкой владею. На лыжах так же не последний ходок (Есть, конечно, лучше, но я же не мастер спорта.). Тамбовские леса приблизительно знаю и думаю, что много лучше некоторых других. Кроме того, я несколько привычен к лишениям и неудобствам. Одно меня смущает – это мои

¹³¹ Сов. худ. фильм 1941 г. (реж. А. Файнциммер) по одноименной повести Ю. Крымова.

нервы. Изредка, когда я читаю какую-либо душещипательную книгу, у меня глаза становятся на мокрое место. Так, собственно, получилось и сегодня. Я прочел в «Октябре» (№7-8 1941 г.) повесть М. Прилежаевой «Этот год»¹³². Эта повесть произвела на меня очень сильное впечатление. Вместе с тем, это впечатление было очень странным. Вчера, когда я начал ее читать у Щелочиных¹³³ и прочел около половины, мне стало обидно за то, что у меня нет сейчас такой девушки, с которой я мог бы открыто поговорить, высказать свои мысли. А отчего у меня ее нет? От войны. Из-за этого Гитлера, будь он трижды проклят. Из-за этого Гитлера, из-за этой войны с ее светомаскировками, продзатруднениями, эвакуацией и т.п. пакостями я не могу побыть с Рэмой наедине, не могу позвать к себе друзей и знакомых, устроить какие-нибудь вечера, на которых можно было петь, играть, веселиться... И из-за этой самой обиды у меня появилась мысль как-то отомстить тем, которые лишают меня всего этого, т.е., немцам. А тут еще, читая дальше, я узнал, что Алеша (герой повести) тайно решил ехать добровольцем на фронт (дело было в финскую войну), и что Аня (девушка, одноклассница Алеши, любившая его) не отговаривала его от этого, а сказала: «Иди!» Это на меня произвело, вернее, это произвело на мое честолубие сильное впечатление, и я решил сделать что-нибудь такое, чтобы отомстить немцам. Но как? Идти в армию? – Но кто меня туда возьмет даже добровольцем, кому я там нужен ???!!! Удирать от немцев? – Глупо! Оставаться в городе, взятом немцами? – Еще глупее и подло (тем более комсомольцу)!!! Единственный выход – идти в партизанский отряд. Но хорошо идти в него, когда он есть, а когда его нет, то вступить некуда, а поэтому я решил ждать, а пока что готовиться к этому. Но в конце этой повести, вернее, читая конец этой повести, я заметил, что у меня в горле стоит ком и глаза на мокром месте (Дело в том, что Аня получает сначала письмо о том, что Алеша не вернулся из боевой операции и что его не нашли, и потом второе письмо о том, что он лежит в госпитале и что у него отняли ногу.). Что же будет со мною, если убьют кого-нибудь

¹³² Первая повесть (о школьниках) учительницы, а затем писательницы Марии Павловны Прилежаевой (1903–1989).

¹³³ Семья Щелочилина Н. Н.; Щелочилин Николай Николаевич (1864, Липецк – 1945, Тамбов) – врач-психиатр, засл. врач РСФСР (1942). Окончил в 1884 гимназию, в 1889 – мед. фак-т Московского ун-та, работал в клинике С. С. Корсакова. С 1891 ординатор Тамбовской психиатрической больницы. В 1904–1920 служил в армии, участник рус.-японской, 1-й мировой, Гражд. войн. Вернувшись в г. Тамбов в 1920, возглавлял психиатрическую больницу (до 1943). Во время Великой Отечественной войны работал в эвакогоспиталях. Награжден знаком «Отличнику здравоохранения». Похоронен на территории Тамбовской психиатрической больницы.

близкого мне?? – Не знаю. Во всяком случае, что-то конфузное. Сегодня я ощутил такое чувство, которое ощущал очень давно в детстве, читая различные произведения со смертями героев. Стало быть, я еще ребенок – но... Но до каких пор я буду ребенком? Надо себя приучать ко всему... Эх, чувствую я, и посрамлюсь я, если кто-нибудь узнает о том, что я здесь пишу, до того, как меня где-нибудь пристрелят... Впрочем, кому-нибудь, я думаю, память обо мне и мои дневники будут дороги, если меня не будет, но кому именно...???!... Э, да пусть будет как будет! Ведь как-нибудь да будет. Никогда так не было, чтоб никак не было¹³⁴. Но как будет??

22 октября 1941 г., среда

[...]

Вчера меня встретил Андрей, и мы пошли ко мне. Потом, посидев у меня и намучившись процедурой разведения клея, пошли к Вадиму. Андрей, вероятно, скоро эвакуируется, т.к. эвакуируют банк и его Mutter. У Вадима «посодействовали» ему пилить дрова. Правда, сделали немного, потому что вскоре пошли в фотографию и взяли, наконец, там карточки. Я был в своем «колхозном» костюме, причем, перед этим здорово измазался дровами, а поэтому, когда мы получали карточки, какая-то девушка, посмотрев на фотографию и на меня, сказала, что на фото я получился лучше, чем в жизни. Я ей ответил выражением: «Какая сейчас жизнь?». После ребята меня, как у нас говорится, «развозили».

[...]

Сегодня нас вызвали со второго урока и потащили в РК ВЛКСМ, а оттуда в Лен. райисполком, где нам дали повестки. Мне достались Ерофеевская и Казачья улицы (за пол. ж. д.), а Нате Офиц(еровой) – Елецкая, поэтому мы решили пойти туда вместе, а перед этим зайти домой. Ната обещала зайти за мной, и я, прождав лишних четверть часа, пошел один, т.к. надеялся встретить Галю Гадай, которой должен был передать письмо Анатолия. Никого не встретил и проперся на Новый Тамбов. Грязь там невообразимая! Во втором часу кончил и принес половину повесток назад в райисполком. У входа Надя Махонина сказала, что нам всем принесли такие же повестки (о явке в горсад для отбытия трудовой повинности на оборонном рубеже города).

[...]

24 октября, пятница

Вчера в 7 утра пошел в горсад на сборный пункт. Сначала я зашел на Октябрьскую площадь и долго искал там своих, но не нашел

¹³⁴ Цитата, парафраз из романа Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка».

и решил пойти в горсад. Оказывается, на Окт. пл. соби́рался Центральный район, а все наши были в саду. Когда стоял и разговаривал с нашими девушками, пришла Слота. Она сказала, что ей тоже прислали повестку. Проколготились в саду очень долго, так, что в половине девятого были у «завода, где директором товарищ Басилов». Попутно ввалились в школу, пошумели там и пошли дальше. Шли по Коммун(альной) улице. Дошли до конца Полюнков и повернули налево. Вышли на ж.д. (на авиашколу) и пошли немного – километра полтора – по ней, а потом, свернув, стали строиться по 4. Выстроившись, мы пошли за командиром – каким-то вояком с 3 треуг(ольниками). Когда пришли на место, оказалось, что командиром у нас какой-то тип с двумя «тряпочками», т.е., с 2 треуг.¹³⁵. Нас перевели через невероятно грязную дорогу и повели по молоденькому саду. В конце сада начали распределять участки (по 20 м.), и получилось, что нашей бригаде досталась аккурат эта самая дорога вместе с ее грязью. В наше звено вошли Боря Шимчук¹³⁶, Евдокимов, Сафонов, Елагин (трое из 10 «б»), я, Юрка Назарьев¹³⁷, Зоя Петрова, какая-то Толькина знакомая – Константинова и еще два подозрительных типа. Начали копать так: Евдокимов, я, подальше – Константинова, которую мы выбрали бригадиром, и в стороне, на конце нашего участка – Зоя и те два типа. Копали минут по 10-15, а потом сменялись, т.к. было 4 лопаты на 10 человек. Время провели весело – все время хохотали, потому что наша команда как нарочно подобралась – Боря, Евдокимов, я, Юрка – все остряки, и поэтому хохотали мы много. В четвертом часу пошел дождь, а через минуту хлыстал уже мокрый град, вернее, что-то среднее между дождем, градом и снегом, имеющее цвет снега, а влажность дождя. Так что

¹³⁵ Т.е., с тремя треугольниками в петлицах – старший сержант, с двумя – сержант РККА.

¹³⁶ Шимчук Борис Иванович (1925, г. Бежица Брянской губ. (с 1956 – р-н г. Брянск) – не ранее 1987, Тамбов). Весной 1943 призван в РККА Тамб. ГВК. Беспартийный. Рядовой, ком. отд. радиовзвода управления 854-го озад. 26 февраля 1944 ранен под г. Житомир. Награжден орд. Отеч. войны 2 ст., мед. «За отвагу».

¹³⁷ Назарьев Георгий (Юрий) Андреевич (10.06.1925, Рязань – 02.08.1994, Рославль), Герой Сов. Союза (1945). Из семьи служащего. Мать – Долгая Вера Васильевна. В 1930 с семьей переехал в Тамбов. В 1941 окончил 7 кл. в Тамбове в шк. № 6. В Кр. Армии с 28 марта 1943, на фронте с 30 октября 1943. Чл. ВЛКСМ с 1944. Ком. отд. 17-й гв. мех. бр-ды (4-я танковая армия, 1-й Укр. фронт), сержант. В янв. 1945 отличился при форсировании р. Одер в р-не Олау (Олава, Польша). В январе и апреле 1945 ранен. После войны окончил курсы лейт. С 1950 капитан запаса. В 1954 окончил Тамб. автомобильный техникум. Жил в Рославле Смоленской обл. Награжден орд. Ленина, Отеч. войны 1 ст., мед. «За отвагу». Почетный гражданин г. Рославля.

спины у нас вскоре были насквозь мокры, потому что нам негде было укрыться, и мы стояли спиной к ветру. Работать в таком состоянии было нельзя, и мы решили идти домой, тем паче, что все другие бригады потянулись к городу. Выйдя на ж. д., пошли по ней и приперлись прямо на вокзал. Прошли по перрону и вышли в город. Видел на путях бронепаровоз – сооружение весьма подозрительное. Шли вместе почти всей бригадой. Возле Басиловых встретил Рэму, которая шла из школы вместе с подругами. Возле театра встретил Санька¹³⁸, который сказал, что ему тоже прислали повестку.

(Опущены записи о приходе домой, о намерении позвонить Рэме, о визите Софы, о разговоре с ней, рассуждения о дружбе с Софой и любви к Рэме – В. Д.).

13 ноября, четверг

Сегодня утром, хотя и была паршивая погода, решил идти на стройку. Пошел по нашей улице, мимо ипподрома, по СК-овской ж. д. ветке, потом нашей тропинкой и за Полянками прямо по полю к нашим рвам. В поле погода довольно неприятная: страшный северный ветер, который несет с собой тучи колючего снега, причем все это происходит при температуре градусов в 15-18. Народу шло очень мало. В нашем звене никого не было, изредка лишь появлялись отдельные фигуры, но они разбегались – кто в домик «Заготскота», а кто – домой. Я подождал во рву минут десять и собрался было идти домой. Вышел из рва на насыпь и увидел, что с одной стороны ко мне приближается Кулик, а с другой – Димка. Кулик привел Сер(афиму) Ант(оновну)¹³⁹ с оставшимися в школе «подонками общества» – Лебедевой, Яковлевой, Суворовой и др. Направив их в «Заготскот», мы с Димкой побежали догонять Виктора, 2-х Агронов и др., которые пошли домой. Сейчас идти стало еще труднее, ибо ветер несет этот самый снег прямо в лицо. Вскоре вышли на ж.д., а пройдя немного по ней, я свернул в сторону дома.

(Опущены записи о чтении книги «Чкалов», о попытке написать мелодию к «Песне любви», о повестке из РК ВКП(б), о визитах в фотоателье и к Вадиму Кирину – В. Д.).

¹³⁸ Смирнов Александр Николаевич (1924, Тамбов – 09.12.2003, там же), актер Тамб. драмтеатра. В 1941 уч. 10 кл. шк. №1, актер вспомогательного состава драмтеатра. В марте 1947 арестован по ложному доносу, осужден к 5 годам ИТЛ. Наказание отбывал в Сарове, на Дальнем Востоке и в Якутии. В 1957 вернулся в Тамбов. В 1961–1963 работал в ТГПИ. С 1963 – реж. Дома нар. творчества. Собиратель архива Тамб. театра.

¹³⁹ Фетисова Серафима Антоновна, учитель истории, до войны недолгое время была директором шк. № 6.

В РК составляли краткую анкету. Сказали, что в городе собирается полк, и мы должны быть в нем в качестве истребителей танков. Пока что будем учиться (завтра выяснится, как и когда), а пригодятся наши знания или нет – это покажет недалекое будущее. Потом в другом этаже записывали то же самое и обещали о подробностях известить завтра. Мне влетело в обоих местах за то, что я нетвердо знал место моего рождения и за то, что не принес комс(омольский) бил(ет). В РК был Юрка Белоцветов, Боря, Анатолий Евдокимов¹⁴⁰, Анатолий Сафонов¹⁴¹, Гуревич¹⁴², 2 Агрона и др.

Из РК пошел к Сашке, и весь вечер просидел у него, слушая грамзапись и разговаривая на литературные и музыкальные темы. Сейчас сижу один. Все спят. Я вроде как бы дежурю. Времени впереди много, я думаю записать то, что было.

Работали с 23-го по 12-е почти без перерывов (не работали 29-го по случаю дождя и 7-го). Вчера смылись в одиннадцатом часу, а сегодня ушли еще раньше. Состав нашего звена постепенно менялся. Последнее время у нас все время ходили 6 человек: Боря, Толя Евдокимов, я, Виктор Елагин, Димка Поздняков и Муся Пфедфер. Работали довольно дружно, однако, и не слишком рьяно. В перерывы, когда была хорошая погода, уходили в овраги и там завтракали на лоне природы. Овраги довольно грандиозны и интересны. Недавно ни с того, ни с сего собрались и втроем пошли на Татарский вал, который расположен от рва километра на полтора. Ходили Боря, Марик и я. Играли там в снежки, время провели весело. Вообще, работа проходит у нас за разговором: либо мы ругаемся с соседними бригадами (в одной из них есть такая девка Маруся – дура каких мало), либо рассказываем всякие анекдоты, рассказы, либо спорим на литературные, музыкальные и другие темы, либо играем в слова на определенные буквы, либо любезничаем и говорим глупости с соседними девушками из 21-й школы. Рядом с нами работает целое звено из 21-й школы. Среди девушек есть две особенно симпатичных: Нина и Галя. Среди ребят было двое симпатичных, а потом остался

¹⁴⁰ Евдокимов Анатолий Евдокимович (1923, Тамбов – до 1985), на фронте с 05.02.1942, рядовой стрелк. роты, дважды ранен. Награжден мед. «За боевые заслуги».

¹⁴¹ Сафонов Анатолий Герасимович (1922, с. Семеновка Кирсан. у. (ныне Ржаксинского р-на) – 18.08.1943). Призван в РККА Тамб. ГВК. Сержант. Ком. расчета станк. пулемета, 94-я гв. сд. Убит в бою. Похоронен в с. Никольское Микояновского р-на Курской обл. (ныне Нововодолажского р-на Харьковской обл.).

¹⁴² Гуревич Марк Яковлевич (1923, Тамбов – 25.09.1990, там же), участник ВОВ. Награжден орд. Отеч. войны 2 ст. После войны – школьный учитель, преподаватель геофака ТГПИ, известный краевед.

один – Алябьев¹⁴³ (которого также сегодня вызвали в РК). Остальные ребята – дураки и матерщинники. Особенно выдается своей глупостью и грубостью Сысоев (возм. *Сысоев Виктор Алексеевич, 1924 г.р., пропал без вести 20 декабря 1942 г. – В. Д.*). За срывающийся голос я прозвал его «скрипуном», и кличка «скрипун» за ним утвердилась. Эта кличка понравилась девушкам, чему я был доволен. По совести сказать, я был к этим двум девушкам не совсем равнодушен. Впрочем, все это до встречи с Рэмой, а после я о них просто забывал. Одна из них чем-то напоминает Шуру.

В особо холодные дни мы разводили костер из носилок, которые брали в каком-нибудь соседнем звене, и почти целый день сидели у костра. Изредка смывались домой. Однажды мы с Виктором (*Елагиным – В. Д.*) смылись около 12-ти и обогнали поезд, который стоял у семафора. Когда он тронулся, мы встали на подножки и доехали от элеватора до вокзала. Другой раз, недавно, забавный случай произошел с товарным поездом. Он стоял довольно далеко за семафором и, когда мы проходили мимо, тронулся. Мы – я, Муся и Виктор – впрыгнули на подножки. Вскоре мы обогнали Диму и Тольку, которые шли впереди и крикнули нам, что эшелон идет мимо города. Я решил спрыгнуть тем паче, что я еще не доехал до элеватора, за которым я сворачиваю в город. Долго колебался – было довольно страшно, но потом решился и прыгнул. Муся, который стоял на одной ступеньке со мной, также прыгнул, но не удержался, как я, а упал и чуть не попал рукой под колеса (у него соскочила калоша). Попрощавшись с Мусей, я свернул на мельничную ветку и пошел домой. Виктор же поехал дальше. После оказалось, что эшелон подошел прямо к платформе, и он благополучно прибыл домой. Виктор – очень симпатичный малый. Видно, что очень развит, начитан. Димка также много читал, но, как видно, все больше приключенческих романов и т.п. подобных вещей. Марик и Боря всё такие же странные. Толя Евдокимов изредка ломается, но гораздо меньше, чем в школе.

4 ноября привели на рубеж еще группу наших учеников и учениц. Среди них С. К, М. Т., В. Б., Т. Б. и др. Эти четверо вскоре ушли в звено к Левке Рупрехт¹⁴⁴, и я их редко видел.

¹⁴³ Алябьев Василий Николаевич (1924, Тамбов – не ранее 1985). Призван в РККА Тамб. ГВК в марте 1942. Окончил ТАГУ. На фронте с декабря 1942. Чл. ВКП(б) с сентября 1943. Арттехник 35-й гв. стрелк. див. ст. лейт. Награжден 2 орд. Отеч. войны 2 ст., 2 – Кр. Звезды.

¹⁴⁴ Рупрехт Лев Васильевич (1924, Тамбов – до 1985), латыш. Чл. ВЛКСМ. В РККА с 1941, учился в Моск. спецшколе подготовки партизан. Боец спецгруппы Плеханова

У Басиловых бывал довольно часто: дня через три-четыре. С Рэмой виделся мало, всё больше со Слотой.

(Опущено описание визитов к Басиловым, переживаний о Рэме, дружеских разговоров со Слотой – В. Д.).

Вчера у меня был Юрка. Он вполне верно заметил, что дружба юноши с девушкой может продолжаться около года, а там она либо развалится, либо перерастет в любовь. Я в этом лично убедился. Я успокоил Юрку тем, что мы со Слотой знакомы гораздо меньше года.

Юрку и его приятелей интересует вопрос о девственности, с коим он ко мне сегодня неоднократно приставал, но я отделялся от него тем, что ссылался на тетю Олю, которая была в соседней комнате.

Забыл отметить, что наши минские беженцы бежали дальше¹⁴⁵, и мы теперь опять свободны. Мое дежурство на исходе, а я все пишу да изредка посматриваю на портрет Рэмы, который стоит передо мной. Всё спит.

(Опущены записи о чувствах к Рэме, рассказ о сне с поцелуем Рэмы, наброски любовных стихов, впечатления от прочитанной книги Н. Боброва «Чкалов» и других книг советских авторов о летчиках, планы прочтения книг Э. Сю «Агасфер», «Воспитание воли», рассказов Брет Гарта, о собственных набросках вальсов – В. Д.).

14 ноября, пятница

[...]

На дворе знатный морозец. Вот теперь, небось, всяким итальянцам и немцам туго приходится!!!

16 ноября, воскресенье

Сейчас только пришел из театра. Ходили на спектакль в 5 ч. 30 м. вчетвером: Витька, Толька, Димка и я. Смотрели «Коварство и любовь». Играют довольно хорошо, однако, получается у них всё как-то нехорошо, по военному времени – коротко, но неясно. Луизу играет какая-то Ландарская. По совести сказать, не понравилась мне Луиза. Правда, конце пьесы она входит в роль. Хорошо играют супруги Шмит, Годлевский, Колпаков, Ангарова, Ришар – но до чего у него

партиз. бр-ды им. В. И. Чапаева в Белоруссии, диверсант-подрывник. Награжден орд. Кр. Звезды, меж. «Партизану Отечественной войны» 1 ст. Отец – Рупрехт Василий Иванович (1897, Яунелгава Курляндской губ. – после 1985, Тамбов), участник ВОВ. Награжден орд. Отеч. войны 2 ст.

¹⁴⁵ Имеются в виду эвакуированные и беженцы из западных регионов СССР, Ленинграда и Москвы, которых власти распределяли по городским квартирам. Всего в 1941 в Тамбовскую область прибыло более 120 тыс. эвакуированных и беженцев.

паршивые роли, вернее, паршивое амплуа: всякие фискалы, офицеры и т.п., однако ж играет хорошо.

20 ноября, четверг

Сейчас пришел из музучилища. Туда меня вызвали повесткой из РК ВЛКСМ, которую мне принес Игорь Мюллер, которого я встретил, когда шел с трудфронта. Вызывали по поводу организации истребительных батальонов. Когда все собрались, в зале вперед выступил заведующий военным отделом РК партии. Вид у него был ужасный: шапка-кубанка на самом затылке, из-под нее торчит черный чуб, спускающийся на лоб, рожа не из приличных, пальто расстегнуто, да и не первой чистоты – вид такой, какой бывает у нас на трудфронте после хорошей битвы и свалки. Орать и ругаться дюже горазд, однако, связного предложения ни одного не сказал, хотя говорил и много. Он всех называл «маменькиными сынками» и чуть ли не буржуями. Когда кто-то перебил его речь (сущность которой заключалась в бутылках с горючим), он завопил, что узнает, кто его родственники и, может быть, тогда придется говорить по-другому. Говорил весьма нескладно и нелитературно. Я было хотел спросить у Ястребовой (секретарь РК комс.), почему его не научили говорить, но воздержался.

Зашел к Вадиму, но его не было.

21 ноября, пятница

Несколько дней хочется записать несколько вопросов и взглядов, но всё некогда.

Сегодня на меня напала сильная хандра. Во-первых, опять идти в РК, в истреб. бат., что очень не хочется, а от трудфронта пока не освобождают, так что времени свободного будет мало, а я и так довольно сильно устал за этот месяц (Шутка ли – от полнейшего безделья в школе перейти к физическому труду). Впрочем, суть не в этом. Суть вся в том, что после ежедневного лазания по болоту (трудфронт, райком и прочее) как бы вылезает к вечеру на сушу и остаешься один – не с кем поделиться впечатлениями (когда они бывают), некому высказать свои чувства, мысли, взгляды.

(Опущены записи о трудностях поделиться сокровенным с друзьями, характеристики товарищей, критика праздного безделья некоторых из них – В. Д.).

В такое время, когда все и вся напряженно трудится, работает, старается сделать что-нибудь Родине, своему городу, они ведут такую пустую жизнь (Юрка Белоцветов, правда, обслуживает в бригаде госпитали). Я бы просто не вынес этого, сгорел бы от стыда, если бы все мои товарищи работали, а я целый день сидел бы дома и ничего не

делал. Это просто хамское отношение к товарищам. Его даже одноклассники хотели избить. Сегодня я чуть не плюнул ему в лицо. Пришел к нему после работы (зачем меня к нему понесло – не знаю). Спросил, прислали ли ему повестку в РК. Он ответил, что да, прислали, но что он не «больной» туда идти. Сам в это время сидит на диване с Лялькой и что-то ему нашептывает. Мне стало так обидно и противно, что я хотел сразу же уйти, но решил немного остыть.

Раньше он меня злил тем, что все разговоры его сводились к тому, как они целуются с Алей; потом он страдал, что уехала Аля и думал, что без ее поцелуев он погибнет («Что я буду делать без ее поцелуев!!!!!!»). Недавно он ко мне пришел и заявил, что их (Юрку, Ляльку и Юрку) интересует вопрос девственности девушки и интересует, то, как это установить, вернее, определить ее девственность. Я сказал ему, что меня это не интересует. Тогда он мне долго что-то рассказывал и заявил, что это сразу, с первого взгляда узнать нельзя (будто бы я сам этого не знаю!) и что это можно определить только в последний момент. Вряд ли ему, конечно, кто-либо позволит определять это даже в последний момент. Я ему несколько раз заявлял, что для меня это не важно: первый или второй, но он после этого воодушевлялся и еще пуще начинал орать. Кажется, наш разговор слышали предки, но, конечно, ничего не сказали. Можно было бы найти в этой области какой-нибудь более интересный вопрос. Когда он ушел, я облегченно вздохнул, хотя было непонятно что родители могут подумать, что я какой-нибудь похабник.

В сущности, в наше время, то есть, во время полового созревания все эти вопросы надо, конечно, узнать, как бы проработать, чтобы все знать и не сделать в недалеком будущем грубых ошибок, но вместе с тем, в настоящее время (т.е., зимой 1941 г.) эти вопросы надо отложить.

Сейчас я кончил читать «Начало жизни» Н. Огнева¹⁴⁶. В основе там лежит дневник Кости Рябцева. Вещь весьма интересная и несколько поучительная. Остановлюсь на половом вопросе. Костя в своем дневнике правильно заметил, что после чтения некоторых отрывков из отдельных произведений начинается фим-фом-пик-пак или, проще сказать э(рекция). Он читал о какой-то гувернантке, у которой мальчишка увидел ногу выше колена, и у него, у Кости, после этого при вспоминаниях начиналась э(рекция). Вместе с тем, он заметил, что, когда имеешь общение с девушками – «дерешься с ними

¹⁴⁶ Николай Огнев (псевдоним Михаила Григорьевича Розанова, 1888–1938), советский молодежный писатель. Повесть «Начало жизни» опубликована в 1933 г., повесть «Дневник Кости Рябцева» – в 1928 г.

и лапаешь их, и это не производит никакого малейшего впечатления, а прочтешь что-нибудь про это и уже спать не можешь». Он совершенно прав. Со мною были аналогичные случаи. Прочтешь что-нибудь, например, сцену свидания Жозианы с Гуинплэном из «Человека, который смеется» или еще что-нибудь, или увидишь картинку, на которой изображена нагая или обнаженная женщина или девушка, или в голову заберется какая-нибудь мысль, и начинается э(рекци)я. В то же время, когда случайно увидишь живую обнаженную или нагую женщину, это не производит никакого впечатления, даже становится противно. Правда, я это все переживаю гораздо проще Кости, но вопрос здесь один: «Отчего бы это такое?» («Дневник Кости Рябцева», стр. 131). Интересно, каково будет отношение к телу любимого человека в будущем?! На мой р(en)i)s имеет *большую* силу верхняя часть женского тела. Подчас только описание груди или вид женщины в бюстхальтере (на картинке) вызывают э(рекци)ю.

Еще один вопрос в связи с этой книгой. Там есть такое предложение: «В танцах нет ничего научного и разумного, и содержится только половое трение друг о друга». Первая часть предложения вполне правильна. А насчет второй мы недавно спорили с Виктором Елагиным. Становится вопрос: что влечет к танцам? Балетного в них очень мало, так что нельзя сказать, что это искусство. Особенно красивого также мало, а наиболее красивые танцы (например, полька, краковяк) сейчас редко танцуются. А главное то, что они танцуются партнерами раздельно, а не «в притирку», как фокстрот или танго. Отсюда выходит только один вывод – это «половое трение». В общем, для меня это совсем неясно.

Сейчас вспомнил, что Слота мне недавно показывала американских артистов и артисток. Из последних многие изображены в весьма обнаженном виде. Она как-то спросила нравится ли мне это. Я тогда сказал, что не нравится, хотя и не был уверен в этом сам. Теперь это до меня «дошло». Нехорошо здесь то, что получается какая-то выставка артистических тел. Режиссеру понравилась какая-нибудь кинозвезда и он (может быть, конечно, и по ее желанию) начинает ее снимать либо лежащей пластом на песке в купальном костюме или в каком-нибудь более открытом костюме; либо с кавалером, который держит ее за талию, а она наклонилась вперед и почти висит у него на руках; либо целующейся с каким-нибудь красавцем. Нехорошо здесь то, что это реклама. И ничего плохого не было бы в том, если бы все люди, когда возможно, ходили бы в таких костюмах тем более, что человечеству не мешало бы отвыкнуть от ложного стыда, от стремления закрывать то, что является достоинством человека, то, без

чего человек не мог бы существовать, вернее, то, без чего человека вовсе бы не было. Тем более, что всякий знает, что есть у женщины и что есть у мужчины и в какой части тела это находится.

Ну, я, кажется, слишком далеко заехал, да это в большой степени совпадает с мыслями Бельше в его книге «Любовь в природе»¹⁴⁷.

23 ноября, воскресенье

Последние два вечера после трудфронта был на военных занятиях. Командиры у нас симпатичные. Начальник Всеобуча несколько строг, требует, чтобы все было, как в армии, но очень симпатичен. Командир взвода – человек хороший, видно, знает дело, но не может объяснить потому, что не умеет говорить. Это вызывает смех у ребят, и они его совсем забывают. Большинство ребят очень противны, какая-то деревенщина, хотя есть и довольно приличные. Из знакомых: Левка, Агрон¹⁴⁸, Кудинов (возм. Кудинов Борис Сергеевич, 1924 г.р., мл. лейтенант, погиб в бою 27 января 1944 г. – В. Д.), Тулупов¹⁴⁹, Удовиченко. Очень противен т. наз. «анархист» с очень длинными волосами.

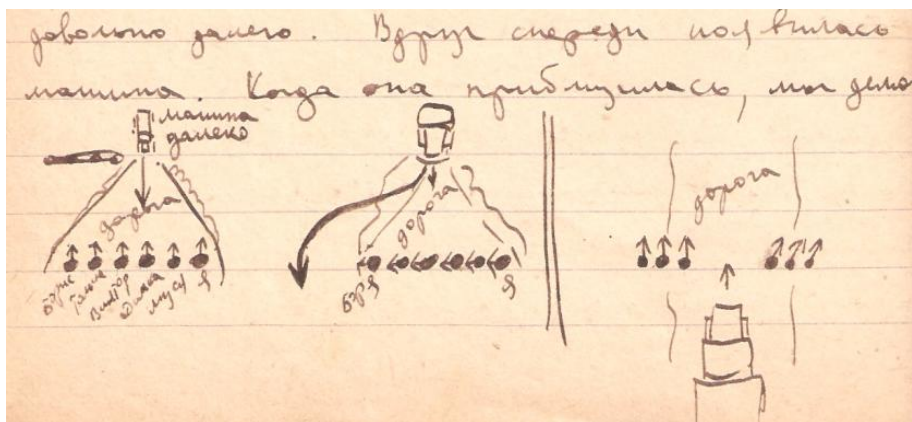
Сегодня нас собрали к 7-ми утра в райком. Там нас построили и погнали по улице. Куда – было неизвестно. В конце концов мы через Тезиковский мост пришли наискосок через поле почти к Рассказовской дороге в пригородном лесу, а оттуда через лесничество по дороге в город.

Зашел к Вадиму около половины десятого. Немного посидел у него и решил идти на трудфронт. Из наших никого не было. Я прошел туда, где работают еще наши, – там никого. Прощел по оврагу (думал, что Боря и Дима там), но безрезультатно. Прощел на наш участок, посидел в соседнем звене и, позавтракав, пошел домой... (*Опущен сопровождаемый рисунками случай возвращения с трудфронта цепью по дороге с целью остановки грузовиков для подъезда домой – В. Д.*)

¹⁴⁷ Иллюстрированный трехтомник «Любовь в природе. История развития любви», на русском языке издана в 1908–1909 гг. Автор – Вильгельм Бельше (1861–1939), немецкий романист, историк литературы, популяризатор учения Ч. Дарвина.

¹⁴⁸ Агрон Лев Иосифович (16.02.1925, Борисоглебск – не ранее 1985). Участник Вел. Отеч. войны. Награжден орд. Отеч. войны 2 ст. После войны – дир. шк. № 2 в Котовске, зав. горно Котовска.

¹⁴⁹ Тулупов Константин Алексеевич (1924 – 10.03.1943). Жил в Тамбове на ул. Буденного, 62. Призван в РККА Тамбовским ГВК. Танкист 318-й тбр. Рядовой. Умер в ЭГ № 3338 от слепого осколочного ранения грудной клетки. Похоронен в п. Крестцы Новгородской обл. Отец – Тулупов Алексей Степанович.

Вечером пошел к Басиловым. (Опущен рассказ о вечере у Басиловых – В. Д.).

24 ноября, понедельник

Недавно Калинин (М. И. Калинин – председатель Президиума ВС СССР – В. Д.) додумался до замечательного указа, а сегодня вышел Указ Президиума Верх. Сов. о том, что все холостяки, бездетные семейные и т.п. окладываются налогом¹⁵⁰. Освобождаются семьи военнослужащих, студенты (мужчины до 25 лет, женщины до 23 лет) и калеки. Вообще, все граждане от 20 до 45 и 50 лет. Сегодня был у Вадима. Шутили насчет этого закона. Вадим начал вдаваться в подробности в таком духе:

– Например, у меня есть жена, у нее ребенок, а у меня ребенка нет.

– Это что-то противоестественное. Да где ты такую жену подцепил? – спрашивает Андрей.

¹⁵⁰ Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан введен 21 ноября 1941 г. Указом През. ВС СССР «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» и развит 8 июля 1944 г. (раздел IV «О налоге на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР») с последующими дополнениями и изменениями. Бездетные мужчины от 20 до 50 лет и бездетные замужние женщины от 20 до 45 лет должны были отчислять 6% зарплаты государству. Меньшая ставка предусматривалась для тех, кто получал менее 91 р. в месяц. С заработка менее 70 р. налог не собирался. Освобождались от налога лица, не имевшие возможности завести ребёнка по состоянию здоровья. От уплаты налога освобождались лица, у которых дети погибли, умерли или пропали без вести на фронтах ВОВ. Также существовали льготы для учащихся ср. спец. и высших заведений (до 25 лет), для Героев Советского Союза, для награжденных тремя ст. орд. Славы, для военнослужащих и членов их семей и т. д. Указанный налог прекращали взимать в связи с рождением или усыновлением ребёнка и вновь продолжали взимать в случае гибели единственного ребенка.

– Ну, положим, она второй раз вышла замуж, и следовательно, я, у которого нет ребенка, блаженствую, а за меня пять процентов из зарплаты платит тот, первый муж. Это для меня очень удобно.

Решили, что Вадиму (да и Андрею, наверное) надо будет с весны подыскивать жену (одну на двоих было бы проще) для того, чтобы им к тому моменту, когда стукнет 20 лет, не платить денег, а предоставить ребенка.

Закон весьма удивительный. А вместе с тем, давно пора заставить людей заниматься тем, чем им богом положено. С нашей Шуры теперь будут, как часы, вычитать пять процентов.

Когда шли с Андреем от Вадика, нас догнал Сашка, который подбил меня идти с ним на край света... тьфу!... на край Тамбова, на строительство химзаводов. Вечером он был у меня. Читал дневники, я играл, переписывал ноты «Замечательный снежок»... (*Опущены записи о песнях, соответствующих влюбленности В. Херсонского – В. Д.*). Ходил его провожать. Погода очень хорошая, не холодно. Выпал замечательный снежок.

25 ноября, вторник

Сейчас только бомбили. Аккурат в то же время, когда бомбили вчера. Вчера сбросили бомбы на 71 километре, т.е., в районе пехшколы. Где сегодня сбросили – не знаю, но говорят, что в районе автотехникума, Когиза¹⁵¹ и где-то на базаре. В какой части базара – никто не знает. Когда начали бомбить, я дремал, а потом вышел на улицу, но здорово замерз и опять пришел в дом. Изредка палят залпами зенитки и трещат пулеметы. Над городом летают самолеты, но все наши. Зенитки палят в лесу в районе Рады или Трегуляева. Настроение хорошее, но портится тем, что в связи с этой бомбардировкой Басиловы скорее эвакуируются.

Вскоре после конца воздушной тревоги пришел Андрей, и мы с ним решили идти к Вадиму, а кстати и посмотреть, где упали бомбы.

Здорово разрушен сарай автотехникума рядом с бывшей 14-й школой, основательно разрушено одно крыло облдрамтеатра (то, которое выходит на Интернациональную улицу), одна маленькая бомба угодила в асфальт Ленинского проспекта¹⁵², но почти не принесла вреда, другая попала в сарай в саду, через который мы ходим

¹⁵¹ КОГИЗ (Книготорговое объединение гос. издательств). Его Тамбовское отделение в 1940-е размещалось в здании на углу ул. Коммунальная и К. Маркса (ныне здесь расположен муз.-выст. комплекс).

¹⁵² Отрезок нынешней нечетной стороны ул. К. Маркса от пл. Ленина до ул. Октябрьской.

к Вадиму, разбило 1-2 дома по ул. К. Маркса и покалечило один дом на Комсомольской (второй дом от К. Маркса). Бомба попала в каменный фундамент, вырыла довольно большую дыру и разворотила полуподвальное помещение, хотя верхняя часть осталась цела. Стекол выбито несметное количество. Очень жалко театр. Надо будет сходить вечером к Сашке, Юрке, Димке. Интересно, как себя чувствуют Басиловы?

Последняя надежда на то, что Тамбов останется в стороне от войны, рухнула.

В городе ходят слухи, что 1-я бомбардировка 11 октября произошла случайно с нашего самолета, т.е., с самолета, идущего на фронт, случайно оторвались бомбы. Это вполне реальное явление. Жалко, что две последние бомбардировки – настоящие, немецкие, потому что очень жалко расставаться со спокойной жизнью, а наверное, придется расстаться и с Рэмой, и со Слотой, и с многими приятелями. А до чего всё это не хочется!

21 ноября Вале, Вадимовой подруге, исполнилось 17 лет. Он еще очень давно просил у меня совета что ей подарить, но я совсем про это забыл. Я вспомнил об этом недавно, но вновь забыл, а напомнил ему об этом только вчера, когда было уже поздно.

Спустя некоторое время после того, как я пришел, объявили воздушную тревогу второй раз, но она прошла спокойно. Целый вечер сидел дома и занимался тем, что ходил от рояля до стола, от стола к шкафу и вновь к роялю. Абсолютно ничего не делал.

Недавно начал перечитывать дневники. Многие места теперь мне кажутся глупыми, сентиментальными, а подчас и похабными. Вчера я давал Саньке дневники. Ему они понравились!!! Я думал, что ему не понравятся записи от 21/XI, но он говорит, что написано это вполне серьезно и ничего в этом похабного нет.

Сейчас читал свои записи за август 1940 г. Какое это было замечательное время!!! Как приятно читать и вспоминать то, что было, и как неприятно вспоминать то, что есть.

Ну, надо ложиться спать, а то завтра опять к 7-ми надо вставать, а в 11 дня надо будет ждать бомб где-нибудь в нашем районе и поэтому днем спать будет нельзя. Надо будет сходить к Рэме и Слоте, а то они могут уехать.

27/XI – 1941 г.

Вчера в 10 ч. 25 м. утра я вышел на улицу. Постоял несколько минут перед домом, и в это время выбежал Вовка Р. и сказал, что по радио объявили воздушную тревогу. Вскоре раздались не то два

выстрела, не то два взрыва. По небеси носились несколько наших «ястребков». Больше ничего не было, однако, воздушная тревога продолжалась 3 ч. 15 м.

Я во время тревоги решил пойти к Вадиму, но дошел только до Центр. Райсовета, т.к. дальше меня не пустили. Вернулся назад.

После обеда решил навестить всех своих товарищей. Зашел к Сашке – он в театре, пошел к Вадиму. Он сказал, что ранило Борьку Рыбакова¹⁵³ и убило Ю. Мацнева¹⁵⁴. Борьке покалечило виолончель, осколок снаряда, бывший в виолончели, достался Вадиму. Вадим собирался на концерт в бывшее пехучилище¹⁵⁵, и я проводил его до музучилища, а оттуда пошел к Юрке. У них все в порядке. Говорят, что Рудник куда-то исчез. То ли он сам эвакуировался, то ли его эвакуировали как немца¹⁵⁶ – неизвестно, но в школе его нет.

От Юрки пошел к Басиловым. Открыла Тала. Довольно долго сидел на диване один. Ирина Васильевна сказала, что Рэмочка чем-то больна. (*Опущены описания встреч у Басиловых и с друзьями – В. Д.*)

Весь вчерашний день прошел весьма безалаберно. Вчера были у нас строевые занятия, и мы ходили в горсад. Оттуда командир повел нас по Державинской улице и довел до дома Софы. Там он посадил нас на лавки, и мы сидели минут 15, ничего не делая. Потом он нас распустил по домам. Прошел по Коммунальной улице, а почти все магазины закрыты.

Сегодня, когда новый младший командир спросил, какие темы мы прошли, кто-то вставил, что вчера мы прошли тему: «Боец на базаре».

Вообще, народ у нас отчаянный: всё свободное время между занятиями стоят у телефона и звонят из райкома то в баню, то в ассенизаторский обоз и т.п. учреждения. Обычно их просят повесить трубку или совсем не отвечают.

¹⁵³ Рыбаков Борис Николаевич (1925, Тамбов – не ранее 1985). Учился в музыкальной школе и в Тамб. музучилище. Призван в РККА Тамб. ГВК в августе. 1942. Окончил ТАТУ в декабре 1943. Чл. ВКП(б) с 1944. Техник-лейт. Арттехник 359-го ап 166-й сд. Тяжело ранен в 1945. Награжден орд. Отеч. войны 1 ст., Кр. Звезды. Автор биографической повести «Судьбы людские».

¹⁵⁴ См. примеч.129.

¹⁵⁵ Тамбовское Краснознаменное военно-пехотное училище (вначале им. тов Ашенбреннера и Уншлихта, затем – им. Шапошникова) располагалось на южной окраине Тамбова в зданиях военного городка по ул. Астраханская.

¹⁵⁶ Советские немцы в годы войны оценивались властью как действительная и возможная «пятая колонна» врага, вследствие чего они, начиная с сентября 1941 г., были депортированы на восток СССР.

Утром воздушной тревоги не было, зато была в половине третьего, однако, непродолжительная и без бомбежки.

Сегодня, наконец, получил свои карточки и в одной фотографии даже негатив. Снимки получились удачно, однако, без брака у нас в Тамбове не могут: опять много каких-то лишних пятен; в одном месте у меня из-за борта шубы адски блестит пуговица. Правда, они хотели ее замазать, но я решил, что тогда они еще больше напортят.

Вчера взял у Виктора сборник произведений Бестужева-Марлинского¹⁵⁷. Рассказы довольно интересные и занимательные, однако, читать не очень хочется и, какую книгу ни возьмешь, читать не тянет... (*Опущены записи впечатлений от прочитанных книг по композиции и теории музыки – В. Д.*).

Был у Санька, видел Вовку Леонова. Он сказал, что в облпроекте (где работает его Vater), который помещается в здании театра, убило не 9 и не 6 человек, как говорили, а всего 3-х или 4-х.

Вовка просил у меня карточку, но я ему обещал после. Слушали патефон. Мне нравится вальс Штрауса «Девушки Дуная».

Правда, наверное, что эта бомбардировка (как говорит Вовка) была освобождением от груза бомб, которые он не успел сбросить в Котовске или на мосту, так как все бомбы лежат на одной прямой без различия объектов. Может быть, это было просто немецкое хулиганство.

Если буду жив, буду писать в следующей тетради.

(На обложке следующей тетради № 7 дневника с записями 28 ноября 1941 г. – 29 января 1942 г. трижды подчеркнутые эпиграфы: «Потерял я Эвридику» и «Коль любить, так без рассудку». На обороте обложки – отрывки из стихотворений и афоризмов о любви – В. Д.)

28/XI – 1941 г.

Хорошо это или плохо, умно или глупо – не знаю. Но сейчас у меня хорошее настроение и мне кажется, что это всё хорошо и разумно. Дело в том, что мне сейчас, когда я шел из театра домой, пришла в голову мысль, что я – хороший человек... (*Опущены рассуждения о человеческих качествах и анализ увлечения Рэмой, дружбы с Софой, своего любовного чувства – В. Д.*).

¹⁵⁷ Бестужев Александр Александрович (псевдоним – Марлинский; 1797–1837), русский писатель, критик, публицист; декабрист.

29/ XI – 1941 г.

В сущности, хорошо, что я вчера начал за здоровье, а кончил за упокой, ибо радоваться абсолютно нечему. Сегодня я видел Галю Браткину, которая работает в Бакинституте. Она сказала, что Басиловы на днях уезжают в Уральск. Есть надежда, что они, как и после 1-й бомбардировки, не уедут, но эта надежда очень жиденькая и ненадежная.

Вот через несколько дней Рэма и Слота уедут, а я еще о стольком с ними, особенно с Рэмой, не поговорил, не сказал Рэме и не узнал самого главного! Как жалко!!!

Вечером печатали с Андреем. Хорошо получаются отпечатки с негатива, который я взял в фотографии.

30/ XI – 1941 г.

Чудеса в решетке творятся на белом свете, вернее, в Советском Союзе. Вчера в одиннадцатом часу вечера (радио обычно работает до 10 часов) Совинформбюро сообщило, что наши части отбили немцев и заняли город Ростов-на-Дону, хотя ни слова не было обмолвлено раньше о том, что наши войска оставили Ростов¹⁵⁸. Весь мир знал, а у нас об этом население не знало. Хорошо, конечно, что наши взяли преимущество и гонят немцев к Таганрогу. Немцы, по сообщениям, потеряли 195 танков, 480 автомашин, пять тысяч солдат и т.п. Это сообщение должно воодушевить наших, и сейчас самый подходящий момент «начать конец немцев». Но наши, наверное, растеряются и будут заниматься наградами и хвалебными одами по поводу взятия Ростова.

2/ XII – 1941 г.

(Опущены записи о желании встретиться с Рэмой – В. Д.).

Что бы я дал для того, чтобы кончилась война, и чтобы Рэма осталась в Тамбове!!! Сегодня почти целый день сидел у Басиловых... *(Опущена запись о встречах у Басиловых – В. Д.).*

4/ XII – 1941 г.

(Опущены записи о хандре, о визите к Щелочилиным по поводу дня десятилетия дочери Наташи – В. Д.).

За обедом Николай Николаевич сказал, чтобы я подал заявление в психлечебницу на место заболевшей М. И. Это почему-то меня ужасно обрадовало: я опять культурник! опять больные! Чему радуюсь – не знаю. Надеюсь, что меня это развлечет. Однако, изредка это радостное настроение сменяется опять тоской.

¹⁵⁸ Ростов-на-Дону первый раз был занят противником 20 ноября 1941, 28 ноября 1941 сов. войска отбили город. 24 июля 1942 Ростов-на-Дону во второй раз был занят противником, а 14 февраля 1943 окончательно освобожден сов. войсками.

5/ XII – 1941 г., пятница

Утром ходил на занятия Всевобуча, но был там недолго, потому что в девятом часу нас выгнали из помещения, и нам негде было заниматься. Зашел домой, а потом пошел в психбольницу. Долго ждал Н. Н., который совершал обход. Когда он пришел, я подал заявление, он сам отнес его секретарю, какой-то довольно интересной девушке, и я был принят. Пошел в кладовую и взял халат. Потом пошли с В. А. в Красный уголок. Там, как и почти во всей больнице, очень холодно. Взяли патефон, который недавно купили, и пошли в госпиталь. Старых больных там нет – все новые. Сначала долго сидели без дела, потому что Н. Н. и А. М.¹⁵⁹ осматривали больных. После обеда ходил в 1-й женский корпус. Там все так же заправляет Ира. Старых больных осталось человек 5–6, остальные все новые, в большинстве случаев – неприятные, однако, с некоторыми я «подружился». Когда заводил некоторые старые пластинки, вспоминал время моей работы летом, в августе, а отсюда по ассоциации вспоминалась Рэма. Поэтому я сам был несколько похож на ненормального: то смеялся, шутил с больными, то вдруг задумывался. Да и есть над чем задуматься... Насколько теперешнее положение хуже летнего. Ведь тогда, хотя Рэма и была за 15 км, я мог видеть ее в любое время, хоть каждое утро, а когда не мог видеть, мог мечтать о предстоящей встрече. Теперь же... Теперь я не могу не только встречаться, но даже мечтать о встрече, ибо эта встреча будет очень нескоро... А какова будет эта встреча? А что думает Рэма обо мне??? Да и думает ли она вообще обо мне?

7/ XII – 1941 г., воскресенье

Читал дневник за 40-й год и решил записать три последних сна.

В первом сне я видел, что вся Интернациональная улица (кроме трех-четырех домов от Пролетарской с каждой стороны) разбита

¹⁵⁹ Писарницкая Агния Моисеевна (1897, Вологда –1980, Тамбов) – психиатр, засл. врач РСФСР (1952). Из семьи служащего. Окончила 6 кл. гор. училища, экстерном – гимназию, затем – Вологодскую фельдшерскую школу. В 1916-1920 работала в с. Весьяково Кадниковского у. Вологодской губ. Поступив в 1920 на мед. фак-т 2-го Московского ун-та, участвовала в 1921 в эвакуации детей из голодающих Тамбовской, Саратовской, Уфимской и Самарской губ. По окончании ун-та (1925) направлена в г. Прикумск Терской обл. В 1926 направлена Наркоматом здравоохранения в г. Тамбов для восстановления психиатрической больницы. Свыше 40 лет (1926–1973) зам. главврача и главврач обл. психиатрической больницы. Автор науч. трудов по психиатрии. Вела активную общ. деятельность: член президиума обл. общества «Знание», член президиума ОК профсоюза медработников, член правления Всерос. и Тамб. общества невропатологов и психиатров. Награждена орд. Ленина, Труд. Кр. Знамени, медалями.

бомбардировкой, и от угла пожарной команды¹⁶⁰ открывается широкий вид на то место, где мы копали. Театр также разбит, а памятник Ленина разбирают. Этот сон был настолько неестествен, что я во сне стал убеждать себя, что это только сон и что наяву этого нет.

Вскоре я увидел какой-то более приятный сон. Видел какие-то немецкие самолеты, сцепленные по три и окрашенные в красный, черный и др. цвета. Этот сон я видел давно.

В предпоследнюю ночь я видел, что зашел в так наз. «милиционерский» магазин¹⁶¹ в халате, поверх которого была шуба. Там все полки уставлены пустыми бутылками и коробками из-под кофе, а продавец спросил меня: «Молодой человек, не знаете ли, где здесь живет проститутка?» Я ответил: «Не знаю. Я, во всяком случае, там не был», на что он ответил, что не заметно, и что раз я в халате, следовательно – прямо оттуда¹⁶². Потом, когда я шел по нашей улице (им. Катина и Кузнецова – В. Д.), то видел, что в мост (через р. Студенец – В. Д.) закладывают взрывчатые вещества, а изредка каким-то прожектором освещают улицу и осветили меня. Я стал делать перебежки, как нас учили на занятиях, потому что я не знал, кто закладывает мины в мост – наши для немцев или диверсанты какие-нибудь.

Сегодня видел во сне, что я с какой-то компанией сижу (летом) на берегу Цны против собора (на той стороне), и нас начинают бомбить. Сначала очередь бомб ровной чертой легла справа от нас, потом вторая очередь – слева метрах в 15–20, а третья очередь – кругом нас, однако всё это нас не повредило.

Собственно, причины к этим снам есть. Перед первым сном я слышал по радио, что в Ленинграде, чтобы сохранить от бомб, замуровывают памятник Кирову. У меня во сне памятник Ленину разбирают. Позавчера я прямо из госпиталя пошел домой и поэтому был в халате. Отсюда второй сон. Вчера был Андрей, который сказал, что ходят слухи, что в воскресенье (сегодня) будут бомбардировать Тамбов. Впрочем, меня сейчас берет сомнение, говорил ли это Андрей или я видел это во сне.

¹⁶⁰ Боксы пожарной команды находились на месте, где сейчас расположено здание пенсионного фонда

¹⁶¹ «Милиционерским» магазином прозвали продмагазин на углу нечетных сторон улиц Советская и Энгельса, т.к. он находился напротив здания УНКВД.

¹⁶² В Тамбове военного времени притоны, квартиры и комнаты «для свиданий» большей частью располагались на улицах, прилегавших к базару (части улиц Интернациональная, им. Сакко и Ванцетти, Октябрьская, Коммунальная, Кооперативная, Красная, Робеспьеровская, Державинская и т.п.).

Сейчас 10 часов, и я иду в психбольницу, а оттуда – на воскресник. Туда нужно было к 7 часам, но я под предлогом того, что иду на военные занятия, обещал прийти к 10 ч. 30 м., а потом взял и не пошел на военные занятия.

8 декабря 1941 г., понедельник

Вчера начались военные действия между США и Японией, т.к. Япония объявила войну США и Англии и бомбардировала Гавайские о-ва и др. военные базы, заняла набережную международного сэттльмента в Шанхае, бомбардировала Сингапур и т.д., и т.п. Последняя крупная страна вступила в войну.

Настоящая 2-я мировая война.

Последние дни стоят крепкие морозы, поддерживаемые северным и западным ветрами. Ночи были ясные, лунные. Сегодня несколько теплее, идет снег. У нас в квартире довольно холодно.

Вчера на Всевобуч не попал, а к половине одиннадцатого пошел в б-цу. В.А. поручила взять еду на воскресник. Долго пришлось бегать на кухню и назад, пока не выехали. Ехали вдвоем: Плавский, я и тетка с кухни. Куда ехать не знали и долго путешествовали по территории АКЗ, возле Архиерейского, пока не нашли работающих за Донской, возле Красенького. Вскоре лошадь уехала, а я остался работать. Там были обе наши молодые культурницы – Сима Чумичева и Нина Офицерова, двоюродная сестра Натки Офицеровой и т.п., Ритки – «подруги» моей юности (когда мне было года 2-3). Поработали там минут 20 и пошли домой. Я таким образом сэкономил часа 2-3 своего рабочего дня.

Когда пришел домой, Mutter сказала, что был Юрка и просил, если он не придет в 6 часов, прийти к нему. Я решил к нему не ходить, т.к. незачем. Света у нас нет, и в квартире очень неуютно: прохладно и темно.

Вечером приходил Юрка. Он жаловался на скуку и безделье и сказал, что считал меня летом дураком, когда я поступил работать, а теперь он сам хочет куда-нибудь устроиться. Оказывается, по его словам, все старшие классы опять работают на рубеже. Они собираются 15-го устроить вечер и по сему случаю увиваются за Юркой Беловым (хотя я в этом сомневаюсь). Хорошо, что меня пока оставили в покое и не приглашают на этот вечер. Еле дождался, когда Юрка уйдет, и лег спать.

Во сне видел, что мы катаемся с Рэмой на лодке по Цне возле переезда в Тулиновку, а там вместо переезда построили мост. Потом

мы гуляли с ней по лесу. Какой-то знакомый сон. Как будто бы я его уже видел.

Сегодня началась оттепель. На дворе тепло и темно. Хотел вечером пойти к Сашке, но потом решил, что кто-нибудь из ребят придет. Приходил Андрей. Долго сидели у нас. Он завтра приступает к обязанности электросварщика на «Комсомольце». Приходил «прощаться», т.к. будет работать, наверное, с 9 до 9¹⁶³.

В четверг у меня выходной, и мы с Юркой решили ехать в Тулиновку. Мне придется ехать на Юркиных лыжах. Я в прошлом году пожалел покупать на 1 год лыжи, а теперь их нигде нет, а на моих ехать слишком похабно.

9/XII – 1941 г., вторник

До чего надоело вставать к 7 часам! Главное, без толку. Помещения нет, пособий нет; посидим да идем домой. Надо будет пораньше начинать работу, чтобы раньше кончать. А то эти утренние 2–2,5 часа провожу без толку.

Сегодня, когда мы шли на занятия в горсад, нас обогнали сани, на которых сидели две женщины. Мне показалось, что это Ирина Васильевна, тем более что одета похоже, и они повернули к почте. Это событие меня как-то поразило: как я явлюсь теперь к Рэме, если она не уехала или приехала? Но, вместе с тем, почему они, если не уехали, ничего не сообщили мне? Ведь они знают мой адрес!

11/XII – 1941 г., четверг

Сегодня у меня выходной. Утром спал, т.к. на Всевобуч не пошел, потому что решил не ходить на него, ибо завтра утром (в 7 ч.) начнутся занятия в школе. (Вот это предложение! Достоинно первой премии на последней выставке стилистических явлений).

Приходил Санько, с коим мы пошли к Вадику. *(Опущены записи о планах пойти в театр, зайти к Басиловым, рассуждения о письме к Рэме, о любви и дружбе с девушками и карандашные комментарии записей В. Херсонского, сделанные В. Кириным 18.2.1943 г. – В. Д.).*

25/XII – 1941 г.

Давненько не писал! Не было настроения, времени, желания писать, а произошло многое. Например, 12-го я пошел к Басиловым. Ирина Васильевна лежала на диване, Николай Петрович также был в

¹⁶³ Так называемые «12 через 12» – продолжительность рабочего дня на производстве во время войны.

комнате. Я спросил, где девушки. Ир. Вас. ответила, что Слота уехала, а Рэма в спальне. Я прошел туда. Поздоровались. Некоторое время молчали. Потом я спросил: «Тебе Слота передала?». Рэма как-то твердо, уверенно ответила: «Ничего она мне не передавала». Я говорил, что это хорошо, что Слота ей не передала и т.д., и т.п. Решившись, я сказал: «Я хочу поговорить с тобой, Рэма». Она как-то зло посмотрела и ответила: «Я не хочу ни о чем говорить» и вышла из комнаты в столовую. Я, кажется, здорово покраснел, но вышел в столовую.

Весь вечер сидел у Башиловых, от нечего делать читал газеты, смотрел, как Ник. Петр. набивает гильзы для патронов. Не став, по-обычному, пить чай, я ушел домой.

(Опущены 10 страниц записей об открытке от Слоты, о совете отказаться от Рэмы, записи о новогодних встречах, о школьных буднях 5–6 января 1942 г. – В. Д.).

8/1 – 1942 г., четверг

Сейчас пришел от Анатоля. Он приехал вчера на побывку из Сталинграда, куда его послали из Саратова. Он теперь воентехник 2-го ранга¹⁶⁴ – «важна птица!» Просидел у него целый вечер. Он, хотя и говорит шепотом, много рассказывал о том, как они шли в Пензу¹⁶⁵, как были в Саратове, как он ездил в Сталинград и как попал в Тамбов. Однако после запишу подробнее, а то хочу спать, а завтра к 7-ми.

10/1 – 1942 г., суббота

(Опущены записи о планах пойти в театр и в кино – В. Д.).

В «Модерне» устроили какой-то кабак: там всякие проходимцы танцуют в верхней одежде, в валенках и т.п.

(Опущены записи впечатлений от фильма «Боксеры»¹⁶⁶ – В. Д.).

Сегодня утром ко мне явился Андрей и заявил, что он подает заявление в артучилище. Звал меня с собой, но потом мы договорились, что мне лучше воздержаться, т.к. я со второй половины 24-го года. Пошли вместе в школу: он за аттестатом, а я на уроки. *(Опущены записи о школьных буднях, о спорах с преподавателями, о встречах с одноклассницами, о визите к В. Кирину, об отношениях Вадима и Вали – В. Д.).*

¹⁶⁴ Военное звание среднего военно-технического состава РККА, соответствовавшее общевойсковому званию «лейтенант».

¹⁶⁵ Имеется в виду пеший переход личного состава Тамбовского артиллерийско-технического училища осенью 1941.

¹⁶⁶ Сов. худ. фильм (1941). Реж. В. Гончуков, в ролях К. Сорокин, Н. Ивакин и др.

12/1 – 1942 г., понедельник

Сегодня на уроках разговаривали с Сашкой о любви. (*Опущены записи об опыте сочинения лирических стихотворений А. Головашиным¹⁶⁷, сравнение со стихотворением С. П. Щипачева «Любовью дорожить умейте» – В. Д.*)

...Он противоречит сам себе, ибо о первом стихотворении он говорил, что его не удовлетворяет современная эпоха, а во втором он ставит тот вопрос, который сейчас является одним из важных: «размножение людей». Только сейчас, на литературе, решили переправить строчку «на размножение детей» на «на размножение людей» или, еще лучше «на умножение детей».

13/1 – 1942 г., вторник

В психолечебнице мне абсолютно не дают прохода. Начиная от больных (обоего пола, преимущественно женского), кончая санитарками и курсантками фарм(ацевтической) и ф(ельдшерско)-а(кушерской) школ, мне многие говорят прямо в лицо: «Ах, какой симпатичный!» или «Ах, какой красивый!» Недавно выписался парень из Мичуринска (был арестован, но потом его освободили). Он целыми

¹⁶⁷ Головашин Александр Григорьевич (09.05.1924, Тамбов – 2000, там же), призван в РККА в августе 1942. Чл. ВЛКСМ. В 1944 окончил ТАТУ. Мл. техник-лейт. 21-й гв. мехбригады. Ранен 22.01. и 27.04.1945, контужен 17.03.1945. Награжден орд. Отеч. войны 1 ст., Кр. Звезды, мед. «За боевые заслуги». После войны – известный тамбовский поэт и журналист; текст обсуждаемого стихотворения:

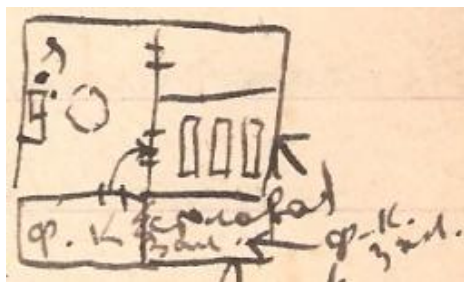
Любовь, инстинкт, прикрытый грудой слов
И пышных, глупых фраз людей.
Любовь направлена, в конце концов,
На размножение детей (людей)

В 1945 в госпитале А.Г. Головашин напишет стихотворение:

Письмо из госпиталя
Кончилась война, сестрёнка,
Отшумел орудий гром.
На окне, обняв котёнка,
Ждёшь меня ты вечером.
Ждёшь танкиста из Берлина;
Я и сам хотел бы в путь,
Только вот осколок мины
Под рейхстагом впился в грудь.
Смерть мне строит реверансы,
Но не вздумай грустить –
Врач сказал «имеешь шансы»,
Раз имею – буду жить.

днями стоял у Уголка и клянчил: «Вовочка, дайте книжечку! Почитатца охота!!» Перед отъездом он меня благодарил за «антиресные книжечки» и говорил, что таких людей, как я, мало, что он меня не забудет, а потом сказал, что он в меня влюблен.

Однажды, когда я сидел с патефоном в санаторном корпусе, ко мне подошли несколько человек (сестры, санитарка, приемщица) и спросили много ли девушек в меня влюблены (сейчас не помню точно их вопроса, а смысл приблизительно такой). Я ответил, что не много, наверное, никто. – «А то мы все, старухи, в восторге от тебя!» А одна сестра лет 30-ти заявила, что влюблена в меня. Я смутился и пробормотал что-то вроде: «Н-ну... это старухи...». Потом пошли общие суждения (при мне) о моих достоинствах. Одна из них, та, что работает в приемной, чуть ли не каждому встречному старается доказать, какой я хороший и красивый. Несмотря на то, что она летом ругала «культурника» (т.е., меня) вслух за то, что я с ней не здороваюсь (я ее еще официально не знал, знал в лицо), теперь она меня хвалит за вежливость. Например, позавчера я шел домой и, обогнав ее с какими-то тетками, попрощался. Когда я отошел шагов на 10, она громко, так, что я слышал, начала рассказывать своим спутницам, какой я красивый да хороший, да вежливый. Я прибавил ходу и утек домой. А она говорит это не в первый раз. Почти то же говорят многие сестры из различных корпусов, с которыми мы имеем

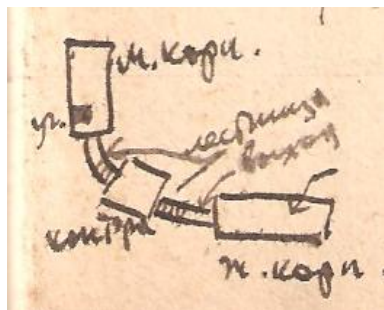
дело, и молодые, и пожилые, и старухи. О женщинах-больных можно не говорить.

Несколько дней назад, когда я сидел в 1-м женском отд., заводил патефон и балагурил, в столовую стали собираться в энном количестве девушки не то с курсов

медсестер, не то из фарм. или фельд.-ак. школ, не знаю (Эти строки сопрожжены схемой корпуса – В. Д.).

Пока не было Аг. Моис., они стояли в двери и смотрели на меня и больных. Сегодня я с Верой и больными был в ф.-к. зале, а они опять проходили в столовую, а т.к. у нас все двери на замках, то мне многим приходилось открывать дверь, и многие, проходя в столовую, оглядывались на меня. Когда же я, разнеся газеты, для более теплого пути проходил через 1-й ж. к. к себе в Уголок и стал обгонять этих самых девушек, которые шли домой, они стали друг у друга спрашивать – Володя я или нет?

Когда же они узнали (при содействии одной больной, торчавшей в коридоре), что я и есть Володя, они стали меня окликать и говорить: «Какой он симпатичный! Какой он красивый!». Я, еле дойдя до лестницы, вихрем влетел на нее и удрал в контору, а они свернули на улицу. На том вся эта глупая история и кончилась.

Собственно, зря я перевел два листа бумаги, потому что всё это глупо и всё это говорилось (а не писалось!) от того, что нечего было сказать. В этом, в сущности, ничего особенного нет оттого, что в военное время в больнице остались старики и старухи, да несколько девушек, а я из «молодых людей» там один. Вот они все и «влюбляются».

Однако, из работающих в больнице есть несколько симпатичных девушек. Например, Вера – наша физкультурница, Шура – машинистка-секретарь, Сима – сестра 3-го женск. корп., ... (не помню, как ее зовут) – сестра, сменяющая mein Mutter в 4-м ж. корп. и др.

Однако, многие, как видно, меня не любят, вернее, просто не замечают. В общем, всё это не стоит писать, ибо ничего нет искреннего.

Если бы я на здоровых людей (хотя бы на 2-х – 3-х) производил такое же впечатление, какое произвожу на «психбольных» и «психоработающих», ибо все работающие в психбольнице, кроме молодежи, в некоторой степени являются «психами». Это можно сказать и про Ник. Ник., и про Аг. Моис., и про mein Mutter, и про Веру Алекс., и даже про Симу, хотя она еще очень молода. Всё это, конечно, выражается в мелочах, которые, м. б., на первый взгляд и не заметишь.

Ну, хватит мараить бумагу, а то правду сказал Гоголь об исписанной бумаге, что не сразу придумаешь что в нее завернуть. В такую бумагу, наверное, ничего не завернешь, ибо содержание неинтересное.

14/1 – 1942 г.

(Опущены записи о вечернем визите друзей – В. Д.).

Андрей сейчас зря поступает в училище. Вернее, я бы не поступил, т.к. вся эта ремузия¹⁶⁸ расходится с моими взглядами, и, по-моему, поступать в училище – такая же глупость, как и поступление Андрея на «Комсомолец».

¹⁶⁸ «Канитель», тамб.

Вадима же я ругал за то, что он собирается играть в «Родине»¹⁶⁹ в джазе на аккордеоне. По-моему, раз он немного научился играть на аккордеоне, можно заняться каким-нибудь другим инструментом, хотя бы саксофоном (*На полях – комментарий В. Кирина: «Легко сказать! ВК» – В. Д.*). а вообще, как-то странно видеть Вадима – «артиста джаза» – похабщина, да и вечера все будут заняты. Впрочем, им виднее, а они вправе ругать меня за то, что я работаю в больнице, но почему-то не ругают. Так зачем же я их буду ругать? (*на полях комментарий В. Кирина: «Ой, чудак!!!!» и «!!!» – В. Д.*)

В общем, вечер провели прилично, хотя сильно сегодня устал и хочу спать. Mutter где-то в гостях, а я сейчас плюю на всё и ложусь спать.

15/1 – 1942 г., четверг

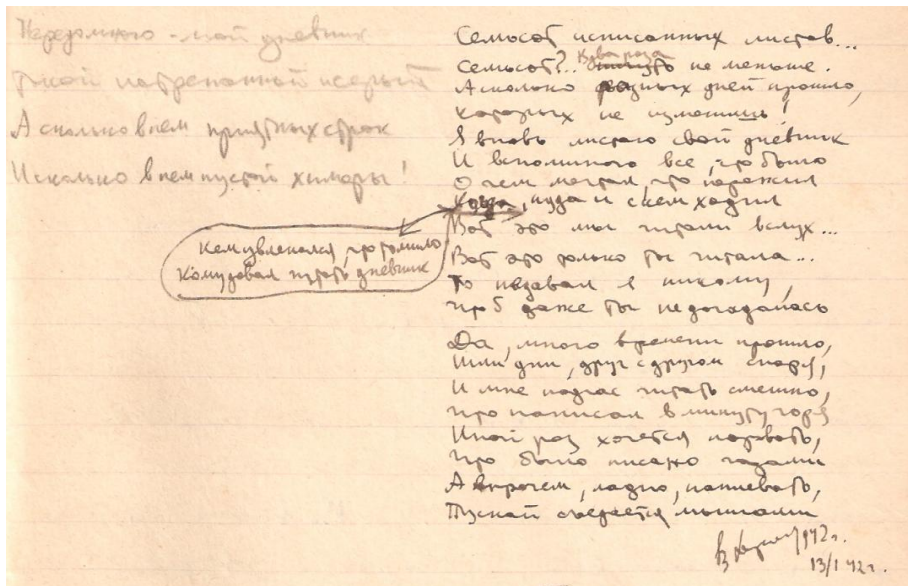
(Опущены записи о визите к Вадиму с Валей, о фотографировании их, о подготовке песни к годовщине РККА, о визите в 51-ю школу и в райком ВЛКСМ, о встрече с Сергеем Спириным, о покупке книги о П. И. Чайковском – В. Д.)

Когда шел домой, у «Комсомольца» (*имеется в виду кинотеатр «Комсомолец», располагавшийся напротив ГУМа в здании бывшей Лазаревской церкви – В. Д.*) догнал Вовку Леонова, который шел в артучилище, т.к. тоже поступает туда. Я проводил его почти до училища и вернулся домой. Решил теперь записывать прочитанные книги и впечатления – очень краткие – о них. Думаю, что долго не смогу. Как видно, и мне скоро суждено будет попасть в артучилище. Многие уговаривают меня поступать в артучилище, хотя сейчас это невозможно, т.к. принимают 1-ю четверть 24-го года, а я родился в 3-й. Сергей мне говорит, что нужно как-нибудь отбрыкаться от армии, что совсем невозможно. Я же думаю оставить до поры до времени так, как есть, и положиться на течение обстоятельств. Однако мне больше хочется попасть на фронт, нежели учиться в училище. А в общем, всё это зависит от настроения.

(Опущены записи о планах завершить начатую с Вадимом Кириным комедию «Друзья», о возможном скором увольнении из больницы, о музыкальных радиопередачах – В. Д.)

¹⁶⁹ Об открытии нового кинотеатра «Родина» газета «Тамбовская правда» сообщила 1 января 1942.

Сегодня Ольга Александровна (учительница – В. Д.) сказала, что Борис Лебедев¹⁷⁰ прислал из Казани письмо, в котором пишет, что Тарле¹⁷¹ сказал, что развязка войны так близка, что ближе того, как думают самые ярые оптимисты. Если бы это было так!

17/1 – 1942 г.

Сейчас литература. Только что поругался с О.И., а перед этим со «старой немкой». Сегодня с ней крепко поругался Головашин. Какие паршивые преподаватели пошли теперь! Вывезли эту дрянь из оккупированных районов, а они здесь буйствуют и чувствуют себя царицами, а хорошие преподаватели, вроде Лидии Ивановны, бездельничают.

Вчера утром пошел было в школу, да встретил недалеко от школы М.Т. Там какая-то путаница с расписанием, и я на 1-й урок опоздал. Во избежание получения плохой оценки по геометрии я не пошел и на 2-й урок, а пошел к Вадиму.

(Опущены записи о визите к В. Кирину, о посещении кинотеатра с друзьями и подругами, о разговорах после сеанса – В. Д.).

¹⁷⁰ Лебедев Борис Валентинович (1924, Тамбов – не ранее 1985). Чл. ВЛКСМ с 1940. Призван в РККА Тамб. РВК 2 декабря 1941. Техник-лейт., ст. арттехник 3-го дивизиона 158-й тяж. гаубичной арт. бр-ды. Награжден орд. Отеч. войны 2 ст., Кр. Звезды, мед. «За отвагу», «За взятие Кенигсберга».

¹⁷¹ Тарле Евгений Викторович (1874–1955), русский советский историк, академик АН СССР.

21/1 – 1942 г., среда

(Опущены записи о приготовлениях к посещению с компанией театра – В. Д.).

...Пришли минут за 5 до звонка и пришлось стоять в фойе. Сели для меня весьма неудобно: я, Вадим, Валя и Софа. Пересаживаться никто не стал, т.к. мое место было самое плохое, и никто не захотел на него сесть. Пьеса «Подруги» о советских девушках, позже – женщинах, об их мужьях-бойцах Кр. Арм. и о войне с немцами. Последнее действие происходит в декабре 1941 года.

Пьеса почему-то навела страшную хандру. Я еле досидел до конца – заболела голова. Во время действия почувствовал всю бессцельность хождения по театрам, да и вообще, бессцельность сидения в тыловом городе. Захотелось на фронт. Создалось впечатление, что все, кто пошел в артучилище – трусы¹⁷², и решил, если будет возможно, идти не в училище, а в действующую армию.

(Опущены записи о возвращении компанией из театра, о занятиях фотографией, о разговорах, о подругах – В. Д.).

23/1 – 1942 г., пятница

(Опущены записи о заказе зимней шапки, о визите Вадима, о покупке билетов на вечер-концерт в музучилище, о вариантах работы в больнице, о школьных буднях, о девушках, о репродукциях картин в дореволюционном журнале «Нива» – В. Д.).

26/1 – 1942 г., понедельник

Сейчас тригонометрия. Холод адский, такой же, как и на улице.

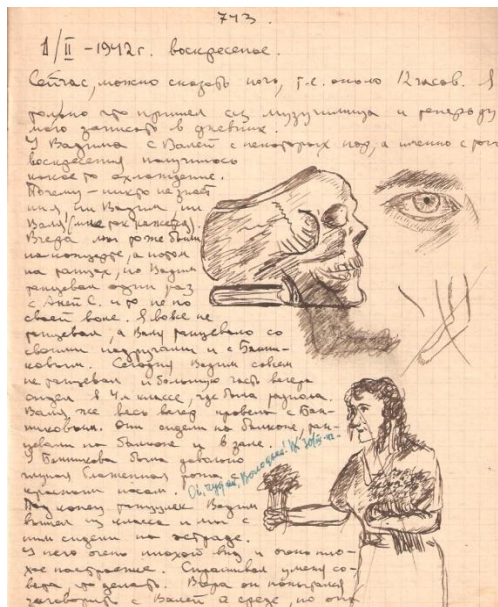
Отпустили с 2-х уроков. Сейчас жду, когда вскипит чай и решил записать. В субботу был на вечере в музучилище. Собирались с Софой вместе, но она почему-то не пришла ко мне, хотя обещала. Она пришла прямо в училище с сестрой и с мужем, а м. б., и не мужем сестры. Когда поднялись наверх, из двери выскочил Канибалуцкий¹⁷³ и ангельским

¹⁷² Поступление в арт.-техн. училище с 1–1,5 годами учебы избавляло от немедленного попадания на фронт рядовым, а дальнейшая служба офицерами-арттехниками (в отличие от выпускников пехотных, пулеметных, кавалерийских, артиллерийских, танковых, летных училищ) не предусматривала непосредственного участия в боях, что и создавало подобное, достаточно несправедливое, мнение.

¹⁷³ Канибалуцкий Анатолий Семенович (13.04.1924, г. Клинцы Брянской губ. – не ранее 1985). Еврей. Чл. ВЛКСМ. Призван в РККА Тамб. РВК в 1942. Окончил ТАТУ.

голоском стал приветствовать Софу (хотя видел ее утром в школе) и спрашивать будет ли она танцевать и т.п. чушь.

В зале было довольно много народу и здорово холодно.

Концерт начался около восьми. Я сидел во время концерта на балконе. Программа была составлена интересно: было и пение (соло и дуэты), камерная музыка – трио, соло – скрипка, виолончель, танцы. Были произведения Чайковского, Глинки, Римского-Корсакова, Брамса, Штрауса, Рубинштейна и советских композиторов: Блантера («Письмо в Москву»), Чишко (укр. нар. песни) и др. Я концертом остался доволен, но почти никто его не слушал, все шумели, разговаривали. Возле меня сидели какие-то идиоты,

которые несли похабщину, ничего не слушали и говорили глупости.

(Опущены детали вечера, танцев – В. Д.).

Из музучилища ушел один, т.к. Аня (сестра В. Херсонского – В. Д.) остановилась с майором, с которым танцевала почти весь вечер, и я боялся им помешать. Однако когда Аня догнала меня возле аптеки, мне здорово влетело за то, что я ушел один, а не подождал ее, как договорились. *(Опущены записи о визите к Щелочилиным, характеристики репродукций картин в «Ниве» – В. Д.).*

27/I – 1942 г., вторник

(Опущены записи об отмене занятий в школе, о визите к Вадиму, о желании получить известие от Василиных – В. Д.).

Сегодня вечером ходил в психбольницу, где читал после смены сиделкам доклад Щербакова¹⁷⁴. Народу было довольно много –

На фронте с ноября 1944. Техник-лейт., ст. арттехник 1-го дивизиона 420-го гаубичного артполка. Награжден орд. Отеч. войны 2 ст., мед. «За отвагу», «За боевые заслуги».

¹⁷⁴ Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945), сов. гос. и парт. деятель, ген.-полк. (1943). Член компартии с 1918, член ЦК с 1939, канд. в члены Политбюро ЦК с

10 человек. Перед началом балагурил с сестрами. Какой сегодня замечательный вечер! Луна, морозец. В такие вечера только бы быть на катке или идти из театра или кино, как мы шли с «Большого вальса»¹⁷⁵.

* * * 734

Я ~~увидел~~ ^{увидел} картину
 Восьмью уж рефрады,
 Но, право, мне знаю,
 С чего же начало,
 Шеджайт советская:
 Клетей нет еще и слова,
 Но эта пущера
 Мень, вальмет слова
 Когда дневник закончен,
 Сомнений больше нет:
 Давали - не давали,
 Но это, как поэт
 Того, или же ~~профессор~~ ^{профессор},
 Кто видел, что случилось,
 Кого за это приписывал,
 Каких друзей ~~забыл~~ ^{забыл}.
 Все это уже ифог
 Того, что жизнь обводит,

Но интересно то,
 Что жизнь еще живут.
 Да, интересно мне,
 Кто режет, как истрав
 Знаем себе.
 Пущера и фуду слов,
 О девчине и школе
 Где
 Или истрав орбе,
 Картиной восхищение.
 Или бесприютных истрав.

А, впрочем, думаю:
 Если будет рефраз
 Какую же картину
 Сегодня, вчерашка сюда.

В. И. Ленин
 28 января 1942 г.
 Тот же вечер.

21.02.1941. Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. С мая 1941 возглавлял Московскую парторганизацию, с 1942 – нач. Гл. политуправления РККА и нач. Совинформбюро. Имеется в виду его доклад «Под знаменем Ленина» 21 января 1942 на торж.-траурном заседании, посвященном 18-летней годовщине со дня смерти В.И. Ленина.

¹⁷⁵ «Большой вальс» - американский музыкальный фильм (1938).

28/1 – 1942 г., среда

(Опущены записи о реакции на слова «херсонский, херсонские», о визите к Щелочилиным, характеристики репродукций картин в «Ниве», цитаты о любви из сочинений А. Бестужева-Марлинского – В. Д.).

29/1 – 1942 г., четверг

(Опущены записи впечатлений от книги «Агасфер», о Щелочилиных, характеристики репродукций картин в «Ниве» – В. Д.).

Кстати, раз коснулся женского туалета, не могу не заметить то, что верхнюю часть женского тела, т.е. плечи, груди и т.п. принято художниками изображать красивыми, эластичными (как сказано в энциклопедии), полными, округлыми и т.д., и т.п. Одним словом, красивыми. По моим случайным наблюдениям (а это я мог видеть летом почти ежедневно на реке и очень часто в б-це в женских корпусах) всё это неправда, т.е., наоборот, они очень некрасивы, обвисшие, обрюзглые и тому подобные. Не знаю, может быть это только так у психически больных да у старух, но узнать было бы интересно. Надо идти в «доктора» – тогда всё узнаешь.

30/1 – 1942 г., пятница

(Опущены записи о посещении Вадима в музучилище, разборы музыкальных произведений, попытки самоанализа – В. Д.).

Сегодня Вадим сказал неприятную новость: Валя, наверное, скоро уедет с отцом и Mutter в район, т.к. туда переводят Vatera. Это нехорошо со всех сторон, начиная с того, что Вале придется бросить музучилище и школу, и кончая тем, что без нее будет скучно всем нам и Вадиму, в частности. Сегодня у него в дневнике я вычитал подобную жалобу. Mein Mutter сейчас на дежурстве, но лампа что-то мудрит: пыхает и т.п. надо кончать, пока не потухла.

(Опущены записи об отношениях Вадима и Вали, цитата из письма П. И. Чайковского к Н. Ф. Мекк – В. Д.).

Вчера к 6-ти пошел к Вадиму, где и просидели с Борисом Семеновым¹⁷⁶ до восьмого часа. В восьмом втроем пошли в училище, где не было электрич. света. Немного погода, побежали с Вадимом на станцию, и вскоре свет был включен. Вчерашний вечер провалился: сперва не было света, потом радиола не действовала, а после пережгли пробки, и в части зала свет потух. Сперва танцевали под баян, а потом Вадим на рояле

¹⁷⁶ Семенов Борис Георгиевич (1924, Тамбов – не ранее 1985). Призван в РККА в 1942. Инженер-капитан. Награжден орд. Отеч. войны 2 ст. (1985), мед. «За боевые заслуги» (1953).

и баянист на баяне играли для танцев. Это получилось хорошо и интересно (начала играть на рояле Симилинская, но потом мы ее согнали).

(Опущено описание репетиций В. Кирина и Б. Семенова перед концертом в музучилище – В. Д.).

Кончили около девяти. Я думал, что уже всё кончилось, и даже танцы подходят к концу, однако в девять часов дали первый звонок на концерт.

Все-таки, на концерт мы с Вадимом опоздали и ворвались на балкон, когда играл Полторацкий¹⁷⁷. Концерт был не очень длинен. Садовничая пела «Не оставь»¹⁷⁸, причем пела довольно паршиво, но песня мне очень нравится. Трудно мне судить об ее исполнении, т.к. я привык слушать эту песню в исполнении Лемешева, да, вдобавок, почти ничего не было слышно.

Валя сидела со своей подругой (одной из тех девушек, которые жаждали Вадима одно время. Теперь она, не добившись ничего у Вадима, добивается что-то от Вали. Она довольно симпатична на первый взгляд, похожа на Валю.

Когда начались танцы, я сидел на балконе, но меня из зала позвала Нина Кипарисова. Многие прошлогодние выпускники были сегодня на вечере (выпускники-девушки). Народу была такая пропасть, что танцевать было почти невозможно, и все, взявшись за руки попарно, вернее, попарно обнявшись, толкались задом на перед и передом на зад. По Нининой инициативе пришлось довольно много толкаться таким образом. Оказывается, Нина работает так же, как и я, т.е., в госпитале на должности культурника-физкультурника.

Сегодня было довольно много приличных и симпатичных девушек. Одна из них (о ней я писал и летом, и еще раньше, и, кажется, в первый день работ на трудфронте) была в компании наших выпускниц. Она напоминает немного Н. М., а Вадим сказал, что она похожа на лису. Другая мне напоминает Слоту. Не то что бы она была очень похожа, но они одного типа, и напоминает Слоту бледностью лица.

После того, как ушла Нина, я не танцевал. Между прочим, вчера на концерте был Игорь Мюллер с Том. Пол. и Н. М. Нинка М. – в какой-то адского фасона шляпе, которая делает ее более страшной и взрослой.

¹⁷⁷ Полторацкий Александр Александрович, пианист, педагог Тамбовского музучилища.

¹⁷⁸ «Не оставь» (Неаполитанская серенада), муз. итал. композитора Эрнесто де Куртиса (1875–1937). В исполнении С. Я. Лемешева записана на грампластинку.

Сегодня с Валей не говорил. Не помню, всё ли я записал об этих двух днях, но сейчас некогда, пора спать.

2/II – 1942 г., понедельник

Сегодня видел в санаторном женском одну девушку. Я уже, кажется, о ней писал в той тетради. Тогда она лежала в кровати. Теперь она уже ходит, хотя как-то очень трудно. У нее довольно симпатичное лицо, но она здорово измучена припадками, которые, как говорят, у нее очень сильны. Она мне напоминает Софу.

Сегодня у нас в больнице собрание №7, и мне необходимо быть там. Сейчас собираюсь идти к Вадиму. Что из этого получится – не знаю.

Сейчас пришел с собрания. Ну и потеха же там была! Было совместное собрание парторганизации (общая на горбольницу, психб-цу и ф.-ак. школу) и служащих психоб-цы. Это богадельня какая-то, а не парторганизация. Секретарь – безграмотнейшая дуреха, каких мало вообще, но достаточно в данной парторганизации. Принимали в партию каких-то Дунь, Грунь, которые, так же, как и секретарь, не могли связать ни слова. Между прочим, принимали в кандидаты партии какую-то девчонку (вернее, женщину лет 20–22). Не обошлось без смеху (смеялись только мы, культурники, втихомолку). Одна ее рекомендовала, т.к. служит вместе с ней с 40-го года, а знает ее с 24-го, когда она еще девчонкой ходила к своей мамаше, которая работала на прачечной вместе с рекомендовавшей. Потом эта же тетка ругала ее за то, что она, эта девушка, когда у нее родился ребенок, несколько запустила общественную работу, но выразила надежду, что она будет полезна в рядах партии. Потом партсобрание долго спорило насчет того, когда и как жила эта девушка с отчимом (причем все называли по-разному: отчим, вотчим, вотчин и т.п.), которого мать потом бросила. Интересно лицо этой самой девушки или, вернее, женщины. Она как-то растеряна, запугана, и выражение лица такое, будто ей не 22 года, а лет 11–12. Мне она напоминает Надю. Впрочем, о собрании довольно. Интересно было быть на нем, но записывать – это скучнее.

После собрания мы (Вера, Нина и я) остались убирать приемную. Немного убрав, пошли в Уголок, а оттуда домой. У выхода из б-цы поспорили с Верой о том, где мне ближе ходить домой. Получилось так, что мне пришлось пойти с ней. Вдобавок, была очень хорошая ночь: луна, светло, тихо. Таким образом, я проводил Веру почти до ее дома, до дома моего портного, т.е., ушел за артучилище. Хотя это глупо, но приятно было сознавать, что идешь «проводить» преподавателя химии. С Верой рассуждали о дневниках. Она говорила,

что это ДЕТСТВО и глупость (хотя сама вела дневник даже в институте). Я ей доказывал разницу между дневниками всяких девчонок и нашими дневниками. Она старалась поддеть меня, а я не спускал ей.

Сегодня я убедился, что наша психобольница – не самое последнее учреждение в городе, если судить по тому, как выступают видные люди психоб-цы и горб-цы. Все наши говорили очень складно, грамотно, хорошо, тогда как из горб-цы все говорили ужасно. Кто-то из наших объясняет это тем, что из горб-цы говорили только партийные, а из психоб-цы – только беспартийные. Между прочим, в психоб-це только два члена партии.

4/II – 1942 г., среда

(Опущены рассуждения о решении просить у Рэмы адрес Слоты, цитаты из писем П. И. Чайковского – В. Д.).

Вчера у Вадима была Валя, но была она всего несколько минут. Потом они с Сашкой (втроем) пошли в магазин и встретили у театра Борер¹⁷⁹, которая, узнав, что Сашка собирается быть артистом, разнесла в пух и прах и артистов, и театр, восхвалив, соответственно, музучилище. Однако, этот ее гнев объясняется, по-моему, тем, что ее обкрутил и бросил в свое время артист театра Воронин.

После обеда пошел (вчера) к Вадиму, но Вали не видел. Приходил к Вадиму Сергей Спирин, который пытается уехать куда-то на Урал, куда его направляют из Тамбова, но куда он никак не может уехать.

Вечером пытались проникнуть в новую баню, но безуспешно и весь вечер сидели у меня.

5/II – 1942 г., четверг

Вчера из госпиталя выписалось много здоровых больных и теперь там осталось 2-е – 3-е здравосмыслящих, так что работать стало гораздо труднее, т.к. ни зарядки с ними нельзя сделать, ни в домино сыграть, как полагается. Впрочем, скоро, наверное, привезут новых, т.к. в среднем в госпитале поддерживается одно и то же число больных.

Сегодня слушали патефон, немного играли втроем в домино и немного играли с Шиловым, очень симпатичным (на вид и по поведению) больным (он ранен).

¹⁷⁹ Борер Любовь Львовна, после войны завуч муз. шк. №1 и Тамбовского музучилища. Ее старшая сестра Стера Львовна (1910, Тамбов – ?), лейт. медслужбы, находилась на фронте с июня 1941.

Сегодня утром был в школе, но опять нас распустили до субботы. Сегодня кончил 2-ю книгу «Агасфера» и принялся за 3-ю. Свое мнение напишу после.

После обеда был у Вадима. У него ничего нового, кроме того, что поступает в джаз «Родины» – там взяли Заливина (1-я труба) и аккордеониста в действующую армию, и теперь сойдет даже такой «аккордеонист», как Вадим.

Решил переплести свой дневник и сделать из 7-ми тетрадей 3 книги: 1-я книга – 1-я тетрадь, 2-я книга – 2-я, 3-я, 4-я тетради, 3-я книга – 5-я, 6-я, 7-я тетради. Всё это будет 1-й том. 2-й том начну в армии.

7/II – 1942 г.

Вчера после работы поругался с В. А. Она здорово рассердилась и пригрозила тем, что всё сделает вечером сама. Я этого не очень испугался, т.к. она только кричит и ничего сама не делает.

(Опущены записи о встречах с А. Смирновым, с Валей, о посещении парикмахерской, об исключении В. Леонова из артучилища за недисциплинированность и неуспеваемость, критика джаза в «Родине» и фильма про Швейка¹⁸⁰, записи о посещениях музучилища и РК ВЛКСМ, о начале В. Кириным дневника – В.Д.).

9/II – 1942 г., понедельник

Встал вчера поздно и сразу же пошел на работу. В госпитале много новых, и занималось вчера 8 человек. Потом играли в домино и на биллиарде. Домой пришел поздно, т.к. на работе девчонки спрятали мою шапку, и я ее долго искал. После обеда лег спать и проспал час с лишним. В седьмом часу проснулся, оделся и около 7-ми пошел в училище на концерт самодеятельности «Ревтруда». Так как Вадим должен быть в госпитале, я проходил в училище при помощи А. С. Не обошлось без курьеза. А. С. сделала большую глупость, поставив в неловкое положение себя и меня. Большинство народа меня считают там за «своего» – учащегося.

Прошел на балкон, где был Вадим. Он стоял с какими-то 3-мя девушками за спиной у Вали, которая сидела со своей подругой и одним типом из училища. Перед началом болтал с Лидой, дочкой Тани (технической служащей училища), которой (дочке, а не Тане) года 3-4. Эта самая Лида занимала целый стул и часто уходила, и вновь

¹⁸⁰ Имеются в виду интермедии из «Боевого киносборника» №7 (декабрь 1941). Реж. С. Юткевич.

приходила, сгоняя со своего места какого-то смиренного парнишку. Вообще – бой-девчонка, вполне достойна своего брата.

После концерта начались танцы. Вернее, то, что началось, нельзя назвать танцами. Для обозначения этого есть одно весьма неприличное выражение, вполне его определяющее, но которое я, «благодаря своей природной скромности», не назову. Вадим опять сел за рояль, я – с одной стороны от него, а баянист – с другой. Так мы провели часть вечера. Потом на Вадимово место сели какие-то другие дураки, а баянист ушел. Между прочим, не могу не отметить, что на концерте был Ор¹⁸¹. Он купил себе билет во 2-м ряду в 6 руб.¹⁸² и просидел весь концерт, а потом я его посадил на эстраду, где он просидел часть танцев, а потом (я не видел когда) смылся домой.

На эстраде танцевала одна удивительная пара: какой-то бритый конопатый тип с заплывшими глазами и морщинистым, положим лбом и вечная посетительница танцуплек с фамилией, начинающейся на К. На эстраде же (в зале не было места) танцевала какая-то симпатичная девушка с довольно красивой фигурой. Она была одета в какое-то коричневое платье, сильно облегающее все ее формы, но даже ничем не подпоясанное. У нее очень красивые ноги в коричневых шелковых чулках, переливающихся при движении на мускулах. В общем, она на меня произвела странное впечатление. Была та девушка, которая напоминает мне Слоту, о которой я уже писал.

К концу танцев я пошел на балкон, сел на лестнице на перилах и довольно долго там сидел. Получилось довольно глупо, т.к. мимо меня проходила какая-то ученица техникума и загляделась на меня. Было темно, и она так заинтересовалась мной, что остановилась и стала рассматривать меня, как какого-нибудь пьяницу в канаве. Чтобы не смущать прохожих, я пошел и оделся. Снова вернулся на балкон и стал за спинкой стульев, наблюдая за залом. Случайно оказалось, что передо мною сидела одна девушка, ученица училища, по имени Сима, а по фамилии, как я потом, когда шел домой, догадался – Зимарина. Мне несколько раз приходилось с ней встречаться с Вадимом, но, в сущности, я с ней даже не был знаком. Она сидела с какой-то весьма шумоватой девушкой и вдруг спросила меня, почему я не танцую. Я ответил, что в этой суতোлке танцевать нельзя, но она сказала, что в следующий раз «мы будем танцевать», а ее болотистая крикунья вставила, что, если хорошо водишь, то и сейчас можно танцевать. Потом заговорили о жаре в зале и, кстати, коснулись вопроса бани. Сима стала рассказывать о том, как однажды в бане была только

¹⁸¹ Младший брат В. Херсонского.

¹⁸² Подобные концерты и вечера были платными, и сборы шли в фонд РККА.

горячая, а потом только холодная вода. Так и завязался разговор. Потом ее соседка ушла, и я сел на ее место (место соседки). Мы наблюдали за залом и трепали языком. Я заметил, что нет Вадима, и сказал об этом Симе. Она высказала мысль, что он исчез в связи с тем, что ушла Валя (которую перед этим кто-то искал).

(Опущены подробности разговора с Симой, проводов ее до дома после вечера, подробности погодных изменений, визита А. Смирнова и суждений о друге, первых живописных опытов – В. Д.).

10/II – 1942 г., вторник

(Опущены описание снегопада, разбор книги «Агасфер», книги о П.И. Чайковском – В. Д.).

11/II – 1942 г., среда

(Опущено продолжение разбора прочитанных книг о П. И. Чайковском – В. Д.).

Был у Вадима, но он уехал с концертом в Котовск. Пошел к Юрке. Он сказал, что с 12-го мы занимаемся в школе с 2-х часов. Мне это не совсем нравится. Оказывается, его новая приходится племянницей Мансуровской и Трениной, артистам театра.

Сейчас надо идти в б-цу, где буду читать санитаркам газету. Мне это совсем не улыбается, т.к. на дворе сильный ветер и скользко, т.к. днем шла ледяная крупа, и несколько таяло, а сейчас стало опять холоднее.

Ничего я не читал, т.к. никто не собрался благодаря моему благосклонному опозданию, но зато сколько я натерпелся неприятностей! Мне пришлось идти в темноте, когда не видно дороги, а всё занесено снегом, по открытому месту (против монастыря) в то время, когда с юга и юго-востока и, вообще, со всех сторон дул сильнейший ветер и шла ледяная крупа. При этом народу почти никого не было, и я ежеминутно залезал по колено в сугроб, т.к. тропинка была узенькая, да и ту всю занесло, и ничего не было видно. О тяжести пути можно было судить по тому (я признаюсь откровенно), что я всю дорогу ругался про себя не совсем приличными словами, которые в обычной обстановке из меня трудно вытянуть (Это лучше всего известно Вадиму). Это было, в сущности, малодушеством. Но на обратном пути я решил выдержать характер и не ругался. Почему-то кажется, что ругань облегчает путь. Как я проклинал того, кто выдумал эти читки газет!

Сейчас у меня какое-то весьма странное настроение: мне абсолютно все равно, сию ли я дома или у Юрки, хорошие ли у меня отношения с Софой или плохие – одним словом, всё трын-трава.

Хочется написать Слоте, но для этого нужно узнать у Рэмы ее адрес, что не очень-то хочется. Попробую сделать это через Юрку.

Сейчас восхваляют последнюю симфонию Шостаковича, которая была написана в Ленинграде во время его осады немцами, и которая является «самым сильным произведением за последние 50 лет после Чайковского»¹⁸³.

13/II – 1942 г., пятница

Вчера написал число, но потом решил, что писать за день нечего.

Сейчас по радио выступает детский хор и солисты его. Одна девочка (Тоня какая-то) очень хорошо исполнила «Веселых путешественников» Старокадомского¹⁸⁴. Очень хорошо, дружно с роялем и голос ничего. Хорошо хор спел груз. нар. песню «Светлячок», которая мне очень нравится. Потом дуэт прилично спел укр. песню «Бульба».

Сегодня, когда шел по Коммун. улице в школу, встретил девушку, о которой не раз упоминал в дневнике (в частности, 1 февраля). Она с подругами переходила на мою сторону. Я, чтобы не расплыться в дурацкую улыбку, вынул из кармана носовой платок и, когда она мимо проходила, стал усердно сморкаться.

В школу пришел незадолго до звонка и сел за Витькой, т.к. Витька сел на мое вчерашнее место, и я решил, что одному сидеть лучше, тем паче, что эта парта удобнее. Я почему-то больше люблю сидеть в классе на парте один: как-то чувствуешь себя спокойнее и свободнее. Софа пришла на 2-й урок, а я ушел с двух последних, т.к. был агротехминимум, и пошел к Вадиму, а от него – домой.

(Опущены пересказ сна о поездке в Италию аккомпаниатором, восхищенные оценки произведений П. И. Чайковского – В. Д.).

14/II – 1942 г., суббота

Сейчас Анатолий Сафронов¹⁸⁵ читает свои конногвардейские стихотворения. Мне особенно понравилось стихотворение «Трое».

(Опущен пересказ сюжета стихотворения «Трое» – В. Д.).

¹⁸³ Речь идет о симфонии №7 («Ленинградская») Д. Д. Шостаковича. Первые три части написаны в Ленинграде в августе 1941 (блокада с 8 сентября 1941), а дописана симфония была в Куйбышеве в феврале 1942. Она была впервые исполнена в блокадном Ленинграде 5 марта 1942.

¹⁸⁴ Старокадомский Михаил Леонидович (1901–1954), сов. композитор, органист и педагог.

¹⁸⁵ Прав. Софронов Анатолий Владимирович (1911–1990), сов. писатель, поэт, публицист, сценарист и драматург. Лауреат Сталинских премий, Герой Соц. Труда.

Кстати, об Андрее. Сейчас вышел на улицу немного почистить снег и видел Андрея, который вместе с «андрюшками» (так называют курсантов артучилища mein Mutter и Мария Семеновна) шел на занятия в техгородок. Я только успел поздороваться и спросить «как дела?», на что он ответил «Во!» и показал большой палец. Больше мы ничего не успели сказать, т.к. он прошел мимо. Он почему-то не в форме, вернее, без шинели и без форменной шапки, хотя все остальные одеты по форме (кроме него, без шинели – человека 2-3).

(Опущены описания попытки живописного автопортрета, концерта и вечера танцев в музучилище – В. Д.).

15/II – 1942 г., воскресенье

(Опущены описания работы в больнице, хозяйственных работ по дому, воскресного концерта и вечера танцев в музучилище, общения с Симой Зимариной, ироничная реплика 16.2.1942 на стихи В. Маяковского о С. Есенине и на самоубийство Маяковского – В. Д.).

17/II – 1942 г., вторник

Сейчас была передача для комсомольцев о Герое Советского Союза комсомолке Зое Космодемьянской¹⁸⁶, ученице 10-го класса моск. школы, ушедшей на фронт в партизанский отряд. Она попала в руки фашистов, которые не преминули ее замучить. Ох, и подлые люди!!! Передавали рассказ об ее мучениях, а потом выступление ее матери, которое произвело на меня сильное впечатление. Все-таки, сколько нужно смелости, мужества, самообладания, чтобы девушке в 17-18 лет пойти в партизаны на фронт. Какая я мелкая единица по сравнению с ней! Я никак не могу решиться пойти на станцию переливания крови, чтобы сдать свою кровь и никак не могу пойти к Эле Григ., чтобы вылечить или, вернее, вырвать зуб! А ведь самая обыкновенная девушка! Как жаль, что ее замучили до смерти! А ведь таких девушек, ушедших на фронт и замученных там фашистами, много! Нет, таких

¹⁸⁶ Космодемьянская Зоя Анатольевна (13.9.1923, с. Осино-Гай Кирсановского у. – 29.11.1941), Герой Сов. Союза (1942, посмертно), партизанка. Из семьи служащего. Сестра А. А. Космодемьянского. В 1930 семья переехала в Москву. Окончила 9 кл.. В окт. 1941 добровольно вступила в спец. партизанский отряд, действовавший в р-не Можайска. Дважды направлялась в тыл врага. В кон. нояб. 1941 при выполнении задания схвачена в д. Петрищево (Рузский р-н Моск. обл.). Несмотря на пытки, не выдала воен. тайны, не назвала себя. Повешена фашистами. Награждена орд. Ленина. Похоронена на Новодевичьем кл. в Москве. Памятники К. установлены в Тамбове, в с. Осино-Гай, на Минском шоссе близ д. Петрищево, на платформе ст. метро «Измайловский парк», мемориальная плита – в д. Петрищево. В 201-й школе Москвы и в школе с. Осино-Гай открыты музеи. Ее именем названы улицы мн. городов и сел, школы, астероид.

свиней, как немцы, надо в три шеи каждого гнать отсюда, гнать и уничтожать, чтобы их духа не было!

Кстати, о фронте. Вадим сегодня мне сообщил приятно-неприятную новость: Сима 20-го уезжает с бригадой училища (в 4 чел.) на фронт давать бойцам концерты. Приятно это потому, что Сима очень хочет ехать туда и будет этому рада, а неприятно то, что ее не будет на концертах в музучилище, которых, между прочим, тоже не будет.

Запишу немного об одном парне, лежащем у нас в госпитале. Его привезли месяца два назад. Он все время лежал, бессмысленно смотря в пространство, и ничего не говорил. Теперь он стал быстро поправляться. У него здорово обморожены ноги, особенно правая, и это отразилось на его умственном состоянии. Недавно я зашел к нему в палату и увидел его, сидящего на постели, покрывшегося одеялом и копошасьего в носке. Я отбросил одеяло и спросил: «Максим, что ты делаешь?», на что он совершенно серьезно ответил: «Кружева вышиваю». Когда после я у него спросил, получились ли у него кружева, он засмеялся и сказал: «Нет, не получились». Первое, о чем мы с ним говорили, это о фронте. Я спросил его, на каком фронте он был, под каким городом, на что он ответил: «Черт его знает». Недавно мы с ним о чем-то говорили, и вдруг он схватил мою руку, пожал ее и сказал: «Здорово!» Потом он попросил меня принести ему деревянную ложку. Вчера я, когда собирал ребят на зарядку, позвал и Максима. Он встал после, когда все приготовились к упражнениям, т.к. ему нельзя маршировать. Он делал все упражнения, где не участвуют ноги. В упражнении «ласточка» он все время падал на руки и смеялся. На бумаге это не производит впечатления, но как приятно видеть человека, который как бы оживает из мертвых! А он очень симпатичный парень. Жаль, что далеко живет – в Амурской области. Интересно было бы знать, каким он был до войны? Ведь, наверное, увлекался девушками, был жизнерадостным, а потом вдруг обморозил ноги и превратился в мумию. Еще хорошо, что он ничего не понимал, а то, как трудно перенести такое состояние! Хорошо, что теперь он стал оживать.

Сегодня в госпитале не был, т.к. писал плакаты.

Часто ловлю себя на том, что думаю о Симе. Как-то бесцельно, необоснованно, но вдруг представляю ее: то поющей на сцене, то танцующей, то пляшущей комическую пляску, то смотрящую на меня. Как бы не влюбиться! Вот будет история!

Впрочем, Вадим на мой вопрос, не похабно ли это получается, уверил меня, что всё вполне подходяще и ничего особенного в этом нет.

19/II – 1942 г., четверг

Сегодня после работы зашел на станцию переливания крови, но там мне заявили, что у меня в годах недочет и что я еще расту, так что надо придти после 18-ти лет. Я не стал особенно настаивать, чтобы не показаться патриотом, что для меня хуже всего. Теперь нужно будет пойти в зубную амбулаторию и сдать там в пользу ... плевательницы свой зуб, т.к. ни на что больше он не годится.

(Опущены записи о занятиях музыкой, о попытках подобрать музыку к стихотворениям Елены Рывиной, о любимых композиторах, о поездке на лыжах на уроке воендела – В. Д.).

20/II – 1942 г., пятница

Настроение сегодня ужасное. В школе произошел неприятный инцидент с какими-то пьяными субчиками из 51-й школы. А, кроме того, Юрка Белов сказал, что сегодня бригада музучилища уехала на фронт и, конечно, Сима тоже¹⁸⁷. Это также не очень приятно, а очень неприятно. Кроме того, Юрка наговорил столько страстей про Симу и про фронт, что волосы становятся дыбом. Однако я не думаю, чтобы это произошло.

Сегодня Тимчук заметил мне, что я танцевал с хорошенькой девушкой, но что она слишком мала. Когда я ему сказал о ее возрасте¹⁸⁸,

¹⁸⁷ Репертуар фронтовой бригады Тамб. музучилища в этой поездке был следующим:

1. Блантер. «Письмо в Москву», «Краснофлотская». Глинка. «Песня Ильиничны» из музыки к трагедии «Князь Холмский». Шишов. «Ведерко». Фомин. «Песня-душа», «Песня о скворушке и о Егорушке». Пародия на «Синий платочек» (Исп. Ю. Калмыкова – комс[омолка], студ[ентка] 3-[го] кур[са]).

2. Чишко. «Лугом иду», «Чому, чому не прийшов». Артемовский. «Ой, казала мени маты». Богословский. «Я на подвиг тебя провожала». Сметанин. «Разлучила дальняя сторонка». Жарковский. «Замечательный снежок» (Исп. С. Зимарина – комс[омолка], студ[ентка] 3-[го] кур[са]).

3. Чайковский. Дуэт Лизы и Полины из оп[еры] «Пиковая дама». Дуэт Прилепы и Миловзора из оп[еры] «Пиковая дама». Даргомьжский. Дуэт и танец «Ванька-Танька». Дунаевский. «Марш трактористов» из кинофильма «Богатая невеста». Лирическая песня «Ох, ты сердце» из фильма «Искатели счастья». Лирическая песня из кинофильма «Дочь Родины». «И кто его знает» [муз. Захарова]. Частушки «Мы – народ весьма любезный». Шуточная русская пляска дореволюционной деревни (Исп. Ю. Калмыкова и С. Зимарина).

4. Монти. «Чардаш», цыганский танец (Исп. Р. Комолова – комс[омолка], студ[ентка] 1-[го] кур[са]).

5. Ритмический танец (Исп. Ю. Калмыкова и Р. Комолова. Программу сопровождает баянист И. Добрунов – б/п, ст[удент] 1-[го] курса) (ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 3124а. Л. 15.)

¹⁸⁸ Серафима Зимарина родилась 15 июля 1921.

он завопил на весь класс, но ребятам не сказал в чем дело, т.к. я его об этом попросил. По его мнению, Симе лет 15-16.

21/II – 1942 г., суббота

Последние дни погода стоит весьма удивительная: утром и вечером настоящая зима с соответствующими морозами, а среди дня – весна с соответствующими оттепелями.

К 9-ти сегодня пошел на работу, т.к. сейчас не до выходного, и прочикался там до 12-ти. Потом побежал к Эле Григорьевне, сейчас пришел и взял дневник за лето 41-го г., и стал просматривать. Как приятно бывает посмотреть в дневник и вспомнить всё то, что было!

На работе Вера Алекс. весьма ласкова, перешла со мной на «ты». Сегодня она заявила, что надо, чтобы с Ниной и Казимиром был либо я, либо она, т.к. без нас они ничего не смогут сделать. Это хорошо, ибо, кроме ругани, я, как и все остальные, от нее ничего хорошего не слышал.

23/II – 1942 г., понедельник

Ни вчера, ни сегодня ни слова не сказали о тех победах, которые

все ожидали. Многие говорили о том, что ко дню Кр. Арм. возьмут Орел, Брянск, Смоленск, Харьков и др. города, но увы... Ни об одном из этих городов ни слуху, ни духу. Сейчас пришел с «торжественного заседания» в больнице. Докладчик был ужасный, однако, собрание прошло не так интересно, как то партийное собрание.

Сегодня был, наконец, в госпитале. Там все, знающие меня, обо мне соскучились и были рады моему приходу. Я говорю «меня знающие», т.к. таковых осталось человек 10, а остальные все новые. Иванов 2-й выписался и, кажется,

увез ту книгу, о которой я мечтал.

(Опущены записи о повести «Инженер», о стиле дневника Вадима, о написании лозунгов в больнице, о школьных буднях,

о музыкальных радиопередачах, о театральной премьере «Оптимистической трагедии»¹⁸⁹, о письме сестры Шуры – В. Д.).

25/II – 1942 г., среда

Наши надежды не оправдались в смысле наших побед к дню Кр. Армии. Вчера объявили, что наши заняли город Дорогобуж, а сегодня, что окружили 16-ю немецкую армию, которую стали истреблять, т.к. Буш¹⁹⁰ (командующий) отказался сдаться. В общем, это мелочь в сравнении с тем, что говорили.

Последние дни мне здорово нездоровится: весь день хочется спать и болит голова, хотя сплю я не мало. Думаю сегодня воздержаться от посещения школы.

(Опущены записи о встречах с В.Кириным, А. Смирновым, о занятиях музыкой – В. Д.).

26/II – 1942 г., четверг

(Опущены восхищенный разбор радиоконцерта вальсов, записи о Зиновии и Исааке Дунаевских¹⁹¹, о собственном нездоровье, о попытках сочинения музыки и опасений ее критики Вадимом и известными композиторами – В. Д.).

Впрочем, вчера Вадим мне рассказал, что Сметанин¹⁹² уверял его в том, что лучше Дунаевского никто не писал, а Вертинский¹⁹³ писал свои сочинения с душой и талантом... Похоже, что Г. А. утверждал это спьяну, но Вадим отвергает это предположение. Чем вызвана у См-а эта мысль – я не могу придумать.

¹⁸⁹ Пьеса (1933) Вс. Вит. Вишневого (1900–1951).

¹⁹⁰ Буш, Эрнст (1885–1945), генерал-фельдмаршал (1.2.1943). В описываемый период успешно отразил удары сов. войск. Город Дорогобуж Смоленской обл. освобожден сов. партизанами 12 февраля 1942 и вновь занят противником в июне 1942, окончательно освобожден 2 сентября 1943.

¹⁹¹ Дунаевский Исаак Осипович (1900–1955), крупнейший сов. композитор, его мл. брат, композитор Дунаевский Зиновий Иосифович (1908–1981).

¹⁹² Сметанин Григорий Александрович (06.02.1894, с. Стрельцы Тамбовского у. – 02.01.1952, Москва), композитор, педагог. Окончил в 1911 Тамб. муз. уч-ще (кл. гобоя у Н.Г. Пахомова), учился в 1913–1918 в Саратовской консерватории по кл. композиции у Г.Э. Конюса. В 1918 участвовал в создании Нар. консерватории в Козлове. В 1919–21 хормейстер Тамбовского Пролеткульта. С 1922 работал в Тамб. муз. уч-ще. Мн. годы возглавлял Тамб. отд. ССК. В годы Вел. Отеч. войны дал с муз. коллективами более 300 концертов. Автор оперы «Гирей-хан», оратории «Зоя», кантат, симфоний, театр. музыки.

¹⁹³ Вертинский Александр Николаевич (1889–1957), рус. эстрадный артист, киноактер, композитор, поэт и певец, кумир эстрады тех лет. С ноября 1920 по ноябрь 1943 – в эмиграции, во время которой неоднократно обращался за разрешением вернуться на Родину.

Однако, Mutter просыпалась и уже ругалась за то, что я еще не сплю. Ну, ложусь.

27/II – 1942 г., пятница

(Опущены ироничные рассуждения в связи с обнаружением возможного музыкального плагиата И. Дунаевским в его «Хороводной грузинской» из «Золотой долины» хора и вокализа Тамары из оперы А. Рубинштейна «Демон», записи о нездоровье и о занятиях – В. Д.).

Вообще же решил сейчас английским не заниматься, т.к. ничего путного сделать не успею. То же можно сказать и о моих громко называемых музыкальных занятиях, т.к. опять же скоро идти в армию. Сейчас я, можно сказать, мечтаю об армии. Вернее, о том, что, вернувшись из армии, можно будет заняться и музыкой, и книгами, и всем, что захочешь. Остается вопрос: придется ли вернуться из армии, если придется вернуться, то в каком виде – без рук, без ног или без головы? И чем придется заниматься после армии, т.е., придется ли учиться дальше или придется поступить на какую-нибудь работу вроде теперешней. По всей вероятности, после армии придется поступить в школу взрослых, т.к. сейчас я не надеюсь на окончание десятилетки.

Сегодня весь день сижу дома, и соскучился. Хотелось бы, чтобы пришел Сашка, но не знаю, может ли он сегодня, а вчера он мог – и не пришел. На Вадима не надеюсь, т.к. он сегодня работает. Интересно, что все мои лучшие друзья работают или работали, а именно: Вадим – в «Родине», Санько – в театре, Анатолий – воентехник 2-го ранга, Андрей работал электросварщиком, Борис работает преподавателем в школе связи. В общем, все, кроме меня, пробились в жизнь. Кроме меня, потому что моя работа не может продолжаться долго; надо что-нибудь более серьезное, в то время, как всем остальным, на худой конец, можно остаться на занимаемых должностях. Кроме Санька, который добровольно не согласится променять театр на что-либо другое.

(Опущены сравнения качества произведений П. И. Чайковского с личными качествами композитора – В. Д.).

В среду, когда был у Вадима, я рассказал ему два моих сна, над которыми мы с ним много смеялись. Первый сон заключался в том, что Вадим, поступив в джаз, забеременел. Второй сон заключался в том, что в музучилище, которое помещается в психбольнице, должны состояться танцы, но патефона нет – он у Вадима, который в данный момент в джазе в «Родине», которая также помещается в психоб-це, где-то возле 3-го отделения. Мне почему-то приходится идти за этим

патефоном, т.к. танцевать не под чего. Приходится долго блуждать по каким-то коридорам и, наконец, я нахожу весь джаз. Все они пьяны, целуются и увлекаются с какими-то толстыми женщинами, почти старухами. Я обругал Вадима за то, что он променял музучилище на джаз, забрал патефон, который почему-то оказался квадратным, и, проклиная Вадима за его «измену», отправился в зал, где собирались быть танцы.

Вадим (не во сне, а наяву) спросил меня, кому лучше уйти для того, чтобы я не видел таких странных снов: ему из джаза или мне из психбольницы? Я же думаю, что надо будет поменьше есть перед сном, и тогда не буду видеть подобных снов.

(Опущены записи о «вещем» сне с проходом на работу через дверь в шкаф, о музыкально-театральных опытах, о необходимости визита к зубному технику, о нездоровье и шутовская запись от 28.2.1942 о перспективах быть музыкальным историком – В. Д.).

1 марта 1942 г., воскресенье

Утром был в госпитале: сначала так, потом с патефоном. Некоторые больные меня хвалят – недавно один сказал мне (у него пролежни, он почти не встает): «Спасибо, товарищ культурник, что вы так хорошо руководите!» Сегодня он уже на весь госпиталь (правда, он невелик) звал меня: «Володя!» и потом жаловался на то, что некоторые больные пользуются его хлебом и папиросами. Другой сегодня сказал: «Володя, ты хороший парень!» Всё это хорошо, но можно сказать, незаслуженно.

После работы пошел в 3-й женский корпус, где был утренник, посвященный Кр. Армии, но наших госпитальных туда не взяли. Я вел программу и из-за кулис подпевал хору. Довольно хорошо играл струнный оркестр под руководством Казимира. Взял у Люси Пелишевской ноты «Ночного костра», который мне очень нравится как музыкой, так и словами: «Хорошо нам с тобой, друг любимый!» Скоро возьму у нее ноты «Как соловей о розе» из музыки Хренникова к «Много шума из ничего». Между прочим, откуда слова: «Когда-нибудь, когда придет седая старость...»? Это из какой-то песенки. Я представляю ее в исполнении Калмыковой, но мне кажется, что это из какой-то пьесы¹⁹⁴.

После концерта я, «протанцевав» краковяк с какой-то дурой, смылся домой.

¹⁹⁴ Строка из припева песни-танго «Мы с тобой случайно в жизни встретились» (муз. Е. Л. Рохлина, сл. И. Г. Финка)

(Опущены описание похода на лыжах по пригородной местности, критика ряда исполнителей музыкальных произведений, личных качеств П. И. Чайковского – В. Д.).

До чего пошлая и плоская музыка пошла теперь у наших композиторов!!! Я просто слушать ее не могу! Даже Цфасман¹⁹⁵ пишет такую гадость, что слушать противно. Ну, что может быть пошлее, безвкуснее, безмузыкальнее, чем музыка «Священная война»¹⁹⁶! Я сегодня лежал и перевертывался (правда, не в гробу, а в кровати) от подобной музыки. И такую «музыку» трепят почти каждый день. Такая гадость, пошлость, ... и прочие нецензурные слова.

Зато нельзя не отметить многих композиторов, отнесшихся честно к сочинительству оборонных песен. Они пошли на компромисс и пишут полу-эстрадные, полу-массовые песни на тексты о войне, фашистах и т.п. Например, «Возле города Кронштадта» Милютин¹⁹⁷. Вообще же, у подобных композиторов получается нечто вроде «Чайки» и песенки Дженни¹⁹⁸. Сейчас не могу привести названия всех нравящихся мне песен. Например, хорошая музыка у Милютин в «Серьезном разговоре»¹⁹⁹. Мне нравится песня «До свиданья, города и хаты»²⁰⁰. Особенно подходяща она была до декабря 1941 г.!!! Пишу ужасно, т.к. рука не совсем слушается и немного дрожит, когда перо касается бумаги. Какая хорошая вещь «Возле города Кронштадта»!!! И какая пакость у Ал-дрова и ему подобных бумагомарак!!! А еще профессор!!! Позорит только звание профессора своей пошлостью. Сволочи, все из-за денег пыхтят, а тут каждый день слушай их какофонию!

Возмущают меня еще шахматисты. Люди на войне тысячами гибнут, а они ездят из города в город до передвигают королей, да королев, чтобы им сдохнуть!!! (шахматистам)

¹⁹⁵ Цфасман Александр Наумович (1906–1971), сов. композитор, дирижер, пианист, аранжировщик.

¹⁹⁶ Песня «Священная война» («Вставай, страна огромная!...», муз. А. Александров, сл. В. Лебедев-Кумач), музыкальный символ Великой Отечественной войны.

¹⁹⁷ Песня 1942 г. о бое с «фашистскими пиратами» балтийского сторожевого дозора, муз. Ю. С. Милютин, сл. В. Винникова.

¹⁹⁸ Песенка Дженни («Я на подвиг тебя провожала, над страной гремела гроза...») из сов. фильма «Остров сокровищ» (1938, муз. Н. Богословского, сл. В. Лебедева-Кумача); «Чайка» («Чайка села – пролетела над седой волной...») – песня Ю. Милютин и В. Лебедева-Кумача.

¹⁹⁹ Песня Ю. С. Милютин.

²⁰⁰ Песня (1941) М. Блантера и М. Исаковского.

Хорошая песня «Над волнами»²⁰¹, приличная мелодия. А какая хорошая штука «Письмо в Москву»²⁰². Несколько хуже песня «Друга я никогда не забуду, если с ним подружился в Москве»²⁰³. Насколько приличнее «Смелого пуля боится» (особенно начало: «Черные силы метутся, ветер нам дует в лицо»)²⁰⁴...

Эдак я, кажется, вовсе не кончу писать. Ну, ложусь. А все-таки, «один говорит, белодин (?) говорит...» лучше кое-чего. А ведь это наш гимн на стройке!

Если я и впредь буду так нумеровать страницы, то мне больше 790 страниц не написать!

4 марта 1942 г., среда

Сегодня нас с Бобонькой вызывала немка, коя поставила мне «2», т.к. я ничего не знал и перед этим отказывался. На военном деле отвечал хорошо, и время прошло весело. Мы занимаемся теперь порознь – «А» и «Б», а на военном деле ребята из 2-х классов вместе, а девушки – отдельно, однако, на в.д. у нас сидели С. К. и В. Б. Мы сидели с Витькой и много смеялись. Я ему показывал придуманное нами (с Борисом) «кино»: на углах блокнота нарисовали грузовик в разных положениях так, что, если поднять углы и постепенно их опускать, то получается, что автомобиль едет, налетает на столб, отскакивает назад, налетает вновь и рушится грудой обломков. Получается очень потешно. Мы так хохотали, что военрук погрозил нам кулаком. Он очень симпатичный парень.

Вчера были с Вадимом на «Оптимистической трагедии». Удивительно похабный первый акт в этой пьесе, но дальше всю похабщину автор как рукой снимает, и пьеса становится удобосмотрима и слушаема. В антракте бегали курить в «низ», где встретились с Васькой Б., т.к. достали «Эпохи»²⁰⁵. Несмотря на странность этого предложения, оно совершенно правильно, т.к. от того, что я достал «Эпоху», мы бегали курить и от того же

²⁰¹ Вальс Х. Росаса.

²⁰² Песня Н. Богословского, сл. М. Тевелева («Присядь-ка рядом, что-то мне не спится, письмо я другу нынче написал...»), исп. М. Бернес.

²⁰³ «Песня о Москве» из фильма «Свинарка и пастух» (1941), муз. Т. Хренникова, сл. В. Гусева.

²⁰⁴ Слова из песни «Тучи над городом встали» (муз. и сл. П. Арманда) из фильма «Человек с ружьем» (1938). В. Херсонский спутал: слова «Смелого пуля боится» – из припева «Песни смелых» (1941, муз. В. Белого, сл. А. Суркова), которая начинается словами «Стелются черные тучи, молнии в небе снуют...».

²⁰⁵ Папиросы 1-го сорта «В», 25 шт. в коробке, цена 1 р.30 коп., производились в Ростове-на-Дону.

встретились с В. Б. В театре была Л. Б-р, которая в 1-м антракте пошумела, что играют артисты ужасно, что смотреть нельзя и что она уйдет, и – осталась на дальнейшие действия. С ней была Вера Гладилина или, как ее зовут в училище, Галдилина, которая в антрактах спрашивала у Вадима, когда приедут девчата (т.е., бригада с фронта). Потом она заметила, что я, должно быть, скучаю без Симы, в чем я усомнился, и спросила, не родственники ли мы с ней, т.к., по ее словам, мы похожи немного. Б-р куда-то исчезла, и В. Г. сказала Вадиму, что ей не с кем идти домой. Потом, при выходе она спросила у нас, куда мы пойдем, на что мы ответили уклончиво, и, выйдя из двери, она тотчас смылась, а мы еще побродили по улицам, обсуждая план будущего вечера, который мы предполагаем устроить на Сашкино восемнадцатилетие. Получается довольно разношерстная компания: Вадим, Сашка, Вовка, я, Валя, П. Ш., Роза, Сима, Ш. Т. (его любовь подозрительного качества), Зеликман (Сашкина любовь), Софа и Муся (под вопросом последние). Ничего путевого не решили.

У Санька удивительная, хорошая для него, но не очень для других, способность в чем-либо видеть то, чего на самом деле почти нет. Раньше это было с Ниной Р., теперь то же самое (так нам кажется) с Бэллой Зеликман. Между прочим, сия Бэлла весьма «талантливый ребенок», т.к. ей всего 18 лет, а она имеет 3-хлетнего ребенка. Правда, особого преступления в этом нет, т.к. она жила раньше в Азии, а там известное дело – как родился, так и женись, а чуть подрос, будь добр, – роди себе смену. Быстро и приятно. Интересно было бы ее посмотреть. Собственно, вопрос стоит в совмещении Бэллы и Шуркиной приятельницы, которые должны быть несовместимы.

(Опущены записи сожалений о безделье, желания заниматься музыкой, критика собственного почерка – В. Д.).

Скорее бы в армию, там хотя и туго придется, но здесь я раскис окончательно. Привык бездельничать и сейчас трудно заняться делом.

5/III – 1942 г.

Сейчас пустой урок. Левка К. и Натка О. танцуют фокстрот. А я только что отыграл им на губах «Андрюшу»²⁰⁶, под которого они танцевали. Сейчас стоит хохот и шум, хотя в класс изредка заглядывают и ругают нас.

²⁰⁶ Фокстрот «Андрюша» польского композитора Зигмунта Белостоцкого (1897–1942), («Эх, Андрюша, будь же добрым малым и на гармошке двинь-ка посильней!...»), русский текст и исп. П. Лещенко.

6/III – 1942 г., пятница

(Опущены записи о грампластинках, о занятиях музыкой, о школьных буднях – В. Д.).

Удивительно, до чего разнообразен русский народ! Какие были и есть у него великие люди, сколько было и есть настоящих героев, таких, как Невский, Петр I, Суворов, Кутузов, Чкалов, Зоя Космодемьянская и другие! И вместе с тем, какие подлые люди выходят из этого же русского народа! Эта подлость самая различная, проявляется как в мелочах, так и в крупных, государственных делах.

Сейчас, рассуждая о великих людях и подлости русского человека, вспомнил свою недавнюю мысль, которую я записал на странице 799.

Однако, несмотря на все странности Маяковского, не могу не восхищаться Маяковским. Какие у него интересные стихотворения, и как много в них веселых, или вернее, сатирических мест, которые здесь не отметишь.

(Опущены размышления о творчестве В. Маяковского, М. Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого, А. Фадеева – В. Д.).

7/III – 1942 г., суббота

(Опущены размышления о потраченной на дневник бумаги в связи с рубежом 800-й стр. – В. Д.).

Сегодня по радио сказали, что вчера приехала тамбовская бригада, отвозившая подарки на фронт. Я, конечно, обрадовался. Раз приехала бригада – значит, приехала и Сима, а раз приехала Сима, то, значит... одним словом, сейчас это самое главное.

(Опущены записи о встрече и разговоре в школе с Софой, о визитах к Ю. Белоцветову и в музучилище, о встрече на вечере с Симой и разговорах с ней – В. Д.).

8/III – 1942 г., воскресенье

Утром был на работе, потом остался на спевку и аккомпанировал, а потом пошел к Вадиму. Рассказал Вадиму, «как дела на нашем фронте» и пожаловался на то, что Сима очень напористо и энергично действует.

(Опущены обсуждения отношений с девушками, записи о визитах к С. Спирину, А. Геймбергеру²⁰⁷, о переплете большим Шурой Карицким сочинений Н. Гоголя – В. Д.).

²⁰⁷ Геймбергер Андрей Константинович (1924, Аткарск Саратовской губ. – не ранее 1985). Призван в РККА 14 января 1942 Тамб. ГВК. Окончил ТАТУ. На фронте с апреля 1943. Ранен 15 августа 1943. В 1949 – ст. техник-лейт., пиротехник-начальник

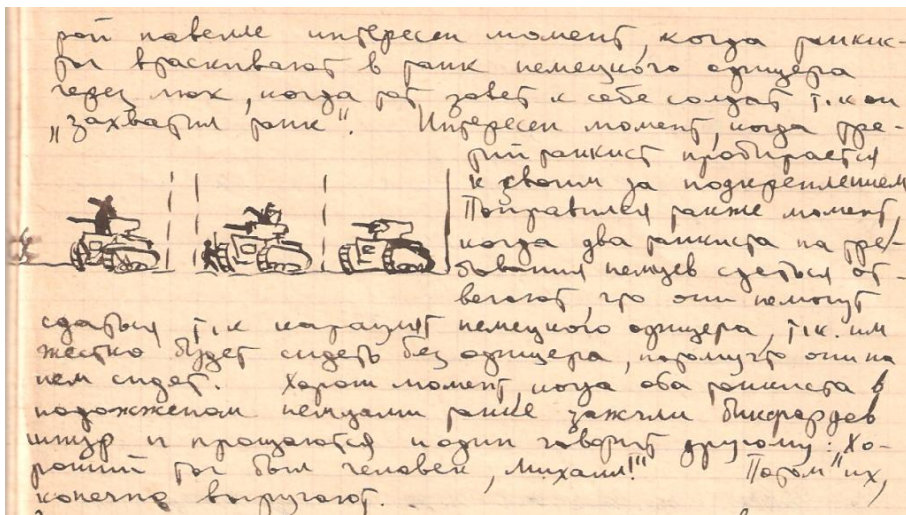
9/III – 1942 г.

(Опущены записи о неудаче похода с Симой в кино, о стычках с одноклассницами – В. Д.).

10/III – 1942 г., вторник

(Опущены записи о собственном раздражении, о разговорах с учительницами, о написании письма Е. Храпову и школьного соцобязательства – В. Д.).

После школы пошел к Вадиму, т.к. его не было, и А. А. сказал, что он пошел в «Модерн» – купил билет на 8-й киноборник²⁰⁸ и за час до начала ввалился в вышеобозначенный «Модерн». Всё время наслаждался «танцами перед началом сеанса». Танцевали пар 5,

преимущественно девчонки из РУ (ремесленного училища – В. Д.) весьма противной наружности. Танцевали они по какой-то новой моде, подпрыгивая после каждого па, как ужаленные, и топя отчаянно, абсолютно не в такт, ногами. Были несколько девушек из уч-ща. Вадима в «Модерне» не было.

(Опущены суждения о содержании и музыке киножурналов и новелл 8-го киноборника: «Ночь на Белградом» и «Три танкиста» – В. Д.).

Интересно, что если посмотреть на все наши киноборники и киножурналы – не увидишь ни одного убитого русского, и, в крайнем случае, покажут раненого. Немцев же убитых – несметное

хранилища смешанной арт. базы войск ПВО. Награжден орд. Отеч. войны 2 ст., мед. «За боевые заслуги» - 2. В 1952 – капитан.

²⁰⁸ «Боевой киноборник №8» (1941), реж. Н. Ф. Садкович.

число. Это я говорю об убитых в бою, т.к. замученных немцами так же любят показывать, как и битых немцев.

Очень нравится «Современная идиллия» Салтыкова-Щедрина. До чего здорово написано! Как он всех высмеивает! Начиная от славян, пригласивших Рюрика, и кончая своим временем. Именно высмеивает, т.к. он пишет совсем серьезно, а получается смешно.

Было бы свободное время – и почитал бы я сейчас! В свое-то время я ленился, а теперь мало времени и не до чтения.

Хочется скорее кончить школу и, если до этого не заберут, уехать на фронт. Там меня ожидает столько героических дел, что надо поторопиться их выполнить, чтобы успеть все сделать. Впрочем, туда таких не берут.

Зоя Космодемьянская – вот это девушка!

Разве можно с ней сравнивать наших «свистотанцовщиц» – Тамарку Б., В., Б., Там. Поп., Н., М. и всех прочих хорошо нам известных.

А я?! Чем я лучше других??? Вот Сима – девушка, а уже была на фронте, а я?..

Я, кроме как в кино, не видел, как пушки стреляют. Э, да об этом думать – только расстраиваться.

Однако, Зоя – это героиня. С таких надо брать пример. Ей восемнадцать лет, а что наши восемнадцатилетние свистушки могут делать – ни черта! Да!

12/III – 1942 г., четверг

(Опущены записи о встрече с Вадимом, о 18-летию Софы, о репетициях в больнице, о скуке, об ушибленном пальце – В. Д.).

13/III – 1942 г.

(Опущены записи о конфликте с учительницей на уроке литературы, о покупке книг в Когизе, о встрече с Софой в школе, о «деляческих» переменах в Вадиме, о планах посещения театра – В. Д.).

Сегодня говорили о каком-то бойце-танкисте Коваленко²⁰⁹, который девять суток провел в танке, окруженном фашистами, без боеприпасов и провизии, отказываясь сдаться. На девятый день его спасли наши части.

²⁰⁹ Возможно, Коваленко Павел Васильевич (1917–1949), Герой Советского Союза (1945). В декабре 1941 в битве за Москву – механик-водитель танка «КВ». Похожий эпизод произошел с ним при освобождении г. Наро-Фоминска.

15/III – 1942 г., воскресенье

Вчера утром ходили с Вадимом в баню, где и провели всё утро. Потом зашли в «Родину», и Вадим взял мне билет. Билета ждать пришлось довольно долго, так что я опоздал и пришел на 2-й урок, т.к. перед школой заходил еще домой. Из школы ушел с последнего урока.

Перед сеансом слушал джаз. Они играют лучше, чем играли сначала, но не знаю, чем это объяснить, мне не нравится, что всё время слышны отдельные инструменты с их партиями. М. б., это объясняется тем, что я стал несколько разбираться в оркестре и в инструментах, но мне это не нравится, т.к. пропадает оркестр. М. б., это объясняется неграмотностью оркестра, тогда это хуже для ребят.

Демина поет прилично, но ее надо слушать на расстоянии двух метров, т.к. в пространстве ее голос как бы растворяется. Юрка на ударных работает довольно вяло и неуверенно, слаб звук у скрипача. Если бы их было двое, было бы значительно лучше. Вадим играет одной рукой. Не знаю, заметно ли это несведущим людям, но я, конечно заметил, тем паче, что знал это еще раньше. Хуже стало с одной трубой, а теперь еще хуже будет, т.к. Ляликова сажают вместо Юрки на ударные и останется два сакса. Гельман на ребятах кричит во время игры, особенно во время танцев.

Под танцы играли с перерывом, причем половину перерыва играло «трио»: Гельман (рояль), Вадим (аккордеон) и Юрка (ударные). Во время «Красавицы», Ляликов, который стоял у входа в артистическую будку, «пролаял» несколько тактов, причем, это получилось очень кстати и интересно. Он сделал это с таким серьезным видом и потом был так серьезен, что никто, кроме некоторых, посвященных в его проделки, не мог догадаться кто это «лает».

По окончании танцев, около 11-ти, стали проверять удостоверения. Меня пропустили без проверки, и Вадим уволок меня в их комнату. Это где-то внизу под залом. Маленькая комнатуха с электропечкой посередине. Тут лежат их инструменты, и здесь они отдыхают. Вадим с Васькой Банниковым сели доигрывать партию в шахматы, и Васька проиграл. Потом В. Б. рассказывал похождения «артистов джаза» во время гастролей в Пензе и Мичуринске, причем каждое цензурное слово В. пересыпал нецензурным, а весь смысл его повествования был весьма нецензурным. Я не думал, что В. Б. до такой степени похабный человек. Есть еще надежда на то, что он половину врет, однако, всё это весьма походит на всю их бражку из джаза «Володьки

Победоносцева». Между прочим, Вадим за аккордеоном напоминает своего предшественника – Ермакова. У Вадима глупый вид, когда он, играя соло, встает и обращается к Капе (Деминой), которая перед этим поет. Мы с ним думали, что ему в это время делать, но ничего путёвого не придумали.

Около 12-ти собрались домой. В фойе у нас проверили документы – там стояли какие-то типы из НКВД и разбирались с задержанными без документов. Хорошо, что я взял с собой паспорт.

(Опущены записи о понравившейся музыкальной радиопередаче, ироничный, но одобрительный разбор фильма «Свинарка и пастух» – В. Д.).

Сегодня утром пошел на работу и почти до часу писал цифирки на чьи-то квартиры, а потом пошел в 3-й ж.к., т.к. там был утренник. Пел хор служащих и больных, причем я вел конференс. В хору пела Шура. Большую часть вечера мы провели рядом с ней, но, в сущности, совсем с ней не говорили.

Шура – самая симпатичная девушка из всех наших служащих, среди которых, впрочем, очень мало девушек.

Танцевал со своей «дурой» – Машкой Уколовой, которая сегодня с утра ждала меня и наряжалась (одела косынку красную и голубой бант). Больные ее за страсть ко мне развозят до слез. Вид у нее весьма интересен: глаза закачены в разной степени на лоб, рот открыт до ушей и язык болтается из стороны в сторону, руки дрожат. Когда же она улыбается, то глаза закатываются еще выше, а язык начинает болтаться еще сильнее. Обычно это бывает тогда, когда она, увидев меня, идет, протянув правую руку вперед (вытерев предварительно ею нос), мне навстречу. Машка воображает меня своим женихом, а все больные и медработники ее подзадоривают. Я же, как дурак, как всегда, краснею. Есть еще «кума», которая печется за свою дочь, считая меня ее женихом. Она всё время ругает Машку и грозит ей кулаком. Фигура у нее приблизительно такая, а говорит она, как-то особенно булькая, отчего половину у нее нельзя понять.

Мы с Шурой и другими работниками и больными долго смеялись над Машкой и «кумой».

Шура отказалась петь соло в частушках, мотивируя тем, что глуп текст. Я еще задолго до вечера ругал вышеобозначенный текст за его глупость и грубость так, что мне влетело за эту ругань от Нины.

Домой шли вместе с Шурой и Паней (табельщица), причем, они жалели о пропавшем выходном и выражали надежды на то, что придет какой-то Юрка или Борис и т.п.

Вечером был у Юрки.

Mutter спросила: «Ты что, влюблен, что ли?» после того, как я запел: «И всё ж не любить невозможно!..»²¹⁰. Она, кажется, читала мое письмо Шуре (сестре) о Симе.

16/III – 1942 г., понедельник

(Опущена запись о понравившейся татарской песне из радиопередачи – В. Д.).

Сегодня Нина сообщила мифическую новость, что у Шуры 7-летняя девочка. В моем мозгу никак это не укладывается, т.к. на вид Шура сама лет на десять старше 7-ми лет. Проще сказать, что я думал, что ей лет 17-19, а оказывается такой пассаж!!!

Сегодня не было урока истории, т.к. СерАнт сидела в учительской и не желала идти на урок. Я списал у Муси Т. и Вали Б. тексты песен из «Ночи над Белградом» и «Свинарки». Они в субботу были в кино и записали эти песни. Вообще, они довольно милостиво увивались вокруг меня. Юрка-то (Ю.Б. Белов – В. Д.) в артучилище! Оказывается, Юрка Борис(ович) знает Вовку Леонова и слышал про Вадима. М. и В. упрекали меня за то, что я не артист, а все мои товарищи – артисты. В таком духе и протрепались весь урок. Потом девушки начали спорить, кто написал музыку к «Свинарке». Муся утверждала, что Мокроусов, а Валя Б., что Хренников. Я рассудил их и объяснил, что Мокроусов написал музыку к «Разгрому немецких войск под Москвой», а Хренников – к «Свинарке» и успокоил Мусю тем, что есть еще композитор Томили²¹¹, который пишет сюиты на темы гражданской войны. Потом Муська обрушилась на меня: почему у меня ничего нет. Я успокоил ее тем, что есть. Тогда она начала ругать название, которое не скажешь натошак (это она говорило о «На Дарсоне»). Я сказал, что прошел целый год, и с того времени много утекло воды. Между прочим, мне больше стала нравиться «На Дарсоне», а «Не отходи»²¹² перестала нравиться. В общем, это белиберда.

²¹⁰ «Но все ж не любить невозможно» - дореволюционный цыганский романс А. Н. Чернявского (Цимбала) (1871–1942).

²¹¹ Мокроусов Борис Андреевич (1909–1968), Хренников Тихон Николаевич (1913–2007), Томили Виктор Константинович (1908 – погиб в бою под Ленинградом 01.12. 1941) – известные, молодые в то время, сов. композиторы.

²¹² Композиции В. Херсонского на одноименные стихотворения Е. Рывиной

У Софки весьма страдальческий вид.

Вчера вечером, когда был у Юрки Белоцветова, спросил у Вс. Гавр.²¹³ жива ли Валя (В. Г. преподает у них черчение). Он сказал, что Валя с неделю уже не ходит (с той поры, как их школу, как и все ж. д.

школы перевели в вагонный техникум без испытаний с условием работать по окончании техникума на транспорте). Я решил уговорить Вадима или хотя бы самому сходить к Вале, т.к., в сущности, это не по-товарищески ничего не знать о ней, тем паче, что определенной ссоры между ними не было. Буду напирать на Вадима тем, что между друзьями не может быть ревности, а он говорил, что между ним и Валею только дружба. Между тем, Вадим ревнует Валею к Ваське («Я не буду за ней бегать»).

Хотя, конечно, между юношей и девушкой не может быть такой ДРУЖБЫ, как между двумя ребятами, но я буду на это нажимать и попытаюсь их примирить. Сейчас Вадим наотрез отказывается что-либо предпринимать. Вряд ли только что-нибудь получится, т.к. ему, на мой взгляд, больше нравится

слушать рассказы Васьки о всяких проститутках и, нежели быть с кем-нибудь более приличным. Впрочем, это явление временное.

(Опущены рассуждения о том, что в песне главное – музыка, а не текст – В. Д.).

18 марта 1942 г., среда

В госпитале несколько дней назад появился молодой парень – Вайнен. Он ровесник мне – с 1924 г. Пошел добровольцем в армию и был ранен под Мценском, потом лежал в Никольском, под

²¹³ Белоцветов Всеволод Гаврилович (10.10.1884, Минусинск Енисейской губ.– 02.11.1975, Тамбов), живописец, график. Учился в Москве в студии К.Ф. Юона в 1913–1917. Участник выставок с 1911. Один из основателей ТФ Ассоциации художников революционной России (1925), его пред. в 1929–30. Член ССХ (1936). Автор портретов, пейзажей («Купальщицы», кон. 1930-х; «Физкультурница», 1943; «У памятника Зое», 1959; «Весенний день», 1960), представленных в ТОКГ. Преподавал в школах Тамбова. Награжден орд. Ленина. Отец Ю. Белоцветова.

Мичуринском²¹⁴. Теперь он сидит у нас. Вчера ему сказали, что сегодня выпишут, и он целый день прыгал, плясал и всячески выражал свою радость. Вайнен рассказывал, что он был в театре «Ромэн» танцором, потом работал на военном заводе. Он очень хорошо пляшет и танцует. Вообще, он был бы очень интересным человеком, особенно для наших девушек. Не то, что мы, грешные. Сегодня его выписывают. Я дал ему свой адрес, чтобы он, если будет время, зашел ко мне. Такие ребята, как он, не часто встречаются. Мы с Вейненом очень подружились, и было очень жалко, что он выписывается, хотя это, конечно, лучше для него. Сегодня он рассказывал различные эпизоды из боевой жизни. Однако, на мой взгляд, он не вполне здоров, т.к. у него в голове сидит одна не вполне здоровая идея, исполнение которой приведет его, по всей вероятности, к нам же в б-цу.

(Опущены описание похода с Вадимом в военкомат и запись разговора с Вадимом о его отношениях с Валей – В. Д).

Против облісполкома встретили Л. Б-р, Юлю К. и В. Г., которые шли с концерта. Вадим рассказывал, как Копцева хвалила ему бригаду училища. Вадим говорит, что Юля после поездки сильно возмужала, Сима осталась такой, какой и была («полнейшей невинностью»), Роза – я не понял, что с ней сделалось, а баяниста он не видел.

19 марта 1942 г., четверг

Сегодня было 7 уроков. На двух последних было военное дело. На первом уроке присутствовало 6 человек, а на перемене девчонки отдали нашим ребятам билеты в кино, т.к. их преподаватель не пустил (у них было военно-санитарное дело). На последнем уроке нас было трое: тов. младший лейтенант, Витька Елагин и я. На первом уроке чертили траекторию полета пули и всевозможные углы прицеливания и встречи, а в оставшееся время болтали с военруком. На последнем уроке Сергей Яковлевич нам немного продиктовал, а потом сидели и балагурили, т.к. он боялся нас отпустить, бо ему был за это нагоняй от дирекции. Наш военрук весьма славный парень. Я его заметил еще давно – в конце января или в начале февраля в музучилище на танцах. Тогда его Альман привела к испортившемуся динамику, но он, посмотрев на динамик, отказался. Впрочем, он (Серг. Як.) и теперь боится электричества. Это я заметил уже несколько раз. Сегодня он пытался вывернуть лампочку и схватился прямо за нарезку, а потом дал ее вывертывать мне. Вообще, не знаю, как в летном деле, он, на мой взгляд, не обладает большими знаниями, т.к. все уроки читает и

²¹⁴ ЭГ 2674 располагался в Доме отдыха в с. Никольское Мичуринского р-на с 03.07.1941 по 06.06.1943.

диктует по книжечке и записям. Винтовку ТОЗ-9²¹⁵ называет «магазинной» и объясняет это тем, что ее продают в магазинах. В остальном же он славный парень. Да, сегодня он нам рассказывал о каком-то угле между одной линией и точкой. Мы уж сами догадались в чем там дело и поправили его.

Вторую треть урока мы сидели и балагурили на всевозможные, преимущественно военные, темы: кто собирается в армию и куда, у кого есть родственники на фронте. Серг. Як. был ранен и теперь имеет 6-месячный отпуск, причем 3 месяца уже прошло. Сергей Яковл. не очень хвалит военную службу и говорит, что это кажется хорошим, когда не испробуешь всех прелестей. Он, по его словам, мечтал быть инженером на военном заводе, но получилось так, что пришлось идти в авиашколу. Оказывается, что авиашколы выпускают командиров с более низкими званиями потому, что в авиации нет летного состава рядовых, а весь летный состав – это комсостав, а их так много, что из авиашкол поэтому выпускают сержантов и младших лейтенантов.

До конца седьмого урока мы не досидели и домой шли не как преподаватель с учениками, а как друзья-приятели. Военрук для большего авторитета или по привычке пересыпает разговор с ребятами нецензурными словами, но не злоупотребляет этим, и поэтому это не так важно. [...]

Борька почему-то не ходит в школу. Он обещал зайти в воскресенье к Вадиму за билетом в кино, но не зашел и после этого ни разу не был в школе, т.е., уже четыре дня. Уж не взяли ли его на фронт?! Это вполне возможно, т.к. Борис жаловался на то, что к нему пристаёт какой-то военный, который набирает специалистов-связистов на фронт. Хотя, если бы он собрался ехать, он дал бы знать в школу. Софа тоже давно не ходит – наверное, боится, что ее будут вызывать, т.к. скоро конец четверти.

(Опущены записи о шахматистах и о собственных слабых способностях к шахматам – В. Д.).

Вейнен вчера выписался, но ко мне не заходил. Захарова собираются выписать в следующую комиссию.

Позавчера Вадим хвалил мне пару бывших учеников: Симу (не знаю ее фамилию, она играет в оркестре в театре) и Шмигеля²¹⁶, ее

²¹⁵ Однозарядная малокалиберная винтовка.

²¹⁶ Шмигель Александр Михайлович (1921, Тамбов – до 1985). Призван в РККА Тамб. ГВК в 1940. Окончил ТАТУ. На фронте с 5 февраля 1943. Чл. ВКП(б) с марта 1943. Техник-лейт., арттехник 6-й гв. возд.-дес. див. Награжден 2 орд. Кр. Звезды, мед. «За боевые заслуги».

мужа, который теперь в артучилище. Шмигель – это сын агента НКВД, которого еще очень давно (году в 35-м – 36-м) убили какие-то бандиты²¹⁷. В свое время это убийство сильно нашумело. Я видел, как этого убийцу и его компанию вели из милиции, где был суд, в тюрьму – тогда вся улица кишела народом. Но дело не в этом. Я этого Шмигеля (сына) точно не помню, но, кажется, догадываюсь, какой ученик училища был Шмигелем. Вадим хвалил эту пару за их дружбу и любовь.

(Опущены лирико-патриотические стихотворные эпиграфы на обложке новой тетради – В. Д.).

20 /марта/ 1942 г. Пятница.

(Опущены записи о прогулке по району ТВРЗ в поисках дома Вали, о визите к Ю. Белоцветову и походе с ним в школу, о пути из школы вместе с Надеждой Грачевой, о «наглом» отношении Юрия к девушкам – В. Д.).

У ворот встретился с Вадимом и Сергеем. Вадим торопился в райком, т.к. ему должны там давать рекомендацию в партию. Он обрадовался, что я ничего не сделал сегодня, т.к. узнал о Вале что-то нехорошее. Решили поговорить завтра. Это еще больше ухудшило настроение. Сейчас только и хочется уйти в армию, чтобы забыть всю эту ерунду, принесшую так много радости и неприятностей. М.п., вчера на уроке военрук сказал, что «в 9-х классах все влюблены» друг в друга, и можно легко установить кто в кого. В этом году 9-е классы далеко ушли вперед, если даже преподаватели знают, кто в кого влюблен.

22 марта 1942 г., воскр.

Вчера утром, в выходной, пошел к Вадиму. Он меня снял в профиль из окна, так что должен был получиться силуэт с папиросой во рту, но ничего не получилось, т.к. пленка была коротка и выпала. Потом я снял его на дворе, и мы пошли в училище.

[...]

(Опущены записи апреля-августа 1942 г., включая описания болезни тифом, общего ослабления здоровья, недоедания, последних месяцев школьной учебы, выпуска из школы и т.д. – В. Д.).

²¹⁷ Шмигель Михаил Евтихievич, сотрудник Тамб. уголовного розыска. Убит при ликвидации банды Чинарова в Тамбове в январе 1934 бандитом Кравцовым. Дети М. Е. Шмигеля – Владимир (1913 г.р.), Елена (1923 г.р.) и Александр – пришли на работу в милицию, участвовали в Вел. Отеч. войне.

4.9.1942 г., пятница

Не всё коту масленица, пришел и великий пост. Не знаю, пришел ли пост, но повестка-то мне пришла из военкомата. Вызывают завтра к 9 утра на медосвидетельствование. Чего там скажут – не знаю. А зря они такие нетерпеливые – не могли еще 12 дней, до 17-го подождать. Были на концерте в 51-й школе. Успешно, но мне не понравилось.

[...]

Я уже почти готов к отъезду. Ну, куда мне, такому трусу, ехать? Сегодня палили зенитки, и вдруг что-то пронзительно засвистело. У меня душа в пятки ушла, думал – бомба. Но свист был очень коротким, и никакого взрыва не было. А я перепугался. Да это с непривычки. В армии, авось, привыкну.

Нет, ведь надо только подумать! Я – боец Красной Армии. Как это гордо звучит!!! Но какой из меня выйдет боец? Быть бы таким, как Женя Николаев²¹⁸.

5.9.1942 г., суббота

Сейчас пришел из горвоенкомата. Пробездельничал с 9-ти до 2-х. Отсрочку сняли (зачеркнули) и признали годным к строевой службе в морфлоте. А я, дурак, забыл сказать, что мне трудно стало плавать после тифа. Кашеев²¹⁹ сказал мне: «Хороший ты у меня парень: и комсомолец, и со средним образованием. Ну, в морфлот тебя пошлем». Я ему заметил: «Что так далеко?» – «Ничего. Только ты без ведома в. к. никуда не уезжай». На том дело и кончилось.

²¹⁸ Николаев Евгений Адрианович (01.09.1920, Тамбов – 22.02.2002, там же). Из служащих. По окончании СШ № 1 работал художником в Тамб. обл. драмтеатре. В октябре 1940 призван в РККА. Служил на Ленинградском фронте, снайпер (до весны 1942), ком. комендантского взвода 21-й мотостр. див. войск НКВД. Чл. ВКП(б) с марта 1942. По окончании школы контрразведки СМЕРШ в ноябре 1942 – оперуполномоченный 21-й мотостр. див. 96-й гаубичной арт. бр-ды 23-й арт. див. Капитан. После войны работал художником, ретушером в различных организациях Тамбова, инструктором по кадрам Тамб. горисполкома, нач. клубов в войсковых частях, преподавателем Тамб. культпросветшколы, журналистом. Награжден орд. Кр. Знамени, Кр. Звезды, Отеч. войны 1-й ст., мед. «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», а также именной снайперской винтовкой. Указом Постоянного Президиума Съезда нар. депутатов СССР от 16 января 1998 Е. А. Николаеву присвоено звание Героя Сов. Союза (фиктивное). Автор повестей и газетных статей о своем снайперском прошлом. Для общественной и эпистолярной активности Е. А. Николаева были свойственны самореклама и склонность к фальсификации своей боевой биографии.

²¹⁹ Кашеев Лаврентий Семенович (1902, Мучкапский р-н – до 1985), в РККА с 1938, ст. лейт. админ. службы. В годы ВОВ работник Тамбовского ГВК и Литовского ВК. Награжден мед. «За боевые заслуги».

7.9.1942 г., понедельник

Вчера меня догнал на велосипеде Григ. Ив. Гиляров²²⁰, остановился и спросил: не решил ли я пойти к ним в артучилище. Я от неожиданности согласился, и мы уговорились, что я сегодня приду в училище. Все-таки это училище стало мне родным: через него прошли большинство хороших моих друзей – Анатолий, Юлий²²¹, Андрей, Женя Хромов (учится) и Фома Агрон.

Интересно, стану ли я сперва мл. командиром или сразу попаду в лейтенанты (т.е., буду ли я командовать своими сверстниками, учась в училище, или буду курсантом до самого выпуска). И то, и другое одинаково не хорошо.

К вечеру еле вырвался из училища. Просидел там с 10 до 6-ти, и только ночевать отпустили домой. Прошел все комиссии, обедал (ел половником), бездельничал. Видел Колю Ягупова²²², который «катал пушки» и жаловался, что у него «портки соскакивают, наверное, плохо пообедал».

Итак, завтра начинается моя военная жизнь. Что и как это будет – не знаю. Как видно, будет туговато, т.к. это тебе не по улицам шляться, а учиться по 12+2 часа всяких работ. «Работать от зари до зари».

8.9.42 г., вторник

Проснулся оттого, что кто-то разговаривал в мое окно с кем-то с улицы. Потом это «кто-то» побежала в другую комнату и радостно делилась новостью с Шурой. Я не вытерпел и любопытствовал. Оказывается, приходила О. А. и сказала, что Григ. Ив. просил мне передать, чтобы я денька два туда не приходил. По совести сказать, мне

²²⁰ Гиляров Григорий Иванович (1895, Ржаксинский р-н – до 1985), в РККА с 1919, майор админ. службы. В годы ВОВ работник Тамбовского ГВК. Награжден орд. Ленина, Кр. Знамени.

²²¹ Гедройц Юлий Альбинович (1921, Тамбов – не ранее 1985). Поляк. Призван в РККА Тамб. ГВК в августе 1940. Окончил ТАТУ. На фронте в августе-декабре 1941 и с мая 1942. Чл. ВКП(б) с июля 1943. В годы войны нач. арт. снабжения 252-го оипгд 173-й стр. див. Капитан арт.-тех. службы. Награжден орд. Отеч. войны 2 ст. – 2, Кр. Звезды – 2, мед. «За отвагу», «За боевые заслуги» -2.

Брат – Владислав Альбинович (1920, Тамбов – 10.1941), воентехник 2 ранга, мл. арттехник 685-го арт. полка. Погиб в бою под г. Брянск.

Отец – Альбин Станиславович, из семьи ссыльных польских дворян. Капитан интенд. службы, в годы войны – нач. КЭО госпиталя для легкораненых. Награжден мед. «За оборону Москвы».

Семья Гедройц проживала в Тамбове на ул. Флотской (ныне Сергеева-Ценского), 13.

²²² Ягупов Николай Алексеевич (1924, с. Богородское Бобровского у. Воронежской губ. – до 1985). Призван в РККА Тамб. ГВК в 1942. Окончил ТАТУ. Техник-лейт. В 1953 награжден мед. «За боевые заслуги».

это не совсем понравилось: ведь я человек закона, а этот отпуск, как видно, не совсем законный. К тому же неловко по отношению к Борису: ведь мы всюду были вдвоем – и на комиссиях, и в карантине, а теперь я буду сидеть дома, а он – там. И вместе с тем хочется устроить проводы. Собираемся устроить их следующей ночью. Не знаю, что из этого получится. Мама всё пугала меня продуктами, но всё, как будто бы, есть.

1.3.43 г., 00 ч.30 м.

Все это время я вел дневник в отдельной книжице, которую носил в кармане и в которую записывал все, что лезло в голову. С месяц назад при проверке карманов у меня ее обнаружили и отдали комбату, кот. через день меня вызвал и долго беседовал. Сказал, что за это дело (он так посмотрел на дневник, что нашел в нем столько контрреволюции, что меня за нее расстрелять бы надо) надо отправить на пересыльный, но поскольку из меня выйдет хороший командир и т.д., можно ограничиться 5-ю сутками «губы»²²³ за недобросовестное несение службы. Через день он опять вызвал меня и сообщил, что оставляет без взыскания и оставляет группкомсоргом. Сейчас пришлось прекратить писать дневник. Сегодня, как всегда, я записался для увольнения в город, но вдруг неожиданно для меня пквзв²²⁴ сказал, чтобы я писал увольнительную до 5.00. Потом сказал, чтобы я надел его сапоги (я сперва ходил в своих сапогах, а потом переобулся в ботинки). Когда пришел домой, здесь сидела Софа. Вечером приходили Вадим, Лида и Ира, которые просидели до 11, а потом мы с Вадиком проводили Лиду до госпиталя (на дежурство), а Софу до дома.

21.3.43.

Сегодня дневалю по 4-му корпусу и пока что, вместо кино, забежал домой. Сашка сильно болен туберкулезом. Мы сегодня ходили чистить аэродром. Страшно нездоровится. Наш взвод из 10-й бат. перевели в 7-ю, где раньше был Жека Хромов. Он 23-го февр. вышел л-том и пока не пишет. Надо бежать. Кино кончается.

Музей ТГМПИ им. С.В. Рахманинова. Подлинник.

²²³ Жаргонная переделка слова «гауптвахта».

²²⁴ Помощник командира взвода.

№ 6
ПИСЬМО И. Ф. ВЕРЕЩАГИНА²²⁵ РОДНЫМ

15 февраля 1942 г.

Здравствуйте, Маруся, Кама, Ира, Витя!

Шлю фронтовой привет и наилучшие пожелания в мире. Письмо от вас получил от З/П, за что благодарю. 8/І я вам послал 300 руб. денег. Сегодня посылаю еще 600 руб. Как получите, сообщите. Рае тоже послал 200 р. и посылаю еще, так что при получении этих денег можно нанять учителя для ребят, а сейчас пускай ходят в школу.

Несколько слов о себе. Живу хорошо, обеспечены еще лучше. Несколько раз непосредственно был в боях против немецких фашистов (бешеных собак). Я думаю, что там, где я был, им мало не было. Из всех боев, где я был, выходил здоровым, но только 14/ІІ при разрыве мины разорвало осколком мне новую шубу. От матери письма получаю регулярно. Плохо только то, что не получаю писем от Феди.

Витя, как только вернусь домой, привезу новое ружье и пистолет и много гостинцев.

Ваня

Личный архив В. И. Верещагина.

²²⁵ Верещагин Иван Филиппович (1899, Тверская губ. – 04.12.1945). Из рабочих. После смерти отца в 1901 переехал с матерью в г. Москва, где она работала в качестве прислуги. 2 года обучался в Каретнорядном нач. училище. В 1912 был отдан в ученики на мех. з-д в г. Архангельск. В 1916 вернулся в г. Москву, где работал токарем на ряде з-дов, в автогараже при мех. депо МУЖД. В марте 1918 добровольно вступил в ряды Кр. Армии (2-й Московский кав. полк, 1-я Московская див.). Участник Гражд. войны. Член РКП(б) с 1920. В 1922 был назначен политруководителем в 1-й Сибирский кав. полк 1-й Сибирской кав. див. В 1923 обучался в окружной воен.-полит. школе. По окончании школы на политработе в РККА. С 1927 служил в Приволжском ВО. С марта 1940 по август 1941 военком Тамб. пех. уч-ща. 17 августа 1941 назначен военкомом 323-й стр. див. («Тамбовской»). С мая 1943 нач. политотдела, зам. ком. 18-го стр. корпуса. Полковник. Тяжело ранен 18 августа 1942. Награжден орд. Ленина, 3 – Кр. Знамени, Кутузова 2 ст., Богдана Хмельницкого 2 ст., Отечественной войны 1 ст., мед. «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии», «За оборону Москвы». Умер от разрыва сердца 4 декабря 1945. Похоронен: Польша, г. Бунцлау. Жена – Мария Николаевна. Семья проживала в Тамбове, ул. Советская, 70. (Семейный архив В. И. Верещагина). В ОБД «Мемориал», вероятно, ошибочно местом рождения указан г. Москва, в графе «судьба» записано «погиб в плену», датой смерти указано 14 декабря 1945.

№ 7–11
ПИСЬМА ЖЕНЫ И ДЕТЕЙ И. Ф. ВЕРЕЩАГИНУ НА ФРОНТ

№ 7

22 января 1942 г.

Здравствуй, дорогой папа!!!

Шлем тебе привет и наилучшие пожелания.

Папа, из Тамбова выезжать мы не будем, и ты пиши нам чаще.

Папа, мы с Ирой два месяца не ходили в школу в связи со сложившейся обстановкой, а теперь ты нам посоветуй, как быть: остаться на второй год или готовиться, но готовить маме нас очень трудно, так как мы все время помогаем тете Рае. Она живет в Тамбове, работает в совхозе, а ребят хочет отдать в садик.

Пока до свидания. Крепко целуем тебя все – мама, Витя, Ира, Кама.

Папа, за нас не беспокойся.

Твоя дочь Кама

Личный архив В. И. Верещагина.

№ 8

14 февраля 1942 г.

Здравствуй, дорогой наш папка!

Пишу тебе письмо в день рождения Иры. Вот ей уже и 13 лет, скоро будет невеста. День рождения Камы также прошел без тебя, но уж надеюсь, что [день] рождения сына мы будем праздновать вместе. Как хочется, чтобы ты приехал, как бы было хорошо.

Мы живы и здоровы, ребята учатся, и надо сказать, что хотя и пропустили два м-ца, а учатся неплохо. У Иры отметки «хорошо» и «отлично», а у Камы пока только «хорошо», но обещают ребята, что закончат учебный год без посторонней помощи – будет очень хорошо. Живем в Тамбове временно в общежитии училища, но Григорьев опять дает в тот же дом, числа к 1 марта переберусь. Ехать пока некуда, [никуда] не поеду, а там видно будет. Рая в Тамбове, деньги и она, и я получили.

Ну, а как живешь ты? Напиши подробней, очень хочется знать хоть немного о твоей фронтовой жизни. Мы помогаем орловцам²²⁶. Ребята

²²⁶ В ходе контрнаступления РККА под г. Москвой в декабре 1941-январе 1942 были освобождены зап. р-ны Орловской обл., занятые противником в конце октября-ноябре 1941. 26 января 1942 Тамб. ОК ВКП(б) принял постановление «Об оказании помощи трудящимся Орловской области, пострадавшим от немецкой оккупации».

снесли белье и одежду для детей и сейчас готовили вам подарки ко дню Красной Армии. Ваня, бейте дружней и крепче этих выродков, мстите за все-все то, что они ни сделали б. Ну, всего, родной, будь здоров, все мы тебе этого желаем.

До свидания. Целуют тебя крепко-крепко Витя, Ира, Кама и я.

Пожалуйста, передай адрес Сосонкину²²⁷ от его жены. Она очень беспокоится о нем, пишет мне, что они [живут] неплохо. Вот ее адрес: Чкалов, ул. Авиационная, 85, Гущиной С. П. (для Сосонкиной).

Маруся

Личный архив В. И. Верецагина.

№ 9

18 марта 1942 г.

Здравствуй, папка! Ваня, очень беспокоимся – нет от тебя писем. Пиши, пожалуйста, чаще. Мы живы и здоровы пока. Дальше не знаю, как быть. О квартире не беспокойся, квартиру на днях дадут, а ты писать можешь на любой адрес.

Ваня, вышли нам новый аттестат, старый действителен до 1 мая. Пожалуйста, поторопись. В отношении аттестатов в горвоенкомате есть приказ – надо менять. У меня запаса денег нет. Жизнь у нас стала трудней. Ну, всего хорошего. Целуем крепко все.

Маруся

Личный архив В.И. Верецагина.

№ 10

12 сентября 1942 г.

Здравствуй, дорогой папа!!! Шлем тебе привет и наилучшие пожелания. Все мы живы и здоровы.

Согласно данному постановлению, среди населения был организован сбор продуктов питания, семян, одежды, обуви для жителей Орловской обл.

²²⁷ Сосонкин Михаил Нисонович (1907, д. Ямное Быховского у. Могилевской губ. – 19.01.1845, г. Лодзь, Польша). Еврей. Окончил 7 кл. Чл. ВКП(б) с 1930. В РККА с 1940. В феврале 1942 – военком, замполит 892-го артполка 323-й сд. На момент гибели – майор, замполит 74-го гв. сп 27-й гв. сд. Награжден орд. Отеч. войны 2 ст., Кр. Звезды. Убит в бою. Похоронен в отдельной могиле с мраморной памятной плитой в г. Лодзь, парк Понятовского, общевойсковое кладбище. Жена – Клара Наумовна, двое детей. В январе 1945 семья проживала в г. Чкалов (Оренбург), ул. Пролетарская, д. 86 (по др. док-там – ул. Авиационная, 93 или 98).

Живем мы, папа, еще в Татищеве, наверно, так и придется нам здесь устраиваться, потому что из Тамбова ни слуху, ни духу. Мама тоже писала Козырькову²²⁸, Волкову²²⁹ и Дорошаеву²³⁰ уже по два

²²⁸ Козырьков Иван Трофимович (1888, д. Андреевка Николаевского у. Самарской губ. – 1944, Тамбов). Из крестьян. Окончил 3 кл. сельской школы. В 1914–1917 служил в армии. Член РСДРП(б) с 1917. Участник Гражд. войны. С 1920 находился на руководящих сов., парт., хоз. должностях в Поволжье. В 1931–1932 обучался в академии соц. земледелия в г. Москве. С ноября 1932 пред. Сокольнического райсовета г. Москвы. С мая 1938 пред. Оргкомитета Президиума ВС РСФСР по Тамб. обл. В январе 1940 – октябре 1943 пред. Тамб. облисполкома. Избирался депутатом ВС РСФСР, членом Президиума ВС РСФСР. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 6664).

²²⁹ Волков Иван Алексеевич (1906, д. Жуковская Юрьеveckого у. Костромской губ. – 1975). Из крестьян. Окончил сельскую школу. До 1924 работал в своем хоз-ве. Затем на руководящей комс. работе в вол., уездном, губ. к-тах ВЛКСМ Иваново-Вознесенской губ. Член ВКП(б) с 1925. В 1927 направлен на комс. и парт. работу в Тамб. губ. (секретарь Рассказовского ГК ВЛКСМ, секретарь Лысогорского волкома ВКП(б)). В 1928–1930 служил в Кр. Армии. После демобилизации работал в Средневолжском крае зав. отделом пропаганды Чапаевского РК ВКП(б), инструктором Куйбышевского крайкома ВКП(б). В 1933–1937 обучался на аграрном фак-те Ин-та кр. профессуры в г. Москва. В 1937–1938 дир. Новосибирской ВКСХШ. В 1938–1942 2-й секретарь Новосибирского ГК ВКП(б), 2-й секретарь Новосибирского ОК ВКП(б). В мае 1942 отозван в аппарат ЦК ВКП(б) и направлен на парт. работу в Тамб. обл. В июне 1942 избран 1-м секретарем Тамб. ОК ВКП(б). Освобожден от должности в 1951. В 1951–1954 секретарь Орловского ОК КПСС, в 1954–1956 зам. пред. Горьковского облисполкома. В 1956–1962 пред. Вологодского облисполкома. Являлся депутатом ВС СССР 2-го, 3-го и 5-го созывов, ВС РСФСР 4-го созыва, делегатом 19-го, 20-го, 21-го, 22-го съездов КПСС, избирался членом ЦК КПСС. Награжден орд. Ленина, 2 – Труд. Кр. Знамени, медалями. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 2456; Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 1653).

²³⁰ Дорошаев Владимир Иванович (1907, Тамбов – 1996, там же). Из рабочих. После окончания школы ФЗУ работал в 1927–1929 слесарем ТВРЗ. Член ВКП(б) с 1929. В 1929–1931 секретарь Тамб. Пригородного, Уваровского РК ВЛКСМ. В 1931–1933 зав. агитмассовым отделом Уваровского РК ВКП(б). В 1933–1935 пом. нач. политотдела Ржаксинской МТС. В 1935–1936 секретарь Красивского, Острогжского РК ВЛКСМ ЦЧО. В 1936–1937 инструктор политотдела управления Юго-Восточной ж.д. (г. Воронеж). В 1937–1938 пом. дир. обл. Дома учителя (г. Тамбов). В 1938 зав. культпропотделом, в 1938–1940 3-й секретарь Центрального РК ВКП(б) г. Тамбов. В 1940 2-й, в декабре 1940–декабре 1942 1-й секретарь Ленинского РК ВКП(б) г. Тамбов. В 1942–1943 зав. отделом торговли и общ. питания Тамб. ГК ВКП(б), в сентябре–декабре 1943 зам. зав. этого отдела. В декабре 1943–марте 1944 ст. инспектор отдела гос. обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих. В марте–июле 1944 зам. нач. ЭГ № 5952 по матер. обеспечению. В 1944–1946 дир. Тамб. гортоптреста. В 1946–1949 нач. ОРСа Тамб. мех. з-да. В 1949–1951 дир. обл. весоремонтной базы. В 1951–1953 зам. управляющего конторой Главзаготснаб. В 1953–1960 дир. Тамб. гор. рынка. В 1960–1968 дир. спецмагазина по торговле инвентарем и оборудованием (г. Тамбов). С апреля 1968 на пенсии. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 4012; Ф. П-735. Оп. 43. Д. 28. Л. 50; Отдел ЗАГС Тамбовской области).

письма, но ни на одно ответа еще не имеем. Мама хотела съездить одна в Тамбов, но ей не дали пропуск.

Начала Кама, я заканчиваю.

Здравствуй, папка! Сейчас получили твою открытку за 7.9.42 г. Шла пять дней.

Ничего у меня не получается. Пропуск не дают, а здесь оставаться невозможно. Из Тамбова ничего нет, писала всем и несколько раз. Ты пишешь про Елисеева²³¹, так ты его пошли, дай указания, как действовать в Тамбове. Ведь время идет, скоро холод, грязь, тогда совсем не выберешься. Ребятам надо учиться. Пожалуйста, не жди и пошли, время идет. Мы все тебя об этом просим.

Мы живы и здоровы, ребятки летом отдохнули хорошо, в особенности Витя. Он все строит самолеты и собирается бить фрицев. Стал большой и очень самостоятельный.

Ну, а девочки – это молодцы, хорошо помогают и очень много читают. Очень все соскучились, хочется видеть тебя. Вот если переберемся в Тамбов, то к празднику, если будут ваши, то устроюсь и я как-либо с ними.

Ну, всего тебе хорошего. Будь здоров, береги себя. До свидания. Целуем все-все крепко-крепко.

Не жди и пошли Елисеева – время не ждет.

Маруся

Личный архив В. И. Верещагина.

№ 11

24 января 1943 г.

Здравствуй, папа!

Папа, скорей приезжай домой. Я соскучился, и привези наган, игрушек и гостинцев. Я тебя жду.

Я уже большой. Скоро буду тебе по шею.

До свидания. Целую тебя.

Витя

Личный архив В. И. Верещагина.

²³¹ Ординарец И. Ф. Верещагина.

№ 12–14
ПИСЬМА П. Т. БОКАТАНОВА²³²
ЖЕНЕ М. А. БОКАТАНОВОЙ²³³ И ДЕТЯМ*

№ 12

24 декабря 1943 г.

Ночь перед рождеством

Неожиданно закончилась война. По мирному договору все армии распускаются. Нет больше мощных армий, оснащенных ужасающей техникой. Не будет больше опустошительных войн. Счастлив тот, кто пережил последнюю мировую бойню, затеянную маленьким уродливым маньяком, возмечтавшим себя гением XX века. Три года страшной уничтожающей войны. Сотни городов и тысячи деревень разрушены бомбардировкой и сожжены дотла, миллионы убитых солдат остались на полях сражений и калеками вернулись в свои родные семьи, тысячи обездоленных людей остались после этой кровавой войны.

Человек! Ты, великий и всемогущий властелин природы, не сумел организовать свое общество так, чтобы не было войн, не было истребления себе подобных из-за жадности и корыстолюбия и властолюбия некоторых из твоих сородичей.

Трофейный пассажирский «юнкерс-52»²³⁴ поднялся с Н-ского полевого аэродрома и взял курс на Москву.

20 часов. Пересадка на очередной рейсовый самолет Москва–Саратов с посадкой на Тамбовском аэродроме.

22 часа. Военный в новой шинели, подтянутый ремнем с полевой сумкой через плечо, вышел из самолета вместе с двумя другими

²³² Бокатанов Павел Тихонович (1910, г. Ковно Ковенской губ. (ныне г. Каунас, Литва; по учету потерь – с. Каменные Озерки Тамб. у.) – 11.03.1944). В 1938 окончил Воронежский учит. ин-т. Работал учителем рус. яз. и лит. в Гагаринской НСШ Пичаевского р-на. Призван в РККА Пичаевским РВК в 1941. На фронте с 10 августа 1942. Служил в 13-й гв. Полтавской Краснознам. и ордена Ленина стр. див., ст. лейтенант, пом. нач. штаба по спецсвязи 34-го гв. стр. полка. Ранен 27 октября 1942 в г. Сталинграде. Чл. ВКП(б) с 1042. Награжден мед. «За отвагу», «За оборону Сталинграда», а также именными ручными часами фирмы «Америкен Левен» за образцовое выполнение заданий командования на Воронежском фр. в сентябре 1943. Умер от ран 11 марта 1944. Похоронен в г. Кировоград Украинской ССР (в 2016 укр. националистами переименован в Кропивницкий).

²³³ Бокатанова (в девичестве Петрова) Мария Акимовна (1909, Тамбов – ?). В годы Вел. Отеч. войны проживала в с. Гагарино Пичаевского р-на.

²³⁴ Юнкерс 52/3м (Yunkers Yu 52/3m) – нем. пассажирский и воен.-транспортный трехмоторный самолет, производимый фирмой Юнкерса в 1932–1945.

товарищами, и направились к ожидавшей их машине. «Ну, хлопцы, через два-три часа мы уже будем дома встречаться с близкими и родными». Они все вместе предъявили свои пассажирские билеты скорого следования, сели в машину и помчались по маршруту Тамбов–Рассказово–Бондари–Пичаево–Моршанск–Тамбов. Короткая остановка в Рассказово вызвала нетерпеливые возгласы: «Скоро ли поедем?». Через 15 минут «М-1»²³⁵ снова мчится по расчищенному и накатанному грейдеру на Бондари. В Бондарях снова остановка с 40-минутной заправкой. Здесь один из военных пригласил к себе товарищей, т.к. он уже был встречен родной семьей. Радость встречи и наскоро собранного угощения сильно взволновали военных, и они с нетерпением поглядывали на окна, ожидая своего автомобиля. Вот и авто с лихим шофером у крыльца, короткое прощание товарищей, и машина, взвихрив снег колесами, мчится по дальнейшему маршруту. 30-минутное ожидание и родное, близкое Гагарино мелькает в окнах машины.

1 [ч.] 30 минут 25 декабря 43 года. Маленькая женщина вскочила с постели, услышав хорошо знакомую барабанную дробь пальцем по мерзлому стеклу. «Наташа, что это? Кто стучал к нам в окно? Или мне приснилось во сне?». Девушка спросонья, не разобрав вопрос хозяйки, ответила: «Я уже смотрела, блины не убежали, но поднялись хорошо, боюсь, как бы не перекисли». Дробный стук о стекло повторился вновь. Сомнений не было – стучит он, родной и близкий человек.

Быстро зашлепали галоши по полу, открылась дверь, и она, так долго ждавшая эту желанную встречу, белокурая женщина, бросилась на шею вошедшего человека в военной шинели. Она еще не видела его лица, не слышала его голоса, но она знала, что так стучать по стеклу пальцем мог только он, ее родной и любимый Павлуша.

Теперь, когда зажжена керосиновая коптилка-«футюлек», она глядела ему в глаза, сидя у него на коленях как ребенок, глядя его волосы, как гладила когда-то и лепетала бессвязно: «Павлуша, родной, ну как же ты неожиданно появился. Я думала, что я во сне это увидела, но стук не обманул меня. Мой дорогой, как я рада!». Она быстро вскочила и кинулась в спальню. «Павлуша! Иди сюда! Посмотри на своих красавцев. Вот они, все живы и здоровы, смотри, какие большие стали». Радость и гордость за своих детей сияли на лице этой маленькой энергичной женщины. Отец тихо подошел к кроваткам и нежно, чтобы не разбудить детей, поцеловал их по очереди...

²³⁵ ГАЗ-М-1 («эмка») – сов. легковой автомобиль, серийно производившийся на Горьковском автозаводе в 1936–1942 и в 1945–1948.

(Продолжение следует).

Целую мою милую Манюшку рождественским поцелуем.

Павлушка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 12. Л. 10-13. Копия.

№ 13

25 декабря 1943 г.

Поцеловав всех по очереди, он невольно залюбовался на двух рядом спавших дочерей. Может быть, он вспомнил о своем детстве, когда он, маленький и тихий, любил лежать в своей кроватке или, сидя, пересматривал картинки старого отцовского журнала «Нивы»²³⁶. Может быть, потому любовался, что он ведь мало знал свою меньшую дочь Людмилу. Уходя на войну, он оставил ее грудным ребенком, не знавшим отца. Теперь она лежала, раскинув ручонки и свесив голову с подушки, как будто хотела сказать: «Вот, папуся, смотри, какая я баловница: как хочу, так и лягу». Он обернулся на зов жены. Она стояла рядом, прислонившись головой к его плечу, и, наблюдая за мужем, хотела узнать, каково впечатление произведут на него меньшие дети.

Заметив улыбку на лице мужа, она решила нарушить молчание.

– Павлуша, ну, что же это я не спросила, может быть, ты голоден? – И, не дождавшись ответа, добавила: – У нас есть хорошая настойка, которую мы приготовили к твоему приезду. Помнишь, ты ведь давно обещал приехать в отпуск, но так и не приехал.

С этими словами она быстро вышла в кухню и через некоторое время вернулась с холодной закуской и бутылкой, красной до рубинового цвета настойкой. Быстрые, ловкие руки торопливо очищали стол от книг и газет.

– Павлуша, сегодня мы печем блины, но так как топить печь еще рано, то давай быстренько закусим налегке, а потом уже будем готовить настоящий завтрак.

Они сели на противоположных концах стола.

– Ну, Павлуша, разливай, ведь ты любил когда-то заниматься угощением.

– Нет, нет, Манюша. Я сегодня – гость, а ты – хозяйка, разливать тебе.

²³⁶ «Нива» – популярный рус. еженедельный журнал с иллюстрациями и приложениями. Печатался в г. Петербурге (Петроград) с 1869 по сентябрь 1918 в издательстве А. Ф. Маркса. Носил подзаголовок «Журнал литературы, политики и общественной жизни». Был ориентирован на семейное чтение.

Они оба рассмеялись над этой шуткой. С каких пор они разделились на гостя и хозяйку. Все в их отношениях оставалось по-прежнему. Письма они получали регулярно, но теперь, вернувшись домой после трех лет разлуки, он чувствовал себя действительно гостем.

– Ну, коли гость, так прими мое угощение.

С этими словами она подала рюмку рубинового вина. Они выпили. Вино оказалось действительно хорошего вкуса и вызвало общее одобрение. Ранний завтрак оказался довольно сытным, а вино оказало свое благотворное действие.

– Манюша, теперь я хочу спать, ведь я не спал уже почти двое суток, т.к. с подготовкой к отъезду, да и сам переезд на самолете впервые несколько волновал меня, поэтому я и не мог нигде заснуть.

– Хорошо, я сейчас разберу постель.

С этими словами она начала приводить в порядок простыни, одеяло, поправлять подушки.

– Вот здесь и ложись, сосни часика три-четыре, а потом я подниму тебя к завтраку.

Раздевшись, он улегся поудобнее, вытянувшись во весь рост.

– Давно я уже не спал, раздевшись, да к тому еще и на мягкой постели, – проговорил он, натягивая на себя теплое одеяло.

Жена подошла к постели, нагнулась и несколько раз поцеловала его лицо.

– Павлуша, неужели это приехал ты? Мне до сих пор не верится, что ты со мной. Я так соскучилась по тебе, что, кажется, буду скучать по тебе и тогда, когда ты будешь дома. Ну, спи, спи, родной. Я не буду тебе мешать, после поговорим.

Через некоторое время сон смежил его отяжелевшие веки, и он начал ровно дышать. Жена несколько раз входила и все не могла наглядеться на своего Павлушку. Он спал спокойно, повернувшись на левый бок...

Манюша! Ты, конечно, посмеешься над моей писаниной, но я знаю, ты будешь рада этим двум письмам.

О себе писать нечего. Думаю, что это письмо выражает не только мое, но и твое мнение.

Целую всех цыплят, а тебя отдельно и больше всех.

Твой Павлушка

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 12. Л. 14-16. Копия.

31 декабря 1943 г.

Гаданье под Новый год

Остаются считанные часы до Нового года. Я оглядываюсь на прошедший год и вижу 365 дней неповторимой кипучей боевой жизни. Время течет и все изменяет. Безжалостное время уносит лучшие годы нашей жизни. Смотрю и оглядываюсь в прошлое.

Дети стали взрослыми молодыми людьми, молодые люди стали солидными авторитетами в повседневной жизни, но есть и те, которых уже называют стариками. Им остается передать свой жизненный опыт молодым людям и героически перейти в мир вечного небытия. Мы пока относимся к племени молодых и расточительных людей, которым в жизни ничто не дорого. Ну и что же, пусть будет так, пусть наша радость жизни льется широкой рекой. Мы пока можем наслаждаться счастьем человеческого бытия.

Так, беседуя и рассуждая, они вдвоем сидели накануне Нового года и, вспоминая доброе, старое время, занялись гаданием о будущей судьбе.

Гадание было несложное: клочок бумаги с росписью гадателя сминался и сжигался на дне перевернутой тарелки, и получившуюся кучу пепла проектировали лучом электрического фонарика на белую стену. По получившейся на стене тени от пепла старались они и определить, предсказать свою судьбу.

– Ну, вот, Женя, сейчас мы и посмотрим, какова будет твоя судьба, – проговорил Павлик своему другу, направляя луч фонарика на пепел от бумаги.

– Да, Павлик, я всегда думал, что я стану великим человеком в области техники, и вы меня еще увидите среди мировых имен, мы еще покажем, кто такой Евгений Плахин²³⁷.

С этими словами он начал вслух определять свою судьбу по тени на белой стене.

Вдруг свет в комнате сменился на голубовато-зеленый с фиолетовыми тенями в углах, раздалось тихое и мирное гудение не совсем обычного электромотора.

²³⁷ Плахин Евгений Алексеевич (1924, г. Карасук Барнаульского у. Алтайской губ. (ныне Новосибирской обл.) – не ранее 1985). Чл. ВЛКСМ с 1939. Призван в РККА Фрунзенским РВК г. Алма-Ата в январе 1942. На фронте с июля 1942. лейтенант админ. службы, переводчик 2-го класса штаба 34-го гв. стр. полка 13-й гв. стр. див. Тяжело ранен весной 1945. Награжден орд. Отеч. войны 1 ст., Кр. Звезды, мед. «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Праги». В марте 1944 в письме М. А. Бокатановой известил о смерти ее мужа у него на руках.

– Итак, мы теперь находимся с тобой внутри моего замечательного самодвижущего[ся] шара, на котором мы отправляемся в сегодняшнее новогоднее путешествие. Двигается он с колоссальной скоростью до 2000 км в час. Сейчас я познакомлю тебя вкратце с его устройством, тебе это необходимо на всякий случай. Мой аппарат представляет двойной шар, в котором находится аппарат движения и управления.

С этими словами он открыл крышку в полу, и под ногами открылись многочисленные валики.

– Вот эти валики, вращаясь с громадной скоростью, цепляются за внешнюю оболочку и движут ее в то время, когда внутренняя остается неподвижной благодаря расположенному центру тяжести. Эти краны и рычаги, – он указал на середину, – служат для управления аппаратом. Это – вперед, это – стоп и тормоз, а это – повороты. Не правда ли, гениально и просто устроено?

– Да, Женя, во всем гениальность бывает проста. Ты, Женя, разрешил замечательную проблему в технике наземного движения.

– Нет, Павлуша, ты глубоко ошибаешься. Мой шар также хорошо управляется, как и хороший самолет. Вот все. Подробности позже, а теперь уже время нам ехать к твоей дорогой семье. Сейчас 11 ч. 45 минут, а в 24⁰⁰ мы будем уже у тебя в гостях.

– «Ну-ну, посмотрим», – сказал слепой», – улыбнулся Павлуша. – Я горю нетерпением скорее побывать в родной семье, увидеть любимую жену, детей и знакомых. Но мне просто страшно ехать в твоём аппарате, как бы не пришлось нам плавать в атмосфере твоего яйца.

Но Женя уже ничего не слышал, руки его проворно работали. Вот он нажал на рычаг управления, и гудение усилилось. В следующее мгновение шар рванулся вперед и, плавно подпрыгивая, покатился, направляемый опытной рукой Евгения. Наблюдая сквозь толстые стенки небьющегося стекла, он зорко всматривался в туманную муть ночи. Набравши свою предельную скорость, шар перепрыгивал через балки, овраги и даже отскакивал от воды при малейшем с ней соприкосновении. Вот промелькнул Кременчуг, Белгород, Воронеж, Тамбов. Евгений нажал рычаг тормозов, и шар начал замедлять свое движение, наконец, он остановился у села Гагарино.

– Ну, Павлик, кажется, я вовремя остановил наш милый шарик, иначе мы рисковали бы побывать вовремя за новогодним столом, а жаль было бы упустить момент, когда поднимают счастливый новогодний тост.

– Смотри, еще 3 минуты в нашем распоряжении.

Они выскочили из шара и очутились перед огромным в форме квадрата белым заиндевевшим великаном из царства деда Мороза. То был гагаринский парк в чудесном зимнем наряде.

– Женя, да ты так угодил, что остановился в 100 метрах от моей квартиры.

С этими словами Павлуша кинулся бежать. Женя, не спрашивая причины бегства, бросился догонять его. Они бежали резво, как бегали когда-то в детстве.

Двери квартиры оказались не закрытыми, и молодым людям не пришлось ожидать. Они с шумом ворвались в комнату и остановились перед новогодним столом, за которым сидели дорогие и близкие друзья Павлуши, среди которых в конце стола он увидел свою жену. Мария Акимовна сидела в конце стола и, как хозяйка дома, готовилась первая поднять новогодний тост. На ней было голубое шелковое платье, волосы гладко причесаны на прямой рядок и заколоты над ушами. На лице у нее лежала тень легкой грусти, в третий раз она встречает Новый год в кругу своих друзей, но нет ее милого и родного Павлушки. И вот теперь в новогодний час он стоит на пороге с раскрасневшимся лицом, озаренными радостью глазами.

– С Новым годом, товарищи! – крикнул он с порога.

– Да-да, с Новым годом! – как он, повторил Евгений и вырос на пороге рядом с Павлушкой, веселый и смеющийся молодой человек.

Гости все обернулись к двери и увидели двух офицеров в новой военной форме, один из которых был хорошо знаком всем присутствующим. Все встали, никто не хотел верить своим глазам, возгласы радости и удивления вырвались одновременно у многих. Каждый был удивлен по-своему, и у каждого отразилось недоумение, как могла произойти эта встреча и в такой замечательный час. Мария Акимовна сорвалась с места и бросилась навстречу к вошедшим и прильнула к груди своего дорогого Павлуши. С радости она не могла выговорить ни одного слова.

– Ну, что же, товарищи, не будем терять время. Новый год не хочет нас ждать – уже 24⁰⁰.

С этими словами он подошел к своему бокалу, который был налит и стоял на столе в честь отсутствующего по уважительным причинам, и поднял его. Мария Акимовна, взволнованная и счастливая встречей, стояла рядом с бокалом в руке.

Его товарищу также налили полный бокал вина. Вино в бокалах светилось приятным розовым цветом.

– За Новый год, на новое счастье, за новые победы, на жизнь нашу прекрасную выпьем, друзья!

Все опорожнили бокалы до дна – так пьют только счастливые советские граждане.

Радость гостей по поводу такой встречи с фронтовиками усилилась после того, как выпили второй тост за великого гения нашего времени, великого Маршала-полководца, друга и учителя Иосифа Сталина.

Теперь начались расспросы военных, как они приехали, с каким поездом и на какой машине. О том, что они приехали в катящемся шаре, им никто не хотел верить.

– Прошу, граждане, не обижать моего товарища по оружию и собрата по перу, великого изобретателя Евгения Плахина.

Все были в недоумении, откуда мог появиться такой шар, о котором никто ничего не слышал.

– Да-да, этот шар появился впервые и сегодня он проходит технические испытания, после чего о нем будет опубликовано в печати.

Мария Акимовна так была рада приезду мужа, что не отходила от него ни на минуту. Ей казалось сном эта встреча, и она коротко, урывками старалась рассказать ему о своей жизни в семье, об учебе старших и о проказах младших детей. И все это время не сводила глаз с него, стараясь угадать, что произошло с ее милым Павлушей за время его отсутствия.

– Павлуша, мне кажется, что ты так пополнел, что и дома никогда таким не был, а посмотри, у тебя появились серебряные нити в волосах. Неужели это признаки старости? Нет, я не верю в твою старость, это просто от пережитого на войне. Павлуша, ведь ты подумай, три года Гитлер вычеркнул из нашей замечательной жизни. Я так соскучилась по тебе, родной мой, так хотела видеть тебя.

Она пожала его теплую мягкую руку и шепотом спросила:

– Павлуша, а надолго ли вы приехали или уедете скоро? – И капризно надув губы, тихо, чтобы ее не слышали, начала излагать свою волю: – Я тебя не пускаю, и навсегда будешь с нами.

Пирушка была в полном разгаре. Теперь охмелевшие гости поздравляли фронтовиков с победой, с правительственными наградами, с великим изобретением и прочими вещами.

И среди веселых голосов раздался оглушительный хохот Евгения. [Он] сидел на постели и, поджав ноги калачиком, продолжал предсказания и их разоблачения.

– Итак, Павлуша, нам предстоит неизвестная будущность. Все это есть ересь и ерунда. Давай-ка лучше выпьем по кружке доброго пенистого квасу.

Павлушка вышел из состояния оцепенения и согласился.

– Да-да, выпить квасу я никогда не против.

И они с наслаждением начали пить прекрасный свекольный квас.

Маня! Писать о себе много нечего – написано в предыдущих письмах, а мое видение я написал тебе полностью – насколько мог описать. Если можно будет, то сохрани его. Придет время, когда я его разработаю, и будет замечательная повесть.

Живу я по-прежнему. Жив и здоров, обут и одет тепло, да к тому же и зима теплая. Твои письма приходят ко мне с полуторамесячным опозданием, иногда с небольшими помарками больных мест.

Ожидай радость к Международному женскому дню, а уж мы ее постараемся «зробить».

Ну, дорогуша, писать больше некогда. Целую всех вас и особенно тебя, мой голубок.

Твой Павлуша

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 12. Л. 17-18 об. Копия.

№ 15
ПИСЬМО НА ФРОНТ Е. Ф. РЕЗВАНЦЕВОЙ
ОТЦУ Ф. В. РЕЗВАНЦЕВУ²³⁸ *

3 июля 1943 г.

Здравствуй, любимый папочка!

Шлю я тебе свой чистосердечный пламенный привет. Желаю самых наилучших успехов в твоей боевой красноармейской жизни и – самое главное – в здоровье.

В первых строках своего письма сообщаю, что письмо твое от 27/VI-43 г. я получила сегодня, т.е. 3/VII-43 г. Узнала, что ты пока жив и здоров, чувствуешь себя нормально, и что тебя перевели в другую часть и отправили на фронт. Это известие не очень мне приятно. Немножко я расстроилась. Из всех родных только ты один держался, а теперь бог знает, что может случиться с тобой, ведь ты теперь будешь находиться на передовой линии фронта. Не знаю, как перенесет это известие мама, но меня это известие все равно, как по голове вдарило чем-то тяжелым.

О себе, папа, мне писать почти нечего. Живу и работаю по-старому. Условия питания немножко улучшились тем, что теперь будем ходить ужинать четыре раза в месяц, и больше пока ничего. Поездка моя мне не удалась. С работы начальник отпускает с удовольствием на 10 дней, но пропуск я не достала, и пришлось поездку пока оставить.

Прошу тебя убедительно – также не беспокойся обо мне. Я здесь одна, как-нибудь до конца войны протерпим, а там соберемся все вместе в одно семейство. Не знаю, как дожидаться того счастливого дня, когда мы будем вместе, т.е. соберемся домой.

Из дому письма получаю очень редко. Из последнего письма видно, что дома все в порядке. И о доме не беспокойся – ведь они дома, и у них пока что все есть. В общем, я надеюсь, что им неплохо.

Папа, пиши чаще письма, уведомляй о себе чаще, хотя теперь, наверное, такой возможности тебе не будет. Жду ответ. Крепко целую.

Твоя дочь

Катя Резванцева

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 75. Л. 1, 1 об.

* Письмо возвращено военной цензурой.

²³⁸ Резванцев Федор Васильевич (1900, сл. Верхняя Жарковка Кирсановского у. (ныне исключена из списков насел. пунктов Кирсановсеого р-на) – 25.12. 1943). Призван в РККА Кирсановским РВК в январе 1942. Рядовой, стрелок 729-го стр. полка 145-й стр. див. Убит в бою. Похоронен в д. Сумы Суражского р-на Витебской обл. .

№ 16
ПИСЬМО НА ФРОНТ Е. Ф. РЕЗВАНЦЕВОЙ
БРАТУ В. А. СУСЛИНУ²³⁹

Не ранее 1 мая 1943 г.*

Письмо от двоюродной сестры Кати Р.

Здравствуй, Вася! Шлю я тебе свой чистосердечный пламенный привет и массу наилучших успехов в твоей боевой красноармейской жизни и – самое главное – в здоровье.

Вася, открытку твою я получила 1 мая и была очень рада твоей открыткой, и всего за этот день мы с Надей получили 11 писем. Как мы были с ней рады, что я даже сейчас не могу представить. Мама пишет, что у нее все дома в порядке, но тетя Наташа сейчас сильно болеет и едва ли выдержит.

Вася, пару слов о своей жизни. Жизнь протекает нормально и быстро. Вот как будто совсем недавно я была дома, а, между прочим, прошло с тех пор уже два месяца. И за эти два месяца я от мамы получила всего-навсего три письма, а ей отослала, наверное, штук тридцать. Правда, папа меня не забывает, пишет часто.

Вася, он просил передать ему твой адрес, а его тебе. Я так и сделала, но тебе я пишу уже второй раз его адрес: полевая почта 36870 х/з. По этому адресу пиши ему все о себе.

Вася, работаю я вахтером. Работа эта мне не нравится. Нам при мобилизации говорили, что на завод работать, а вышло иначе. [...]**.

Вася, ты просишь писать тебе новости, а я их не знаю, да и откуда я могу их знать, когда я сижу, дальше своей комнаты никуда не хожу. Сижу все время дома, как старая старушка. Что наделала война! Как разве ты [...]***.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 75. Л. 2, 2 об.

* Дата установлена по содержанию письма.

** Далее пять с половиной строк зачеркнуты военной цензурой.

*** Окончание письма не сохранилось.

²³⁹ Суслин Василий Андреевич (1924, с. Голынщино Кирсановского у. – 03.02. 1944). Чл. ВЛКСМ. Призван в РККА Кирсановским РВК 29 августа 1942. Ефрейтор, сапер 661-го отд. сап. б-на, 378-й стр. див. Был записан пропавшим без вести в январе 1943. Тяжело ранен 18 февраля 1943. 20 января 1944 награжден орд. Славы 3 ст. Погиб в бою. Похоронен: Новгородская обл., Батецкий р-н, юго-зап. д. Сельцо. Мать – Совкова Дарья Михайловна проживала в к-зе им. Ленина Екатеринбургского с/с Кирсановского р-на.

№ 17
**ПИСЬМО Е. С. ПАРШИНОЙ
ОТЦУ С. М. ПАРШИНУ²⁴⁰ НА ФРОНТ**

8 октября 1942 г.
Письмо с родины

Здравствуй, дорогой папа!

От дочки Лизы. Мы пока живы и здоровы, того и тебе желаем от жизни – доброго здоровья. Папа, мы твое письмо получили, за которое тебя очень и очень благодарим. Дорогой папа, вертайся с победой.

Дорогой папа, мы пока живем хорошо, хлебом обходимся. Папа, ты о нас не беспокойся. Папа, мы тебе посылали деньги. Они пришли обратно, но мы тебе послали еще 375 рублей. Жалеем о тебе, что ты никак не получишь деньги.

Дорогой папа, Вера работает на Котовском [заводе]²⁴¹. Мама купила мне сапоги и себе, теплые, осталось купить Наде. Дорогой папа, мы пока обуты и одеты. Дорогой папа, письмо пишу, и у нас сидит тетя Оля. Дорогой папа, Витя с повышением – капитан и заслужил золотую медаль. Аркаша ничего не пишет. Дорогой папа, дядя Яша дома, а Леня их в Сталинграде.

Дорогой папа, когда же мы тебя дождемся с победой?

Папа, мы картофель нарыли, хлеба купили немножко.

Дорогой папа, целуем тебя: мама, Вера, Надя, Лиза, тетя Оля. Кланяется тебе Саня. Папа, дядя Володя в Москве. Папа, тетя Настя живет в Челищеве²⁴². Папа, мама Катерина стара стала, плохенькая. Про дядю Данила²⁴³ ничего не слышно. Дорогой папа, пиши нам еще письма, мы хоть этим будем рады.

Пока до свидания. Дорогой папа, целуем тебя много раз.

Лиза

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 66. Л. 1, 1 об.

²⁴⁰ Паршин Серафим Михайлович (1905.с. Керша Тамб. у. –?). Беспартийный. Рядовой. Находился в плену с осени 1942 по 25 апреля 1945. Жена – Мария Матвеевна.

²⁴¹ Тамб. пороховой з-д, з-д №204

²⁴² Старое Челищево (Керша), деревня в Бондарском р-не.

²⁴³ Паршин Даниил Михайлович (1907, с. Керша Тамб. у. (ныне Бондарского р-на) – не ранее 1985). Награжден орд. Отеч. войны 2 ст.

№ 18
ПИСЬМО С. А. КРИВУШИНОЙ
БРАТУ Ю. А. КРИВУШИНУ НА ФРОНТ

3 февраля 1943 г.

Здравствуй, Юра!

Пишу тебе первое письмо. Уж очень я их не люблю писать, а получать люблю. Ну, теперь буду писать. Сейчас пишу тебе письмо и Лешке²⁴⁴. Почему ты так долго не пишешь? Мы уже начинаем беспокоиться. Неужели не можешь написать хотя [бы] немного, чтобы успокоить отца и мать – знаешь, как они волнуются.

Напишу тебе о доме. Хозяйство наше небольшое – всего куры да свинья. Женя, папа, Маргарита работают. Я учусь в восьмом классе. Ну, Юрка, учителя у нас стали – все твои товарищи. Например, по истории – Женька Нехорошев, ты его знаешь, также преподает Нина Гуль по литературе. Только немка новая, Александра Федоровна уехала (сейчас на фронте медсестрой). Нехорошев тоже был на фронте, но его ранили, и он приехал. Теперь его отпустили совсем. От Лешки получила недавно письмо, очень радостное, он, наверное, тебе писал. Только не получаем письма от Лиды²⁴⁵, от Павла и Лешки. Не знаем, живы или нет. Уж очень жалко Лешку, очень мы его все любили. Ну, ничего, ждем их живыми и здоровыми. Война кончится, опять соберемся все вместе. Скорей бы только кончилась. Бейте их, гадов, там сильней.

Юра, посылаю [тебе фотокарточку – была] совсем маленькая, а сейчас выросла дылдушка, больше тебя.

Твой товарищ Васютка приезжал недавно в отпуск раненый, сейчас опять уехал на фронт. Ваню у нас взяли на фронт. Ты бы хоть прислал нам свою фотокарточку. Ну, больше писать нечего. Здесь я приклею свою фотокарточку.

Ну, приезжай быстрее домой с полной победой над врагом. Привет твоим друзьям – защитникам нашей Родины! Целую тебя крепко.

Кривушина Светлана Алексеевна
ученица 8-го класса «А» Обловской средней школы № 54

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 8. Д. 29. Л. 3, 3 об.

²⁴⁴ Кривушин Алексей Алексеевич (1916–1943). Родился на ст. Кашира Каширского у. Тульской губ., старшина. Погиб в бою 3 февраля 1943. Похоронен: Орловская обл., Дросновский р-н, д. Ефремово.

²⁴⁵ Кривушина Лидия Алексеевна (1913–1942). Родилась в г. Москве, партизанка. Погибла в бою 26 октября 1942. Похоронена: Краснодарский край, Северский р-н, станица Крепостная.

№ 19
**ПИСЬМО ВИКТОРА ФРОЛОВА
БРАТУ А. П. ФРОЛОВУ²⁴⁶ НА ФРОНТ**

19 мая 1943 г.

Здравствуй, Саша!

Во первых строках нашего письма мы тебе сообщаем, что живы и здоровы. Саша, сейчас мы очень голодуем.

Саша, я начинаю учиться лучше и даю тебе честное слово, что я буду учиться только на «хорошо» и «отлично».

Саша, сейчас мама очень сильно опухла, лежит в постели, и не знаю – или жива будет, или нет. Саша, [в] карточках нам совсем отказали, и еще нам становится хуже и хуже. Саша, Вам страшна пуля, а нам страшен голод. Саша, не можете ли Вы прислать записку, чтобы нам выдали хлеб?

Ну, а пока до свидания.

Остается *твой маленький родитель* *

Саша, письмо, которое Вы нам писали, 9 мая мы получили.

Саша, я еще тебя прошу, чтобы ты нам прислал [фотокарточку]. Если можно, то [с]фотографируйся и пришли нам карточку с орденами. Нам очень хочется на тебя посмотреть.

²⁴⁶ Фролов Александр Павлович (27.09.1921, с. Заворонежское Козловского у. Тамбовской губ. –10.10.1994), Герой Советского Союза (1965). Из крестьян. В 1939 окончил 9 кл. Мичуринской СШ и Мичуринский аэроклуб. В 1941 окончил Чугуевскую авиашколу. Летчик-истребитель, ком. звена, зам. ком. эскадрильи 659-го истребительного авиаполка (17-я возд. армия, 3-й Украинский фронт). В 1942 был дважды сбит, его считали погибшим, мать получила сообщение о гибели сына. Совершил 475 боевых вылетов, сбил лично 13 и в группе 7 самолетов противника. 19 февраля 1945 был подбит, ранен в ноги и лицо во время возд. разведки в районе оз. Балатон (Венгрия), успел перелететь через р. Дунай и упал на территории Чехословакии в р-не г. Братислава. В течение 11 дней с помощью местных жителей шел до линии фронта и вернулся в свой полк. Мать тем временем получила сообщение, что ее сын «пропал без вести». В представлении А. П. Фролова к званию Героя Сов. Союза ком. авиадивизии Герой Сов. Союза генерал-майор Б. А. Смирнов писал: «У меня не было ни минуты сомнения в беззаветной преданности тов. Фролова Родине и партии. Я был уверен в честности и стойкости капитана Фролова даже тогда, когда он оказался на территории, занятой противником». Тем не менее, по правилам того времени, данное представление было отклонено. С 1945 А. П. Фролов – майор запаса. Окончил Стерлитамакский учит. Ин-т. Жил в д. Казанке Альшеевского р-на Башкирской АССР. Работал учителем биологии и химии, дир. 8-милетней школы. Награжден орд. Ленина, Кр. Знамени –3, Александра Невского, Отеч. войны 1 ст. – 2, мед. «За оборону Сталинграда».

Саша, и еще раз тебя просим: пришли нам записку, чтобы нам выдали хлеб. Ну, и пока до свидания, Саша. Крепко тебя целуем.

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 3859. Л. 20, 21.

* Так в документе.

**ПИСЬМО ЗАМПОЛИТА 288-Й ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ
АВИАЦИОННОЙ ДИВИЗИИ ПОДПОЛКОВНИКА
Н. Г. КОРНИЛОВА²⁴⁷ ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ТАМБОВСКОГО
ОБКОМА ВКП(Б) И. А. ВОЛКОВУ**

29 июня 1943 г.

Секретно

Посылаю Вам письмо матери летчика лейтенанта Фролова для ознакомления и принятия соответствующих мер к лицам, которые до сих пор безответственно преступно относятся к делу помощи семьям фронтовиков. Что имело место в данном случае с матерью т. Фролова, проживающей на станции Заворонежская Тамбовской области.

Вместо оказания помощи – она имеет на это полное право, так как у ней муж погиб на Ленинградском фронте в 1943 году²⁴⁸, а сын по сей день бьется на фронтах отечественной войны с фашистскими стервятниками.

Сын ее Фролов – дважды орденоседец, лично сбил сам 5 самолетов противника и 7 самолетов в групповом бою. Пользуется большим авторитетом среди товарищей и командования как боевой командир и бесстрашный боец²⁴⁹. И вот такого бойца, не жалеющего

²⁴⁷ Корнилов Николай Григорьевич (11.1904, г. Орск Оренбургской губ. – ?). В РККА с 1924. Чл. ВКП(б) с 1928. Подполковник. Награжден орд. Ленина, Кр. Знамени, Отеч. войны 1 ст., Кр. Звезды – 2, мед. «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда».

²⁴⁸ Фролов Павел Лактионович (1896–1942), рядовой. Погиб в бою 10 мая 1942. Похоронен: Ленинградская область, д. Малиновка.

²⁴⁹ В письме Л. Г. Дьячкову от 17 декабря 1967 Герой Сов. Союза А. П. Фролов кратко описал свою биографию: «Здравствуйте, многоуважаемый Лев Григорьевич! Разрешите поздравить Вас, Вашу семью, преподавательский коллектив и студентов с наступающим Новым 1968 годом! Желая всем отличного здоровья, большого личного счастья и успеха в Вашей плодотворной и благородной работе на благо нашей любимой Родины!

Дорогой Лев Григорьевич, я очень тронут, получив от Вас письмо с моей родины, от моих земляков. Вы интересуетесь моей биографией. Родился я в Тамбовской области Мичуринского района с. Заворонежское ул. (бывшая) Вяземиновка 27 сентября 1921 года. В 1939 г. окончил Мичуринскую среднюю школу и одновременно Мичуринский аэроклуб, после чего был зачислен в Чугуевское в[оенно]-а[виационное] училище, которое окончил в 1941 году. Великую Отечественную войну начал на Юго-Западном фронте в составе 1-[го] САК 659[-го] ИАП в качестве летчика-истребителя. В 1942 г. – командир звена 659-[го] ИАП 17-[й] воздушной армии 3-[го] Украинского фронта.

Демобилизован в 1945 г., в сентябре этого же года стал работать учителем Н[ово]-Константиновской ср. шк[олы], в ноябре 1945 г. женился на учительнице Евтушенко Марии Прокофьевне, с которой познакомился по переписке в 1943 г. В 1948 г. поступил учиться в Стерлитамакский учительский институт заочно, который и окончил в 1952 году. Отец Фролов Павел Лактионович погиб в 1943 году при защите города Ленинграда, мать

жизни за нашу Родину, уведомляют его мать с сестренкой семи лет*, что она пухнет с голоду, и что вместо помощи нашлись головотяпы – отобрали последнюю хлебную карточку, и пишут в письме сыну: «Тебе, сынок, страшны пули, а мне с дочкой страшен голод».

Сыну не страшны пули, он в день получения письма после его прочтения сделал 2 боевых вылета на штурмовку вражеских войск. Он – советский воин, он молчит, но, когда он подал мне письмо и со слезами на глазах доложил, чтобы я принял меры, отсюда можно заключить, каково его состояние. Этот факт возмутительный, я думаю – Вам понятно.

Убедительно прошу Вас о немедленном расследовании этого позорного факта и принятии строгих мер к нарушителям постановления нашей партии и правительства «О заботе семей фронтовиков». Этим людей, видно, учить можно только дубиной.

Результат прошу мне сообщить по адресу: Полевая почта 53883, зам. командира по политчасти в/ч 53883 подполковнику Корнилову.

Зам. командира 288-[й] ИАД по политчасти
подполковник Корнилов

Резолюция: т. Хорькову. Прошу срочно расследовать, сообщить т. Корнилову и мне о принятых мерах. 19/VII-43 г. Майоров²⁵⁰.

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 3859. Л. 19.

* Правильно – с братом.

Варвара Кондратьевна в 1948 году умерла. Брат Виктор, окончив Черниковский нефтяной техникум, работает в настоящее время в Тульской обл. на Щекинском химкомбинате. В настоящее время работаю директором Казанской восьмилетней школы, где работает и жена, дочь Люба учится в Башкирском пед. институте [в] г. Уфе. Краткий боевой путь нашей дивизии: Сталинград, Харьков, Донбасс, Запорожье, Днепрпетровск, Одесса, Николаев, Румыния, Болгария, Югославия, Венгрия, Австрия и т.п. Летал на самолетах. Первая моя машина У-2, УТ-2, УТ-1, И-15, И-16, МиГ-3, Як-1, Як-7, Як-9д, Як-Т, Як-3, «Москит». В 1956 году летал на МиГах реактивных. За время участия в Вел[икой] Отечественной войне имею 470 боевых вылетов, из них 220 на разведку в тыл врага, 20 сбитых фашистских самолетов разных марок... С этим письмом высылаю любительскую фотокарточку, другой под рукой не оказалось». (*Личный архив Л. Г. Дьячкова*).

²⁵⁰ Майоров Михаил Максимович (1909–?). Родился в семье железнодорожника (разъезд Вослебово Сызрано-Вяземской ж.д.). В 1941 избран 2-м, а затем 1-м секретарем Моршанского ГК ВКП(б). В 1942–1943 секретарь Тамбовского ОК ВКП(б) по транспорту. В июне 1943 избран 2-м секретарем Тамбовского ОК ВКП(б). Освобожден от должности в сентябре 1948 в связи с направлением на учебу в ВПШ при ЦК ВКП(б). Награжден орденом Труд. Кр. Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 4. Д. 9036).

№ 21

**ПИСЬМО ЗАВЕДУЮЩЕГО ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ
ТАМБОВСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) В. В. ХОРЬКОВА
ЗАМПОЛИТУ 288-Й ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИОННОЙ
ДИВИЗИИ ПОДПОЛКОВНИКУ Н. Г. КОРНИЛОВУ**

23 сентября 1943 г.

Проверкой на месте отделом гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих Мичуринского районного исполнительного комитета установлено, что семья л-нта Фролова была обследована и оказана единовременная помощь в сумме 300 руб. и муки 10 кг.

Что касается промтоваров, то отдел гособеспечения при первой возможности ее удовлетворит.

Зав. военным отделом обкома ВКП(б) В. Хорьков

ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 3859. Л. 15.

ПИСЬМО ДОЧЕРИ МАРИИ В. З. ПРОЦЕНКО²⁵¹

26 декабря 1943 г.

Поздравляю с Новым годом! С новым счастьем в Вашей жизни!

В первых строках своего маленького письма сообщаю, что мы все живы и здоровы, того и тебе желаем в твоей жизни.

Мне в школе дали талон на валенки, и стоят они 55 руб. От Гали получили 25/ХІІ–43 г. 2 письма. Она перевыполняет свою норму (полагается на 4 стан[ках], она работает на 9 ст[анках]), и их цех сфотографировали для кино. 25/ХІІ–43 г. я ходила в лес и принесла Вале и Люсе радость.

Папа, почему не пишешь нам письма? Наверно, время никак не выберешь написать 5 строк.

Ну, и до свидания. Целую крепко. Жду ответа.

Твоя дочь
М[ария] В[асильевна]

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 70. Л. 18, 18 об.

²⁵¹ Проценко Василий Зиновьевич (1899–1944). С 1936 проживал в г. Тамбов, ул. Железнодорожная, 80. До войны работал техником, прорабом управления дор.-мостового стр-ва Тамбовского горкомхоза. Жена – Марфа Дмитриевна. 15 апреля 1942 мобилизован в РККА. Экстерном окончил курс воен. подготовки 3-х-годичного воен. училища. Лейтенант, ком. взвода, 107-я стр. див. Погиб 7 января 1944. Похоронен: Винницкая обл., с. Великая Степь.

№ 23
ПИСЬМО А. И. ЧЕРНЫШЕВОЙ²⁵² В. П. ДЕМИНУ²⁵³
НА ФРОНТ

19 декабря 1943 г.

Привет из Тамбова. Здравствуй, Вася!

Спешу сообщить, что письмо я твое получила сегодня и сегодня же отвечаю.

Вася, ты пишешь, чтобы мы продолжали поддерживать связь, так что же – я не против. Я не против того, чтобы у нас были простые товарищеские отношения и не больше. Будем писать друг другу письма, где будем описывать жизнь и все новости. Я думаю, что теперь ты не такой, это я сделала заключение из твоего письма. Новая жизнь началась у тебя – надо думать, более интересная, чем старая. Ты будешь мне писать о ней. Не правда ли, а?

Вася, ты пишешь, что был в Тамбове. Почему же ты не зашел к нам? Я на это, можно сказать, обиделась. Мы б с тобой обязательно сходили в кино или просто погуляли по улице. Ты мне рассказал [бы] о последних новостях своих, а я бы о своих.

Вася, я получила от Моти письмо, где она пишет о том, что тебя призвали в ряды РККА. Я этому вначале не верила, а потом к нам приехала из Гавриловки Шура Кузнецова и сказала, что тебя, действительно, взяли в армию и зачислили в морфлот. Я написала Моте письмо и просила, чтобы она написала тебе письмо, а потом она прислала бы твой адрес мне. Я хотела сама написать тебе товарищеское письмо. Оказывается, ты мне прислал вперед. Вася, что же ты не пишешь, как распрощался с Гавриловкой и всеми девчатами?

Ну, ладно. Несколько слов о себе. Живу хорошо. Время летит незаметно. Большая часть времени проходит за подготовкой уроков. Ходим в кино, театр и т.д. Ну, кажется, все описала.

Да, Вася, ты, наверное, получишь это письмо не раньше первого. А я совсем забыла поздравить тебя с Новым годом. Поздравляю с

²⁵² Чернышева Анна Ивановна (28.10.1926, с. Гавриловка 1-я Кирсановского у. – ?). В 1943–1945 старшеклассница, проживала в г. Тамбов. Училась в шк. № 9, с 1 октября 1943 г. с введением раздельного обучения – шк. № 6, с 25 октября 1943 г. – шк. № 19 Тамбова. В 1945–1946 после неудачной попытки поступления в мединститут – студентка естественного ф-та Тамб. пед. ин-та. После окончания мединститута в Москве работала врачом в Тамбове.

²⁵³ Демин Василий Петрович (1926, с. Гавриловка 1-я Кирсановского у.– не ранее 1985). В РККА с 1943. Краснофлотец, электрик на кораблях Дунайской военной флотилии. Награжден орд. Отеч. войны 2 ст., мед. Ушакова.

новым 1944 г., с новым счастьем, с новыми успехами. От души желаю счастья в твоей новой жизни.

Ну, пока до свидания. Жду ответа.

Вася, у меня есть к тебе большая просьба: не пиши ничего лишнего в письме, потому что его могут получить без меня. Это письмо я получила сама. Но это может не всегда так быть. Я думаю, что ты мою просьбу исполнишь. Не правда ли?

Жду ответа. В следующем письме опишу все подробно. Ну, все.

С приветом

А. Чернышева

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 124. Л. 1, 1об.

№ 24
ИЗ ДНЕВНИКА А. И. ЧЕРНЫШЕВОЙ

[...]

11/XII – 42 г.

[...]

Вот уже несколько раз были с Милой в госпитале. Как там весело! Большинство больных – в своей палате, а также и из других палат знаем. Зовем друг друга по именам. Ребята хорошенькие. Особенно мне нравится Слава и Алеша. Ходит один тип из 2-й палаты, с которым разговаривать просто отвратительно. Сегодня пошли в госпиталь наши девочки, а завтра пойдем мы и, наверное, останемся на картину, если будет. Сегодня смотрели картину «Три мушкетера» – хорошая. Вчера смотрела оперетку «Ярмарка невест». В понедельник пойду в «Луначарский» смотреть «Взаимную любовь». Во всех кинотеатрах идут замечательные картины. Завтра думаю взять пластинки из госпиталя.

[...]

7/I – 43 г.

Вот пролетела и вторая четверть учебного года. За эту четверть я не имею ни одной «пос.» отметки. Табель еще не получили, но я уже знаю свои отметки. Вот и прошли зимние каникулы. Время в каникулы проходило быстро. Днем я всегда что-либо делала дома, а примерно с 4 ч. ухожу к Миле, а уже от нее идем в госпиталь. Как весело проходит там время! Какие в нашей палате все веселые и хорошие люди! Один Саша да Валя чего стоят. Правда, второй был очень молчалив, но теперь этого не видно. Новый год мы встречали в госпитале. Вообще, все дни за время наших каникул, кроме 4/I – 43 г., мы ходили в госпиталь. Смотрели картину «Шел солдат с фронта» и некоторые другие. Какой Саша был хороший, а теперь он стал «вредный». Левчик сообщил мне, что Валя равнодушен к Миле. Это весьма возможно. Оба они серьезные, и, по-моему, очень хорошая будет пара. Вчера мы были в госпитале до 10 ч. 30 м. Этот вечер прошел особенно весело. Домой (к Клаше) пришла в 11 ч.

Сегодня первый день мы ходили в школу. Еще ничего не могу написать о школе, потому что этот день, проведенный после зимних каникул, никакого впечатления не произвел. Я сама не обращала никакого внимания почти ни на кого. Сегодня в госпиталь не ходили. Завтра занятия начнутся в 8 ч. утра. Завтра наши должны поехать за торфом, но я и Мила, надеюсь, не поедем, потому что мы тот раз

ездили за дровами. Завтра, наверное, пойдем в госпиталь. Какой противный Яша! Славка прислал ему письмо, где передает привет всем девочкам и особенно большой привет мне. 5-го числа вечер прошел особенно весело. Сколько было всевозможных загадок! В это же день в школе был вечер, на котором мы не были. Но я о нем совсем не жалею: там были наши барышни Эмма и Нинка Т. Остальные девчата были простые и держали себя по-простому... Говорят, что вечер в основном прошел весело. Но у нас вечер прошел, думаю, нисколько не хуже. Под новый «Новый год» я не гадала, потому что пришла уже в 12 ч. 30 м. ночи, т.е. уже в 1943 году. Думаю погадать под старый новый год. Какая веселая была у нас поездка за дровами в лес 30/ХІІ - 42 г.! Вначале мы с Милкой бузили, а оказалось зря. Какая веселая была наша компания! Один Кокарь что стоит! Когда мы ехали из леса, он всю дорогу пел песни. Какой хороший оказался Валя Е., которому мы все собирались одеть на голову корзину... Как весело прошли каникулы!

«Хорошо, да мало».

12/І - 43 г.

[...]

Теперь мы вновь занимаемся в 1 ч. 40 м. Время в школе летит незаметно, но еще быстрее проходит оно в госпитале...

[...]

Время в школе проводим весело, особенно вчера на уроке географии, но еще веселей проводим время в госпитале. 11/І - 43 г. мы ходили в госпиталь и пробыли там до 10 ч. Там был концерт, но мы не смотрели его. Все ушли в клуб. Остались мы, Саша и некоторые другие. Сколько было смеха в этот вечер!! Особенно, когда МНР спросил баночку. На том запись кончаю. Наверное, сегодня пойдем в госпиталь. Время уже 10 ч. утра. Сейчас сажусь за уроки, а там и в школу пора идти.

16/І - 43 г.

[...]

Погода стоит очень холодная. Говорят, что вчера было 37⁰, а сегодня, пожалуй, будет 40⁰.

[...]

Вчера ходили в госпиталь. Сашка С. всё говорил: «Ну, Аня, значит, договорились?». А не могла никак догадаться, в чем дело. Оказалось, что Милка сказала ему, что я получила фотокарточки.

[...]

Завтра в госпиталь не пойду, а то все дни или, вернее, вечера, я не бываю дома. Прихожу, ужин в 10 ч. да и позже...

Успехи мои в занятиях не блестящие. Хотя я и учусь не хуже всех, но, все-таки, мне это неприятно.

[...]

18/I – 43 г.

[...]

После школы заходили на 1 час в госпиталь. Как не хотелось мне идти туда! Но Мила все же сбила меня на то, чтобы зайти хотя бы на 1 час. Сегодня там был «свет». Но нам там не пришлось побыть.

[...]

23/I – 43 г. – суббота

Вот уже два дня мы не занимаемся. 22-го числа – память В. И. Ленина (*День траура – 21 января, в память смерти В. И. Ленина 21 января 1924 г. в советском календаре 1925 – 1940-х гг. был нерабочим днем – В. Д.*), а 23-е – выходной. Воскресенье – рабочий день.

[...]

Сегодня мы должны были явиться на воскресник. Но мы на этот раз не пошли. Да вряд ли кто был, потому что погода стоит плохая. Вчера мы были в госпитале. Валя был очень веселый, а Саша что-то вначале хандрил. Потом Мила ему сделала «тонкий намек на толстые обстоятельства», и он это сразу почувствовал. Они меня всё время донимают Юркой, особенно этим делом занимается Саша, да и Валя ему не уступает. Он даже запомнил его фамилию и иногда станет заниматься описанием его внешности. Я скажу: «Давайте, не будем!», и он отвечает: «Давайте замнем для ясности». Уж что этот Юрка им дался!? Время в госпитале летит незаметно. Вчера у нас с Марией Е. вышла напряженность – она хотела, чтобы мы подали больному банку. Она в это время мыла пол в 6-й палате. Мы с ней даже поспорили. Она нам испортила всё настроение, но это ненадолго. Тут же она стала с нами разговаривать. Вчера я была в 6-й палате и довольно долго. Я там разливала чай, измеряла температуру да и так посидела с ребятами: Ваней, Петей, Васей. Какой (хорошенький – зачеркнуто – ред.) хороший человек Вася! Но как мне было смешно смотреть на него, когда мы разговаривали о Римке..... Какие они все хорошие, и какой противный Яша! Как хорошо поет Ваня! Какой Петька смешной! Да, забыла написать, что Сашку оттрепала за чуб, да еще 2 раза. Вальке тоже попало. Мила подарила кiset Вале. Да я так и знала, что он достанется ему, хотя она и говорила, что если он себя так будет держать, как однажды вечером, когда я не была, то он кисета не

получит. Но это она говорила любя. Валя нервно дышит к Миле. Я вот возьму, да и тоже подарю платочек Саше. А, может быть, и не ему.

[...]

31/I – 43 г.

[...]

Последний день были в госпитале 28/I – 43 г. Этот вечер я почти все время была в 6-й палате. В нашей палате Саша и Валя были «под градусами». Я с ними в этот вечер почти совсем не разговаривала. Только перед обходом мы с Милой посидели немного с ними.....?! Как заметно стал поправляться Коля С.! Лучше чувствует себя и Аркадий. Сегодня мы идем в госпиталь пораньше и придем домой тоже пораньше. На этом запись кончаю. Да, забыла написать о том, что Левчик уехал. Валя, наверное, тоже уехал в санаторию.

3/II – 43 г.

[...]

Успехи нашего класса неважные...

Последний раз были в госпитале 31/I – 43 г. Пришли в госпиталь в 6 ч. вечера, потому что не было халатов. В нашей палате новости: Валя уехал в Дом отдыха, а Левчик – прямо на фронт. Саша лежит на новом месте. В этот день меня Аркадий разыграл Сашкой, сказав, что тот эвакуирован в Ташкент.....

Вот уже 4 дня мы не были в госпитале. Наверное, там о нас скучают, а мы здесь – о них. Коля Л. теперь тоже уехал в санаторий. В нашей палате есть новенькие. Мы еще с ними, как следует, не познакомились. Но завтра, наверное, пойдем в госпиталь. Все новости опишу после. Вчера ходили в кино: смотрели «Концерт-вальс». Оттуда мы шли с Алей Ю. и какие-то два парня. Аля меня познакомила с одним из них. Его зовут Эдуард. Аля с одни пошла по Комсомольской, а мы пошли прямо и шли вместе до Ленинградской ул-цы, а здесь и разошлись, «как в море корабли». Какой хороший этот мальчик! Какой он вежливый! Я только первый раз встречаю таких ребят.

[...]

6/II – 43 г.

Только сейчас пришла из госпиталя. Ходили с Милой, вернее, не в госпиталь, а в контору госпиталя. Мы ходили насчет пропусков. Комиссар сказал, что пропуска выдаст только нам с Милой, а Маньке и Надьке не выдадут. Не знаю по какой причине. Он нам сообщил очень невеселую новость: мы должны взять какую-либо другую палату, т.к. в нашу ходят какие-то шефы из артели «Универтруд». Но мы все же

постараемся постоять за свою палату. Не знаю, получится что или нет?!

Вчера ходили в госпиталь. Может быть, мы уже в последний раз были в своей палате. Неужели это будет так в самом деле?! Я не знаю, как мы с этой палатой будем расставаться. Какие там хорошие и веселые ребята! Один Саша что стоит! Мила вчера что-то заметила за Сашкой. Но, как говорится, «замнем для ясности». Какая звонариха Ирка Федорова! Что она наговорила Феде и Коле С.! Вчера была в 6-й палате. Какие там тоже веселые ребята! Если нам придется взять другую палату, то мы постараемся взять 6-ю, потому что она близко от нашей палаты, и мы в любое время можем побывать в своей палате. Там сестра М. И. и Валя. Да и вообще ребята знакомые и неплохие. Сегодня зайдем в госпиталь на несколько минут, чтобы переговорить с Зиной, да и, может быть, навсегда проститься со своими ранеными. Неужели так будет на самом деле!?

7/II – 43 г. – воскресение.

Вот опять пролетела неделя, и подошел выходной день. Сегодня ходили с мамой на базар и купили мне шапку и кашне. На базаре я встретила Валю Алексеева и Колю. Они гуляли по городу и вздумали пройтись по «толкучке». Я с ними стояла минут 10. Валя 9/II должен возвратиться в свой госпиталь, а уж из последнего поедет на фронт. Какие хорошие наши бывшие раненые Коля и Валя! Валя хорош в особенности. Как ему идет военная форма!

[...]

Вчера ходили в госпиталь часов в 5-4 и пробыли там до 9 часов. В нашу палату ходят шефы – парикмахеры. Какие они противные: все распомаженные, как куклы. Не знаем еще в какой палате мы будем, наверное, останемся в своей. Как это будет хорошо! Вчера у нас в госпитале был интересный разговор об учении и вообще о будущей жизни – кто кем хочет быть. Вчера день прошел не особенно хорошо – в школе не были, потому что удрали. В госпитале время тоже проходило что-то скучновато, не знаю, чем это объяснить.

10/II – 43 г.

Вчера ходили в госпиталь. Там был Валя и позже пришел Коля. Мила была там до 8 ч., а я до 9 ч. 30 м. Мила не могла быть дольше, потому что надо было проводить Игоря. Не знаю, проводила она его или нет. Она и шла из-за того, чтобы посмотреть Валю в военной форме. Он должен уехать сегодня, так что мы его больше не увидим. Коля уезжает завтра, так что мы, наверное, пойдем в госпиталь и сегодня. Вчера вечером Валя был «под градусами» и был такой

веселый, такой разговорчивый. Сашка вчера был тоже веселый. Коля говорит, что на него Мила обиделась, но я что-то не замечаю.

[...]

Катя (*старшая сестра – В. Д.*) теперь работает, так что мне дома приходится работать больше. Теперь буду ходить за хлебом к Нине, а на это потребуется не менее 1 ч. 30 м.

15/II – 43 г. – понедельник

[...]

Последний раз в госпитале были 13/II. До этого я не была там уже 4 дня. 13-го мы проводили Валью и Колю. Как их жаль! Какие хорошие были ребята! Коля был простой, но Валька не из таких. Уж очень он спесивый, самолюбивый и даже самоуверенный.....

Все дни, когда Коля с Валею были в госпитале после отдыха, они были «под градусами». Последний раз Сашку разобрало, как следует, и он, по-видимому, чувствовал себя плохо. Какой он стал вредный и нехороший! Не знаю, почему он мне таким, именно таким теперь кажется. Петька строит из себя какого-то дурачка. Васька сказал, что Саша – по уши в Розу. А мне-то уж больно надо, хотя бы это и было бы на самом деле, или, вернее, если это есть на самом деле. Как не хочется ходить в госпиталь! Как мы ходили тогда и ходим теперь! Вот до 1-го марта доходим, а там, наверное, и бросим.

В школе время проходит весело.

[...]

24/II – 43 г.

[...]

Вечером ходили в госпиталь. На этот раз вечер прошел очень весело. Сашка С., по его словам, «малахолилса». Он рассказал мне анекдот о том, как он был женат первый раз. Ну и смеха было над этим рассказом! 19-го мы ходили в госпиталь днем убирать 6-ю палату. Предпоследний раз были в госпитале 21-го. На это раз было что-то нехорошо.

[...]

Вчера, т.е. 23-го, были на вечере в госпитале. Вечер провели хорошо.

[...]

ГАСПИТО. Текущий архив.

№ 25
ИЗ ДНЕВНИКОВ Н. Ф. ПЕРЕГУД
Дневник тех лет (1943–1944 гг.)

12 апреля 1943 г.

Уже весна... Нависла опасность над любимым городом... За колонией, совсем вблизи, стоит зенитная батарея. Гулко бьют зенитки по прорвавшимся к городу фашистским самолетам. Мы идём с концерта из нашего подземного клуба-столовой, я, папа и его новый друг и ученик, танкист Ваня Гремак... [...]

16 мая

... Мы выезжаем на вольный воздух²⁵⁴. Ветер треплет волосы. Как хорошо! Вот лес. Машина едет краем берега реки. Вспомнилась жемчужная Цна утром, когда идёшь в лес за грибами... Грусть на минуту сжимает сердце. Где-то далеко дома – мама... Что-то она делает? Как-то поживает наш домик, огород, улица, Любочка, Ира, мамина квартирнка?.. [...]

26 сентября

[...] Я вышла из цеха на свежий воздух. Уже почти темно. Встала на пригорочек земли, откуда видны крыши города... Тамбов. Любимый мой город! Как хочу я на волю! Туда, на улицу моего детства, к друзьям, к маме! Как-то они там? Всё, наверное, изменилось, разрушилось, постарело. А что-то – выросло неузнаваемо. Мамочка моя! Знаешь ли ты, что я, твоя Нина, в забрызганной красками кофточке, которую ты мне прислала для тепла, измученная и бледная, стоит на этом холмике, смотрит на прекрасную волю!

Идёт война. Когда-то ей конец? Может, тогда нас отпустят? Что ж, будем работать. Это – помощь фронту. [...]

7 ноября.

Сегодня – праздник! Обед был гуще и вкуснее. На торжественном собрании нам с папой в числе других вынесли благодарность с занесением в личное дело. Но приблизит ли это нас к дням свободы? Мама принесла нам сегодня жареного мяса, белых булочек, сахарку, молочка. Милая мамочка, спасибо... Тебе тяжело, ты

²⁵⁴ Находясь в Тамбовской ИТК-1, Нина Перегуд, помимо обычной работы заключённой, как творческий человек активно участвовала в культурной жизни колонии, выходя и выезжая в составе смешанной концертной бригады в госпитали и на предприятия Тамбова и его окрестностей.

сдаешь кровь, чтоб принести нам передачку... Когда же кончится война? [...]

9 марта (1944 г.)

Холодно. Еще снег покрывает столовую-землянку. Теплее всего в бараке. Залезешь на койку и читаешь что-нибудь. А то пойдешь к папе. Как люблю я заходить к нему! Его перевели в хороший светлый барак. Когда мама приносит передачу, мы вместе с ним кушаем на тумбочке. А когда папа достанет пшено или картошку, мы варим в его мастерской, студим в снегу. Милый алюминиевый котелок! [...]

1 мая.

Наш кружок – в военном госпитале. Мы прибыли туда, как вольные. Огромный зал, высокий. Петть трудно: резонанс-то есть, да уж слишком высок²⁵⁵. [...] Шумно и весело возвращаемся мы обратно. Спасибо, это близко от колонии! А вот прошлой зимой (я не писала об этом) мы давали концерт на хозяйственной точке колонии. Это – на Первомайской площади, за 1 квартал от моего дома. Вот когда было мне тяжело! Но Борис Иванович предупредил маму, и она пришла на концерт. Мы повидались, поговорили. Потом она послушала наше выступление. Это был и грустный, и весёлый вечер. Тяжело быть за 1 квартал от дома и не иметь возможности зайти! Никакой возможности! [...]

Лето. [...] Незаметно подкралось к нам с папой несчастье. [...] Александра Ивановна сообщила о болезни мамы. Она сдавала кровь. Но вот вчера, сдав очередную дозу, еле пришла домой и свалилась. Сегодня она уже без сознания и, по словам Александры Ивановны, до вечера вряд ли доживет. [...] Папа побежал к начальнику с просьбой отпустить его домой с конвоем. Начальник разрешил отпустить меня... Завтра я увижу вновь свой дом, который не видела 3 года. Увижу ли маму живой? [...]

На следующий день, в сопровождении стрелка-девушки Пани, я вышла из привратки... Я шла по милому городу, и если б не горе, не страх перед тем, что меня ожидает дома, если б всё было в порядке, это была бы радостная прогулка. Удивительно, как не чувствовала я стыда от сознания того, что я – заключённая! [...] ... Я отвыкла от той, далёкой свободы, из которой ушла подростком. Та свобода воплотилась для меня в образ сияющей солнцем Цны, тихого

²⁵⁵ Судя по описанию – ЭГ №1981 в здании бывшего Тамбовского губернского казначейства и казенной палаты на пересечении ул. Советская, Московская и Мичуринская, рядом со снесенной Никольской церковью.

торжественного леса, где можно быть совсем одной, праздничной Советской улицы под вечер... Но это было до войны...

Мы шли по городу. И этот город был иной: тревожный, трудовой, измученный. Очереди за хлебом, исхудалые лица женщин, пыль, стук телег, гудки автомобилей, ещё не отклеенные бумажные полоски на стёклах окон²⁵⁶... Новый Тамбов, Тамбов военных дней, город, переживающий со всей страной трудности, лишения... [...]

Как выросли деревья за 3 года! И как постарели заборы, дома... Вот уже Флотская²⁵⁷. Еще квартал, 2 минуты ходьбы отделяют меня от дома, от неведомого... Жива ли мама? [...] Вот магазин, знакомый жёлтый домик за поворотом, покосившийся забор... Я вхожу с Паней. Как всё постарело! Двери кажутся ниже – или я выросла, или привыкла к высоким комнатам общежития?.. Бегу к сундуку, где лежит мама! [...] Чёрное иссохшее лицо мертвеца. Глаза смотрят бессмысленно. Губы бесшумно движутся и кривятся в сторону...[...] – Ни-на... – прохрипела она, но с тем же бессмысленным выражением, глядя куда-то вдаль. Слёзы сдавили мне горло, и я выбежала во двор. Я почти повисла на оградке у огорода и зарыдала... Я оплакивала маму, себя, этот огородик, где всё такое жалкое, засохшее, этот развалившийся сарай, этот печальный город. Я оплакивала детство, светлое и прекрасное, я оплакивала прошедшее и настоящее... [...]

Личный архив В. Л. Дьячкова

²⁵⁶ К лету 1944 г. Тамбов уже больше года находился за пределами досягаемости вражеских бомбардировщиков.

²⁵⁷ Ныне ул. Сергеева-Ценского.

**ПИСЬМО УЧАЩИХСЯ 6-Й ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ГРУППЫ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЧИЛИЩА № 1 Г. КАЛУГИ
Н. И. БОРЕЕВУ²⁵⁸**

25 февраля 1944 г.

Дорогой товарищ Николай Ильич!

Нам, учащимся 6-[й] инструментальной группы, наш комсорг Люба рассказала о том, как Вы получили звание Героя Советского Союза.

Наша группа вся комсомольская, и мы шлем Вам горячий комсомольский привет. Мы также хотели быть на фронте, помогать нашим бойцам. Но на фронт нас не берут, так как нам только 15–16 лет. У большинства из нас или отец, или брат, или сестра на фронте, а мы решили помогать им здесь, в тылу. Большинство девочек у нас отлично учатся и работают, как Фая Кабанова, Лида Попова, Тося Грибач, Валя Курочкина, Тося Петрова, Зоя Пышнова, Надя Короткова, Тома Котова и др. Есть среди нас и отстающие, но они просили в этом письме о них не писать, так как они дали обещание исправиться.

Дорогой Николай Ильич, нам очень хочется увидеть Вас – настоящего Героя Советского Союза. Мы очень просим Вас, как только поправитесь, прийти к нам в училище. Желаем Вам скорого выздоровления.

Передайте привет всем офицерам Вашей палаты.

Остаемся с комсомольским приветом

Петрова, Пышкова, Зайцева, Кабанова, Попова, Котова,
Короткова, Грибач, Васина, Сирехина

ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 619. Л. 32, 33.

²⁵⁸ Бореев Николай Ильич (27.02.1922, с. Кутли Моршанского у. – 11.03.2003, Моршанск), Герой Сов. Союза (1944). Из крестьян. Окончил СШ и 2 курса Моршанского пед. училища. В Кр. Армии с июня 1941. В 1942 окончил Подольское арт. училище. Член ВКП(б) с 1943. Ком. батареи 1958-го истребительно-противотанк. арт. полка (65-я армия, Белорусский фронт). Ст. лейтенант. Отличился 18-19 ноября 1943 в бою у д. Короватици (Речицкий р-н Гомельской обл.), подбив 3 танка, уничтожив десятки гитлеровцев (из них лично 11 чел. в рукопашной схватке) и выйдя из окружения. Тяжело ранен в этом бою и около года лечился в госпитале, после чего вернулся в свою часть. С 1946 полковник запаса. Проживал в г. Моршанске, работал нач. автоколонны. Награжден орд. Ленина, Отечественной войны 1-й и 2-й ст., Кр. Звезды, мед. «За оборону Москвы».

№ 27

ПИСЬМО ПЛЕМЯННИЦЫ КЛАВЫ Н. И. БОРЕЕВУ

18 марта 1944 г.

Добрый день или вечер! Здравствуй, дядя Коля.

Дядя Коля, я очень об тебе соскучилась. Дядя Коля, я учусь хорошо. Дядя Коля, во первых строках своего письма я тебе сообщаю, что мы живы и здоровы, так и тебе желаем.

Дядя Коля, поздравляем с Геройством. Жду ответ с нетерпением.

ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 619. Л. 31.

№ 28

ОТВЕТ Н. И. БОРЕЕВА ПЛЕМЯННИЦЕ КЛАВЕ

Здравствуй, крестница-малютка,
Фронтовой привет я шлю.
Много раз тебя целую,
Твои руки крепко жму.
Получил письмо я, Клава,
Очень рад был в этот час.
Хоть на бумажке, но увидел
Серину любимых глаз.

Николай

ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 619. Л. 31.

№ 29–34
ПИСЬМА Ф. Х. ТИХОМИРОВА²⁵⁹ ДОЧЕРИ АНТОНИНЕ*

№ 29

9 июня 1942 г.

Милая дочурка!

Получил от тебя два долгожданных письма. Остался рад, что ты здорова и успешно закончила учебный год. Доволен остался и тем, что ты помогаешь Кр. Армии в сборе лекарственных трав для госпиталя. Это большое дело, которое нужно продолжать.

Я жив и здоров, чувствую себя хорошо. Напиши мне, как провела свой день рождения. Передай привет бабусе, тетям – Нюре, Кате и Ан. Ник.

Крепко целую тебя.

Твой папа

Коллекция С. Н. Денисова.

* Письма адресованы в г. Тамбов.

№ 30

23 ноября 1942 г.*

Здравствуй, дорогая Тоня!

Шлю тебе свой привет и желаю наилучших успехов в твоей учебе и быть здоровой и веселой девочкой. Пиши мне, как вы живете, [как] здоровье всех вас и чем занимаешься после прихода из школы.

Я жив и здоров, чувствую себя хорошо. Крепко целую тебя.

Твой папа

Коллекция С. Н. Денисова.

* Дата установлена на основании почтового штемпеля.

²⁵⁹ Тихомиров Федор Харитонович (1906, Тамбов – до 1985). Чл. ВКП(б) с 1928. В РККА с 1941, доброволец. Ст. инструктор по оргпарработе политотдела 3-го истребит. авиакорпуса. Подполковник. Награжден орд. Отеч. войны 2 ст., Кр. Звезды – 2, мед. «За боевые заслуги», «За оборону Кавказв».

№ 31

21 февраля 1943 г.

Моя милая дочурка! Вот что меня может огорчить и испортить настроение – это твоя плохая учеба. Я думаю, ты не будешь своему любимому папочке доставлять неприятности и будешь учиться так, как это требует от вас родина. Мне не нравится, когда ты получаешь неотличные отметки, а ты их при своей способности можешь не иметь при условии, если не будешь лениться. Надеюсь, что твой папа будет теперь тобой доволен. Больше читай и лучше учись. При правильной постановке и организации своего времени у тебя найдется много времени и для учебы, и погулять.

Я сегодня получил подарок ко Дню Кр. Армии от трудящихся нашей родины. Вот за это внимание мы дали обещание как можно быстрее разгромить поганую немчуру, а тогда я вновь [буду] с тобой и заживем опять по-хорошему.

Пиши мне чаще. Крепко целую тебя.

Твой папа

Коллекция С. Н. Денисова.

№ 32

22 ноября 1943 г.

Моя родная дочурка!

Твой папуся стал по тебе крепко скучать, а ты что-то меня забыла. Я от тебя не получал уже давно письма. Начинаю волноваться за твое молчание.

Пиши мне, моя любимая, как ты себя чувствуешь, как твое здоровье и что нового у тебя.

Я жив и здоров, чувствую себя превосходно. Погода у нас стоит теплая. У вас, как видно, стоят морозы. Целуй за меня бабусю и тетю Нюру. Крепко целую тебя.

Твой папуся

Коллекция С. Н. Денисова.

№ 33

26 августа 1944 г.

Мой боевой привет! Дорогая Тонюша! Видишь, какой аккуратный твой папуся – последние дни стал писать тебе часто, но от

тебя письма получаю очень редко. Своего почтальона жду каждый день и от него получаю всегда один ответ: «Вам писем нет». А вот, если [бы] ты знала, как твои письма приносят много мне приятного, то ты, пожалуй, так бы не поступала.

Я чувствую себя хорошо, здоровье без перемены. Пиши мне, что нового у вас, как здоровье бабуси.

Крепко целую тебя.

Твой папа

Коллекция С. Н. Денисова.

№ 34

14 января 1945 г.

Дорогая Тонюша!

Вот у тебя закончились зимние каникулы, теперь ты отдохнула, погуляла, и я советую особенно подтянуть свои «хвосты» по отстающим предметам в третьей четверти учебного года. Думаю, мне не придется за тебя краснеть, 5-[й] класс ты кончишь на «отлично».

Вот мы, отцы-фронтовики, собираемся иногда в свободное время, но и начинаем разбирать, кто и как учился из наших детишек. Я всегда тебя ставлю в пример и говорю, что дочь моя Антонина будет отличницей учебы. Поэтому, смотри, меня не подведи и не заставь меня краснеть перед своими товарищами. Надеюсь, тобой будет доволен и папа, и все твои домашние друзья.

Пиши мне, что нового у вас, как здоровье бабуси и Николая. Я чувствую себя хорошо.

Крепко целую тебя.

Твой папа

Коллекция С. Н. Денисова.

№ 35
ИЗ ДНЕВНИКА Л. С. МИНЧЕНКО²⁶⁰

8/1 – 44. Мне 17 лет. Черт возьми! – уже 17. По-моему, самая хорошая жизнь между 16–18 годами. Это прекрасные лета юности.

²⁶⁰ Минченко Леонид Сергеевич родился 8 января 1927 г. в г. Воронеж. В 1933 г. семья переехала в Тамбов в связи с назначением отца (врача Сергея Терентьевича Минченко) начальником госпиталя (ныне – городская больница имени архиепископа Луки). Леонид был старшим из троих детей Сергея Терентьевича и Анны Васильевны. Мать Анна Васильевна Банова – преподаватель методики русского языка и главный методист ТГПИ (работала в ТГПИ с 1933 по 1958 гг.).

С 1944 г. по 1946 г. Л. С. Минченко учился в Московском институте инженеров транспорта, который был вынужден оставить, заболев туберкулезом. (Болезнь дала о себе знать вскоре после того, как Л. С. вынужден был почти целый месяц голодать, так как лишился продовольственных карточек. Их украли у него в московской толпе, через которую юный студент прорывался на лекцию И. Эренбурга. Сообщить о пропаже родителям, на иждивении которых было еще двое младших детей, он не мог, потому решил «потерпеть» до получения следующих карточек...).

После лечения, в сентябре 1947 г., зачислен на второй курс физико-математического факультета ТГПИ. В 1950 г., получив диплом с отличием, Леонид Сергеевич направлен на работу в Тамбовское педагогическое училище преподавателем физики и математики. Уже на этом этапе преподавательской деятельности профессионализм, незаурядные исследовательские и организаторские способности Л.С. Минченко снискали ему уважение коллег и учащихся.

В 1953 г. Леонид Сергеевич поступил в аспирантуру ТГПИ при кафедре теоретической физики. Его кандидатская диссертация, выполненная под руководством профессора П. С. Кудрявцева, была посвящена физике Леонарда Эйлера. В ходе работы над диссертацией Л. С. Минченко удалось обнаружить и датировать не известную до этого запись Эйлера. Сообщение ТАСС об этом открытии молодого ученого было опубликовано во всех центральных газетах («Правда», «Известия», «Комсомольская правда» и др.). Вскоре после этого статья Леонида Сергеевича «Неизвестная запись Эйлера о работах Ломоносова» была напечатана в сборнике трудов Института истории естествознания и техники АН СССР (Ломоносов: Сб. статей и материалов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960).

После успешной защиты кандидатской диссертации в Институте истории физики АН СССР Л. С. Минченко была присвоена ученая степень кандидата физико-математических наук. В 1960 г. он был утвержден в должности доцента кафедры общей физики. В 1962 г. избран по конкурсу деканом физико-математического факультета и работал в этой должности в течение 17 лет. За успехи в воспитании молодых педагогических кадров отмечен значком «Отличник народного просвещения». Был одним из организаторов и активных участников научных конференций по истории физики и физико-математических наук, проводившихся в Тамбове по инициативе профессора П. С. Кудрявцева. Способствовал созданию Музея истории физики на физико-математическом факультете.

С апреля 1979 по 1987 год работал проректором по учебной работе ТГПИ. В сентябре 1979 года имя Леонида Сергеевича Минченко было занесено в Книгу Почета института. Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный

Что я сегодня делал? Ходил на музыку, потом пошел в райком (там меня посылали агитировать бог знает о чем колхозников в Пушкирях. Ей-богу, идиоты, бюрократы, которые засиделись на своих местах, вот и валяют дурака. Никуда я не поеду.). Был в школе²⁶¹. Туда принесли повестку в райком (всё об этом). В райком не пошел, а пошел на концерт с Г. Субботиным. Слушали Татьяну Голдфарб, Юлию Реентовича, Лидию Орлову и Максакову²⁶². Все эти великие артисты, очевидно, считают, что достаточно того, что они сами приехали в Тамбов. Исполняли свои номера плохо все, за исключением мастера худ. слова Орловой. Мы с Генькой вели себя бурно. Сидели на галерке, орали «бис!», топали ногами. В общем – время провели весело. Жаль только не было Софочки Д²⁶³ с нами.

9/1 – 44. Воскресенье. Встал поздно. Рубил дрова до 12 часов. Потом с сестрой и двумя кузинами пошли фотографироваться. Хотели сняться группой – ничего не вышло. Снялись на маленькие карточки каждый в отдельности. Только 3/II–44 карточки будут готовы. Потом пошел к ней. Только день не повидал, а уже соскучился. Все-таки, замечательное чувство любовь. Сколько приятных минут дает любовь, правда, когда она взаимная. Сейчас я к Софочке питаю очень большое чувство. Я очень люблю ее, кажется, да не кажется, а точно – она мне тоже отвечает взаимностью. Не знаю, долго ли это у нас продержится. Дело в том, что я влюблен не первый раз. Еще в 5-ом классе я любил (любовь ли была это?) К. П. без взаимности. Потом в 6-ом классе к концу года я понравился Е. К. В 7-ом классе я ей ответил тем же. Мы

труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и «Ветеран труда». Леонид Сергеевич принимал активное участие в общественной жизни города, с 1965 по 1969 г. и в 80-е годы входил в Совет депутатов трудящихся Ленинского района г. Тамбова.

С 1987 по 1995 гг. – доцент кафедры теоретической физики. Активно занимаясь историей ТГПИ, Л. С. Минченко стал одним из инициаторов преобразования Тамбовского педагогического института в университет.

Скончался после тяжелой и продолжительной болезни 3 мая 1996 года в Тамбове. За выдающийся вклад в развитие университетского образования и в честь 260-летия со дня рождения Г. Р. Державина 5 декабря 2003 года Л. С. Минченко удостоен (посмертно) Державинской премии № 1, учрежденной ректоратом ТГУ им. Г. Р. Державина. (Справка составлена дочерью Л. С. Минченко Н. Л. Потаниной (Минченко), д.ф.н., профессором ТГУ).

²⁶¹ Л. С. Минченко учился в ср. шк. №21.

²⁶² Гольдфарб Татьяна Иосифовна (1914-1964) – пианистка, Реентович Юлий Маркович (1914–1982) – скрипач, Орлова Лидия Владимировна – с 20.5.1944 актриса Малого театра, Максакова Мария Петровна (1902-1974) – оперная певица (меццо-сопрано).

²⁶³ Софья Константиновна Димитриу (1927–2007), будущая жена Л. С. Минченко.

даже раза 2 или 3 были в кино и театре. Однажды после сеанса мы с ней ужасно долго ходили по улице. Это было в январе (1942 г. – В. Д.). Был ужасный мороз. Я уже окончательно замерз, а мы всё ходим и ходим. Она мне всё рассказывает про то, какие у нее были хорошие братья и сестра, про какого-то Тёмку, до которого мне нет никакого дела. После этой прогулочки я сразу охладел к ней. По ее словам, она выделяла меня до самого последнего времени.

10/1 – 44. Встал очень поздно и с головной болью. Учил музыку, писал дневник и из-за этого не выучил тригонометрию. Больше этого не повторится. Амурные дела – само собой, а уроки – само собой. Нужно опять браться за дело.

В школе прошло все благополучно. На улице ужасная метель, нужно было идти в оркестр – не пошел. Думаю, по такой метели никто не пришел.

Вечер был дома. Опять писал дневник. Пришел Сережа, сказал, что уезжает насовсем в Киев. Сыграли с ним 2 партии в шахматы. Я играл без ладьи, но обе партии выиграл. Лег в постель и опять думал о Софочке. Она у меня из головы не выходит. День не повидал, а уже соскучился. Теперь я к ней не выберусь раньше четверга, а сегодня – понедельник. Все-таки, нужно заниматься в учебное время в первую очередь уроками и музыкой, а любовь приходится отставлять на второй план.

11/1 – 44. Встал опять поздно. Болел зуб. Был у врача. Она мне заявила, что зуб у меня не болит, что мне это кажется, а болят у меня десны. «Обработала» десны, и зуб успокоился.

Настроение скверное. Силой воли заставил себя выучить уроки, которых, правда, было немного. Чувствовал какой-то озноб. Очень скверное самочувствие. В школу все-таки пошел. Пропустишь объяснения – опять нагоняй. Из школы пришел совсем разбитый и сразу лег в постель. Пролежал до 9-ти часов и так и не сходил к Софочке. А она, должно быть, ждала меня. Странная у меня болезнь: малярия – не малярия, а какой-то озноб в первой половине дня повторяется периодически.

12/1. Сегодня в школе занимаемся с 8 часов. Встал в 7, все успел сделать и чувствовал себя бодро. В школе все благополучно. Последние 2 урока было В. Д. (военное дело – В. Д.): катались на лыжах. Думал, что за 2 года забыл все. Нет, еще могу кататься. Пришел домой, опять чувствовал какой-то озноб. Начал учить уроки. Опять силой воли приходится заставлять себя думать о том, что написано в книге, а не о С. Уроки выучил, все-таки, прилично.

(Опущены записи за 13/1 – 44 г. – В. Д.).

14/1 – 44. Сегодня в школу пошел ко 2-му уроку (1-го урока не было). У нас новость в школе: новый преподаватель по географии вместо Василия Ивановича Маркова²⁶⁴. Нам говори про него, как про очень хорошего педагога (он о себе, как видно, такого же мнения). Его урока мы с нетерпением ждали. Мы с Геннадием выучили, как следует, Румынию – новый урок – и повторили старое, чтобы перед новым учителем не ударить в грязь лицом. Ведь очень часто бывает так: как с самого начала зарекомендуешь себя, такое к тебе отношение и остается на долгое время.

Начался урок... Он вошел в класс. Ребята сразу стали серьезней. Я смотрел и не узнавал, куда делся разговорчивый Копаев, вертлявый Тюрин. Один только Трушин попробовал что-то сдурить, но попал в такое неловкое положение, что, мне кажется, сам он не рад своей выходке.

На меня наш новый географ произвел впечатление культурного, образованного человека, мастера своего дела – не то, что наш Аносов. Новый географ как-то затемнил собой даже Вас. Ив. Маркова – преподавателя, которого мы считаем идеалом. Безусловно, мы теперь географию будем знать лучше, вернее выразиться, обширнее получим знания, чем у В. И.

Пришел домой часов в 12. Учил музыку и готовился к сочинению (Всё готовлюсь! Когда писать-то начну?). Прочитал очень интересную статью «Против шаблона в школьных сочинениях»²⁶⁵. Автор прав, говоря, что сочинение только тогда можно считать хорошим, когда в нем видно самого автора. Затем играл XIV-ю сонату Моцарта, «Песню без слов» Мендельсона и «Рондо-Бриллиант»²⁶⁶, вальс «Приглашение к танцу» Вебера. Какая музыка! И у меня сегодня почему-то все очень хорошо получалось. Пальцы как-то переродились и слушались меня необыкновенно. После, да и во время игры у меня было такое приятное грустное настроение. Думал о прелестях юности, о Софочке. Я мечтаю о таком моменте: на улице вьюга, метет поземка, завывает ветер за окнами, а мы – я и С. – сидим в комнате, освещенной пламенем горящих в «голландке» дров. Так уютно, хорошо. Тихо рождаются волшебные аккорды мендельсоновской «Венецианской баркаролы»

²⁶⁴ Марков Василий Иванович (1885, с. Донское Козловского у. – 1967). Окончил Тамбовскую духовную семинарию и Московский университет. Преподавал историю и географию в школах Тамбова. Заслуженный учитель РСФСР. Награжден орд. Ленина.

²⁶⁵ Статья В. В. Литвинова, опубликованная в 1941 г. в журнале «Литература в школе».

²⁶⁶ Сочинение французского композитора Шарля Валантена Алькана (1813–1888).

или еще какой-нибудь его песни без слов. Да разве мало музыки, которая заставляет душу погружаться в раздумье! Правда, это свойство принадлежит только классической музыке. Такой приятной грусти не могут дать никакие «Забвения», никакие «Джон Греи»²⁶⁷. Против этого я всегда спорил и буду спорить. Собственно, кто это говорит? Люди, которые этой музыки не слышали или не слушают и, следовательно, не понимают ее. Это говорят пошляки (я говорю о своих сверстниках). Стоит только послушать их суждения об отношении к девушке. Что они видят в ней? – Предмет удовлетворения своей животной страсти. Да посмотрите на их обращение... (окончание записи за 14/1 – 44 г. опущено – В. Д.)

15/1. Был в школе. К концу уроков все очень развеселились. На 5-м уроке Мария Александровна Медведева (она у нас кл. руководитель, а также ведет основы дарвинизма) никак не могла утихомирить нас. Потом уговорились с ребятами всем вместе поехать покататься на лыжах.

Пришел домой, поел, а потом надел лыжи, поехал заездкой за Аверьяновым, потом заехали за Генькой, потом за Борисом. Отправились в лес вчетвером. По дороге катались на коренных. Приехали в лес с Генькой. Борис и Толик отстали. Подождали их, покатались здесь с маленьких горок, а потом решили ехать на Вшивую гору. Это от Тамбова километров за 10. Ну, как водится, поспорили (я и Борис не хотели ехать), но потом поехали. Часа в 4 были на горе. С горы открываются прекрасные виды. Под ногами сосновый лес. И тянется он во все стороны так, что и конца ему не видно только с западной стороны он быстро, километров через 6 или 7, кончается. В этой стороне в лучах заходящего солнца еле виден был Тамбов. Красивая картина. Все-таки, очень хорошо зимой в такую погоду, какая была сегодня, и по сегодняшнему пушистому снегу кататься в нашем лесу на лыжах.

Ну, покатались с горы. Она очень длинная – метров 200. Так что, на нее пока влезешь – три пота сойдет. Наклонена она неравномерно под углом 20,30 градусов. Наклон небольшой. Поэтому с нее было бы съехать нетрудно, если бы на ней не было кочек, которые представляют из себя приличные трамплины. Но с одной стороны там пологий ровный спуск без кочек. Вот там хорошо кататься. Сначала

²⁶⁷ Имеются в виду романс Б. А. Прозоровского (1891–1937) «Забвение» («Моя шальная голова пьяна тобою, не вином...») и песня сов. авторов М. Блантера и В. Мааса «Джон Греи» (1923), считавшиеся многими образчиками «мещанской» музыки и пошлых слов.

едешь медленно, быстрее, быстрее... К концу горы тебя так разнесет, что даже дух захватывает.

Покатались немного, но так как солнце уже садилось, то поехали домой. Я приехал домой в половине шестого усталый, голодный, но очень довольный нашей прогулкой. Пообедал и без четверти 6 пошел к Софочке. *(окончание записи за 15/1 – 44 г. опущено – В. Д.)*

16/1. Воскресенье. Встал поздно. После вчерашней прогулки болели ноги. Чертил. Ходил в школу и скоро вернулся: лыжные соревнования не состоялись. Потом до самой ночи учил уроки и писал сочинение, даже не пошел с С.

Воскресенье прошло не по выходному.

17/1. Понедельник. Был в школе. Получил первую 5-ку по химии. Потом учил уроки, музыку. Серьезно взялся за сочинение. Написал немного. Прочитал и – выбросил всё написанное. Замысел у меня широкий, а уменья-то написать так, как я решил, не хватает. Сидел, сидел и решил пойти к Софочке. Лучше бы я не ходил. Сначала с ней просто разговаривали, а потом начали переписываться и поругались. Я не понимаю ее. Что ей далось в голову, что я обязательно изменю ей? Не понимаю. Я боюсь сам, как бы этого не сделала она сама (правда, теперь уже бояться нечего), но я не допекаю ее такими разговорами. А она? Сегодня я ей сказал, что меня приглашали девчата на вечер, но я не пошел, и они остались очень недовольны этим. Сказал без всякой цели и в ответ услышал: «Ну и пошел бы. Только подумай, что было бы со мной». Она почему-то рассердилась, писала всякие дерзости, по совести сказать, и я вышел из равновесия. Но все окончилось благополучно. По-моему, после этого первого конфликта Софочка мне стала еще милей.

18/1. День похож на вчерашний. Продвинул только сочинение (кажется, получается), да, когда был у Софочки, не поругались, а вечер провели спокойно.

19/1. Среда. Опять был в школе, опять пришел домой. Что-то и писать нечего. Опять писал сочинение, ходил на музыку, учил уроки. Часов в 11 лег спать. По радио сказали, что взяли Красное Село²⁶⁸. На том день и кончился.

21/1. Пятница. День легкий. В школе получил неприятное известие: завтра ехать за торфом. Думаю, ребята не придут, и ничего не состоится. Как-нибудь отмотаюсь.

²⁶⁸ Красное Село, город, райцентр Ленинградской области. Оккупирован германскими войсками 12 сентября 1941. Освобожден частями 42-й армии 19 января 1944 в ходе операции по снятию блокады Ленинграда.

Ходил на музыку. Играли с М. В.²⁶⁹ в четыре руки «Концерт для скрипки с оркестром» Бетховена. Замечательная вещь.

Пошел к Софочке. Ходили в кино в НКВД. Потом, несмотря на плохую погоду, побродили. Вспоминали прошлое. Софочка сказала, что она сейчас видит во мне только хорошие стороны. Конечно, Софочка ко мне в душу проникнуть не может, чтобы узнать, что в ней творится. Я ей сказал, что она мне нравится. Думал, и она мне то же скажет, но ошибся.

Когда были в кино, видели Юлю. Та по-прежнему надутая. Я первый не подойду мириться. Я не виноват. Видел Катю, Нину, Таиску – все-таки, они завидуют Софе. Этот вывод – результат моих наблюдений. И вряд ли я ошибаюсь. Я не могу с ними поговорить, боюсь, Софочка обидится. Да, уж если завел любовь – держи ухо востро.

30/I. Воскресенье. К 11 пошел в НКВД. Юля не соблаговолила поздороваться. Получил привет от Софочки. Потолкался, потолкался да и ушел. Певицы, которым я должен был аккомпанировать, не пришли. Вечером учил уроки.

31/I, 1/II. Понедельник, вторник. Не произошло ничего достопримечательного. 1/II был в райкоме, слышал мать Зои Космодемьянской²⁷⁰.

2/II. Среда. Давно не был у С. И она там, бедная, чего теперь ни передумала. Все-таки, она еще мало мне верит (возможно, и правильно делает, кто знает?). К концу уроков прямо не мог ничего слушать – всё думал о С. Завтра ее день рождения. Ей 17 л. Послал поздравительную телеграмму. Ходил на музыку, а потом, хоть и очень много уроков, забежал к Софочке. Ее успокоил, и сам успокоился. Она все такая же очаровательная. Вечером учил уроки. Поскандалил с матерью. Главное, я не чувствую себя виноватым, но в то же время и мама тоже права. Завтра не пойду в школу, буду весь день пилить дрова.

По радио сообщили, что ... (*несколько слов стертых – В. Д.*) Украинский фронт двинулся. Сделали большой прорыв²⁷¹. В 9 ч. дали 20 залпов из 224 орудий. Потом был хороший концерт по радио. Стояли опять же около ворот, слушали. Софинькой я день ото дня всё больше и больше восхищаюсь. Такая милая девочка. Опять чуть было

²⁶⁹ Преподаватель игры на фортепиано.

²⁷⁰ Космодемьянская (в дев. Чурикова) Любовь Тимофеевна (1900–1978). Во время войны выступала по регионам СССР как лектор от ЦК ВКП(б) с лекцией «Слово матери».

²⁷¹ Вероятно, речь идет о Ровно-Луцкой операции 1-го Украинского фронта. 2 февраля 1944 был освобожден г. Луцк.

не поцеловал ее. Но удержал себя. У нее замерзли руки, взял руку ее в свою и «грел». Потом, не знаю, как вышло, взял и поцеловал ее ручку. Не удержался. Получилось как-то неловко. Но Софинька быстро вывела меня из неловкого положения, и мы мирно разговаривали. У Софиньки расплелись косы. Она их не завязывает лентами – ей так гораздо лучше. И вот я попробовал сам заплести ей их. Получилось, не знаю, хорошо или плохо, но она сказала: «Да, ты умеешь заплетать. Должно быть, уже заплетал кому-нибудь, наверно, К.?». Опять меня прямо-таки передернуло. Вот далась ей эта К.! Но потом загладилась и эта неприятность. Поговоривши еще немного, пошел домой. Никогда милее Софиньки девочки не видал.

7/II. Понедельник. В школе писали сочинение. Было дано три темы свободных и одна на Тургенева. Писал на тему «Борьба с фашизмом – борьба за жизнь и свободу всего прогрессивного человечества». Сначала не клеилось, но потом все написал. Благополучно кончилось. Сам остался сочинением удовлетворен – что скажет Аносов? За домашнее получил 4. Учил уроки, музыку. Потом ходил в оркестр. Один майор НКВД с нами играл на балалайке. Здорово, чёт, играет!

Шли домой, распустился. Вместе с ребятами орал песни. Больше этого не будет.

Имел разговор с Ребровым. Так, как он подходит к любви, моему, никто не подходит. Очень странно.

8/II. Вторник. В школе не произошло ничего особенного, кроме того, что я первый раз в жизни сбежал с военного дела. Пилил и колол дрова вместо этого. Потом учил уроки. Настроение было прекрасное. На всё хватало времени, и вечером без всякого ущерба для уроков я мог пойти к Софиньке. Но ведь я – секретарь²⁷², значит, я не должен сам распоряжаться своим свободным временем – это за меня постарался сделать райком. Короче говоря, прислали повестку на какое-то собрание. Не пришлось идти к Софочке, а пошел в райком. Там посадили меня на заседание партийного актива г. Тамбова. Сидел, сидел и никак не мог понять – какое мы – секретари школьных организаций – имеем к этому делу отношение. Они обсуждали помощь МТС²⁷³. В общем, потерял вечер. Не повидал Софиньку.

9/II. Среда. В школе всё по-старому. Так что и писать нечего. У нас вообще уроки первой половины недели скучные, долго тянутся,

²⁷² Имеется в виду выборная должность секретаря школьной комсомольской организации.

²⁷³ Машинно-тракторные станции в сельской местности.

зато уж в четверг, пятницу да в субботу не заскучаешь. Тут и история, и география.

Из школы пришел в 12 часов. Мы теперь почему-то кончаем раньше минут на 20. День трудный. Выучил историю, потом хотел учить географию, да так до музыки и не выучил. Пошел на музыку. Урок прошел неудачно. Очевидно, от того, что я все время сидел и нервничал. Она все время вставала и заставляла ждать себя минут по десять, по пятнадцать. А я спешил: нужно и уроки выучить, да к Софочке сходить. Потому что, если бы я сегодня к ней не выбрался, тоя не выбрался бы до субботы. Целую неделю не видеть ее! Да разве это возможно.

В 6 ч. был дома, пообедал, сел учить географию. Выучил. Было уже половина восьмого. (*далее страница записей за 9–10 февраля отсутствует – В. Д.*)

Да... Прения были действительно бурные. Мы так расхохотались (не вслух, конечно), что никак не могли остановиться. Мы – это я, Караулов, Скопцов, Соколов, Кишин. Домой пришел в хорошем настроении.

11/II. Пятница. В школе всё благополучно. Долго ли будет длиться это благополучие? Я на уроки стал обращать мало внимания. Сегодня, например, не пошел на английский. Пошел в оркестр. После сегодняшних занятий он мне просто опротивел. Опротивела вся халтурщина, которой там занимаются. Хожу туда только [ради] 23/II, чтобы не сорвать концерт. Всё-таки, я самолюбив. Я никак не мог на слух саккомпанировать одному балалаечнику. Это очень хорошо сделал Генька. Он стал центральной фигурой, а не я. Я чувствовал себя неприятно. Это дрянное качество в моей душе. Такое дрянное, что я его (это качество), кроме дневника, никому не открою. Да и у меня нет такого друга, которому я мог бы открыть это. Софинька... Но, сказав ей это, я могу унизить себя в ее глазах. Этому мне делать не хочется. Я уже учен, как с ней откровенничать.

12/II. Отвечал не очень блестяще по тригонометрии. Больше в школе событий никаких не было. Потом был на музыке. Урок крайне неудачный. Откровенно говорил с Марией Владимировной. Она сказала, что заметила, что я меньше стал заниматься. Странно было бы не заметить.

Потом пошел к Софиньке. Ходили в кино. Смотрели «Минин и Пожарский»²⁷⁴. Картина очень хорошая. Мы опоздали и расположились у Севки на балконе. Он нам принес два стула, и мы

²⁷⁴ Советский истор.-худ. фильм (1939). Реж. В. Пудовкин и М. Доллер, в гл. ролях А. Ханов и Б. Ливанов.

уселись. Оборвалась лента, и мы оказались центром обзрений. Свет погас, и всё прекратилось. Софинька была очень мила. Опять у нее, как когда-то, так раскраснелись губки, что я не знаю даже, как удерживал себя. Она как глянет на меня, так, прямо,..... не знаю, как выразить. Потом ходили по площади.

13/II. Воскресенье. Сегодня лыжные соревнования. Мы должны ехать на 10 км. Я хотел потягаться с Генькой, взять реванш за прошлое мое поражение. Ничего не вышло. Значит, Геннадий ходит на лыжах действительно лучше меня.

К 9 пошел в школу. Там мы помазали лыжи мазью для оттепели и собрались идти на старт. Когда я взял лыжи, то увидел: железная пластинка моего крепления лопнула. Хорошо, что еще сейчас лопнула, а не в пути. Военрук Андрианов дал мне кожаный задник, я его приладил. В общем, обошлось благополучно. Пришли на старт. Там уже был народ, все судьи. Соревнования были организованы прилично. Начали съезжаться команды школ. У нас кое-кто не явился, и на десять километров поехало только 3 человека, да и то Генька ломался. Да я описываю не по порядку.

Стали на старт. Нас было очень мало, и нас пустили вместе с командой 2-ой школы. Их было 10 человек. Пускали через каждые 10 секунд. Я пошел 11-м, Генька – 12-м, Остроухов – 13-м. Пошли последними. Дистанция – два круга по 5 км. Круг вытянут вдоль дороги. Так что расстояние в один конец получается $2\frac{1}{2}$ км.

В первый конец (первые $2\frac{1}{2}$ км) мы с Геннадием обогнали 7 человек, перед нами осталось трое. Во второй конец обогнали еще одного. Осталось двое. Первый шел метров за 100 перед нами. Почти не устали. Силы мы сэкономили. К судьям подъехали с видом победителей. Ведь уже почти всех обогнали. А впереди еще 5 км. Когда 1-й повернул на 2-й круг и шел мимо нас, Генька ему заметил весьма ехидно: «Что, упарился, браток?». Этот 1-й, в белом свитере, слишком усердно «поднажимал» на 1-ом кругу. Когда ехали в третий конец, у меня соскочила лыжа. Пока застегивал, Генька взял у меня лыжню. В третий конец от 1-го отстали. Подъехали к контролеру и повернули на 4-й конец. Последний, решающий. Вот тут-то мы поднажали! Проехав с километр, перегнали 2-го. Остался один, который уже выдохся и еле-еле плелся. Мы решили в один прием нагнать его. Ведь что – он от нас метров за 100, не больше. Поехали быстрей. Вот тут я заметил, что уже не успеваю за Геннадием. Но пока что ехал за ним. До первого в белом свитере осталось метров 30. И тут он оглянулся и увидел Генькину ехидно улыбающуюся физиономию. Она (физиономия) как бы спрашивала: «Ну как,

упарился, браток?». 1-й, в белом свитере, как побежит! (в буквальном смысле слова). Меня даже смех разобрал. Еду и смеюсь. Тут у меня опять отстегнулось крепление. Застегнул быстро, но метров на 15 Геньку упустил. Переехали мост, до финиша – метров 200. В белом свитере еле волочит ноги. Оглянулся – Остроухов метров за 100 от нас нажимает. И он перегнал второго. Выбрались из оврага, и тут Геннадий нажал, а у меня сил не хватило: здесь я упустил его метров на 30. Он у самого финиша нагнал первого в белом, я пришел к финишу через 30 секунд. Таким образом, мы вышли последние – пришли первые. Время Геньки – 49 мин. 50 сек., мое – 50 мин. 30 сек., Остроухова – 51 мин. 30 сек. По городу мы взяли 5-е, 6-е, 7-е места. Сравнительно неплохие места, хотя мы ждали несколько лучшего. Рекорд по городу – 48 мин., норма – 65 мин. Мой номер был 44-й.

Домой пришел в 12, до 2-х спал, учил уроки. В 6 отправился к Софиньке. Ходили в кино. Танцев опять уже третий выходной не было. Походили по площади, поговорили. Потом замерзли оба, и я отправился домой.

14/II – Понедельник. Не произошло ничего особенного. Разве особенно то, что я вечером никуда не пошел. Весь день играл. По музыке выучил почти всё.

15/II. Вторник. Прислали приглашение на пленум в райком. Раз только приглашают – не пошел. Опять учил музыку. Уроков в школе завтра мало, и они легкие. Так, подчитал немного. В 8 часов пошел к Софиньке. У нас очень хорошо прошло время. Она нашла старые вальсы (это имущество ее отца²⁷⁵). Там же я нашел то, что искал: 2 мазурки Венявского²⁷⁶. Сегодня ноты не взял. Пойду к ней в четверг, тогда возьму. Часов в 10 пошел домой. Когда она встала, я опять имел удовольствие любоваться ее фигуркой. Честное слово, так пропорционально сложенной девушки я никогда не видал.

Да, забыл совсем. Хотел было попробовать доказать ей несколько теорем-софизмов. Убедился, что она действительно не очень разбирается в математике. Во всяком случае, она всё время глядела на меня совершенно непонимающими глазами.

16-18/II. Писать нечего, да и некогда.

19/II – Суббота. Сегодня гоголевский вечер. Я его долго ждал. Проснулся с утра в хорошем настроении. Конец недели, вечер, буду

²⁷⁵ Димитриу Константин Алексеевич (07.01.1893, Белгород – 23.01.1952, Тамбов), выпускник Петербургского университета, историк по образованию, первый зав. кафедрой иностранных языков ТГПИ.

²⁷⁶ Венявский Генрик (Генрих Иосифович, 1835–1880), польско-русский скрипач и композитор. Брат пианиста и композитора Юзефа Венявского (1837–1912).

танцевать с Софинькой, за душой ничего не будет. Чего же более? Уроки вчера приготовил хорошо. Бояться нечего. Уроки в школе прошли быстро. Было две истории, география, литература. Аносов принес сочинения. Я удовлетворен в своем сочинении тем, что я не сделал ни одной ошибки грамматической.

История, как всегда, прошла весело. А на географии мы (я, Борька К., Субботин, Караулов) поспорили с географом. И кажется, переспорили его. Спорили о взаимоотношениях Китая, СССР, Японии, США.

(Несколько предложений в дневнике отсутствуют – В. Д.)

Кажется, приближается перемена в моей жизни. Я бросаю школу, в которой учусь уже 10-й год. Жалко расставаться, но нужно. Придется сдать за 9 кл. экстерном. Это я сделаю, а потом – на курсы, которые открываются 1/III – 44 г. Учил музыку. К 5-ти пошел к М. В. в костюме при галстукe. Она встретила меня словами: «Каким ты франтом сегодня!» Ясно, ей это показалось так, потому что я к ней всегда приходил оборвашкой. Урок довольно удачен. Сдал 2 этюда Крамера²⁷⁷ (VIII-й и XI-й). Играли в четыре руки Rondo из концерта Бетховена для скрипки с оркестром.

(Полстраницы дневника отсутствуют – В. Д.)

...ветром (надо сказать, мороз был крепкий). Но всё-таки пошли. У Софы что-то там с Ваней²⁷⁸ случилось неловко, когда уходили. Но что именно она мне не сказала.

«Фронт»²⁷⁹. По-моему, самая лучшая картина, выпущенная в военное время. У нее я заметил только несколько минусов. А именно: 1) танки немцев наступают, на них – десант. Танки подбивают нашей батареей, и куда-то деваются десантники. Немцы – не трусы, они не убегут, если их танк подбит. 2) Слишком метко стреляют наши артиллеристы. Но это лишь недоработка эпизода. А плюсов не перечтешь. Во-первых, критиковать так смело Правительство, Верховное командование, старых боевых генералов гражданской войны может только страна, уверенная в своих силах. Это приятно сознавать, это придает сил. Да что там расписывать, надоело, хорошая картина – и всё!

²⁷⁷ Крамер, Иоганн Баптист (1771–1858), британский пианист и композитор германского происхождения.

²⁷⁸ Брат (?) С.К. Димитриу.

²⁷⁹ Экранизация (1943, премьера 27 декабря 1943) одноименной пьесы А. Корнейчука. Реж. Георгий и Сергей Васильевы. В гл. ролях Б. Жуковский, Б. Бабочкин, В. Ванин, Н. Крючков, Л. Свердлин.

Домой пришел в замечательном настроении. Напрасно вчера надулся на Софочку.

21/II -/- 44. Был в школе, пришел, хотел учить уроки, да пришел Стрыгин, написал ему характеристику. В общем, просидел до 1 с ним. Только сел за уроки – является Борис М. Ну, от этого так быстро не отделаешься. Он где-то узнал, что мама заведует курсами МИИТа, ну и думает тоже попасть на них. Но дело не в этом, а в том, что он «развлекал» меня до трех часов, и, когда он ушел, мне пришлось учить не физику, как я предполагал, а English – в половине пятого урок. Пришел с английского, учил физику, географию, повторял всю. Вечером ходил на генеральную репетицию в оркестр. 23/II выступаем.

28/II -/- 44. Не записывал целую неделю. Это не хорошо. Я начал забывать про дневник. Тем более, что записывать есть что. Ну неважно, больше это не повторится.

Эта неделя у меня так быстро проскочила, что я ее совершенно не заметил. Много было хорошего в ней. 23/II – вечер в НКВД. Играл в оркестре со сцены. Ребята получили первое крещение. Выступление прошло довольно удачно, для первого раза даже очень удачно. Была на вечере Софочка. Милое существо: чем ни дальше – я ей восхищаюсь все больше и больше.

Не буду писать про школу. Нечего писать. В райком только гоняют. Уроков как-то мало, но я занимаюсь уже по физике отдельно от школы, скоро буду заниматься по английскому и по математике.

12/III. Воскресенье. Долго не записывал. Но теперь у меня есть оправдание. Я не нахожу время не только для записывания, но и для того, чтобы ходить к С. Я с 8-го числа учусь на курсах по подготовке в МИИТ и вместе с тем сдаю испытания за 9-й класс. Сдал уже географию на 4. Так теперь и пойдет в аттестат. Биологию – на 5 и физику на 5. Готовлю историю, математику. На курсах пока что всё повторяем за 7-й – 8-й класс. Я в свое время учил всё это добросовестно, так что мне теперь очень легко. Отвечал по математике (4), по химии. Не знаю, может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что преподаватели остались довольны. Как пойдет дело дальше – не знаю. Трудно будет, когда начнется программа 10-го класса, то, чего я еще не изучал. Ну, про это хватит. Теперь – музыка.

Личный архив Н. Л. Потаниной (Минченко)

№ 36
ИЗ ДНЕВНИКА А. И. ЧЕРНЫШЕВОЙ

[...]

17/IV – 44 г.

Сегодня второй день Пасхи. Долго мы ждали этот праздник и, наконец, дождалась. Нынешний год особенно все встречают Пасху. Это объясняется тем, что открыли церковь. Я была два раза в церкви. Первый раз в четверг, когда пели «разбойника», а второй раз ходила к плащанице. Сколько же много было народа! Погода стоит замечательная. Прямо настоящая весна.

[...]

24/I – 45 г.

Что-то у меня плохое настроение. Ничего не хочется делать. Уроки учить никак не хочется. Тоска какая-то. А о чем – сама не знаю. Как не хочется учиться в школе. О, почему не пришлось мне учиться в институте нынешний год??? Вот скоро каникулы будут в институте, придет Нинка. Она теперь ведь студентка, а я?? Я еще сижу в школе. Господи, хоть бы нынешний год попасть в институт! Вот уже идет третья четверть. Не заметишь, как и весна придет, а там – экзамены в институт. [...] Скорее бы в Москву, в мединститут!

[...]

25/I – 45 г.

Сегодня по пути из школы встретила Шуру Жмурину (гавриловскую). Она сообщила печальную для меня новость – В. Демина убили. Говорит, что прислали бумаги, но отец их никому не показал и скрыл эту вест. Но все же узнали. Я представила, как это люди узнали. Во-первых, дядя Петя сразу же сказал Антонову, ну и т.д. Он пролежал 2 ½ недели в больнице. Мать очень плачет. Мне почему-то очень его жаль. Сегодня, придя из школы, я прочитала все его письма. Он уверен был в том, что ему придется побывать за границей. И, действительно, пришлось побывать... Вот и все... Сейчас у меня в памяти встает всё-всё, что было в Гавриловке. Сколько лет мы знаем друг друга?! Как весело прошли лета в 42–43 гг., когда Васька был еще дома! Да, теперь именно можно только вспоминать, а уж увидеть мне его не придется. Как жаль! У меня даже и фотокарточки его нет. Но это не важно: я и так его очень ярко представляю. Теперь он на всю жизнь останется в моей памяти таким, каким я видела его летом. [...] Как тяжело мне сейчас! Именно сейчас я решила писать в дневник и –

Васька убит... Почему при этих словах слезы застилают мне глаза? Почему мне жаль его? Кто бы мне мог ответить на это? Получил ли он мое последнее письмо? О чем он думал в последние минуты своей жизни? Сколько вопросов встает у меня по этому поводу! А ответить я еще не могу. Вот пошлю письмо к Кате Деминой – что она мне ответит? Пошлю письмо в часть – что ответят оттуда? И вдруг пришлют, что он жив? Как это будет хорошо! [...] Сегодня я видела его во сне, а, как именно, не помню. Сегодня шел снег, а перед тем, как идет снег, всегда видят мертвых. [...]

9/II – 45 г.

Вчера совершенно неожиданно получила письмо от Васьки. Он писал его 20/I – 45 г., а мне Шура сказала, что он убит, 25-го числа. Но это теперь неправда. Я очень рада, что он жив и здоров. Ведь я этого хотела. Он прислал свою карточку. Вчера я ответила ему. Кроме этого, я написала еще сегодня большое письмо и поздравительную открыточку. Вот он получит сразу три письма. Теперь буду ждать ответ.

[...]

22/II – 45 г.

[...]

Вот уже скоро кончается третья четверть. Наверное, 25 марта. А там – последняя четверть. Не увидишь, как подлетят испытания, и будем мы держать экзамены на аттестат зрелости. Кто сдаст всё на «5», тому – золотая медаль, а у кого только три «4», остальные «5», то получит серебряную. А кто хуже этого, тому дадут аттестат другого образца. Кто сдаст всё на «5»?

Как быстро прошел год! Опять весна, опять испытания, опять передо мной встает Москва и мединститут. Если не попаду в мед., то тогда уж куда-нибудь, только не в технический. Наверное, в педагогический. [...] Только бы выучиться! Больно уж жуткие условия. Ну, что будет, то и будет. Знать, счастье мое такое.

Спи, мой милый забияка!

Спи, мой милый забияка,

Глазки ясные закрой!

Спи, мой маленький вояка,

Спи, мой будущий герой!

Папа наш сейчас далёко,

Он большую пушку взял,
Чтобы враг тебя не трогал,
Чтобы ты спокойно спал.
Пушка громко бьет на фронте –
– Бах-ба-бах! – кричит врагам –
– Убирайтесь и не троньте
Наших пап и наших мам!
Засыпай, малышка, быстро,
Крепко-крепко засыпай!
Хочешь стать артиллеристом –
Дисциплину соблюдай!
Ну, вояка мой упрямый,
Поцелуй и говори:
Есть уснуть, товарищ мама!
Засыпаю до зари!
От злодейского нахрапа,
От звериных вражьих лап
Защитит нас храбрый папа,
Много-много храбрых пап!²⁸⁰

3/VII – 45 г.

Последняя моя запись в дневник была сделана 8 апреля. Вот уже почти три месяца прошло с тех пор. Что произошло за это время? Коротенько обо всем. Десятилетку кончить мне нынешний год не удалось. Я заболела малярией и болею до сих пор. Ну, об этом жалеть нечего, потому что на золотую медаль я бы не сдала, а серебряные не дали. Только Галя Громоткова получила золотую и Рабинович. Даже такие, как Козлова, Кириллова ничего не получили. Как им обидно! Они теперь должны будут сдавать экзамены. Что-то голова болит. [...] Вот главное – я было решила остановиться на пед. институте. Сегодня ходила в институт и сама все узнала. Я решила остановиться на естественном факультете... Пришла домой, поела и пошла за водой и встретила Генку. Поговорили с ним насчет занятий. Они скоро едут в Москву (я имею в виду 1-й курс МИИТа). Он спросил, куда я теперь думаю. Я сказала, что в пед. Он говорит – не ходи. И, действительно, он прав. Мечтала ли я когда-либо об этом институте? Мне почему-то стало обидно за себя. Неужели я хуже других? Все эти Матильды, Ирки едут в Москву, а я остаюсь дома.

Посмотрев на листок, где записаны предметы, по которым надо сдавать экзамены, я увидела, что предметы одни и те же, и их ни

²⁸⁰ «Колыбельная» (1937, 1941) В. И. Лебедева-Кумача (1898–1949).

больше, ни меньше. Я решила готовиться и еще раз попытаться счастья, может, в мед., может, в фарм., и последний выход – это пед. Будет и даже, может быть, мед. школа. В ближайшие дни начну готовиться. Как хочется знать, что будет в ближайшие дни! Где я буду учиться? Как хочется в мед., в Москву!

[...]

25/IX – 45 г.

Мне так захотелось сделать запись! Давно ведь я не писала дневник. У меня даже и тетради нет, и я пишу на каких-то листочках. В Москву нынешний год не ездила. Устроилась в пединститут. Теперь я студентка пединститута. Тамарка Жучкина ездила в Московский медицинский и обратно приехала. Видно, в пед. идти никто почти не минует.

[...]

11/XI – 45 г.

[...]

Ну, вот и прошли октябрьские каникулы. Хорошо да мало. Теперь будем ждать Новый год. Мы как будто собирались устроить новогодний вечер, но не знаю, получится что или нет. Но это тогда видно будет. Пока думать об этом рано. Теперь предстоит более важная, серьезная работа. Начинаются зачеты. Теперь, с завтрашнего дня же надо серьезно браться за дело, готовиться сдать зачеты и потом уже веселиться на вечер. Я за 5 дней даже книжку ни одну не открыла. Завтра занятия. Опять вставать в 6 ч. 20 м. Опять эти лекции...

[...]

15/XII – 45 г.

[...]

Жизнь идет однообразно. Учусь в пединституте на естественном факультете. Признаться, мне очень не нравится. Да что здесь может нравиться! Ну, пока учусь. Что будет через год – не знаю. Где я буду учиться? Говорят, что на будущий год откроется здесь мединститут. О, если бы это было так!

Вот скоро начнутся зачеты и сессия. Я еще не готовлюсь, да я, признаться, что-то и не боюсь. Скоро Новый год. С 7-го числа начнутся экзамены и будут продолжаться до 27 января. С 27-го по 10 февраля будут каникулы.

[...]

Вот во вторник пойду к примерке. Мне делают зимнее пальто. Дома почти ничего не делаю. Мама ругается, а мне не хочется, да мне прямо некогда. А теперь и вовсе начинаются зачеты. Сейчас ужинаю, а потом сажусь за уроки. Мне еще много надо работать сегодня. Нужно прочитать сказку по-немецки и писать физику.

[...]

26/XII – 45 г.

Вот я видела во сне яблоки. Говорят, это к слезам, и, действительно – вчера слезы, сегодня тоже. Вчера – потому что никак не разберусь в книге Ленина «Что делать», а сегодня обиделась на Клавдию (*старшая сестра – В.Д.*).

[...]

Вот сегодня узнали расписание экзаменов. Как хорошо, что немецкий – первый, а физика – последняя. Больше всего я боюсь м(арксизм)-ленинизм. По зоологии хоть и не знаю, но не боюсь. По ботанике немного боюсь.

[...]

9-го числа – первый экзамен (немецкий). Значит, 7-го и 8-го празднуем Рождество. Теперь нужно заниматься. У меня сердце что-то не болит. Мне кажется я сдам. Воскресенье учимся. 1-го числа – выходной день. Все хорошо. Только бы сдать экзамены. Бог даст, и все будет по-хорошему.

28/XII – 45 г.

[...]

Вот скоро экзамены. Я ничего еще не готовлю, а сердце что-то не болит. Вспомню, как я училась в 7 кл., как боялась экзамены, а теперь... Посмотрела на девчат в общежитии – они ничего не делают, сидят и хохочут. Не может быть, чтобы все не сдали. Сдадим, неправда. Скорее бы каникулы! Надо тогда кое-что пошить.

[...]

8/I – 46 г.

Это первая запись, сделанная в 1946 г. вот уже 8 дней прошло 46-го г. Что хорошего? Всё то же, что было в 45-м г. Учусь, мечтаю, иногда тоскую о прошлом – даже плачу. Слишком много бывает во мне лиризма.

Сегодня был первый экзамен по немецкому – получила я «5». 12-го числа будем сдавать зоологию. Скорее бы прошли экзамены. А что после экзаменов? Опять одно и то же. Что-то хочется нового. Как

все надоело! Как бы устроить свою жизнь немного бы веселее. Ребят совсем почти нет.

[...]

10/I – 46 г.

Тоска... Скука... Сегодня уже 10-е число. Завтра еще день – и сдаем зоологию. Я еще не готовила. Прямо и братья не хочется. Сегодня весь день прошел впустую. Ходила на консультацию, а ее не было.

[...]

13/ I – 46 г.

[...]

Относительно занятий. Зоологию сдала на «5». Послезавтра сдаем основы марксизма. Я еще не готовилась. Завтра на консультацию. Писать кончаю. Сегодня встречаем старый «Новый год».

[...]

21/I – 46 г.

Что-то не знаю с чего начинать. Ну, что писать? Основы марксизма сдала. Химию сдала на «5». Послезавтра сдаем ботанику. На подготовку давали 4 дня, а я три дня ничего не делала.

[...]

Сижу, пишу, а передачу какую хорошую передают! Прямо слушать хочется! Господи, скорей бы прошли экзамены! Мне еще сдать ботанику и физику.

[...]

3/III – 46 г., воскресенье

Вот опять подошел выходной день. Как быстро лети время! Сегодня мне надо повторять психологию. Завтра коллоквиум, а мне так не хочется. Такое паршивое настроение. Сижу, пишу, а слезы, как ручей. Папа болеет. Он стал такой плохой. Наверное, немного ему осталось жить на этом свете. Бросит он нас. Ой, тяжело мне будет! Ведь у меня нет никакой специальности. Жизнь сразу начнется другая.

[...]

5/III – 46 г., вторник

[...]

Папа в воскресенье чуть не умер. В понедельник самочувствие его ужасное. В таком состоянии он находится и до настоящего времени. Врач сказал, что надежда плохая, даже очень.

[...]

20/III – 46 г.

[...]

Папа умер. Он скончался 5/III – 46 в 10 ч. 55 м. вечера. [...] Он ничего не сказал мне напоследок. Только поцеловал меня. [...] О чем он теперь думал, когда умирал? Ведь он все время был в памяти.

[...]

21/IV – 46 г.

Вот уже месяц, как я не писала в дневник. Ну, что писать? И так тошно.

А сегодня Пасха. Встали рано в 5 ч. утра. Разговелись, все хорошо. Но одним плохо. При воспоминании об это слезы, как туман, застилают мне глаза. Вчера ходили к плащанице. Ходила святить кулич. Сколько было народу! О, если бы был папа! Как бы он радовался! Как бы торжествовал! Повесили колокол. Так чувствуется праздник! Вот сейчас позавтракаем и пойдем на кладбище к папе. Потом пойду к девочкам. Господи, заждались мы весну! Погода стоит исключительная. Все хорошо. Только папы нет. Ну, что делать! Царство ему небесное, место покоя! Целую его крепко-крепко! Его любящая дочь...

12/V – 46 г.

[...]

Первый май провела очень весело. Еще лучше прошел 2-е число мая, когда у нас в институте был вечер. В этот вечер я познакомилась с Петькой Фарбером...

[...]

Теперь относительно занятий: успехи мои пока ничего. 27/IV сдавали психологию. Получила «5». Юрка тоже получил «5». Такой он способный и какой он неинтересный! Он еще мальчик. Ему бы учиться в 7 кл., а не в институте.

[...]

1/XI – 46 г.

Ой, что случилось! Какое несчастье опять постигло нас! 9-го числа умерла Клавдия. Отравил злодей? Как обидно – такая молодая женщина простилась с жизнью! Ей бы жить да жить...

[...]

Ничего не хочется делать. К учебе совсем охладела. Прямо, хоть кричи. Даже такие мысли лезут в голову, чтобы бросить учиться. Говорят, что стипендию отменяют, и плата за учебу – 800 руб. Многие

хотят бросить. Я тоже говорю, что брошу, но, наверное, нет. Что же я училась-училась 12 лет, и всё пролетит, что называется, «в трубу»? Нет, надо кончить. Уж больно надоело и трудно. Анатомия, химия замучили. А тут еще зоология! Сегодня был коллоквиум, и что же? – одни «2» и «1». Только Юрка выделяется. И как он только успевает все учить! Вот это, действительно, способный.

Нынешний год я как с ума сошла. Да и отражаются все несчастья. Вот, в воскресенье сдаем ботанику. Скоро праздник. Но он меня что-то ничуть не радует. В это время нужно привести все в порядок и подчитать по зоологии, анатомии и др. предметам. Надо завести тетради, а то уже все кончились. Ведь скоро сессия. Осталось полтора месяца, а я еще ничего не знаю. Как прошлый год мне везло, и как не везет теперь! Я прямо ничего не могу с собой сделать. Как будто на меня напустил кто-то. Такие мысли лезут в голову. Иногда мне хочется работать продавцом в вин. магазине. Нет, учиться нужно! Ведь никакую учительницу не сравнить с продавцом. Учитель – это воплощение культуры и вежливости. А продавец что....

[...]

Надо заниматься и серьезно. Иначе – дело плохое. Скоро экзамены, а у меня в головке бродит ветерок. Пора, пора взяться за дело. Сейчас поучу химию.

[...] Завтра суббота, хороший день. Если бы не заниматься в воскресенье, а то мало того, что заниматься, да еще сдавать ботанику.

[...]

19/XII – 46 г.

Сегодня в институте не была. Первых 2-х лекций у нас не было, а из-за одной анатомии не хотелось идти. Очень холодно в институте. Сидишь, прямо замерзаешь. Вот завтра опять нет первой лекции. Я, наверное, пойду вовремя. Хоть там почитаю по основам или по ботанике, потому что дома я ничего не сделаю, только пролежу. Встану, оденусь, и уже будет 10 часов. Вот 20-го числа зачет по ботанике, а я еще не начинала ее готовить. Завтра должна отвечать по марксизму, а я только знаю один вопрос. Как трудно мне даются основы, просто ужас! Сегодня весь день читала и ничего не знаю. По химии еще не сделала задачу. Не знаю, как быть. Вот завтра я должна все выяснить и узнать. Сейчас буду читать по основам марксизма, чтобы завтра ответить по основам, а потом целиком переключиться на ботанику, а уж после – на химию. Сейчас время уже половина девятого. Скоро ложиться спать. Сон для меня это – всё.

[...]

ГАСПИТО. Текущий архив.

№ 37–57
ИЗ ПИСЕМ И ОТКРЫТОК А. А. ФИЛИППОВА²⁸¹
ЖЕНЕ И ДЕТЯМ

№ 37

30.01.44.

Сегодня за столиком малым
В перерыв от военных забот,
Я решил тебе, милая Шура,
Написать о себе пару строк.
Низко кланяюсь всем я родная
И готов бы немножко обнять
Я тебя, моя дорогая,
И детей бы своих приласкать.
Но в эту январскую стужу,
Вдалеке от вас находясь,
Я пока что, мои родные,
Не могу вас лично ласкать.
И прошу я попутного ветра,
Мой вам привет передать,
А в февральский зимний морозец,
Нежно в щечки вас целовать.
Он щечки у вас подбодрит
И громко, и звонко вам скажет:
– Русский воин к Берлину спешит,
Спешит, чтобы добить там фашиста
Победоносно закончив войну
И быстренько к вам возвратиться
Отпраздновать с вами победу свою.

²⁸¹ Филиппов Александр Александрович (03(16).08.1905, Моршанск – 13.04.1945, пригород Берлина). В межвоенный период работал на Моршанской ткацкой фабрике, учился на рабфаке и в ТГПИ, затем работал учителем, дир. школы, зав. РОНО. Чл. ВКП(б). В РККА призван Мучкапским РВК в июле 1941 г. На момент гибели – рядовой-химик 19-й бр. хим. резерва, 1-й Белор. фр. Убит 14 апреля 1945 г. под Берлином. Письма и открытки адресованы жене Александре Васильевне (03(16).05.1907, Моршанск – 04.07.1988, с. Стародубское Сахалинской обл.), дочерям Нине (род. в 1934 г.) и Евгении (1927–1948)), сыну Борису (1930–1962). Адрес семьи в 1944–1945: Тамб. обл., г. Котовск, ул. Пятилетка, 16, кв.2.

№ 38

22.11.44

Филиппов А. А.

Польша

Ты мне пишешь, Нина, дорогая,
Что вам трудно жить в тылу.
Ничего, моя родная, надо это переносить.
Правда, знаю, ты скучаешь
И грустишь все обо мне,
А душа моя страдает вот
Вспоминая о тебе.
Сочинял я эти строки,
Слезы горько я лью,
И ненавистью вскипая
Я проклятия врагам шлю.
Но прошу тебя, Нинуся,
Не грусти ты обо мне,
А запомни ты родная,
Скоро я вернусь к тебе!
Твой папа (подпись)

№ 39

Нина, прошу тебя, напиши мне об учебе, твои отметки за четверть учеб. года. Напиши, дают ли вам хлеб в кооперации и сколько. И как ты дружишь с товарищами по школе, читаешь ли ты книги? Нина, крепко целую и прошу тебя учиться на отлично, стремись к этому.

Твой папа (подпись)

Передавай привет друзьям и знакомым. 23.11.44.

№ 40

Шура, стихи и письма, которые я вам пишу в период Отечественной войны, дают тебе полное понятие о моей жизни и стремлениях на сегодня. Прошу тебя, дорогая жена, и вас, дорогие дети, жить дружно и помнить, что я вместе с другими воинами выполняю приказ Родины и, если вам иногда бывает трудно, то помните, что это чаще бывает на фронте, а отсюда вывод ясен! Шура,

если долго не будете получать от меня писем, то не думайте и не делайте преждевременных выводов, вам помните, что война есть война и иногда бывают перебои. Шура, я писал тебе в отношении стройки, т. е. если есть возможность, начинай. И так до приятного свидания.

Твой муж (подпись) 23.11.44.

№ 41

24.11.44

Польша
Воспоминания

Был пасмурный вечер,
Мелкий дождик моросил,
Я в землянке возле печи,
По тебе, Шура, грустил.
Время бурно пролетело,
Вспомни юные года
И тебя прижавшей нежно
Против речки у крыльца.
Мы тогда с тобой не знали,
Что нам будет впереди.
Об одном с тобой мечтали,
Это только о любви.
Через год ребенок появился,
То дочурка Женечка была,
А любовь моя святая
К тебе больше возросла.
Дочь росла от нашей ночи
Правда часто дедушка мешал,
И счастливые минуты
Своим буйством нарушал.
Мы тогда с тобой решили,
Что учиться нужно мне
И в Тамбове протекали
Мои студенческие годы, дни.
Это годы надо вспоминать,
Как святыню алтаря,
Где закладывались твердо
Истины педагогического труда.
В эти бурные и трудные годы,

Ты всегда была со мной,
И своим трудом упорным,
Создавала счастье и покой.
Как мы дальше с тобой жили,
Вспомни ты сама
И в своем письме ответ
Напиши сполна.
Моё время истекает
Я на пост иду
И счастливый сон я части
Свято сберегу.

1 ч. 45 мин. 24.11.44. (Подпись)

№ 42

Ответ на письмо от 23.12. 44. Прошу не задерживать.

Отцовские думы.

Милый Боря, родной сынок,
Уже давно не вижу тебя
И мое отцовское сердце
Светится, вспоминая про тебя.
Знаю я, что рос ты шаловливый
И уроки плохо часто выполнял,
А озорством своим упорным
У матери ты слезы вызывал.
Неужели, мальчик, ты не изменился?
Неужели и теперь все плачет мама?
Уже пора за ум свой взяться
И примерным сыном показать.
Знаю, Боря, эти строки,
Ты с волнением прочтешь,
Если вспомнишь мои ласки,
То слезиночку прольешь.
Вспомни, Боря, сын мой милый,
Как тебе сохранял
Папа свои трудовые деньги
Много разных подарков покупал.
Каждым новеньким подарком,
Я лелеял мысль одну:
Угодить своему сыночку,

Боре, милому своему.
А еще я часто думал:
Вот мой мальчик подрастет,
На отлично кончит школу,
Мать к груди своей прижмет,
Скажет под старость вас утешу
Честным я трудом своим
И в спокойстве проживете
Мама, папа вы со мной.
Вот так думал я сыночек
А теперь не знаю сам
Как ты учишься, мой милый
И готовишь строить дом.
Дом ты строй такой, мой Боря,
Чтобы каждый мог сказать:
– Гражданин Филиппов скромный
И пример с него нам брать.
Пока писать кончаю,
Я на пост иду
И с попутным ветром, поцелуй тебе воздушный шлю
Внимательно прочти и запомни.

P.S. Береги мои письма.
Привет родным и знакомым.
Ждите к весне предположительно.

Твой папа. (Подпись) 18.01.45.

№ 43

Нина, крепко целую
И привет отцовский шлю.
Здоровья я тебе желаю
И понять тебе даю,
Я все жив
И такой же нежный
И по-прежнему люблю тебя
Мою дочку шаловницу.

Твой папа. (Подпись)

№ 44

Открытка 21.01.45

Прошу простить с задержкой ответа, т. к. с переездом с одного пункта в другой школы по жизни. Женя, прошу тебя, береги здоровье и оберегай мать от лишних волнений.

Напиши о стройке хаты и огороде, а также о Марусе.

Пока до приятного свидания, любящий отец А. Филиппов.

P.S. Привет родным и знакомым. Женя, правда ли, что Борис научился танцевать? И как он себя вообще ведет и также и Нина?

№ 45

10.02.45

Боря, помни, что отец твой жив, и по-прежнему стремится детей не забывать. Крепко тебя целую и привет родным я шлю и успеха и свидания жду.

Твой папа. 10.02.45.

№ 46

Дорогая, дочка Женя,
Свой привет я шлю.
Крепко, крепко вас целую
И свидания жду.
О себе пишу я кратко,
Я жив пока.
И здоровья вам желаю, и успеха я.

10.02.45. Твой папа

№ 47

Женя, сообщаю, что жив и на днях буду писать вам письма. Твой папа.

(Подпись) 19.02.45.

№ 48

20.02.45

Нина, дочка дорогая, свой привет тебе я шлю
И, заочно обнимая, поцелуй воздушный шлю.
Проходит уже два месяца
А ты не пишешь о себе
И о своей учебе, и о моей семье.

Так напиши же, Нина,
Как ты учишься, родная.
Напиши мне адрес школы,
Чтобы мог отец письмом
Разузнать о жизни школы
И об успехах Нины дорогой.
Просьбу я одну имею
Дорогая дочь к тебе,
Береги здоровье мамы
И закаляй физически ум себе.
Сочетай хорошую учебу
С песней, пляской и игрой,
Будь ты резвой и проворной,
Но шалуньей небольшой.

Нина, напиши, все ли вы, т. е. Ж., Б. и ты танцуете и на каких инструментах играете? Нина, правда, вам покажется странным, что я задаю такой вопрос, но война войной, а отставать нельзя. Вот на этом я кончаю, и ответ от Нины жду. Привет родным посылаю и через Нину руку жму.

Твой папа 20.02.45. (Подпись)

№ 49

22.02.45

Польша

Дорогая Нина, шлю тебе свой родительский привет и желаю тебе здоровья и успеха в твоей учебе и жизни. Нина, скоро наступит у вас весна, установятся ясные дни и захочется тебе больше поиграть. Нина, я не против детского веселья и игры на воздухе, попрошу тебя, не увлекайся без меры, поэтому прошу тебя, Нина, вместе с Борей и Женей прочитать эту статью, напишите себе план ее выполнения. Результаты ваших переводных испытаний покажут пользу моих советов.

Нина, о себе скажу одно, что я жду конца войны, как миллионы людей, которые втянуты в нее. Надеюсь, Нина, что он вскоре наступит этот день, и я вернусь к вам. Пока до приятного свидания. Крепко, крепко целую твой папа. Привет родным и знакомым. Мой адрес: Полевая почта 44936 Филиппову А. А.

(Подпись)

№ 50

25.02.45.

Польша.

Нина, пишу эти строки далеко за полночь и чувствую усталость, но при мысли о вас детях, я забываю, что мне пора спать, что товарищи по моему оружию задают храп и после труда. Я этого сделать не могу, не в силах, потому что получил письмо с Родины от мамы и от Бори и узнал, что моя Нина имеет за четверть плохую оценку и вообще с учебой у вас плохо. Нина, напиши мне адрес твоего классного руководителя (узнай в школе). Я напишу ему письмо и попрошу, чтобы он помог тебе учиться лучше. Прошу тебя, Нина, не пропускай занятий, выполняй задания учителей и чаще повторяй правила русского языка и арифметики. Учись, Нина, красиво и грамотно писать. Я получаю иногда от тебя такие письма, которые написаны небрежно и мне хочется сказать тебе, что ты не в окопе и не хочешь красиво написать. Я знаю, Нина, что вы живете в большой тесноте, но учись с детства не бояться трудных условий жизни, а наоборот побеждать их. Я часто баловал вас, и теперь ругаю себя, так как не научил вас бороться за твердые знания. Ну, я надеюсь, Нина, ты поняла меня и простишь. Жду ответ. Крепко целую твой папа.

(Подпись)

№ 51

22.03.45

Польша.

Дорогая Шура, вот уже дней десять как я не мог написать вам писем. И вот теперь пользуясь освобождением на один день, решил дать ответ. Прежде всего, мне очень и очень тяжело читать, что у вас неполадки с детьми и вообще большие трудности в жизни, но устранить их я не в силах, так как мои просьбы к детям в письмах, наверно, не затрагивают их сердца. Я просил бы тебя хотя бы натолкнуть их читать почаще «Пионерскую правду» и может из нее они получают современную жизнь – жизнь в период войны, когда весь наш народ мобилизует себя на лучшие дела. Как на фронтах, так и в тылу. Шура, я очень рад, что ты имеешь такую силу воли в эти трудные дни и, не взирая ни на что, занимаешься строительством и может быть своим уголком, устранишь себя от лишних неприятностей. Главное, Шура, прошу тебя, береги свое здоровье, так как главное счастье человека это здоровье. Писать о своей жизни можно много, но лучше сказать, что она у солдата без перемен. Ждем большой бури, после которой оставшиеся в живых приедут к вам

в семьи и расскажут. Это и думаю я. Пока до приятного свидания. Крепко благодарю за ваши письма. Посылаю вам всем воздушный поцелуй и желаю здоровья и успеха. До гроба преданный и любящий тебя.

(Подпись)

P.S. Возможно, сегодня сумею написать детям.

22.03.45.

Шура, бумага у меня есть, так что вы не шлите. Шура, из Мичуринска получил ответ, где пишут, что надо в отношении зарплаты подать в суд на директора Коростелевского д/дома, но я прошу тебя, больше себя этим не беспокоить. Я напишу М. И. Калинину просьбу помочь мне получить зарплату, о результатах я напишу тебе.

22.03.45. (Подпись)

№ 53

23.03.45.

Польша.

Женя, с днем рождения тебя поздравляю,
Благословляю жизнь твою
И искренне тебе желаю
Любить Родину свою,
Тебе уже восемнадцать,
Гражданкой вправе я тебя назвать.
А как отец дочке Жене
Здоровья и успеха пожелать.
Благотворного труда тебе желаю,
Веселья после здорового труда,
Странности своих поступков,
Чтобы жизнь твоя всегда цвела.

№ 54

13.04.45.

Борис, привет отцовский шлю,
А за письма благодарю.
В жизни школьной успеха я желаю.
И пока заочно, крепко, крепко обнимаю.
Прошу тебя, родной сынок,

Выполнять задачи в срок,
Правила учить прилежно,
И писать спокойно, нежно.
Деду, матери в хозяйстве помоги,
Спорт кружкам ты дорожи
Физически себя крепи
На славу Родине расти.
О себе немного напишу
На путях к Берлину я стою.
Врага мы скоро разобьем
И тогда домой придем.

Твой отец. (Подпись).

№ 55

13.04.45.

Солнце слева осветило, взрыв снаряда справа бах, милая тебя я вспоминал и эти строки начертил. Живу на озере вблизи Берлина, далеко от семьи и от друзей и вместе с фронтом кую победу, чтобы тылу было веселей.

Милая моя подруга, ты не скучай и не грусти еще немного дней и враг падет (и враг падет).

Мы снова встретимся с тобой. Шура, Шура прости за перерыв в переписке, был в движении.

С приветом твой А. Привет родным и знакомым. (Подпись)

№ 56

13.04.45

Пойми меня, дочка Женя,
Хотя умею я писать,
Но сейчас такое время, когда ответа надо долго ждать.
Прошу за меня не беспокойся,
Учебу ставь на первый план,
Читай газеты, развивайся,
И матери помогай своей ты.
На днях добьем врага в Берлине,
И я вернусь в семью, чтобы в мирный труд включиться
И жить спокойно-хорошо.

С приветом твой отец (подпись) 13.04.45

№ 57

14.04.45

Нина, хочу твоей я ласки,
Хочу тебя я крепко целовать,
Хочу я видеть твои пляски,
Но видно придется немного подождать.
Пока идет война и я на фронте,
В Берлине мы должны добить врага.
И вот тогда ты встретишь своего отца.
Он сбросит пыльную и дымную шинель,
Расцелует доченьку свою.
Расскажет про свои походы,
И отдохнет у дочки на груди.

Твой папа. 14.04.45

Личный архив Н. А. Филипповой (Радчич)

№ 58
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ И ДНЕВНИКОВ
Н. А. ФИЛИПОВОЙ (РАДЧИЧ)

(...) Вот в с. Коростелево нас и застала беда общая для всех людей нашей страны, это 22 июня 1941 г. объявили в 14 часов начало Великой Отечественной войны. Папа тут же оделся по-спортивному, бросил маме ключи от здания школы и добровольно, через два часа, уехал на фронт. Мы даже сразу не поняли, что же произошло в нашей стране? А потом уже подробно узнали и услышали, что произошло, что немец напал на нашу страну. Сначала письма от отца приходили, но очень редко, наша армия отступала, но бои шли ожесточенные. Потом через некоторое время перестали приходиться, мы все очень переживали. Мама вообще лишилась сна, мы, дети, стали очень часто болеть малярией. Дедушка, Петров Василий Федорович, нам очень помогал и морально и физически поддерживал маму. Потом пришло письмо от папы, он лежал в госпитале, долго был в тяжелом состоянии. Их полк разбили, он переплыл реку Дон и, спасая полковое знамя, вода была очень холодная, плавали льдины, он очень сильно простыл, его еле спасли врачи. Мама, как узнала, где лечат папу, сразу же поехала к нему, вот только точно не помню в какой город – или г. Балашов, или г. Липецк. Через три месяца папа вернулся домой, побыл две недели и снова добровольно ушел на фронт.

Перед отъездом папа с мамой решили свою квартиру (дом) отдать под детский дом для сирот детей, которых привезли из блокадного Ленинграда, а нам дали развалившийся дом, очень ветхий без крыши и полусгнивший без всяких сараев. Но родители думали не о своем благополучии, а о сиротах войны. И снова помог дедушка, он был мастер на все руки, отремонтировал домик, вернее амбар, который был без крыши и т. д. мама работала в детском доме воспитателем, а также ходила на работу в колхоз, на поле, а мы, дети, учились в школе. У нас в хозяйстве была корова, которая нас выручала во всех отношениях.

Жить было очень сложно и трудно. Сестра, Женя, ходила за много километров пешком учиться в средней школе в с. Чащино, т. к. у нас в с. Коростелево была только неполная средняя школа. Дорога в школу была очень-очень длинная, где-то 10 км, но она очень хотела получить среднее образование. И вот мамина сестра т. Варя, которая жила в Котовске, уговорила маму и дедушку переехать к ней жить, где есть средняя школа и ремесленное училище, куда и поступил брат Борис. Но, когда мы переехали в г. Котовск, то от увиденного, долго не

могли прийти в себя. Всей правды т. Варя нам не сказала. Мы попали в страшную ловушку. Жили тринадцать человек в однокомнатной квартире, все наши запасы были быстро истрачены, на работу мама не могла устроиться, да и т. Варя всячески этому препятствовала, словами не описать, это нужно видеть.

Дедушка настоял, чтобы мы стали строить дом, строить для себя, т. Варя и здесь участок земли оформила на свое имя. Мы начали строиться, то было ужасное зрелище. Была засуха, кушали речные ракушки, не было хлеба и опять нас выручала наша корова, которую мама перегнала пешком в г. Котовск из Коростелева. Брат, Борис, окончил ремесленное училище, сестра, Женя, десять классов, а я училась в школе. Так как вещи мы обменяли на продукты, не было одежды и мама шила нам одежду из мешков, крася их. Она была мастерица на все руки. Дедушка решил к дому пристроить комнатку и перейти туда жить, а дом продать, чтобы материально лучше жить.

И вот 28 апреля 1945 г. мы получаем похоронку на папу, где пишут, что папа погиб 14 апреля 1945 г. под г. Кюстрин, при взятии Берлина, а в мае объявляют, что немец разбит и война закончена, это было так обидно и за отца и за самих себя, что папа не дожил несколько дней до Победы. Мы все плакали, я до сих пор День Победы не отмечаю, т. к. это самый для меня трагический день.

Через несколько дней после объявления окончания войны с фашистами я получаю письмо от папы, датированное 14 апреля 1945 г., я очень ему обрадовалась и не стала верить в то, что папа погиб. Я ежедневно ходила на железнодорожный вокзал и встречала отца в г. Котовске Тамбовской области, к каждому приходу поезда. Я надеялась, что он вернется, что он попал в сложную ситуацию и его сочли погибшим ошибочно. И так продолжалось три года с 1945 по 1948. В 1948 г. наша семья по вербовке уехала на о. Сахалин, т. к. дедушка наш умер, проживать в г. Котовске на Лесной опушке (где был наш дом) стало невыносимо. И мама решила рискнуть, т. к. на Сахалине нужны были рабочие руки, и мы будем жить лучше. Но, видимо, на нашу долю выпала тяжелая участь. Я уезжать не хотела, пряталась, но меня находили. Вот как описала в своем дневнике наш отъезд сестра Женя:

«27 мая я выехала из Котовска, все время следования до Тамбова глядела в окно вагона, прощаясь с родными местами. В Тамбове долго сидели на перроне, поехали грузиться, по дороге Бориса оштрафовали на 3 рубля за велосипед, погрузились. Ночью в вагоне была драка. Большие душевные переживания. Воспоминания остаются неважные.

Правда в 7 часов вечера ездила в Котовск, простилась с Юрой и тетей Варей; привезла маму, была ей очень рада.

28 мая утром мама ушла делать документы у нотариуса, я сильно волновалась, боялась, что она отстанет с Борисом, во время их отсутствия я прибрала в вагоне, они вернулись с хорошими вестями, сделали покупки. В вагоне немного повздорила, очень тесно. Ходила в ревтрудовский магазин, купила рыбы. Утром варили суп, от большого толчка все разлили. Когда пришла мама, пили какао, занимались хоз. делами, жду отправки 6 ч. в 8 ч. 35 мин. Отчаливаем из родных краев, ночь стоит на ст. Платоновка.

29 мая. Утро. Приехали в г. Кирсанов, ходили на базар, купили продуктов на весь путь. Стоим, ждем отправки весь день, мимо нас идут состав за составом с выселенцами из Литвы. Вечером ходила на улицу, очень понравилось поведение мичуринских хлопцев.

30 мая. Все еще стоим. На обратном пути встретили Сухову тетю Пашу. В 7 ч. 45 мин. отъезжаем. Одна из матерей нашего вагона отстала, все очень беспокоятся, т. к. у нее грудной ребенок. Встали на станции Полома» (май 1948 г.).

Личный архив Н. А. Филипповой (Радчич)

№ 59
ПИСЬМО ЮРИЯ ДЕНИСОВА²⁸² ОТЦУ²⁸³

Начало сентября 1945 г.*

Добрый день или вечер, папа!!!

С приветом к тебе твой сын Юрий.

Папа, поздравляю тебя с праздником – днем победы над японцами²⁸⁴. Папа, я сфотографировался и шлю тебе карточку. Папа, ты давно еще писал мне вопросы, вот ответы на эти вопросы:

²⁸² Денисов Юрий Андреевич (29.03.1933, Тамбов – 1959, там же), сын А. Н. Денисова. С отличием окончил 7 кл. школы № 4, Тамбовское пед. училище им. К. Д. Ушинского, ТКВПУ им. Б. М. Шапошникова. Демобилизован из СА по состоянию здоровья, ст. лейтенант. Работал учителем пения в школе № 4 г. Тамбов.

²⁸³ Денисов Андрей Николаевич (01 (14).10.1908, Тамбов – 1978, там же). До войны рабочий ТВРЗ. Призван в РККА 1 ноября 1941. 25 мая 1942 в р-не г. Харькова попал в плен, где как квалифицированный рабочий был отобран для работы на заводе на западе Германии. После развала лагеря военнопленных при наступлении американских войск в конце марта 1945 плена и передачи в мае 1945 советской военной администрации совершил в июне – октябре 1945 в колонне бывших военнопленных пеший переход в СССР. С середины октября 1945 по 1947 работал на шахтах в Донбассе. По возвращении в г. Тамбов в 1947 и до конца жизни работал бригадиром слесарей ОКСа 3-да подшипников скольжения. Семья Денисовых проживала в Тамбове на ул. Районной, 38. В 1942–1946 вел и сохранил уникальный дневник, опубликованный в сб. документов «Тамбовцы на фронтах Второй мировой войны 1939–1945 гг.» (Тамбов, 2010).

²⁸⁴ В эти дни А. Н. Денисов шел по Белоруссии в колонне бывших советских военнопленных-репатриантов. В его дневнике начало сентября 1945 г. отражено так: «(...) 1 сентября. Мои двое детей сегодня, наверное, идут в школу. Сегодня нас кормит новый хозяин. Хлеба норма старая, суп на завтрак реденький. Работаю на аэродроме, живу под небом, но сегодня, наверное, перейдем в отремонтированный сарай, очень неспособный под жилище.

3 сентября. Вчера вечером на поверке объявили, что на сегодня поход. Люди приготвились, отстоялись утром 3 часа в строю, а потом поход был отменен. Все это так нервнует людей, что они клянут все и всех, начиная от товарищей, кончая Богом. Продолжаем оборудовать сарай, но он так и будет сараем. Вчера носовой платок проел, а жрать охота, как из пушки. Дело делается любое так, что говорится, спустя рукава. Ни комсостав, ни мы не работаем так, чтобы от души. Как видно, все считают работу исполняемую лишней, ненужной. Вчера два человека сбежали. Сегодня ходили в город на митинг, посвященный победе над Японией. Отряд босых на том митинге. Продал полотенце за кусок хлеба и 2 яйца. Хлеб кушал со смальцем, набранным из бочки, выброшенной со склада – порожняя тара. Перебрались спать под крышу.

4 сентября. Сегодня на завтрак суп из сушеного сахарного буряка. На 703 челов. получается со склада на кухню 105 кг перлов[ой] крупы, 105 кг мяса, 12 кг комбижира, 80 кг сушеного картофеля. Жиров достаточно, но мало крупы – таково мое мнение. Сегодня иду работать на кухню – суточный очередной наряд. Первая

1) Испытания²⁸⁵ я сдал со следующими отметками: русский яз. (уст. и письмен.) – 5, арифметика уст. – 5, письмен. – 4, история – 4, география – 4. Годовые отметки: русск. – 5, литература – 4, арифметика – 4/5, ботаника – 4, история – 4, география – 4, немецкий яз. – 3, рисование – 4, военное дело – 4, поведение – 5.

2) Из всех уроков мне лучше всего нравится геометрия.

3) Свободное время я провожу так: прихожу из школы, мама²⁸⁶ уходит, а я сижу дома, а сейчас, придя из школы, я с мамой иду выбирать картошку, а затем учу уроки, а свободного времени у меня нет.

4) Школьные товарищи у меня, например: Блохин Александр, Пудовкин Борис и т.д.

5) В лагере я провел 3 смены (60 д.). Там мы ходили в лес за ягодой, за грибами, на речку, в кино. Питание было хорошее.

б) Я научил Женю²⁸⁷ читать, а Женя – Лиду²⁸⁸.

ночь под крышей прошла хороша. Эта ночь первая за 5 недель – с 27.6 и по 3.9 я только 3 ночи спал в доме, а остальные в лесах, полях и полянах.

6 сентября. Вчера дежурил на кухне, обязанность – водовоз. Харчи наполовину свои, половина – краденые с соседнего поля (картофель). Вчера утром опухла щека и очень сильно, боли нет, но неприятно ходить с перекошенной физиономией. Сегодня опять аэродром. Выливаем из воронки воду. Разговоры разговаривает народ хлебные: кто и как питался дома, в армии, в плену, под американским и английским покровительством, и так целый день говорят исключительно о еде. Это очень напоминает двух шедринских генералов, а вот мужика к этим моим генералам никак не дождешься, и его не будет. Паек 3-й категории – это штука неважная, и мы как раз его получаем. Из дома писем не получаю уже 3 недели. Люди оборвались, распродали на хлеб все лишнее и даже необходимое, а обмундирование только обещают. Обещают все, что не спроси: письма, газеты, мыло, обмундирование, обувь, белье и даже улучшить питание. Ну, кто я есть, если я вчера, работая на кухне, после обеда пек краденый с крестьянского поля картофель и, конечно, с аппетитом кушал. Солдат я или как меня и мне подобных назвать, если идет группа людей строем, один в сапогах, другой в ботинках, 3-й в крагах²⁸⁴ и в чувяках с голыми пятками, в овчинном полушубке 2-й категории и в новой шляпе. На мне все обмундирование, полученное еще в Варендорфе от американцев, – такое, правда, побитое, но однородное: шинель, френч, брюки и ботинки с немецкого склада (...)).

²⁸⁵ По инструкции Наркомата просвещения (октябрь 1944) после 5-го, 6-го, 8-го и 9-го классов ученики сдавали ежегодные проверочные переводные испытания (экзамены) и выпускные экзамены после 4-го и 7-го классов. В данном письме речь идет об экзаменах после 5-го класса. Такая система проверки знаний просуществовала до конца 1950-х.

²⁸⁶ Денисова (Яковлева) Мария Ивановна (09 (22).07.1910, Тамбов – 1990, там же), жена А. Н. Денисова. Окончила нач. школу. Зарабатывала на жизнь рукоделием (искусно шила, вязала, вышивала).

²⁸⁷ Денисова Евгения Андреевна (1938, Тамбов – 2012, Москва), дочь А. Н. Денисова. С отличием окончила 7 кл. школы № 4, Тамбовское пед. училище

Папа, я посылаю тебе картинку – я ведь сейчас неплохо рисую.
Пока до свидания, писать больше писать нечего**.

Твой сын Денисов Юрий.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 27. Л. 1-171, 184. об.

* Датируется по содержанию.

** Так в тексте.

им. К. Д. Ушинского в 1957. Работала воспитателем школы-интерната в Терском р-не Грозненской обл., учителем пения, затем учителем нач. кл. в школах № 3, 4, 23, 35 г. Тамбов. В 1962 заочно окончила фак-т журналистики Воронежского гос. ун-та. Работала редактором радио, многотиражной газеты «За коммунистический труд» 3-да «Тамбовмаш». В 1982 избрана секретарем Тамбовской обл. организации Союза журналистов СССР. С 1990 на пенсии. Член Союза журналистов России. Была замужем за Евгением Сергеевичем Булгаковым (р. 11.02.1935). Проживала в г. Москве.

²⁸⁸ Денисова Лидия Андреевна (р. 1939, Тамбов). Окончила СШ № 52, Тамбовское пед. училище им. К. Д. Ушинского. Работала воспитателем в детсадах г. Тамбова.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

В. П. Баранов

Е. М. Лисичкина

Н. Ф. Перегуд

Из дневника Н. Ф. Перегуд

*В. А. Херсонский (слева)
с другом*

Г. А. Назарьев

В. А. Херсонский (первый ряд, первый слева) в 1939 году

Л. С. Минченко за шахматами

Семья Денисовых

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ВОЕННОЙ ПОРЫ В ДНЕВНИКАХ И ПИСЬМАХ ЕЕ СОВРЕМЕННОКОВ

Сборник документов

Рецензент:

А. Ю. Ильин

Составители:

В. Л. Дьячков

Л. А. Пронина

С. Н. Денисов

М. М. Дорошина

И. И. Муравьева

Н. Л. Потанина

Р. М. Житин

Л. Н. Патрина

Научный редактор В. Л. Дьячков

Издательство Першина Р.В.,
392002, Тамбов, ул. Советская, 21, а/я 7.
email: pershin.tambov@gmail.com, тел. +7 909 2328101.

Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Печать электрографическая. Гарнитура Times.
Объем – 11,4 усл. печ. л. Тираж 100 экз.